ISBN 0131—5706

Научно-публицистический журнал

2/2002

РОССИЯ

РЕГИОНОЛОГИЯ

Научно-публицистический журнал

Учредители:

Министерство образования Российской Федерации

Министерство промышленности, науки и технологий Российской Федерации

Государственное научное учреждение «Научно-исследовательский институт регионологии при Мордовском государственном университете имени Н.П.Огарева»

Журнал издается с октября 1992 г.

Выходит 1 раз в квартал

2/2002

(№ 39)

СОДЕРЖАНИЕ

3 **Ежегодное Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации.** 18 апреля 2002 г., Москва, Кремль

Проблемы федерализма

23 **И.Г.Дудко.** Юридическая природа конституций (уставов) субъектов Российской Федерации

Территориальное управление

36 **Стратегические ориентиры развития региона** (проекты для обсуждения)

49 **Е.А.Демьянов.** Экспертная оценка современного этапа развития местного самоуправления в Мордовии

Экономика региона

54 **С.С.Артемьева.** Реформирование межбюджетных отношений в регионе

60 **Ю.Р.Биктяков.** Малое предпринимательство в регионе и меры его государственной поддержки

Теоретические проблемы регионологии

69 **Ю.Ф.Абрамов, О.В.Бондаренко.** Синерго-гомеостатический подход в методологии определения «устойчивости» региона

Экология региона

79 **А.В.Каверин, Н.А.Дутова.** Качество среды жизни в регионе как мера удовлетворения потребностей людей (эколого-социально-экономический анализ)

91 **Ю.Д.Федотов.** Оценка социально-экологической безопасности предполагаемой электростанции Мордовии

Научно-техническое развитие и сотрудничество

97 Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу

113 Что в «Основах...» основное

118 Выступление президента РАН Юрия ОСИПОВА на совместном заседании Совета безопасности, президиума Госсовета и Совета по науке и технологиям при Президенте РФ

123 **Важнейшие итоги.** Из отчета о деятельности РАН в 2001 г.

132 Система координат

134 **Об утверждении Единого реестра ученых степеней и ученых званий и Положения о порядке присуждения ученых степеней.** Постановление Правительства Российской Федерации от 30 января 2002 г. № 74 г.Москва

153 **Об утверждении Положения о порядке присвоения ученых званий.** Постановление Правительства Российской Федерации от 29 марта 2002 г. № 194 г.Москва

167 О перечне периодических научных изданий, рекомендуемых для публикации научных работ, отражающих основное научное содержание докторских диссертаций

168 По инновационному пути от Сочи до Владивостока

Образование: региональный аспект

172 **Об итогах деятельности системы образования России в 2001 г. и работе Минобразования России, органов управления образованием, образовательных, научно-исследовательских и других учреждений системы образования по реализации Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г.** Доклад Министра образования Российской Федерации В.М.Филиппова на расширенном заседании коллегии 27 февраля 2002 г.

181 Решение коллегии Министерства образования Российской Федерации от 27 февраля 2002 г. № 3

184 На пути к третьему поколению

189 Сильный университет — сильный регион

195 **Об утверждении положения о проведении единого государственного экзамена.** Приказ Министерства образования Российской Федерации от 9 апреля 2002 г. № 1306 г.Москва

203 **О реструктуризации сети общеобразовательных учреждений, расположенных в сельской местности.** Постановление Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2001 г. № 871 г.Москва

212 **Т.Н.Силукова.** Бизнес-образование в вузах Дальнего Востока и Забайкалья

220 **Н.А.Лоншакова.** Рынок труда и образовательные услуги в регионе

224 **Н.Г.Юрченкова.** Особенности национально-регионального компонента курса «Культурология» в вузах Мордовии

Социология региона

230 **Н.П.Романова, И.В.Романова.** Социальный статус одиноких женщин в посттрудовом возрасте

241 **Р.М.Рахимова.** Ценностные ориентации молодежи Юго-Востока Татарстана

Региональная история и историография

250 **Н.С.Мишенькина.** Крестьянство Среднего и Нижнего Поволжья и преобразования деревни второй половины 1920-х гг.

260 **М.А.Бибин.** Предводители дворянства в системе местного управления пореформенной России (1861—1905 гг.)

266 *Рецензии*

267 *Конференции. Встречи. Дискуссии*

268 *Новые книги*

272 *Наш анонс*

Редколлегия:

А.И.СУХАРЕВ
(главный редактор)
В.Н.АЛИМПИЕВ
Т.И.ГОЛУБЧИК
(ответственный секретарь)
В.И.ГРИБАНОВ
Д.В.ДОЛЕНКО
В.В.ИВАНОВ
В.В.КОЗИН
(заместитель главного редактора)
В.В.КОНАКОВ
Г.Ф.КУЦЕВ
Н.П.МАКАРКИН
А.В.МАРТЫНЕНКО
М.В.МОСИН
В.А.НЕЖДАНОВ
Ю.А.НОВИКОВ
К.И.ПЛЕТНЕВ
С.В.ПОЛУТИН
О.И.ПРУДНИКОВ
Ю.В.ШЛЕНОВ
Ю.Н.ЮДИНЦЕВ
В.А.ЮРЧЕНКОВ

© «Регионология», 2002

ЕЖЕГОДНОЕ ПОСЛАНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

18 апреля 2002 г., Москва, Кремль

Добрый день, уважаемые друзья!

Уважаемые председатели палат Федерального Собрания,

Уважаемые депутаты Государственной Думы, члены Совета Федерации!

Мы вновь собрались в этом зале, чтобы подвести итоги за год и поставить задачи на предстоящий период. Наши цели неизменны — демократическое развитие России, становление цивилизованного рынка и правового государства. И самое главное — повышение уровня жизни нашего народа.

Здесь есть достижения, хотя и небольшие. В прошлом году продолжился экономический рост. Удалось создать новые рабочие места. Численность безработных сократилась на 700 тыс. чел. Реальные доходы граждан выросли почти на 6 %.

Год назад мы ставили скромную, но чрезвычайно важную задачу — добиться, чтобы средняя пенсия в стране превзошла, наконец, прожиточный минимум пенсионера. Сегодня, можно сказать, эта задача решена.

Люди увереннее смотрят в завтрашний день — многие начинают строить долгосрочные личные планы, стремятся получить образование и новые профессии. И, видимо, не случайно, что прошлый год был для России рекордным по числу студентов.

После целой эпохи дефицитных бюджетов — когда мы тратили больше, чем зарабатывали — второй год подряд бюджет сведен с профицитом.

Есть продвижение в развитии инфраструктуры рынка, в укреплении гарантий частной собственности. В основном — за счет совершенствования законодательной базы. Отмечу принятие Земельного и Трудового кодексов, пакетов по пенсионной и судебной реформам, дебюрократизации экономики, совершенствованию налоговой системы. В Гражданском кодексе появились важные для людей разделы, такой, например, как раздел о наследовании.

И сегодня я хочу поблагодарить Федеральное Собрание и Правительство России, которые весь этот напряженный период конструктивно взаимодействовали, очень часто были эффективными партнерами.

На фоне укрепления политической стабильности — постепенно улучшается деловой климат в стране. Раздвинулись горизонты государственного и корпоративного планирования. Предприниматели строят свои планы уже в расчете не на месяцы, а годы.

Мы своевременно, а порой — и даже с опережением — обслуживаем внешний долг. Более чем вдвое выросла суммарная капитализация российских компаний. Начал расти несырьевой экспорт. За год на четверть увеличились поставки машин и оборудования за рубеж. После десятилетнего перерыва мы вернулись на вторую позицию в мире по объемам производства нефти и на первое место в мире по торговле энергоносителями. И нам необходимо с умом распорядиться новым положением страны в мировом экономическом сообществе.

Все это постепенно меняет отношение к нам в мире. Улучшение экономической ситуации отмечается международными рейтинговыми агентствами, повышающими кредитный рейтинг России. Зарубежные банки увеличивают российскую долю в своих инвестиционных портфелях. Наша страна постепенно превращается в солидного и предсказуемого делового партнера.

Однако следует признать и другое: политическая стабильность и благоприятная экономическая конъюнктура не использованы в полной мере для качественного улучшения жизни граждан страны, для завоевания Россией достойного места в мировой экономической системе.

Удовлетворяет ли нас достигнутое?

Наш ответ — конечно же, нет, еще раз нет. Для «головокружения от успехов» нет никаких оснований. Экономические проблемы России — накопленные в предыдущие десятилетия, десятилетия стагнации и кризисов — никуда не делись. Бедность хотя и отступила — только немножко отступила, — но продолжает мучить еще 40 млн наших граждан. В последние годы экономического роста нам удалось разве что не увеличить отставание от других стран.

В этой связи должен сказать: довольно долго многие политики и граждане страны были уверены или жили иллюзиями, что окончание периода военно-политической конфронтации в мире чуть ли не автоматически откроет России путь в мировую экономическую систему, что мир распахнет нам свои «экономические объятия». Жизнь оказалась куда сложнее.

Да, период конфронтации закончился. Мы строим со всеми государствами мира — хочу это подчеркнуть — со всеми государствами мира — конструктивные, нормальные отношения. Однако хочу обратить внимание и на другое: нормой в международном сообществе, современном мире является и жесткая конкуренция — за рынки, за инвестиции, за политическое и экономическое влияние. И в борьбе, этой борьбе, России надо быть сильной и конкурентоспособной.

Сегодня страны мира конкурируют друг с другом по всем параметрам экономики и политики — по величине налоговой нагрузки, по уровню безопасности страны и ее граждан, по гарантиям защиты права собственности. Они соревнуются в привлекательности делового климата, в развитии экономических свобод, в качестве государственных институтов и эффективности судебно-правовой системы.

Конкуренция приобрела действительно глобальный характер. В период слабости — нашей слабости — многие ниши на мировом рынке нам пришлось уступить. И они тут же были захвачены другими. Их никто так просто возвращать не хочет и не отдаст — о чем свидетельствует ситуация на рынках нефти, стали, авиационных перевозок и других товаров и услуг.

Вывод очевиден: в современном мире с нами никто не собирается враждовать — этого никто не хочет и это никому не нужно. Но нас никто и особенно не ждет. Никто специально помогать не будет. За место под «экономическим солнцем» нам нужно бороться самим.

Я уже говорил: России сегодня нужны более амбициозные цели. Более высокие темпы роста. А наша экономическая политика, повседневная работа государственных институтов — должны быть нацелены на решение соответствующих задач. Мало того — эти действия, эта политика должны быть понятны — понятны и поддержаны народом.

Я убежден: чтобы обеспечить достойный уровень жизни наших граждан, чтобы Россия оставалась весомым и полноценным членом мирового сообщества, была сильным конкурентом — наша экономика должна расти куда более быстрыми темпами. Иначе мы все время будем проигрывать, а наши возможности в мировой политике и экономике — будут ужиматься.

Готова ли Россия к такой конкурентной борьбе? Способна ли она обеспечить необходимые для этого темпы роста? Правительство зафиксировало их в своем прогнозе на ближайшие годы в интервале 3,5—4,6 %. О чем это говорит?

Первое — фактически признается, что благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура уже не обеспечивает необходимых темпов развития экономики и ее конкурентоспособности.

И второе — Правительство не рассчитывает на более высокие темпы роста.

Столь низкая оценка возможностей России — не на пользу делу. Больше того, она не предполагает активной политики. Не предусматривает мер, нацеленных на использование возможностей российской экономики. Речь, прежде всего — о том потенциале, который есть в предпринимательстве, в научно-технической сфере, в современных технологиях управления.

Считаю, что основное сейчас: это — создание условий, при которых граждане России могут зарабатывать деньги. Зарабатывать и — с выгодой для себя — вкладывать в экономику своей собственной страны.

Но для этого необходимо устранить то, что все еще мешает людям жить и работать. И прежде всего — придется существенно изменить саму систему работы государственных институтов.

Сегодня колоссальные возможности страны блокируются громоздким, неповоротливым, неэффективным государственным аппаратом. К слову, из почти 500 тыс. обращений во время телевизионного интервью почти три четверти — это жалобы граждан на разные формы административного произвола.

Уважаемое Собрание!

Мы привыкли жаловаться на российскую бюрократию — многочисленную и неповоротливую. И претензии к ней — совершенно обоснованны. Повторяем это очень часто. Между тем, бюрократических структур в России, как это ни странно, — не больше, а иногда даже меньше, чем в других странах. В чем же тогда дело?

Главная проблема — не в количестве этих структур, а в том, что их работа плохо организована. Нынешние функции государственного аппарата не приспособлены для решения стратегических задач. А знание чиновниками современной науки управления — это все еще очень большая редкость.

Я уже говорил о необходимости административной реформы. Ее результатом должно стать государство, адекватное нашему времени и целям, перед которыми стоит наша страна. И государственный аппарат должен быть эффективным, компактным и работающим.

Что нужно для этого сделать?

Во-первых — модернизировать систему исполнительной власти в целом. Сегодня подразделения исполнительной власти живут так, будто они продолжают оставаться штабами отраслей централизованного народного хозяйства. Предприятия в значительной степени приватизированы, но прежние привыч-

ки командования — остались. Министерства продолжают направлять усилия на то, чтобы подчинить себе — финансово и административно — предприятия и организации. В результате таких административных издержек вести цивилизованный бизнес в стране — чрезвычайно сложно.

Между тем, прямая обязанность государства — создать условия для развития экономических свобод, задавать стратегические ориентиры, предоставлять населению качественные публичные услуги и эффективно управлять государственной собственностью.

Для этого структура исполнительной власти должна быть логично и рационально устроена, а госаппарат — должен стать работающим инструментом реализации экономической политики. Реформы государственной службы придется проводить в тесной увязке с обновленными принципами работы и построения исполнительной власти.

Во-вторых, нам нужна эффективная и четкая технология разработки, принятия и исполнения решений. Ныне действующий порядок ориентирован не столько на содержание, сколько — на форму.

В-третьих, надо, наконец, провести анализ ныне реализуемых государственных функций и сохранить только необходимые. В прошлогоднем Послании я уже давал соответствующее поручение Правительству и просил начать подготовку к административной реформе.

Понятно, ревизия функций государства — задача непростая и долговременная. Здесь не может быть никакой кампанейщины. Кампанейщины, которая обычно заканчивается плавным «переливом» чиновников из одной структуры в другую.

Но мы уже два года говорим о сокращении избыточных функций госаппарата. Ведомства — по вполне понятным причинам — «цепляются» и будут «цепляться» за эти функции. Но это, конечно, — не повод откладывать реформу.

Председателю Правительства следует представить обоснованные предложения по реструктуризации системы исполнительной власти.

В завершение темы хочу отметить: нынешняя организация работы госаппарата, к сожалению, способствует коррупции. Коррупция — это не результат отсутствия репрессий — хотел бы это подчеркнуть, — а прямое следствие ограничения экономических свобод. Любые административные барьеры преодолеваются взятками. Чем выше барьер — тем больше взяток и чиновников, их берущих.

И мы не должны дожидаться, пока достигнутая стабильность превратится в административный застой. В том числе — из-за непрозрачности в работе госаппарата. Для граждан он еще остается «черным ящиком».

Следует определиться с четким перечнем информации, которую госорганы обязаны делать публично доступной. И этот перечень должен быть утвержден законом. Это нужно и для развития гражданского общества, и для формирования цивилизованной предпринимательской среды.

Уважаемые коллеги!

Мы сделали существенный шаг в модернизации судебно-правовой системы. Большинство необходимых указов, актов, законов уже принято. Средства на их реализацию — выделены. Теперь нужно четко исполнить принятые решения.

Ключевым считаю то, что изменения коснулись не только организации и условий работы судов, но, прежде всего — процедур, обеспечивающих защиту прав личности и доступность правосудия.

Нам необходим такой суд, который уважают и в стране, и за ее пределами. И эта задача — не только политическая, но не в последнюю очередь — экономическая. Эффективная судебная система, я уже об этом говорил с самого начала, нужна и для того, чтобы у отечественных и иностранных компаний не возникло сомнений в ее авторитете и действенности.

В июле этого года вступает в силу новый Уголовно-процессуальный кодекс. В связи с этим судебные и правоохранительные органы должны решить многие организационные вопросы — чтобы, начиная с 1 июля, этот закон работал в полной мере. Обращаюсь с просьбой к Федеральному Собранию оперативно рассмотреть необходимые изменения в УПК и в закон о введении его в действие. В том числе — нормы, которые касаются передачи судам полномочий по арестам.

На очереди — важнейшие для граждан и экономики страны Гражданско-процессуальный, Арбитражный кодексы, закон о третейских судах.

Думаю, следует оптимизировать и структуру арбитражных судов. Сегодня разрешение спора и рассмотрение жалобы на принятое решение осуществляется в одном и том же суде. Просил бы внимательно отнестись к этой проблеме.

Необходимо также четко разделить компетенцию арбитражных судов и судов общей юрисдикции. Судебную систему просто дискредитирует — многие это знают — то, что сплошь и рядом один и тот же спор рассматривается в разных судах,

которые, к тому же, подчас — и очень часто — принимают прямо противоположные решения. Это ставит в тупик предпринимателей, граждан, перегружает суды, не способствует развитию здорового делового климата.

Надо привести в соответствие с новыми законодательными актами и положения закона «О Прокуратуре Российской Федерации».

И, наконец, нам крайне важна гуманизация уголовного законодательства и системы наказаний. Сегодня за преступления небольшой и средней тяжести фактически следуют те же самые санкции, что и за тяжкие. Преступность от этого не уменьшается, а люди — только ожесточаются.

Между тем уже по действующему законодательству у судов есть возможность вместо лишения свободы применять штрафы и другие, более гуманные, меры наказания. Однако этой возможностью они пользуются редко. Считаю, что применение наказаний, не связанных с лишением свободы — там, где, конечно, это обосновано, там, где есть основания для этого, — должно стать широкой судебной практикой.

Наша главная цель — и об этом мы много раз говорили, все об этом хорошо знают — добиться неотвратимости наказания, а не его чрезмерной суровости.

Одним из факторов, обеспечивающих конкурентоспособность российской экономики, является стабильная законодательная база.

Да, отечественная правовая система находится в стадии формирования. И сегодня нам приходится принимать много законов — для того, чтобы быстрее адаптироваться к изменяющимся экономическим и социальным условиям. Между тем, даже это не может оправдать, что принятые законы часто противоречат друг другу. Будучи принятыми — не исполняются. Постоянно подвергаются изменениям, иной раз — даже не вступив в силу.

Сейчас Правительство подготовило новый пакет поправок в Налоговый Кодекс. И очень многие из предложенных изменений заслуживают поддержки. Но хочу обратить внимание: даже самые «благие намерения» разработчиков не должны становиться поводом для правовой небрежности и недооценки последствий принимаемых решений.

Тем более, что в нашем налоговом законодательстве есть уже и примеры проработанности, продуманности норм. В первую очередь — давайте вспомним о норме о 13-процентном подоходном налоге. Пойдя на этот шаг, мы существенно простимулировали деловую активность, пополнили казну и упро-

стили налоговую систему. И сегодня я еще раз хотел бы сказать, что это правило пересмотру не подлежит.

Одним из факторов, который делает нашу страну некомфортной, к сожалению, для граждан и негостеприимной для иностранцев, — является преступность. Правоохранительные органы должны направлять свои усилия на защиту прав граждан, жесткую борьбу с рэкетом, административным произволом и коррупцией. На охрану прав собственника и производителя.

Серьезную угрозу стабильности и общественной безопасности в стране представляет рост экстремизма. Речь, в первую очередь, о тех, кто под фашистскими, националистическими лозунгами и символикой устраивает погромы, избивает и убивает людей.

При этом милиция и прокуратура часто не имеют достаточно эффективных инструментов для привлечения к ответственности организаторов и вдохновителей этих преступлений. Во многих случаях дело ограничивается доведением до суда лишь непосредственных исполнителей. На самом деле, банды экстремистов действуют, по сути, как организованные преступные сообщества и подлежат аналогичному преследованию. Уже в ближайшее время в Государственную Думу будет внесен законопроект, касающийся борьбы с экстремизмом.

Уважаемые депутаты Государственной Думы, члены Совета Федерации!

В прошедшем году в целом завершилось организационное становление федеральных округов. Федеральная власть реально стала ближе к регионам.

Полагаю, настало время перенести на окружной уровень исполнение некоторых федеральных функций, приблизить их к территориям. Прежде всего — в части контрольной и кадровой работы. А именно — в сферах финансового контроля и согласования кандидатур на должности в региональных подразделениях федеральных ведомств, о количестве которых тоже надо подумать.

Нашей ключевой задачей остается работа по разграничению сфер ведения между федеральным, региональным и местным уровнями власти. Год назад с этой трибуны я говорил о необходимости наведения здесь порядка. К настоящему времени собраны и обобщены предложения органов власти субъектов Федерации и местного самоуправления. Созданная для этой цели комиссия проводит их скрупулезный анализ.

Очевидно, что задача у комиссии — непростая. Но мы ждем от ее работы результатов. Они нужны для повышения эф-

фективности государственной политики, стабилизации межбюджетных отношений, внесения большей ясности в организацию российской власти в целом.

Несколько слов — о практике заключения договоров о разграничении предметов ведения и полномочий между Центром и субъектами Федерации. Возможность заключения этих договоров предусмотрена Конституцией России и является легитимной. В известный момент нашей истории они были востребованы, и, думаю, необходимы. Однако на практике само существование таких договоров часто приводит к фактическому неравенству в отношениях между субъектами Российской Федерации. А, в конечном счете, значит — и между гражданами, которые проживают в разных территориях России.

Причем, в большинстве случаев разграничение полномочий произошло лишь «на бумаге». Недаром из 42-х имевших такие договоры субъектов — 28 их уже расторгли.

Разумеется, в таком государстве как Россия надо учитывать региональную специфику. И необходимость в договорах с отдельными регионами, конечно же, может возникать. Но заключать такие договоры «за спиной» других субъектов Федерации, без предварительного обсуждения и достижения общественного консенсуса, думаю, — неправильно.

Полагаю, все договоры о разграничении полномочий должны проходить обязательную процедуру утверждения федеральным законом, Вами, уважаемые коллеги. Чтобы все знали, кто какие преференции имеет и почему. Федеральное собрание должно «на ясном глазу» принимать это решение.

Теперь о ситуации в Чечне. Военную стадию конфликта можно считать завершенной. Она завершена благодаря мужеству и героизму армейских и специальных подразделений России. Еще год назад мы считали тех, кто нам противостоит. Сколько там бандитов и террористов: две тысячи, три, пять, десять. Сегодня — для нас не важно, сколько их. Нужно знать, где они.

В самой республике еще много социальных и экономических проблем, мирную жизнь нарушают вылазки оставшихся бандитов. Однако из-за этого нельзя поражать в правах целый народ. Мы не можем этого допустить. Каждый житель Чечни или выходец из нее должен ощущать себя полноценным гражданином Российской Федерации.

И потому главная задача нынешнего этапа — это возвращение Чечни в политико-правовое пространство России. Это создание в ней дееспособных правовых институтов и собствен-

ных силовых структур. А в перспективе — проведение свободных выборов, полноценная система республиканской власти и экономически устроенная жизнь чеченского народа.

Уважаемое Собрание!

В течение длительного времени федеральная власть практически не уделяла внимания проблемам местного самоуправления. В конечном итоге это непосредственно сказывается на уровне жизни населения в российских городах и селах.

Одним из источников сложившейся ситуации является низкое качество законодательной базы местного самоуправления. Федеральный закон о местном самоуправлении и соответствующие акты субъектов Федерации в малой степени согласованы как с реальным состоянием местного самоуправления, так и друг с другом.

Одна из причин — нечеткость в разграничении полномочий с региональными органами власти, а также — неопределенность, за что именно должны отвечать государственные органы, а за что — органы местного самоуправления.

В этой связи надо законодательно уточнить само понятие и перечень вопросов «местного значения». Часть из них пересекается с задачами, которые выполняются федеральными и региональными органами государственной власти. Другие — требуют колоссальной материальной поддержки и могут быть успешно реализованы только при содействии субъектов, а иногда — и при прямой поддержке Федерации.

Кроме того, большой проблемой местного самоуправления остается недостаточность его собственной доходной базы. Но именно с местных органов власти население спрашивает и за исполнение федеральных законов (таких как о ветеранах), и за работу ЖКХ, и за очень многое другое.

Считаю, что федеральным законодателям необходимо определиться со структурой местного самоуправления. Прежде всего, закрепив законом те его формы, которые доказали свою жизнеспособность на практике. При этом нелишне вспомнить и наш собственный, еще дореволюционный исторический опыт.

Все эти вопросы должны быть отражены в новой редакции Федерального Закона «Об общих принципах местного самоуправления», в региональном законодательстве.

И, наконец, очень важно, чтобы у местного самоуправления была возможность создавать собственные источники формирования бюджета. За счет развития малого бизнеса, эффективного использования земель, иной недвижимости. При этом государственная власть — учитывая расходные полномочия

муниципалитетов — могла бы обеспечить им долгосрочные нормативы отчислений от регулирующих налогов.

Хотел бы еще раз подчеркнуть: без дееспособного местного самоуправления эффективное устройство власти в целом считаю невозможным. Кроме того, именно здесь, на местном уровне есть огромный ресурс общественного контроля за властью. И на этом уровне мы обязаны навести порядок. Тот порядок, о дефиците которого говорят и пишут граждане страны.

Уважаемые коллеги!

Отдельно остановлюсь на проблемах малого бизнеса. Только что упоминал это в разрезе местного самоуправления. Это важно для страны в целом. Как вы знаете, Правительство подготовило изменения в законодательство о налогообложении малого бизнеса. И в процессе работы с ними в Государственной Думе прошу самым внимательным образом прислушаться к мнению самих предпринимательских объединений, чтобы не повторить истории, когда с введением единого социального налога налоговая нагрузка на малый бизнес, к сожалению, только возросла.

Это уже не первая ситуация, когда «по пути» в Думу происходит скрытая ревизия первоначальных проектов. Ревизия, приводящая к искажению самой идеи.

Мы часто говорим, что начинающему бизнесу крайне важна возможность «встать на ноги». Между тем, непродуманные, либо недоработанные проекты часто ставят наше предпринимательство не «на ноги», а «на уши».

Мы обязаны прекратить бессмысленное соревнование между народом и властью — когда власть порождает законы, а народ изобретает способы их обхода. Творческая активность людей должна направляться не на так называемую «оптимизацию» налоговых схем, а на развитие собственного дела на базе использования тех норм, которые мы с вами им предлагаем.

Хотел бы также добавить: изменение налогов — важная, но только часть проблемы. У предпринимательства в целом — а малого в особенности — огромное количество претензий, связанных с неоправданным административным давлением. И прежде всего — со стороны надзорных органов и инспекций.

Издержки от такого надзора очень велики, а порой — абсолютно бессмысленны. Он зачастую осуществляется формально. При этом материальный ущерб от аварий, обвалов, пожаров и т.д. — не уменьшается. Заплатил за справку — и «гори себе на здоровье».

Но ведь за порядком здесь надзирают сотни тысяч человек. При этих органах аккредитованы тысячи — и это не преувеличение — тысячи коммерческих организаций, «кормящихся» на проверках. Их предписания и штрафы, равно как поборы и взятки, ложатся непомерным бременем и угнетают предпринимательство.

Нам нужны изменения в законы и подзаконные акты, которые уточнят и упорядочат полномочия надзорных органов. А где можно — заменят их более эффективными мерами ответственности самих экономических субъектов. Действовать, конечно, в этом плане нужно очень аккуратно.

Считаю, нам следует расширить практику комплексного страхования ответственности. За порядок в той или иной сфере страховая компания будет «отвечать рублем» — в отличие от чиновника, который в худшем случае рискует получить служебное взыскание.

Убежден — развитие системы страхования рисков приведет не только к неизбежному сокращению числа надзирающих, но и к большей эффективности самой системы контроля и надзора в стране. Благоприятно повлияет на состояние казны, на предпринимательскую активность граждан.

Кроме того, Правительство должно обеспечить сведение таких проверок к минимуму — в некоторых регионах такая практика имеется и достаточно хорошо функционирует. Надо установить своего рода «мораторий» на проверки для малых предприятий — например, хотя бы на первые три года их работы. При необходимости — внести изменения в законодательство. Некоторые решения проблемы уже обозначены в ранее принятых актах по дебюрократизации.

В этой связи хочу также обратиться к региональным властям. Ваша поддержка малому бизнесу — сегодня абсолютно необходима. Решения федеральных властей по-настоящему заработают лишь при наличии реальных действий на территориях России.

Уважаемые коллеги!

Еще одна очень важная тема. Одной из серьезных задач, прямо связанных с темпами экономического роста, является продолжение реформы наших крупных компаний, так называемых естественных монополий. И здесь — огромные резервы для развития конкуренции.

В прошлом году после долгих обсуждений были одобрены программы реформирования ряда монополий. Хочу обратить внимание, что «аккуратное» отношение государства к этим монополиям, к сожалению, уже используется ими для подня-

тия тарифов. И ссылки монополистов на рост издержек — далеко не всегда состоятельны, чаще всего — несостоятельны.

Хотел бы напомнить: реформирование монопольного сектора экономики должно проводиться в интересах страны. Потребители продукции и услуг — граждане, муниципалитеты, государство — не должны страдать в ходе модернизации этих гигантов. Реформы монополий призваны привести к понижению издержек, избавлению от непроизводительных расходов, к появлению продуманных инвестиционных программ.

Для этого уже в этом году необходимо осуществить переход к утверждению Правительством бюджетов инфраструктурных монополий. До сих пор даже не знали, что у них там происходит.

Еще один важный вопрос — управление государственной собственностью. Госпредприятия еще почти во всех секторах экономики присутствуют. Но, к примеру, из почти 10 тыс. унитарных предприятий по-настоящему эффективно работают только считанные единицы. А в 2001 г. около 400 государственных унитарных предприятий находились в процедуре банкротства.

Должен также напомнить: мы до сих пор точно не знаем подлинных объемов госсектора. Инвентаризация государственного имущества, о которой уже не раз говорилось, не завершена. Нашей экономике неэффективный государственный сектор ничего, кроме дополнительных расходов и проблем, не даст. Это не значит, что его не должно быть, — я говорю только о неэффективном секторе. Полагаю, мы должны четко и максимально быстро определиться с имуществом, которое следует оставить в государственной и муниципальной собственности.

Что касается банкротства, то в этой сфере необходимо срочно навести порядок — и, прежде всего, обращаюсь опять к вам, в законодательстве. «Поточное» банкротство предприятий уже успело стать доходным бизнесом. Мы обязаны сделать механизм проведения процедуры банкротства и оздоровления предприятий прозрачным, рыночным, а значит — невосприимчивым к коррупции. И я прошу Федеральное Собрание не затягивать рассмотрение соответствующих законопроектов.

Важнейшим условием динамичного экономического развития является эффективная банковская система. Она призвана аккумулировать финансовые ресурсы и превращать их в инвестиции. В этой связи необходимо наверстать отставание в банковской реформе. Усилить банковский надзор, обеспечить прозрачность в деятельности банков, принять меры по повышению их капитализации.

Уважаемые коллеги!

Один из самых острых вопросов, вызванных отсутствием конкуренции и монополизацией производства и сферы услуг, — это реформа жилищно-коммунальной сферы. И этот вопрос — в той или иной степени — затрагивает абсолютно всех.

С одной стороны, население платит все больше, с другой стороны — качество не растет. Государство тратит на дотации ЖКХ огромные средства, однако отдача от них остается низкой. В отдельных регионах разрешением кризисов, связанных с коммунальными проблемами, было вынуждено заниматься Министерство по чрезвычайным ситуациям. И подавляющее большинство присутствующих знают это не понаслышке и не из телевизора.

Очевидно, что вся система функционирования ЖКХ требует кардинальных изменений. При этом в первоначальную концепцию реформы ЖКХ были заложены затраты на поддержание технологически устаревших и крайне изношенных коммунальных систем, на все утечки и потери при доставке, и просто — издержки плохой работы предприятий ЖКХ.

Однако главная цель реформы — это улучшение качества услуг при одновременном снижении затрат на их предоставление. Только такой подход поможет снять опасения наших граждан, что вся реформа ЖКХ сведется к голому повышению тарифов.

Основное, что предстоит сделать — это передать права распоряжения бюджетными субсидиями самим гражданам. Иначе — население обязывают становиться потребителем услуг нерационального и затратного хозяйства.

Монополизм в сфере ЖКХ не дает гражданам возможности выбирать на рынке необходимый набор жилищных и коммунальных услуг. В этой связи хочу напомнить Правительству и руководителям регионов, что задачу повышения оплаты можно ставить только одновременно с развитием конкуренции, с проведением аудита затрат коммунальных предприятий и предоставлением жильцам прав на определение номенклатуры и объема жилищно-коммунальных услуг.

Только в этом случае у потребителя появится стимул экономить свет и тепло, а у производителя — применять энергосберегающее оборудование, ставить приборы учета потребления ресурсов.

Жилищно-коммунальная политика — это, прежде всего, обеспечение доступности жилья для граждан. Но еще очень многие наши граждане имеют тяжелые жилищные условия.

При этом в мире давно существуют институты. серьезно облегчающие гражданам решение проблем приобретения и содержания жилья. Это, прежде всего — ипотечное кредитование. Конечно, его система зависит от общего уровня развития экономики страны.

Низкие доходы населения и высокие процентные ставки на финансовых рынках, неразвитый рынок жилья и огромные цены на строительство — это далеко не полный перечень проблем, которые можно и нужно решать с помощью механизмов ипотеки.

В некоторых регионах уже появился первый успешный опыт ипотечного жилищного кредитования. Предоставлено около 40 тыс. кредитов, а в отдельных субъектах Федерации начали работать региональные агентства ипотечного жилищного кредитования.

Полагаю, что развитие системы ипотеки должно стать сферой приоритетного внимания и федерального Правительства, и региональных властей.

Уважаемые коллеги!

Нам нужно учиться использовать преимущества нового состояния мировой экономики. Очевидно, что для России проблема выбора — интегрироваться в мировое экономическое пространство или нет, не интегрироваться — такая проблема перед нами уже не стоит. Мировой рынок уже у нас, а наш рынок стал частью мировой системы.

Между тем, в стране идут острые дискуссии по поводу вступления в ВТО. Не могу обойти вниманием и эту тему. Порой эти дискуссии настолько жаркие, что заканчиваются сжиганием чучел оппонентов. Думаю, что до сжигания чучел доходить не нужно, но вопрос требует внимательного рассмотрения.

ВТО — хотел бы обратить на это внимание — не абсолютное зло и не абсолютное добро. И не награда за хорошее поведение. ВТО — это инструмент. Тот, кто умеет им пользоваться, становится сильнее. Кто не умеет или не хочет пользоваться, не хочет учиться, кто предпочитает сидеть за частоколом протекционистских квот, пошлин, — обречен. Стратегически абсолютно обречен.

Наша страна все еще «выключена» из процесса формирования правил мировой торговли. Мы уже там, в этой мировой торговле, а к формированию правил ее не допущены. Это ведет к консервации российской экономики, к снижению конкурентоспособности.

Членство в ВТО должно стать инструментом защиты национальных интересов России на мировых рынках. И мощным внешним стимулом для решения тех задач, которые нам и так нужно решать.

Убежден, развитие российской экономики возможно лишь при ориентации на жесткие требования мирового рынка, на завоевание в нем своих собственных новых ниш.

В этой связи продуманная «архитектура» нашего участия в ВТО должна состоять из нескольких элементов.

Во-первых, одними переговорами в рамках ВТО не обойтись. Надо усилить государственные структуры, которые должны помогать отечественным производителям адаптироваться к новым условиям работы. Провести ревизию существующих мер государственной поддержки предпринимательства. Выявить спорные с точки зрения антидемпинговых расследований программы, своевременно привести их в соответствие с требованиями ВТО.

И что принципиально важно — готовить кадры соответствующей квалификации. У каждой из стран-участников ВТО в обеспечении торговых взаимодействий и споров работают тысячи человек. А в российском госаппарате этой проблемой занимаются несколько десятков служащих. Там где нам нужны специалисты, — у нас их не хватает, а где не нужны — там их пруд пруди.

Нам нужна постоянно действующая переговорная площадка для доведения до органов государственной власти интересов российского бизнеса — как сторонников, так и противников нашего участия в ВТО.

Предстоит серьезно проанализировать федеральные и региональные экономические режимы. Ведь в законодательстве регионов есть акты, делающие Россию очень уязвимой для претензий наших конкурентов.

На плечи парламента ложится большая работа по гармонизации нашего законодательства, нашей правовой базы с нормами ВТО. Важнейшими являются новая редакция Таможенного Кодекса, законы в области технического регулирования, защитных, антидемпинговых и компенсационных мер, прав интеллектуальной собственности. Нам нельзя сидеть сложа руки, шевелиться нужно.

И, конечно же, власти необходимо продолжать консультации и с промышленниками, и обязательно с профсоюзами. Все должны быть участниками этого процесса. Мнения всех должны быть учтены.

Уважаемые коллеги!

Наша экономика пока недостаточно восприимчива и к достижениям научно-технического прогресса. Значительная часть предприятий практически не вкладывает средств ни в создание новых технологий, ни в модернизацию старых.

В то же время на российских ученых, их научные результаты и высокие технологии — большой спрос за рубежом. Они-то в полной мере — конкурентоспособны, что подтверждается фактом работы в нашей стране многих зарубежных венчурных фондов. Целые научные направления и школы поддерживаются грантами мировых исследовательских центров и международных концернов.

Но богатый научно-технический потенциал, которым обладает Россия, должным образом нами самими не используется. Достойных и долгосрочных проектов для него в экономике очень мало.

В этой связи Правительству следует определиться с формами государственной поддержки новых технологий. Найти подходы, соответствующие нашим ресурсам, современной географии рынков, типам хозяйственных связей.

Понятно, что модель научно-технического прогресса прошлых лет — помпезную и архаичную модель одновременно — восстанавливать нецелесообразно. Необходимы решения, привязанные к конкретным проектам, а не к отдельным отраслям.

Надо помочь российским разработчикам встроиться в мировой венчурный рынок капитала, обеспечивающий эффективный оборот научных продуктов и услуг. И начать эту работу в тех сегментах мирового рынка, которые действительно могут занять отечественные производители.

И, наконец, нужно создавать условия для здоровой коммерциализации прикладной науки. В том числе — путем создания совместных предприятий как в России, так и за рубежом.

Особо остановлюсь на здравоохранении, поскольку оно непосредственно касается всех нас. В основном, правда, тогда, когда мы сталкиваемся с проблемами со здоровьем.

Всем вам очень хорошо известны показатели здоровья населения России, они — неутешительны. О том, что здравоохранению необходима модернизация, сказано очень много.

В прошлом Послании я ставил задачу подготовки законодательной базы для завершения перехода к страховому принципу оплаты медицинских услуг, медицинской помощи. У нас есть привычка самое сложное откладывать на потом, к сожалению. Эта задача не выполнена.

Одним из безусловных приоритетов является продолжение военной реформы и переход к профессиональной армии при сокращении срока службы по призыву. Реформа нужна обществу, но прежде всего — и самой армии.

Новую систему комплектования и сокращение сроков службы для призывников невозможно провести в один год. Поэтому в этом году Министерство обороны начинает эксперимент на базе отдельных воинских соединений, который должен практически отработать весь механизм перевода комплектования армии и флота на добровольный принцип. По результатам эксперимента станет понятно и ясно, как скоро мы сможем перейти на сокращенные сроки службы по призыву. Причем подчеркну — существенно сокращенные сроки. Тянуть с этой реформой нельзя, но и суета в этом вопросе недопустима.

Работу будем вести поэтапно — с учетом и финансовых возможностей страны, и интересов национальной безопасности государства.

При становлении армии нового типа — мобильной и компактной — необходимо создать достойные социальные условия для военнослужащих и их семей. Не должны остаться без внимания государства и те, кто отдал служению Родине годы своей жизни и увольняется из Вооруженных Сил. Им необходимо помочь найти свое место в экономической жизни страны.

Напомню также, что в октябре этого года проводится первая за 11 лет существования Российской Федерации государственная перепись населения.

Самые общие результаты этого масштабного мероприятия станут известны в конце года. Они дадут нам обоснованные статистические сведения, прояснят ситуацию с численностью, национальным составом, занятостью населения, количеством вынужденных переселенцев, мигрантов и так далее.

Повсеместное и качественное проведение переписи крайне необходимо стране — принятие обоснованных управленческих решений невозможно без реального понимания ситуации, информации о составе населения. Проведение переписи невозможно без эффективной кооперации и координации действий федеральных и региональных властей, органов местного самоуправления, аппаратов полномочных представителей Президента на местах.

Считаю организацию проведения переписи одной из первоочередных задач и прошу все уровни власти принять активное участие в ее подготовке. А граждан нашей страны — отнестись к проведению переписи с пониманием государственной значимости этого мероприятия.

Уважаемое Собрание!

Сегодня Россия выступает одним из самых надежных гарантов международной стабильности. Именно принципиальная позиция России позволила сформировать прочную антитеррористическую коалицию. В контексте союзнических отношений, мы с руководством ряда стран СНГ приняли соответствующие решения.

Для нашего государства, давно столкнувшегося с терроризмом, не стояла проблема выбора — поддержать или не поддержать усилия по уничтожению его «логова». Тем более, что эти меры действительно способствовали укреплению безопасности на южных границах нашей с вами страны и в значительной степени способствовали улучшению ситуации по этому вопросу во многих странах Содружества Независимых Государств.

Совместными усилиями нам удалось решить важнейшую стратегическую задачу — ликвидировать наиболее опасный центр международного терроризма в Афганистане. Пресечь его негативное воздействие на положение в других регионах мира, устранить исходившую оттуда для нас с вами угрозу.

После 11 сентября прошлого года многие, очень многие в мире поняли, что холодная война закончилась. Поняли, что сейчас — другие угрозы, идет другая война — война с международным терроризмом. Его опасность очевидна, она не требует новых доказательств. Хочу отметить: это в полной мере относится и к России.

Подчеркну, что российская внешняя политика и в дальнейшем будет строиться сугубо прагматично, исходя из наших возможностей и национальных интересов — военно-стратегических, экономических, политических. А также с учетом интересов наших партнеров, прежде всего, по СНГ.

Содружество Независимых Государств — это реальный фактор стабильности на обширной территории мира, влиятельное объединение государств с широким кругом задач и интересов.

Работа со странами СНГ — главный внешнеполитический приоритет России. Приоритет, связанный, в том числе, с получением конкурентных преимуществ на мировых рынках. У стран Содружества есть много возможностей для осуществления масштабных совместных инфраструктурных, транспортных и энергетических проектов. Уверен, их реализация повысит прочность нашей интеграции, придаст новые возможности российской экономике — и не только ей.

Большие резервы интеграции скрыты в гуманитарных проектах — в том числе научных и образовательных. Россия уже

повысила число студентов из стран СНГ. И Правительство должно рассмотреть возможность дальнейшего увеличения числа обучающихся — хотя бы до 1 % от общей численности тех, за кого сегодня платит российское государство.

Считаю необходимым сегодня еще раз твердо заявить о наших приоритетах на европейском направлении. Здесь очевидны и наша последовательная позиция, и многочисленные конкретные шаги по интеграции с Европой. Мы будем продолжать активную работу с Евросоюзом, направленную на формирование единого экономического пространства.

Наша важнейшая цель во внешней политике — это обеспечение стратегической стабильности в мире. Для этого мы участвуем в создании новой системы безопасности, поддерживаем постоянный диалог с Соединенными Штатами, работаем над изменением качества наших отношений с НАТО.

В целом хотел бы отметить: Россия активно интегрируется в мировое сообщество. И несмотря на жесткую конкуренцию, о которой я уже говорил, нашей стране особенно важно уметь находить союзников и самой быть надежным союзником для других.

Уважаемые депутаты Государственной Думы и члены Совета Федерации!

Принципиальной особенностью современного мира является интернационализация экономики и общества. И в этих условиях важнейшими критериями успеха становятся лучшие мировые образцы. Образцы во всем — в бизнесе, в науке, в спорте. В темпах экономического роста. В качестве работы государственного аппарата и профессионализме принимаемых нами решений.

И лишь тогда, когда мы будем не просто соответствовать лучшим образцам в мире, а лишь тогда, когда мы будем сами создавать эти лучшие образцы, — только в этом случае у нас действительно появится возможность стать богатыми и сильными.

Мы должны сделать Россию процветающей и зажиточной страной. Чтобы жить в ней было комфортно и безопасно. Чтобы люди могли свободно трудиться, без ограничений и страха зарабатывать для себя и для своих детей.

И чтобы они стремились ехать в Россию, а не из нее. Воспитывать здесь своих детей, строить здесь свой дом.

Спасибо вам за внимание.

«Российская газета». 2002. 19 апр.

И.Г.ДУДКО

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА КОНСТИТУЦИЙ (УСТАВОВ) СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конституции (уставы) субъектов Российской Федерации играют значительную роль в формировании регионального законодательства. Нередко в работах различных авторов высказывается мнение об их учредительном характере, обладающем верховенством, более того, эти акты ставятся в один ряд с Конституцией РФ[1] На наш взгляд, подобная трактовка юридической природы рассматриваемых правовых актов приводит к недооценке значения Конституции РФ как юридической базы всего законодательства страны. Между тем именно Конституция РФ в силу ее верховенства устанавливает общие принципы формирования и действия всей системы законодательства страны, включая законодательство субъектов федерации. Применительно к уставам и конституциям субъектов федерации Конституция России выстраивает параметры в ракурсе их формы, юридической силы, сферы действия.

Федеральная конституция устанавливает формы, в которых должны приниматься основополагающие для субъектов федерации акты. Согласно ч. 2 ст. 5 Конституции РФ, республика имеет свою конституцию, а край, область, город федерального значения, автономная область, автономный округ — свой устав. Тем самым на законодательные органы государственной власти субъектов федерации прежде всего возложена обязанность принятия правовых актов, соответствующих конституции и уставу.

Для организации правотворческого процесса важная роль отводится форме правового акта[2] Законодательная практика свидетельствует о том, что органы государственной власти формой правового акта стремятся установить значимость принимаемого решения. Как отмечает А.В.Мицкевич, форма актов

ДУДКО Игорь Геннадьевич, заведующий кафедрой государственного и административного права Мордовского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

может быть введена не только с учетом важности решения, но и в зависимости от его юридической силы и других юридических свойств[3]. Как показывает опыт России, выбор формы акта обусловливает состояние правовой системы государства в ракурсе «стабильности» или «переходности».

При сложившейся системе законодательства и устойчивости, стабильности государственно-правового режима выбор формы определяется характером правового решения и опирается на нормативно закрепленный порядок оформления правовых актов. Выбор формы тесно связан и с государственным устройством. Так, например, федеративный характер советского государства нашел отражение в основах законодательства и республиканских кодексах.

При формировании системы законодательства государства переходного периода осуществляется поиск форм актов с учетом предшествующей отечественной юридической практики, а также зарубежного опыта. Таким образом создается многовариантность решений. Например, указ как форма актов Президиума Верховного Совета РСФСР вновь обрел свою «нишу» в актах Президента РФ. В первые годы советской власти появляются акты в форме конституции и кодекса, которые не были известны предшествующей российской юридической практике, а были заимствованы из зарубежного законодательного опыта.

Выбор формы актов субъектов Российской Федерации, имеющих конститутивное значение, определялся, с одной стороны, сложившейся юридической практикой (республики в составе РСФСР, а затем РФ уже имели акты в форме конституций), с другой, на наш взгляд, — компромиссом политического характера между федеральной властью и государственной властью субъектов федерации. Отражением последнего и являются положения ч. 2 ст. 5 Конституции РФ, где закрепляется различие форм «основных законов» республик и иных субъектов федерации указанием на «конституции» и «уставы»[4]. Следует ли отсюда, что указанные нормативные правовые акты имеют различную юридическую природу (разнопорядковость, разностатусность)?

Представляется, что различия форм актов могут быть обусловлены тремя позициями юридического характера: различиями в содержании вопросов, разрешаемых актом; различиями в юридической силе актов; существенными различиями в процедуре принятия решения.

Сравнительный анализ содержания конституций и уставов субъектов федерации показывает, что ими регулируется одинаковый, хотя и не совпадающий, круг вопросов (статус субъек-

та федерации, права, свободы и обязанности личности, основы взаимоотношений с федерацией, система органов государственной власти, организация местного самоуправления и т.д.), имеющих одинаковую степень важности для каждого субъекта федерации.

Конституции республик и уставы краев, областей, городов федеральнсго значения, автономной области, автономного округа обладают одним и тем же важным свойством — высшей юридической силой по отношению к правовым актам соответствующих субъектов федерации. Нормы конституций и уставов обладают более высокой юридической силой, чем нормы иных правовых актов субъектов федерации, что закрепляется в рассматриваемых актах (например, ст. 6 Конституции Республики Адыгея, ст. 6 Устава Калининградской области, ст. 11 Устава Пензенской области).

Высказано мнение о том, что различия в процедуре принятия конституции и устава обусловливают их разную юридическую силу[5] Действительно, Конституция РФ в ст. 66 предоставляет республикам право выбора в установлении порядка принятия конституций, а в отношении уставов предписывает принятие их законодательными (представительными) органами соответствующих субъектов Российской Федерации. Однако на практике в преобладающем большинстве данные акты, включая конституции республик, принимались законодательными органами. Лишь в ряде республик была применена иная процедура принятия конституции. Так, в частности, Конституция Республики Мордовия была принята Конституционным Собранием, состоящим в большинстве из депутатов законодательного органа. В некотором смысле обобщение практики принятия конституций и уставов нашло отражение в Федеральном законе «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». При этом следует отметить, что формула Конституции РФ претерпела изменения. Так, в соответствии со ст. 7 данного Федерального закона конституция (устав) субъекта Российской Федерации, а также поправки к ней (к нему) принимаются большинством, не менее двух третей, голосов от установленного числа депутатов[6]. Следовательно, по юридической силе и процедуре принятия конституции и уставы субъектов есть явления однопорядковые, равнозначные.

В правотворческой практике советского и постсоветского периодов в форму «устава» облекались отраслевые законы, регулирующие права и обязанности хозяйствующих субъек-

тов, занимающихся организацией перевозок (например, Устав внутреннего водного транспорта Союза ССР, Устав автомобильного транспорта РСФСР, Устав железных дорог Российской Федерации). В зарубежной практике уставами традиционно оформляется статус местного самоуправления. Российский опыт устава субъекта федерации как акта учредительного характера аналогов не имеет. Придание рассматриваемой формы отраслевым законам и актам конститутивного характера неизбежно приводит к тому, что эта форма не может выполнить в полной мере своей организующей роли в построении системы законодательства страны.

Возможны ли иные варианты наименования основополагающих актов краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономного округа? Полагаем, что да. Первый вариант имеет своим источником принцип равенства субъектов Федерации, закрепленный в ст. 5 Конституции РФ. Учредительные акты указанных субъектов РФ могли носить наименование «конституция». Второй вариант следует из практики терминологического «расширения» наименования как уставов, так и конституций ряда субъектов федерации через категорию «основной закон» (например, Устав (Основной Закон) Калининградской области, Конституция (Основной Закон) Республики Карелия и др.). Некоторые авторы полагают, что термин «устав» являлся отражением процесса перехода субъектов федерации из административно-территориальной единицы в ранг государственно-территориального образования[7] Именно в силу выравнивания статусов субъектов федерации следовало, на наш взгляд, придать одинаковую форму конститутивным актам субъектов федерации.

Придание правовым актам той или иной формы не только имеет самодостаточное значение в правовом регулировании, но и определяет облик системы законодательства. Если нет существенных отличий в содержании и юридической силе актов, а при этом форма одного из актов выбирается произвольно, то это не способствует упорядочению системы законодательства. Более того, такой подход способен породить неустойчивость всей правовой системы государства.

Юридическая природа конституций и уставов субъектов федерации имеет особенности и принципиально отличается от правовой природы Конституции РФ. В положениях конституций и уставов субъектов РФ закрепляется высшая юридическая сила данных актов по отношению к иным правовым актам, принимаемым на территории соответствующих субъектов федерации (например, ст. 10 Конституции Чувашской Респуб-

лики, ст. 2 Устава (Основного Закона) Волгоградской области, ст. 89 Устава Красноярского края). Однако не самоопределение (или самоидентификация) данных актов постулирует их более высокую юридическую силу по отношению к иным правовым актам соответствующих субъектов РФ, а положения Конституции Российской Федерации.

В Конституции РФ не только устанавливается форма основополагающих актов субъектов федерации, но и определяется их юридическая сила посредством содержательной характеристики конституций (уставов). При этом выделяется наиболее важное, составляющее необходимый компонент конституционного (уставного) регулирования. В ст. 66 Конституции РФ закреплено требование о включении статуса республики, края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа в содержание конституций и уставов. Полагаем, что нормативные правовые акты в форме конституции, устава выделяются среди иных нормативных правовых актов субъектов федерации прежде всего потому, что в них закреплен статус члена федерации. Именно значимостью вопросов, которые в них решаются, конституции (уставы) субъектов РФ подняты на более высокую ступень по сравнению с обыкновенными законами и иными правовыми актами соответствующих субъектов федерации. Форма рассматриваемых правовых актов устанавливается в зависимости от важности решения. Тем самым закрепление статуса субъекта федерации есть одно из главных назначений конституций и уставов. Разумеется, определением статуса не исчерпывается содержание конституций и уставов (заметим, что и статус субъекта федерации не исчерпывается только положениями устава (конституции)). В них также регулируются вопросы, например, компетенции органов государственной власти, государственной службы, организации местного самоуправления и др., которые отражают особенности каждого субъекта федерации. Однако необходимым компонентом всех основных законов субъектов федерации является закрепление их статуса[8]

Исходя из положения ч. 5 ст. 66, статус субъекта федерации может быть изменен на основании взаимного согласия Российской Федерации и субъекта РФ в соответствии с федеральным конституционным законом. Следовательно, не только в определении, но и процедуре изменения статуса субъекта федерации приоритет принадлежит нормам федерального законодательства[9] Таким образом, статус субъекта РФ не только не учреждается, но и не может изменяться им в одностороннем порядке.

Из положений Конституции РФ, на наш взгляд, следуют принципиально важные полномочия федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов РФ. К полномочиям первых относится контроль за соблюдением конституционного положения о включении статуса субъекта федерации в качестве обязательного компонента конституционного, уставного регулирования, а также конституционного требования единства форм актов высшей юридической силы субъектов федерации. Полномочием вторых является принятие нормативных правовых актов, определяющих статус субъекта РФ в форме соответственно конституции (устава). В то же время Конституция РФ не содержит прямых указаний в отношении конкретных положений конституций и уставов в силу презумпции их соответствия Конституции России и федеральным законам. Она включает правовые акты субъектов федерации, в том числе их конституции и уставы, в общую систему законодательства страны, стимулируя и координируя развитие данных элементов этой системы. Тем самым начало формирования законодательства субъектов РФ лежит в пространстве федеральных конституционных правоположений.

Изложенное позволяет сделать выводы, имеющие значение, полагаем, не только в доктринальном, но и юридико-прикладном плане. Прежде всего следует отметить, что форма основных законов субъектов федерации, их юридическая сила, а также главная содержательная часть данных нормативных правовых актов (закрепление статуса субъекта федерации) определены федеральной Конституцией. При этом статус субъекта федерации не «учреждается» в конституциях и уставах, а лишь определяется исходя из положений Конституции РФ, где закреплены основы конституционного статуса субъектов федерации. Далее следует подчеркнуть, что высшая юридическая сила конституций и уставов субъектов федерации не имеет той завершенности, какой обладает Конституция РФ, поскольку данные акты, а также принятые на их основе региональные нормативные правовые акты могут быть «скорректированы» в соответствии с федеральными законами и решениями Конституционного суда РФ[10]. Отсюда вряд ли удачным является определение юридического свойства уставов и конституций через категорию «верховенство»[11].

Данное свойство из всех отечественных конституционных актов присуще только Конституции РФ в силу абсолютной первичности ее положений. Она выделяется среди иных нормативных правовых актов не только наименованием, но и

предметом регулирования (полисферностью регулирования отношений), порядком принятия, внесения поправок. Конституция РФ имеет высшую юридическую силу на всей территории Российского государства, все действующие на территории страны правовые акты не должны противоречить ей. В ч. 4 ст. 15 установлен приоритет международных договоров над законами, но не положениями Конституции РФ. Следовательно, нормам федеральной конституции не должны противоречить и международные договоры Российской Федерации. Последнее положение подтверждается ст. 22 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», где установлено, что если договор содержит правила, требующие изменения положений Конституции РФ, то решение о согласии на его обязательность для России возможно в форме федерального закона только после внесения соответствующих поправок в Конституцию РФ. Отметим также то, что Конституционный суд РФ может признать не вступивший в силу международный договор или отдельные его положения как не соответствующие Конституции РФ (ст. 125). Это, в сущности, определяет принципиально иную правовую природу Конституции Российской Федерации по сравнению с другими правовыми актами конститутивного характера. Конституция РФ в отличие от конституций (уставов) субъектов федерации не является видом закона. Ранее советские конституции именовались Основным Законом. Конституция России имеет иную формулу — Конституция Российской Федерации — и это не случайно. Проведено отграничение Конституции РФ как самостоятельного вида акта не только от федеральных законов, но и конституций (уставов) субъектов федерации. Последние могут называться Основным Законом в качестве расширяющего понятия.

Конституции (уставы) субъектов федерации, одинаково являющиеся актами конститутивного характера, по своей юридической природе являются особого рода конституционными законами соответствующих субъектов федерации. «Ограниченность» юридической силы основных законов субъектов федерации позволяет подвергнуть сомнению закрепленный в ряде конституций республик «жесткий» порядок их изменения.

Конституция Республики Башкортостан (1993 г.) содержит специальный шестой раздел «Обеспечение стабильности Конституции. Порядок ее изменения». Ст. 163 этого раздела предусматривает следующее: «Предложения об изменении положений разделов первого и шестого Конституции Республики Башкортостан рассматриваются Государственным Собранием

Республики Башкортостан лишь после поддержки их пятьюдесятью тысячами избирателей. Изменение и дополнение разделов второго, третьего, четвертого, пятого Конституции Республики Башкортостан производится решением Государственного Собрания Республики Башкортостан в общем порядке». При этом законы Республики Башкортостан о внесении изменений и дополнений в Конституцию республики считаются принятыми, если они прошли три чтения и приняты большинством, не менее двух третей, голосов от общего числа депутатов Законодательной Палаты и большинством, не менее двух третей, от общего числа депутатов Палаты Представителей Государственного Собрания Республики Башкортостан. Если в течение года после внесения предложения об изменении и дополнении Конституции Республики Башкортостан Государственное Собрание не принимает соответствующий закон, предложение считается отклоненным и не может быть возобновлено в течение года после его отклонения.

В иной форме, но, по сути дела, «жесткий» порядок изменений основного закона закреплен в Конституции Республики Дагестан 1994 г. (гл. 10): «Положения глав 1, 2, и 10 Конституции Республики Дагестан не могут быть пересмотрены Народным Собранием. Если предложение о пересмотре положений глав 1, 2 и 10 Конституции Республики Дагестан будет поддержано тремя пятыми голосов от общего числа депутатов Народного Собрания, то в соответствии с республиканским законом созывается Конституционное Собрание Республики Дагестан». Конституционное Собрание либо подтверждает неизменность Конституции Республики Дагестан, либо разрабатывает проект новой республиканской конституции, который принимается Конституционным Собранием большинством голосов от общего числа его членов или выносится на всенародное голосование. Поправки к главам 3—9 принимаются Народным Собранием большинством, не менее двух третей, голосов от общего числа депутатов Народного Собрания.

Еще один пример — Конституция Республики Тыва 1994 г. Изменения и дополнения в Конституцию Республики Тыва вносятся Великим хуралом — съездом народов Тывы. Данный орган всенародного представительства наделен исключительными полномочиями принимать изменения и дополнения в Конституцию Республики Тывы на основе итогов всенародного референдума, а также согласованных предложений Верховного хурала (законодательного органа) и Президента Республики Тыва.

Приведенные примеры, которые могут быть дополнены основными законами республик Кабардино-Балкарской, Адыгея, Бурятия и др., свидетельствуют о распространенности модели «жесткой» конституции. Примечательно и то, что в практике конституционного строительства республик развивается не только частичный (внесение поправок), что в общем было характерно предшествующему опыту, но и полный (принятие нового текста) пересмотр[12] При этом полный пересмотр означает невозможность внесения поправок (изменений) в отдельные части (главы, разделы) текста конституции, а необходимость их изменений требует (в соответствии с установленной процедурой) принятия нового текста республиканской конституции.

Анализ конституционных текстов позволяет выделить в этом плане две группы конституций: во-первых, предусматривающие только частичный пересмотр (Конституция Республики Башкортостан, Конституция Республики Адыгея и др.), во-вторых, закрепляющие как частичный, так и полный пересмотр (Конституция Республики Дагестан, Конституция Кабардино-Балкарской Республики, Конституция Республики Бурятия и др.). Последний вариант при всех различиях процедур получил наибольшее распространение и опирается на опыт федеральной конституции. Впервые в отечественной конституционной практике благодаря Конституции Российской Федерации 1993 г. введены категории «поправки» и «пересмотр». При этом пересмотр (принятие нового текста), в отличие от поправок (частичный пересмотр или изменение текста), связывается не только с особенностями процедуры, но и, что наиболее важно, с невозможностью обновления конституционных положений 1, 2 и 9 глав Конституции РФ. Именно данная конституционная новелла, имеющая как сторонников[13], так и оппозиционеров[14], получила в различных модификациях развитие в конституциях некоторых республик.

И все же, каково правовое основание введения модели «жесткой» конституции применительно к конституциям республик? Насколько она адекватна отечественной конституционной системе? Отвечая на эти вопросы, нельзя не отметить, что стремление к «жесткости» основного закона сопряжено с конкретно-исторической ситуацией, предшествующей принятию республиканских конституций. Можно априори утверждать, что ситуация эта была пронизана явлением, которое условно можно обозначить понятием конституционного синдрома. Суть его при всех региональных различиях заключалась

в «свободе конституционного творчества», где правовые рамки федеральной конституции могли быть «преодолены» ориентиром на федеративный договор[15]. Законодатели республик рассматривали свое творение как высшую точку конституционного строительства, полагая, по всей видимости, что текст основного закона содержит идеальные положения. В этом смысле «жесткая» процедура конституционных изменений должна была обеспечить «конституционную стабильность».

Оценивая конституционные реформы в республиках, Н.А.Михалева отмечает: «Как видно, республиканские конституции демонстрируют разнообразие вариантов процедуры принятия, изменения и дополнения Конституции. Однако во всех случаях эта процедура тщательно проработана, содержит механизм защиты от волюнтаристских изменений Основного Закона. Усложнение процедуры принятия и изменения конституционных предписаний гарантирует стабильность республиканских конституций»[16].

Позволим себе не согласиться с вышеизложенной позицией. И вот почему. Во-первых, «конституционная стабильность» рассматривалась создателями основных законов республик как самоцель конституционного строительства и в условиях динамичных социальных реформ в России (период 1992—1996 гг., когда в основном были приняты республиканские конституции, не отличался установлением законности и повышением благосостояния населения) превращает их в инструмент «консервации» социальных отношений. Это социально-политический аспект.

Во-вторых, в юридическом аспекте ряд положений большинства республиканских конституций не соответствует положениям Конституции РФ, что было установлено не только в многочисленных научных публикациях[17], но и официальных документах федеральных органов государственной власти[18]. При этом нередко противоречащими Конституции РФ являются положения, закрепленные в тех структурных частях республиканских конституций, которые отличаются наиболее сложным порядком их изменений или не могут быть пересмотрены. Как правило, это главы (разделы), определяющие основы конституционного строя соответствующей республики (например, положения о суверенитете республики (ст. 1 Конституции Республики Дагестан; ст. 1 Конституции Кабардино-Балкарской Республики); о верховенстве конституции и республиканских законов (ст. 1 Конституции Республики Башкортостан); о приостановлении действия федеральных законов (ст. 2 Конституции Республики Тыва) и др.)[19] Подобная «неруши-мость» цельных структурных частей создает процедурные слож-

ности для приведения положений республиканских конституций в соответствие с федеральной конституцией, а также в соответствие с федеральными законами.

В-третьих, «жесткий» порядок изменений республиканских конституций не сориентирован на исполнение решений Конституционного суда РФ, в которых те или иные положения конституций субъектов федерации признаются не соответствующими Конституции РФ.

В-четвертых, «жесткость» республиканских конституций не только создает проблемы в процедурном и технико-юридическом аспектах, но и не оправдано дезавуирует институты непосредственной демократии, поскольку для изменений отдельных положений конституционного текста необходима поддержка тысяч избирателей (Башкортостан) или съезда народов (Тыва), ибо ее потребуется «инициировать». Кроме того, закладывается «конституционная провокация» (социально-юридический конфликт), когда органы государственной власти республики обязаны подготовить изменения текста основного закона в соответствии, например, с решением Конституционного суда РФ, а избиратели (съезд народов) отказываются его поддержать.

Это прежде всего свидетельствует о вольном или невольном стремлении создателей некоторых республиканских конституций вывести их за пределы российской конституционной системы. Далее следует констатировать, что «жесткий» порядок изменений республиканских конституций не имеет правовых оснований, так как ограничивая в материальном и процедурном аспектах обеспечение их соответствия Конституции Российской Федерации, нарушает положение п. «а» ст. 72 федеральной конституции.

С этих позиций полагаем, что республиканскому законодателю следует отказаться от того подхода к пересмотру конституционного текста, который предопределяет обязательное принятие нового основного закона. При незначительном объеме конституционных новелл, а такой вариант возможен, обязательное принятие новой конституции выглядело бы нелепостью даже в глазах неискушенного избирателя, что вряд ли поддержит авторитет конституционного документа. Далее надо заметить, что введенное в современную практику российского конституционализма вынесение проектов республиканских конституций на референдум вызывает сомнения как форма конституционных преобразований. Референдум по такому юридически сложному документу не позволяет оценить его профессионально. Здесь больше декларативности народовластия, чем

собственно народовластия. Гораздо более эффективным в этом плане было бы обязательное публичное (всенародное) обсуждение проекта пересматриваемой конституции с нормативно закрепленными условиями обязательного учета мнения избирателей. По крайней мере, это более рациональная форма участия в конституционном процессе политически активной части населения.

Следует признать, что гарантии «стабильности» конституций и уставов субъектов федерации находятся в иной плоскости, нежели гарантии «стабильности» Конституции РФ, поскольку данные акты принципиально отличаются по юридической силе. Полагаем, что «стабильность» основных законов субъектов федерации должна обеспечиваться соответствием их Конституции РФ и федеральным законам, превентивной оценкой новелл конституционного текста, обеспечиваемой внутренним (научная, ведомственная и т.п. экспертиза в субъекте федерации) и внешним (экспертиза Министерства юстиции РФ, федеральных научных учреждений и т.д.) контролем.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См., например: *Козлова Е.И., Кутафин О.Е.* Конституционное право России: Учебник. М., 1998. С. 59.; Конституционное право: Учебник / Отв. ред. В.В.Лазарев. М., 1999. С. 112.

[2] Под формой акта в соответствии с устоявшейся в отечественном правоведении традицией нами понимается установленное в законодательном порядке наименование акта.

[3] См.: *Мицкевич А.В.* Акты высших органов советского государства (Юридическая природа нормативных актов высших органов государственной власти и управления СССР). М., 1967. С. 11.

[4] Впервые термин «устав» применительно к актам субъектов РФ был введен Законом Российской Федерации «О краевом, областном Совете народных депутатов и краевой, областной администрации» //Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 13. Ст. 663.

[5] См.: *Подмаско В.* Яблоко федерального раздора в виде конституций и уставов // Российская Федерация. 1995. № 14. С. 28—30.

[6] Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 42. Ст. 5005.

[7] См., например: *Умнова И.А.* Устав области (края): первый опыт. М., 1995. С. 7.

[8] Следует отметить, что в отечественной юридической литературе понятие статуса субъекта федерации неоднозначно. См., например: Правовой статус субъектов современной федерации: российский и зарубежный опыт. Барнаул, 1997; *Эбзеев Б.С.* Российский федерализм: историческое развитие и современность // Россия и ее субъекты: право и политика. М., 2000. № 1. С. 3—18; *Николаев И.В.* Конституционный статус Чувашской Республики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2001.

[9] Как следует из постановления Конституционного суда РФ от 28 ноября 1995 г., даже официальное наименование субъекта РФ должно быть согласовано с федеральными органами государственной власти //СЗ РФ. 1995. № 149. Ст. 4668.

[10] Так, например, в постановлении от 7 июня 2000 г. Конституционный суд РФ признал содержащиеся в Конституции Республики Алтай положения о суверенитете данной республики не соответствующими Конституции РФ // Рос. газ. 2000. 20 июня.

[11] См.: *Никитина Е.Е.* Устав края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа как источник конституционного права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 16.; *Раянов Ф.М.* Система законодательства Республики Башкортостан как субъекта Российской Федерации // Система законодательства Республики Башкортостан: становление и дальнейшее развитие. Уфа, 1996. С. 27.

[12] Термины «частичный» и «полный» пересмотр относятся к доктринальным. В текстах республиканских конституций применяется иная терминология.

[13] См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации. М., 1994. С. 424—426.

[14] См.: *Белкин А.А.* Конституционная охрана: три направления российской идеологии и практики. СПб., 1995. С. 9—47.

[15] Так, например, Президент Татарстана М.Шаймиев заявлял, что договор РФ и РТ по ряду позиций отличается от Конституции РФ, но он условился с Президентом РФ о том, что договор имеет высшую юридическую силу по отношению как к Конституции РФ, так и Конституции РТ. См.: Лит. газ. 1994. 30 марта.

[16] *Михалева Н.А.* Конституционные реформы в республиках — субъектах Российской Федерации // Государство и право. 1995. № 4. С. 9.

[17] См.: Федеративное устройство: реализация Конституции Российской Федерации (Сборник аналитических обзоров и рекомендаций). М., 1995. С. 5—42; *Чернобель Г.Т.* Противоречия и пробелы в конституциях и уставах субъектов Российской Федерации. Проблемы их преодоления // Закон: создание и толкование. М., 1998. С. 120—136; Правотворчество в Республике Мордовия. Саранск, 2000. С. 51—53.

[18] См.: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «О проблемах соответствия конституций республик, уставов краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов Конституции Российской Федерации» от 29 июля 1994 г. // СЗ РФ. 1994. № 14. Ст. 1593; Справка Государственно-правового управления Президента РФ от 3 февраля 1995 г. // Рос. вести. 1995. 16 февр.; Материалы заседания Политического и консультативного совета: «О состоянии конституционной законности в Российской Федерации». М., 1998. 20 февр.

[19] См.: Определение Конституционного суда Российской Федерации от 19 апреля 2001 г. // СЗ РФ. 2001. № 20. Ст. 2059.

Поступила 18.02.2002.

В № 3 за 2001 г. был опубликован проект стратегических ориентиров региона, вызвавший обсуждение и отклик читателей. В этом номере мы предлагаем еще три проекта, которые, надеемся, будут интересны нашим читателям.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА
(проекты для обсуждения)

Проект НИИ экономики Мордовского государственного университета

При разработке стратегии развития региона необходима смена доминант, переход от превалирующих до сих пор производственно-экономических факторов к доминированию социокультурных. Это должно служить концептуальной основой разработки принципиально новой политики.

Стратегическая цель управления уровнем и качеством жизни представляет собой обеспечение всестороннего развития личности на основе развития образования, культуры, здравоохранения, условий труда, социальной защищенности и осуществления принципов социальной справедливости. Это определяет главные стратегические задачи в области повышения уровня и качества жизни. Основными из них являются: улучшение демографической ситуации и условий воспроизводства трудовых ресурсов; обеспечение наиболее полной и продуктивной занятости населения; повышение уровня и улучшение структуры доходов и потребления; предотвращение чрезмерной социальной дифференциации и стратификации; обеспечение возможности качественного образования и повышения культурного уровня граждан республики; укрепление здоровья населения; обеспечение экологической безопасности граждан.

Учитывая сложность и многообразие проблем уровня и качества жизни населения необходимо четко обосновать их приоритеты для каждого этапа развития, разработать механизмы и инструменты реализации принимаемых решений.

Реализацию стратегических целей и задач предусматривается осуществить с учетом имеющихся ресурсов в три этапа.

Первый этап (2001—2003 гг.). Его главная задача состоит в поддержании процесса оживления экономики, начавшегося в 1998—1999 гг. и обеспечении темпов роста ВРП (валовый региональный продукт) не ниже 7—8 % в год.

Главными приоритетами республиканских органов власти при определении направлений социально-ориентированной экономической политики в настоящее время должны стать: создание благоприятных условий функционирования бизнеса в регионе; рост налоговых поступлений в региональный бюджет; создание новых рабочих мест и рост доходов населения региона.

На уровне региона методику определения объектов оказания инвестиционной поддержки следует использовать на основе детального анализа ситуации каждого конкретного предприятия определенной отрасли.

На втором этапе (2004—2006 гг.) на основе модернизации производства, внедрения новых технологий, повышения конкурентоспособности продукции, за счет инновационных проектов расширения рынков сбыта новой продукции, создания условий для импортозамещения продукции и повышения экспортного потенциала республики будут реализованы проекты, включенные в Республиканскую целевую программу развития Республики Мордовия на 2001—2005 гг. и закрепляющие достигнутые на первом этапе реализации Программы положительные сдвиги в развитии экономики, социальной сферы, а также создающие основы для дальнейшего стратегического развития Республики Мордовия. На данном этапе также следует создать эффективную организационную и инновационную инфраструктуру. Для этого необходимо: стимулирование формирования инновационной инфраструктуры для развития предпринимательства в научно-технической сфере (инновационные центры, инкубаторы, технопарки, инновационно-промышленные комплексы); создание инфраструктуры для перераспределения оборудования (информационные и лизинговые агентства и т.д.); создание совместных предприятий и производств с зарубежными фирмами на основе реализации крупных инновационных проектов.

Это позволит обеспечить концентрацию имеющихся у государства ресурсов, оптимизировать его инвестиционные затраты и повысить эффективность функционирования экономики региона.

Формирование стратегических ориентиров развития Республики Мордовия наряду с решением отраслевых проблем требует также выработки и обоснования подходов к выравниванию социально-экономического положения муниципальных образований республики. Все более актуальной становится задача обоснования стратегических ориентиров, предполагающая выделение территориальных приоритетов развития. В целях

комплексного развития муниципального образования, территориальная стратегия развития каждого района должна включать в себя стратегию развития производственной сферы, человеческого капитала и инфраструктуры.

В этой связи весьма эффективным представляется использование составления матриц типологизации районов республики по показателям, отражающим современное состояние этих трех составляющих каждого территориального подразделения. Такие матрицы могут носить как описательный характер, так и содержать функциональную зависимость показателей. Каждая матрица характеризует положение конкретного района относительно других районов республики по двум показателям одновременно. При этом многосторонность и глубина анализа обеспечивается системой матриц и соответствующим набором показателей.

Данная методика предоставляет возможность разграничить решаемые региональной администрацией вопросы по степени приоритетности, что важно учитывать при разработке стратегий их развития и соответствующих инвестиционных программ. Все это позволяет выделить приоритеты стратегического развития и инвестирования: конкретные районы республики, нуждающиеся в первоочередном направлении инвестиционных ресурсов определенного назначения в данный период.

Одной из важных и сложных задач социально-экономической политики регионов является развитие человеческого капитала. В связи с этим, третий этап (2007—2010 гг.) будет ориентирован на наращивание инвестиций в человеческий капитал, рост потребления и расширение социальной сферы. В качестве обобщающего показателя социального прогресса, принятого ООН, выступает индекс развития человеческого потенциала. Он определяется по трем наиболее важным индикаторам уровня жизни, характеризующим развитие человека: продолжительность жизни, достигнутый уровень образования, уровень благосостояния населения. Недостаточное внимание к человеческому капиталу приводит к его быстрой деградации, и уже в ближайшей перспективе его низкий уровень может стать сдерживающим фактором развития экономики. В связи с этим в качестве характеристики человеческого потенциала районов Республики Мордовия при составлении матриц предлагается использовать следующую систему показателей:

1. Соотношение занятого населения к общей численности населения района, в %.

2. Соотношение заработной платы (с учетом выплат социального характера) к прожиточному минимуму в Республике Мордовия, в %.

3. Изменение фонда оплаты труда с учетом индекса потребительских цен, в % к предыдущему периоду.

4. Индекс физического объема оборота розничной торговли и общественного питания по районам республики, в % к предыдущему периоду.

Все это должно обеспечить выход Республики Мордовия на качественно новый уровень развития, обеспечивающий достижение среднероссийского уровня показателей экономического и социального развития. Наряду с решением экономических и социальных проблем, особое внимание следует уделить развитию инфраструктуры.

В результате осуществления мер, предусмотренных стратегией, повысится роль рыночных механизмов в регулировании деятельности хозяйствующих субъектов. Повышение уровня конкуренции, развитие малого и среднего бизнеса положительно повлияют на качество и условия продажи продукции. позволят рыночными методами перераспределять трудовые ресурсы в более эффективные и востребованные секторы экономики. Максимальное использование потенциала экономического роста создаст реальные предпосылки для повышения уровня и качества жизни населения. Прежде всего возрастут реальные доходы, улучшится их структура, соответственно значительно увеличится доля населения со средним уровнем доходов («средний класс»). Это, в свою очередь, будет способствовать снижению уровня социальной дифференциации и социальной стратификации, усилит доверие населения к властным структурам.

Наряду с увеличением вложений в материальное благосостояние, по мере экономического роста все большая часть инвестиционных ресурсов будет направляться на воспроизводство человеческого капитала и развитие отраслей социальной сферы.

Исполнители: Н.П.Макаркин, д.э.н., профессор; Н.Д.Гуськова, д.э.н., профессор; Е.А.Неретина, д.э.н., профессор; Ю.Ю.Домнина, аспирантка; Н.В.Четвергова, к.э.н., ст. преподаватель; Н.Ш.Ахметова, аспирантка.

* * *

Проект регионального отделения Республики Мордовия ОПОО «Союз правых сил»

При разработке «Стратегических ориентиров Республики Мордовия до 2010 г.» чрезвычайно важно определить приоритетные задачи эффективного развития региона. К таковым, на наш взгляд, относятся: улучшение качества жизни, индивидуальный подход и адресная социальная поддержка лиц, живущих на территории региона; создание на территории региона эффективного рынка капиталов и инвестиций; сбалансированное развитие населенных пунктов, развитие местного самоуправления; рациональное планирование и использование бюджетов всех уровней, развитие субсидиарной ответственности в межбюджетных отношениях; обеспечение паритета доступа к инфраструктурам, коммуникациям и знаниям; ответственное управление экосистемой и защита окружающей среды.

Наличие в республике мощной научной базы, высших учебных заведений различной специализации создают условия для масштабной реструктуризации промышленного производства, преобразований всего хозяйственного комплекса на передовой инновационной основе.

Основными факторами дальнейшего экономического роста региона должны стать: повышение плодородия почв, наращивание сельскохозяйственного производства на передовой технологической основе; оздоровление экологической обстановки; совершенствование машиностроительного комплекса с учетом складывающейся на внутреннем и внешнем рынках структуры спроса, в том числе с учетом развития авиационного машиностроения и автомобилестроения; активизация использования транспортного фактора. Также преимущество региона — наличие современных магистралей связи. Транспортные артерии жизненно важны для растущих вдоль них конгломератов, они обеспечивают мобильность трудовых ресурсов. В связи с этим необходимо финансировать за счет средств республиканского бюджета строительство транспортных развязок и участков объездных дорог.

Основная задача промышленной политики региона должна заключаться в формировании правовой и организационно-экономической среды деятельности предприятий, содействии стратегическому развитию и реструктуризации промышленного комплекса республики, а также выработке оптимальных форм

взаимодействия органов исполнительной власти и хозяйствующих субъектов. Основной целью деятельности администрации региона в области формирования и реализации промышленной политики должно стать решение проблем инвестиционного и инновационного обеспечения экономического роста, поддержка и стимулирование успешных собственников, увеличение объема налоговых поступлений, создание новых рабочих мест.

Для ответственного управления регионом важно согласовывать с собственниками предприятий стратегию их развития и влияния на регион с точки зрения ряда факторов, таких как: демографические изменения и прогнозы численности рабочей силы, налоговое планирование, экологический контроль, возможность смены собственника, прекращение деятельности и т.п. При этом в социально-экономическом пространстве региона необходимо указать отрасли-кластеры и построить цепочку взаимовлияния и взаимодействия производств и сфер деятельности, в т.ч. в районах республики на значительный период.

Основное содержание промышленной политики состоит в проведении стратегической реструктуризации промышленного комплекса Республики Мордовия, выработки оптимальных форм взаимодействия между органами исполнительной власти и собственниками хозяйствующих субъектов, распространении информации и создании благоприятного инвестиционного климата с целью привлечения собственников в качестве инвесторов.

В сфере энергосбережения необходимы привлечение прогрессивных ресурсосберегающих технологий и экономных видов техники, разработка законодательства и основных принципов энергосберегающей политики в Республике Мордовия, согласование с основными субъектами энергетической промышленности планов по строительству ГРЭС, других установок по выработке электроэнергии (проект по энергоснабжению ОАО «Лисма»), пересмотр объемов потребления природного газа и т.п.

Целью аграрной политики в Республике Мордовия является создание эффективного аграрного сектора, экономически и межрегионально связанного с предприятиями перерабатывающей промышленности, удовлетворяющего и учитывающего их потребности и возможности по переработке и реализации производимой в регионе сельскохозяйственной продукции в конкурентных условиях.

Перспективы вступления России во Всемирную торговую организацию, обязательства по согласованию размеров поддержки сельхозпроизводителей со странами ВТО предъявляют новые требования к сельскохозяйственному производству, вы-

полнению технологических требований при ведении сельскохозяйственных работ, обеспечивающих снижение затрат и высокие показатели урожайности, продуктивности. Для строительства новых перерабатывающих предприятий на территории республики и/или ликвидации неэффективных хозяйств также следует привлекать инвесторов. При этом часть вопросов продовольственного снабжения региона могут взять на себя перерабатывающие предприятия других регионов, эффективно наладившие свою деятельность. Стратегическим направлением аграрной политики республики должно стать создание условий для ускоренного развития индивидуального производства.

Для осуществления государственных и муниципальных закупок необходим прозрачный и эффективный механизм расходования бюджетных средств, а также превращение бюджетных финансовых ассигнований на поставки продукции в действенный механизм регулирования социально-экономической системы. Это предусматривает: развитие системы закупок продукции на основе внедрения механизма конкурсного расходования средств; обеспечение гласности в осуществлении процедур размещения республиканских государственных и муниципальных заказов как на стадии формирования потребностей государства в товарах и услугах, так и в процессе проведения закупок продукции, включая информирование о результатах проведенных мероприятий; проведение ярмарок и выставок с участием государственных и муниципальных структур, осуществляющих закупки продукции, в целях повышения информированности о выпускаемой местными производителями продукции; повышение привлекательности государственных и муниципальных заказов на основе своевременного исполнения государством своих обязательств в рамках заключенных контрактов с поставщиками продукции; осуществление мероприятий по ужесточению административного контроля за эффективностью расходования бюджетных средств на закупки продукции.

Выполнение указанных задач должно основываться на принципах гласности, равенства условий конкуренции, эффективности, экономичности и ответственности.

Механизмом повышения эффективности расходования бюджетных средств является единая закупочная политика на территории республики, проводимая государственными и муниципальными органами управления. На основе реестров закупок продукции республиканскими государственными и муниципальными заказчиками могут создаваться информационные банки

данных для интегрирования сведений о потребностях государства и возможностях их наиболее полного удовлетворения, в том числе через Интернет.

Главной задачей инвестиционной политики Администрации региона, на наш взгляд, является создание условий, способствующих привлечению дополнительных инвестиционных ресурсов в экономику региона и обеспечению на этой основе устойчивого экономического роста. Осуществить это возможно только в условиях благоприятного инвестиционного климата, что предполагает развитие инвестиционной инфраструктуры; информационного обеспечения инвесторов; внедрения международных стандартов бухгалтерского учета и организационной поддержки инвесторов; эффективной системы организации бизнеса, устранение бюрократических барьеров; уровня экономической свободы для всех участников инвестиционной деятельности.

Перспективы развития малого предпринимательства связаны с деятельностью крупных предприятий, поэтому Администрации региона необходимо разработать комплекс мер, направленных на повышение эффективности взаимодействия крупных предприятий с малым бизнесом. Это позволит предприятиям малого бизнеса выявить незадействованные ресурсы крупных предприятий для использования их в своей деятельности.

Поддержка и развитие финансовой инфраструктуры должны стать одними из приоритетных направлений региональной инвестиционной политики, направленной на привлечение и перераспределение капитала в реальный сектор экономики и стимулирование инвестиционной активности. На региональном фондовом рынке таким образом расширится применение систем электронной торговли и документооборота через сеть Интернет, что даст определенным участникам рынка больше возможностей для работы. Стратегически важным направлением политики в этой области может стать организация технопарка или инновационного центра значимого в масштабах ПФО.

Приоритетным направлением в управлении развитием социальной политики является передача части функций государства в этой сфере некоммерческим организациям на основе социального заказа.

Исполнители: Е.Н.Степашкина, к.э.н., доцент; С.А.Тихомиров, студент; В.А.Конаков, студент; М.Е.Осовский, аспирант; Н.А.Макеева, аспирант.

* * *

Проект студенческого творческого коллектива

Основной целью стратегических ориентиров Республики Мордовия является разработка и реализация комплекса мероприятий, способствующих выходу республики из кризисной ситуации. Результатом должны стать устойчивый экономический рост на основе прогрессивных структурных преобразований, повышение эффективности и конкурентоспособности предприятий с целью обеспечения высокого качества жизни населения.

В сложившихся условиях приоритетами региональной инвестиционной политики должны быть содействие коренной модернизации производства и его структурной перестройке, повышение конкурентоспособности промышленности, ускоренное инвестиционное развитие секторов «новой экономики», прежде всего становление инновационных и информационных отраслей, формирование нового облика регионального хозяйства. Реализация этого возможна только путем применения передовых методов диагностики инвестиционного климата в республике и оценки инвестиционных проектов для региональных программ.

Наиболее эффективным, на наш взгляд, является метод сопоставлений по формуле многомерной средней. Этот метод может быть использован при анализе, прогнозировании и государственном регулировании региональных потоков инвестиций. Инвестиционный потенциал региона следует при этом рассматривать как сумму восьми частных потенциалов: ресурсно-сырьевого, трудового, производственного, инновационного, институционального, инфраструктурного, финансового и потребительского, которые, в свою очередь, характеризуются группами показателей. Также при диагностике инвестиционного климата целесообразно использовать SWOT-анализ. Выводы по SWOT-анализу позволяют более объективно оценить сложившуюся ситуацию, определить перспективные цели и задачи.

Одним из наиболее эффективных механизмов снижения уровня региональных некоммерческих рисков (и, следовательно, повышения инвестиционной привлекательности) является система гарантирования инвестиций, которую необходимо создать в ближайшее время.

Малый бизнес должен стать основой формирования рациональной структуры местного хозяйства и его финансирования с учетом особенностей развития региона. Поэтому и поддержка малого предпринимательства должна осуществляться, прежде

всего, на региональном уровне. Государственная поддержка предпринимательства на региональном уровне должна включать: прямое финансовое субсидирование (очень ограниченное); льготное кредитование и селективное гарантирование кредитов; предоставление льгот по местному налогообложению; передачу малым предприятиям части государственного имущества, а также ноу-хау, технических лицензий из подведомственного региону госсектора; обеспечение на льготных условиях совместного с подведомственными организациями госсектора проведения НИОКР на льготных условиях; участие государства в соучредительстве новых предприятий; ограниченное регулирование ценообразования; частичное обеспечение дефицитными сырьем и материалами; предоставление выгодных региональных госзаказов; упрощенную регистрацию и лицензирование деятельности, в том числе в сфере внешнеэкономических операций; юридический и экономический льготный консалтинг; развитие государственной сети учебных заведений по подготовке специалистов для работы в условиях рыночной экономики; содействие и координацию деятельности союзов и ассоциаций предпринимателей.

Комплекс мер государственной поддержки предпринимательства в регионе должен основываться на размерах имеющихся в распоряжении финансовых, материальных, организационных ресурсов и конкретных целях развития предпринимательства. К перспективным направлениям малого бизнеса, требующим поддержки, можно отнести лизинг, использование венчурного капитала и франчайзинг. Венчурный капитал предназначен для осуществления долгосрочных и потенциально высокорентабельных рисковых инвестиций, поэтому государственным органам следует решить вопросы страхования такого капитала и разработки механизма оценки проектов, требующих такого рода поддержки и имеющих приоритетное значение для региона. Венчурное финансирование применяется при приобретении акций новых фирм и предоставлении кредитов различного рода.

Франчайзинг необходимо осуществлять в заключительной стадии реализации проекта (2008—2010 гг.). В республике наиболее успешно могут быть применены товарный франчайзинг, когда франчайзи покупает у ведущей компании право на продажу товаров с ее торговой маркой, а также деловой франчайзинг — продается лицензия частным лицам или другим компаниям на право открытия магазинов, киосков или целых групп магазинов, для продажи покупателям набора продуктов и услуг под именем франчайзера. Данный способ франчайзинга является наиболее популярным.

Развитие системы франчайзинга для экономики республики может иметь большое значение. Во-первых, она будет стимулировать развитие сети малых предприятий в различных сферах деятельности. Во-вторых, способствовать увеличению рабочих мест, в-третьих. создаст возможность цивилизованного ведения бизнеса, в-четвертых, ускорит внедрение новых технологий в малый бизнес.

Прямые инвестиции из бюджета рационально применять только для высокоэффективных и малорискованных проектов. Кроме этого, для такого рода перспективных и принятых к реализации проектов важно соблюдать полное и своевременное финансирование. Средства необходимо выделять постепенно, при достижении ожидаемых результатов от соответствующего этапа, в случае их невыполнения прекратить финансирование до выяснения причин случившегося.

Для формирования доходной части местных бюджетов важную роль играет торговля. Ее развитие и реорганизация в районах республики может стать дополнительным источником финансовых ресурсов, что снизит остроту проблемы собственной доходной базы. Для этого необходим механизм ее стимулирования в сельских населенных пунктах. Дополнительным стимулом развития является введение единого налога на производителей сельскохозяйственной продукции, что позволит увеличить пополнение местных бюджетов.

Основной задачей социально-экономического развития Мордовии на современном этапе (2001—2003 гг.) является удержание позиций, воспроизводство технологической базы отраслей, продукция которых пользуется стабильным спросом на сформировавшихся рынках. При этом рыночные «ниши» могут быть расширены за счет активного импортозамещения. Инновации должны быть ориентированы на модернизацию имеющихся производств на основе ресурсосберегающих технологий и улучшения потребительских свойств продукции. На этом этапе должно произойти укрепление научно-технического потенциала; улучшение условий для развития легального предпринимательства и поддержки добросовестной конкуренции; стимулирование инвестиций в наиболее передовые и высокоспециализированные производства; развитие внутреннего спроса; внедрение требований к качеству продукции и защите окружающей среды, принятых в мировой практике.

На втором этапе (2004—2007 гг.) необходимыми становятся создание производств, реализующих новейший технологический уклад, и выход на внутренний и внешний рынки с наукоемкой продукцией мирового уровня. Результатом реализа-

ции данного этапа должно стать обеспечение конкурентных позиций в перспективных секторах рынка, где отечественная продукция не была ранее представлена, а в отдельных случаях — формирование новых областей спроса, в удовлетворении которого отечественная наукоемкая продукция играла бы доминирующую роль.

Действия Правительства Республики Мордовия на этом этапе должны, на наш взгляд, быть направлены на создание и совершенствование механизмов активизации «человеческого фактора», привлечения в крупных масштабах частных инвестиций, упорядочения защиты и использования объектов интеллектуальной собственности, поддержания необходимой инфраструктуры инновационного развития, а также взаимодействия науки и производителя.

При использовании новейших научно-технических достижений необходим избирательный подход, обеспечивающий приоритетную реализацию работ, результаты которых могут обеспечить наибольшую эффективность.

Адекватная задачам предстоящего десятилетия стратегия инновационного развития предполагает системную интеграцию научно-технической сферы в процессы экономического и социального развития общества. Подобная интеграция означает формирование системы институтов, создающих мощные стимулы для генерирования научно-технической сферой устойчивого потока эффективных нововведений, способных создавать новые рынки наукоемкой продукции и услуг, укреплять конкурентные позиции на традиционных. В результате будет сформирована национальная инновационная система, производящая новые продукты и услуги, соответствующие по своему качеству, цене, объемам и срокам выхода на рынок имеющемуся платежеспособному спросу.

Одним из эффективных инструментов, обеспечивающих стратегические предпосылки для улучшения экономического и социального положения региона, является программно-целевой метод.

Реализация поставленных задач должна проводиться в 3 этапа.

I этап — 2002—2004 гг. Предполагает создание предпосылок для достижения намеченных целей, разработку нормативной базы, регулирующей деятельность по разработке программ, их реализации и контролю за выполнением. Одной из важнейших мер является согласование всех реализуемых программ на территории республики с целью недопущения их дублирования. Более строгий конкурсный отбор программных мероприятий позволит сосредоточить финансовые ресурсы на наиболее приоритетных направлениях развития республики.

II этап — 2005—2007 гг. Связан с изменением источников финансового обеспечения. В составе источников финансирования программ должны быть уменьшены средства, напрямую выделяемые из бюджета, кроме средств, направляемых на социально значимые мероприятия, с увеличением привлеченных внебюджетных средств под гарантии правительства. Необходимо сократить общее число реализуемых программ с целью адекватного распределения ресурсов.

На третьем этапе (2008—2010 гг.) предусматривается полный отказ от прямого бюджетного финансирования программных мероприятий, кроме проектов социального и общефедерального значения. Должна быть осуществлена взаимосвязь программ, реализуемых на территории республики, с программами сопредельных территорий, с целью более эффективного выполнения поставленных задач.

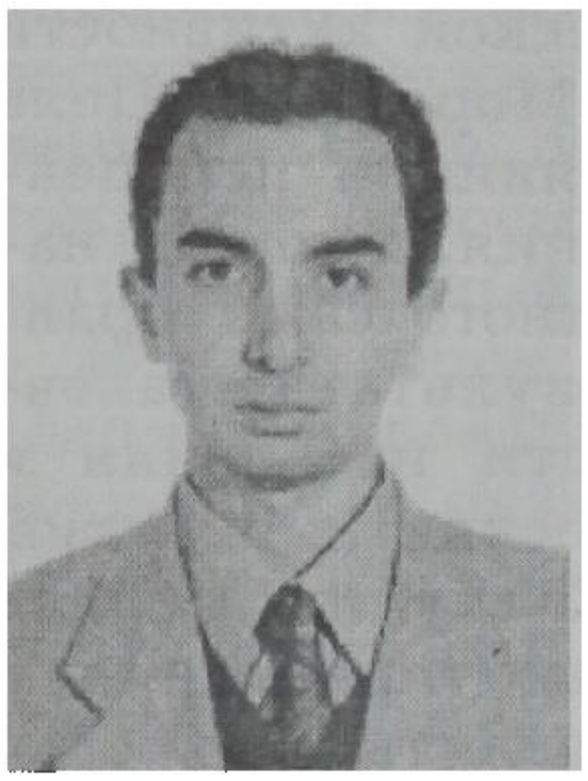
Влияние государственных органов на экономическую деятельность должно осуществляться исключительно экономическими методами. Общегосударственное планирование будет носить индикативный характер, но в силу сложившейся в экономике республики ситуации этот переход должен осуществляться поэтапно. Сам процесс составления планов и прогнозов следует реализовать по схеме «снизу—вверх», т. е. комплексный факторный анализ обязательно должен осуществляться самими предприятиями.

Развитие сельского хозяйства предполагает закрепление тенденций по преодолению спада агропромышленного производства, зависящего во многом от состояния плодородия почв, уровня использования научно-технических достижений, квалификации кадров. Производители сельскохозяйственной продукции сейчас являются самостоятельными субъектами рынка и сами решают вопросы производства и реализации товаров. Поэтому потребность в информации о рынках сбыта становится все более актуальной.

В рамках развития рыночной инфраструктуры целесообразно создать систему оптовых рынков. Производители сельскохозяйственной продукции могли бы своевременно доставлять на базы свои товары и информировать покупателей об ассортименте, ценах, условиях приобретения продукции через систему рыночной информации (информационно-консультационные службы).

Исполнители: С.П.Армашов, Ю.А.Козлов, А.А.Макушкин, Р.Е.Начаркин, С.К.Нищев, И.В.Синтюрин, А.С.Сыркина, Ю.Д.Цветкова — студенты Мордовского государственного университета, специальность «Менеджмент».

Поступила 01.04.2002.

Е.А.ДЕМЬЯНОВ

ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В МОРДОВИИ

В течение последнего десятилетия одной из основных тенденций совершенствования административного механизма Российской Федерации и ее регионов стало развитие местного самоуправления. Для России с ее огромной территорией и негибкой системой управления реализация потенциала местного самоуправления стала насущной необходимостью. Развитие местного самоуправления, делегирование государственными органами власти части полномочий местным могут обеспечить разумное сочетание интересов государства и его субъектов, тем самым поддерживая его стабильность. Однако в настоящее время развитие местного самоуправления не может быть ограничено только реформированием его структуры: возникла потребность в подключении к самоуправленческим процессам широких слоев населения.

Необходимость использования самоуправленческого потенциала населения в настоящее время осознается на самых высоких уровнях власти. Так, в своем выступлении на Конгрессе муниципальных образований Российской Федерации В.В.Путин подчеркнул, что без нормального развития муниципального уровня власти не может быть эффективного управления. В России мало примеров, когда местное самоуправление развивается на низовом уровне — в микрорайонах, улицах. По мнению Президента Российской Федерации, смысл местного самоуправления состоит именно в том, чтобы организовать людей для реализации местной политики, поддержать их инициативы.

В этой связи трудно переоценить значение вопроса о самоуправленческой активности населения, его способность пользоваться правами, предоставленными законодательством в обла-

---

ДЕМЬЯНОВ Евгений Александрович, заведующий сектором правового обеспечения регионального развития НИИ регионологии при Мордовском государственном университете.

сти местного самоуправления. Научно-исследовательским институтом регионологии при Мордовском государственном университете им. Н.П.Огарева летом 2001 г. был проведен экспертный опрос по теме «Развитие самоуправленческой активности населения в местных сообществах Республики Мордовия». Цель опроса — выявить мнения экспертов о состоянии и перспективах самоуправленческой активности населения, так как накопленный в процессе развития системы местного самоуправления опыт показал зависимость конечного результата становления местного самоуправления от готовности населения к проявлению и осуществлению самоуправленческих инициатив.

Вопросы исследования были разделены на 3 группы: первая имела цель выявить состояние местного самоуправления в административной системе, вторая — определить факторы, влияющие на самоуправленческую активность населения, третья — оценить опыт самоуправления населения.

В экспертную группу были включены представители органов местного самоуправления районного и городского уровней, республиканских органов управления, местного самоуправления поселкового и внутригородского уровней, общественных организаций, ученые. По месту проживания эксперты представляют города и более половины сельских районов республики. Количество участников группы составило таким образом 30 чел. Дальнейшее увеличение числа экспертов было возможно за счет представителей органов местного самоуправления, но это могло привести к искажению результатов исследования из-за нарушения репрезентативности.

Как и в абсолютном большинстве российских регионов, положение местных органов власти в административной системе Мордовии можно оценить как противоречивое. С одной стороны, во многом зависимые от республиканских властей, они часто лишены возможности принимать самостоятельные решения и отстаивать свои права, но в то же время, не входя в систему государственной власти, должны соблюдать дистанцию и демонстрировать свою независимость от республиканских органов управления.

Эксперты охарактеризовали положение действующих в Республике Мордовия органов местного самоуправления следующим образом: более половины из них (56,7 %) считают, что они зависят от республиканских властей и отстаивают их интересы на местах. При этом было сделано следующее уточнение — городские и районные органы самоуправления зависят от республиканских органов власти, сельские — от районных. Лишь 10 % от числа экспертов считают, что они под-

чиняются мнению местного населения и отстаивают его интересы. Остальные 30 % полагают, что органы местного самоуправления согласовывают интересы местных сообществ и республиканских властей. При ответе на данный вопрос экспертами было отмечено отсутствие четкого представления о том, что относится к вопросам местного значения и в чем состоит местный интерес.

В настоящее время в Республике Мордовия отсутствует специализированный орган управления, отвечающий за становление и развитие местного самоуправления. По мнению большинства экспертов, орган, наделенный данной компетенцией, необходим (76 %). При этом, по мнению 30 % экспертов, он должен входить в систему исполнительной власти, 20 % считают, что у него должен быть государственно-общественный статус и, по мнению 6 %, это должен быть исключительно общественный орган. 20 % экспертов высказались против создания подобного органа по той причине, что недопустимо вмешательство в дела местного самоуправления со стороны органов государственной власти даже в форме поддержки и содействия их развитию.

В условиях отсутствия специализированного органа власти, отвечающего за поддержку и развитие местного самоуправления, отдельными вопросами его функционирования занимаются другие органы управления, для которых данная деятельность не является основной. По мнению экспертов, из числа действующих в республике органов управления наибольшую поддержку формированию и развитию местного самоуправления оказывают: Государственное Собрание Республики Мордовия, в том числе отдел по работе с органами местного самоуправления — 26,6 % и Администрация Главы Республики Мордовия, в том числе Управление государственной службы — 20,0 %. Недостаточной эту помощь считают, вместе с затруднившимися при ответе, 36,6 % экспертов. Кроме того, 13,3 % экспертов указали на отсутствие в Мордовии помощи становлению и развитию местного самоуправления со стороны республиканских органов власти.

Среди исследователей и специалистов в сфере местного самоуправления до сих пор не сформировалось и единого мнения о целесообразности занятия органов ТОС предпринимательской деятельностью. Мнения экспертов также разделились: 60 % отнеслись к такой деятельности положительно и отметили, что это позволит местным общностям создать финансовую основу для решения местных проблем, 36 % считают, что это только отвлечет их от проблем населения.

Дальнейшее развитие и совершенствование системы местной власти без привлечения широких слоев населения в настоящее время, на наш взгляд, не имеет перспектив. Следовательно, значительно возрастает и значение местных сообществ в управлении социальным и экономическим развитием муниципальных образований. Активное участие населения в осуществлении местного самоуправления может повлиять на социально-экономическую ситуацию в республике. Таким образом у населения воспитывается чувство ответственности за состояние территории своего проживания, это отметили 66 % экспертов, повышается гражданская сознательность населения — 30 %. При этом 10,0 % экспертов считают, что активность населения при осуществлении местного самоуправления снизит нагрузку на республиканские органы власти и 6,7 % полагают, что это позволит вовлечь в процесс территориального управления финансовые средства жителей. Из такого распределения ответов можно сделать вывод, что эксперты рассматривают местное самоуправление как институт, дополняющий государственные органы управления, а не заменяющий их. Только 10 % экспертов считают, что ориентированность населения на решение местных проблем идет в ущерб реализации региональных и государственных интересов.

На один из вопросов исследования экспертам предлагалось ответить как рядовым жителям Мордовии. В данном случае вопрос касался дополнения усилий органов власти по благоустройству территории, охране правопорядка действиями со стороны жителей микрорайона, улицы. При ответе на него только 6 % экспертов отметили, что по месту их проживания нет необходимости в дополнении усилий органов власти действиями жителей микрорайона; 50 считают, что условия для подобной деятельности населения имеются, но пока никто не пробовал этим заняться; 30 % — такие случаи были, но не стали регулярными; при этом отсутствуют ответы, подтверждающие регулярность такой деятельности.

В целом степень готовности населения республики к осуществлению активной самоуправленческой деятельности охарактеризована достаточно низко. Ни один из экспертов не считает население подготовленными к ее осуществлению. Эксперт, представляющий орган управления городского уровня, отметил принципиальную неподготовленность жителей республики осуществлять местное самоуправление. По мнению большинства экспертов (73,3 %), необходимо время для преодоления пассивности населения. При этом еще 23,3 % отметили недостаточную информированность жителей республики о возможностях местного самоуправления.

Таким образом, основными препятствиями для роста самоуправленческой активности населения, по мнению экспертов, являются: низкая информированность населения о возможностях и опыте самоуправления — 43,3 %; разобщенность и недоверие жителей на уровне местных сообществ — 40,0; отсутствие традиций самоуправления и отчужденность населения от процессов управления — по 36,6; низкие доходы большинства населения — 30,0; недооценка возможностей территориального общественного самоуправления структурами республиканской власти — 20,0; пассивность властей районного уровня — 6,6 %.

Решающими факторами формирования самоуправленческой активности населения, по мнению экспертов, являются: осознание населением общего местного интереса — 63,3 %; наличие лидера — 60,0; помощь со стороны властей — 46,6; взаимное доверие населения внутри местного сообщества — 40,0 %. Гораздо меньшее значение имеют: наличие местных самоуправленческих традиций — 16,6 % и высокие доходы населения — 6,6 %. По мнению 53,3 % экспертов, уровень доходов населения не имеет решающего значения при проявлении активности в осуществлении самоуправленческих инициатив, также более половины экспертов считают, что для проявления населением инициативы не имеют значения и различия в типе поселений. Такие ответы могут свидетельствовать, на наш взгляд, во-первых, об одинаково низкой готовности населения к самоуправлению, независимо от места проживания и социального статуса; во-вторых, о новизне подобной постановки вопроса для самих экспертов.

Для поддержки самоуправленческой активности населения со стороны властей разного уровня, по мнению экспертов, необходимы следующие действия: повышение благосостояния населения — 53,3 %; привлечение населения к разработке и принятию управленческих решений — 40,0; пропаганда ответственности населения за состояние дел на его территории и информирование населения о возможностях и опыте самоуправления — по 36,6; адресная поддержка самоуправленческих инициатив населения — 33.3; обучение населения основам самоуправленческой деятельности — 30,0 %.

По результатам данного опроса можно сделать вывод, что идет процесс осознания важности и практической необходимости широкого привлечения населения к решению вопросов местного уровня.

Поступила 15.10.2001.

С.С.АРТЕМЬЕВА

РЕФОРМИРОВАНИЕ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕГИОНЕ

Одним из важнейших финансовых инструментов является комплекс межбюджетных отношений. Именно в его рамках возможно перераспределение доходов в пользу нижестоящих бюджетов с целью создания их устойчивой финансовой основы. Разработка эффективной системы бюджетных взаимоотношений — одна из наиболее сложных проблем бюджетной реформы. К сожалению, российский опыт в решении этого вопроса недостаточен. Поэтому представляет интерес методика взаимоотношений бюджетов, используемая в практике Республики Мордовия. Административные экономические рычаги в республике хорошо сочетаются с развитием современного рыночного механизма. Процесс формирования доходов местных бюджетов имеет некоторые особенности, отражающие специфику построения межбюджетных отношений именно в Мордовии.

Исходя из структуры федеративного устройства России, государственные финансы включают финансы органов власти федерального и субъектного уровней. Местные финансы выделены в самостоятельный, третий структурный уровень. Анализ региональной практики показывает, что наравне с федеральным бюджетом, бюджетом субъекта федерации (Мордовии) и местными бюджетами (бюджеты 23 районов и городов республики) можно отметить еще один уровень — бюджеты городов, сельских и поселковых администраций. Выделение низшего звена бюджетной системы на отдельный уровень предопределяет специфику отношений между всеми звеньями.

Реализация бюджетной политики Республики Мордовия направлена на то, чтобы увеличить самостоятельность прежде всего бюджетов сельских и поселковых администраций. При разработке методики формирования межбюджетных отношений в республике была сделана попытка преодолеть неспра-

---

АРТЕМЬЕВА Светлана Степановна, доцент кафедры финансов и кредита Мордовского государственного университета, кандидат экономических наук.

ведливость в получении доходов районами от переработки сельскохозяйственной продукции. Предприятия переработки существуют не в каждом районе, поэтому налоговые поступления от деятельности таких предприятий шли в бюджеты районов, на территории которых они располагались. В настоящее время налоги перерабатывающих предприятий распределяются по районам, в которых производятся закупки мяса, молока и другой продукции, согласно их доле в общем объеме закупок по каждому перерабатывающему предприятию. В свою очередь, сумма налогов, причитающаяся району, распределяется каждому низовому органу местного самоуправления через систему казначейства, согласно их доле закупок в общем объеме закупок района. К нововведениям, внедряемым на территории Республики Мордовия, можно отнести также механизм распределения акцизов на спирт и ликероводочные изделия. В настоящее время их доля, аккумулировавшаяся ранее в республиканском бюджете, поступает в бюджеты сел и поселков, на территории которых была реализована продукция регионального производства.

Недостаточная обеспеченность собственными средствами увеличивает потребность в безвозмездных перечислениях от других уровней бюджетной системы. Республика Мордовия является дотационным регионом и поэтому зависимость от федерального бюджета высока. Основную часть перечислений из федерального бюджета составляют трансферты из Фонда финансовой поддержки регионов. В связи с их значительным удельным весом недопоступление в процессе исполнения федерального бюджета (например, в 1997 г., когда недофинансирование составило 17,9 %, а в 1998 г. — 37,8 %) может поставить под угрозу обеспеченность даже неотложных текущих расходов.

Следует отметить, что кроме трансфертов в республику поступали и другие средства из федерального бюджета. В частности, в 2000 г. 120 млн руб. было предоставлено в виде субвенции на финансирование федеральной программы, 313 млн руб. — средства из федерального бюджета по взаимным расчетам, а также на финансирование заработной платы работникам бюджетной сферы, стипендии, на питание (больницы, детские сады, школы и т.п.).

Если рассмотреть систему распределения трансфертов, поступающих из республиканского бюджетам нижестоящего уровня, то до 1997 г. она была аналогичной российскому механизму перечисления финансовой помощи. Размер трансферта рай-

она определялся исходя из нескольких параметров: численность населения, величина района, степень его нуждаемости и др. Величина трансферта закладывалась в относительных суммах и определялась в зависимости от суммы трансферта, поступившего из федерального бюджета. Однако в 1997 г. произошли существенные изменения. При составлении бюджета в него, как и прежде, закладывались плановые показатели сумм трансфертов, но реальный размер полученных районами средств определялся исходя из степени выполнения ими определенного комплекса показателей. Таких показателей для бюджетов городов республиканского подчинения и районов было установлено 11, а для сельских, поселковых бюджетов и бюджетов городов районного подчинения — 6. При выполнении плана на 100 % по этим показателям средства перечислялись нижестоящим бюджетам в полном объеме, при невыполнении — корректировались на уменьшение, при перевыполнении — на увеличение.

Для подведения итогов выполнения показателей, расчета и начисления средств из республиканского бюджета для финансовой поддержки разработана оригинальная методика расчета и начисления дотаций бюджетам муниципальных образований. В соответствии с ней все районы поделены на две группы: первая с преобладанием промышленного производства, вторая — сельскохозяйственного. При этом за основу распределения взят удельный вес валовой продукции промышленного или сельскохозяйственного производства в общем объеме.

За прошедшее время методика расчета уточнялась, дополнялась, корректировалась. С 1998 г. республика перешла на ежемесячное подведение итогов работы отраслей экономики с анализом выполнения прогнозных показателей развития в разрезе районов, сел и поселков. В сельских и поселковых администрациях ежемесячно проводятся сессии, на которых подводятся итоги выполнения показателей социально-экономического развития. В 1997 г. (до введения межбюджетных отношений на уровень сел и поселков) прогноз по собственным доходам выполнили только 17 % муниципальных образований, в 1999 г. таких администраций стало 50 %. Для повышения эффективности межбюджетных отношений на селе в августе 1997 г. были изданы Указ Главы Республики Мордовия «О мерах по развитию животноводства в личных подворьях», в ноябре 1997 г. — соответствующее постановление Правительства РМ, предусматривающие их государственную поддержку. Разработано и действует положение «О республиканском конкурсе на

звание "Лучшее подворье Республики Мордовия"», а также механизм стимулирования деятельности органов местного самоуправления села, поселка и их руководителей в увеличении поголовья скота и его продуктивности. Более того, осуществляется увеличение объема финансирования сельского хозяйства. В настоящее время расходы на село составляют 15 % республиканского бюджета.

В июне 2000 г. в Мордовии проходила международная конференция «Вопросы бюджетного федерализма в России в условиях переходного периода и международный опыт». Она была организована Советом Европы, Министерством по делам Федерации, национальной и миграционной политики РФ, Правительством РМ, проектом Тасис EDRUS 9602 «Региональная политика, направленная на снижение социально-экономической и правовой асимметрии». Опыт межбюджетных отношений республики заслужил положительную оценку всех участников конференции.

Разработанный в Мордовии механизм межбюджетных отношений положительно повлиял на увеличение поступлений собственных доходов в республиканский и местные бюджеты. Так, консолидированный бюджет Республики Мордовия на 01.01.2000 г. по собственным доходам исполнен на 111,8 % к годовому назначению, или в 1,5 раза к уровню прошлого года, республиканский — соответственно на 109,8 %, или в 1,5 раза. В 2000 г. в местные бюджеты поступило 1 198,2 млн руб. собственных доходов, годовой прогноз выполнен районами и городами Мордовии на 112,3 %. Причем 174 млн руб. поступило в бюджеты сел и поселков, это в 1,4 раза больше уровня 1999 г. и в 4 раза больше, чем в 1998 г. Следует отметить, что опережающими темпами росли доходы бюджета в денежной форме, доля которых составила по районным и городским бюджетам более 55 %. Прогнозные задания по собственным доходам выполнили практически все районы, например, Атяшевский (из 22 администраций задания выполнили 17), Дубенский (из 15 — 12), Зубово-Полянский (из 32 — 21). Улучшилось и качество исполнения доходной части; 83,4 % поступило в денежной форме, тогда как в 1999 г. их доля составляла только 54,0 %.

К позитивным факторам следует отнести увеличение уровня самообеспеченности бюджета территории, снижение его дотационности — в общих доходах консолидированного бюджета республики доля поступлений из федерального бюджета в виде трансфертов, субвенций, средств по взаимным расчетам сократилась с 45 % в 1996 г. до 24 % в 2000 г. Выпол-

нение прогноза собственных доходов и показателей социально-экономического развития позволило укрепить экономические показатели. Мордовия по большинству позиций занимает лидирующее положение среди регионов Волго-Вятского экономического района. Рост объемов производства в сопоставимых ценах по сравнению с 1999 г. составил 119,4 %. Это очень хороший показатель, особенно если учесть, что в мировой экономике увеличение объема производства даже на 5 % считается отличным результатом. Улучшение финансового состояния предприятий приводит к росту налоговых поступлений. При этом по доходам консолидированного бюджета на одного жителя Мордовия занимает первое место среди соседних регионов.

За последние 5 лет собственные доходы в Республике Мордовия выросли в 7 раз, в сопоставимых ценах — в 2,5 раза. Новая система межбюджетных отношений потребовала серьезной подготовительной работы. Помимо правовых аспектов ее действия были тщательно спланированы финансовые потоки и механизмы прохождения финансовых ресурсов. Одновременно был осуществлен переход на казначейское исполнение бюджета, что сделало его прозрачным.

С 01.01.2000 г. органы местного самоуправления в республике получили дополнительные стимулы для укрепления собственной доходной базы. Государственным Собранием Республики Мордовия на 3 года вперед закреплены параметры социально-экономического развития и принят Закон РМ «О стимулировании создания хозяйствующих субъектов на территории Республики Мордовия», представляющий существенные налоговые льготы на период их становления. В этот период независимо от фактического перевыполнения установленных значений показателей социально-экономического развития все дополнительные поступления в бюджет остаются в районах и не являются основанием для пересмотра доходной базы ни по закрепленным налоговым поступлениям, ни по объемам отчислений из бюджета Мордовии. На наш взгляд, такие подходы применимы и в масштабе России, что могло бы обеспечить совпадение интересов федерации и органов местного самоуправления, стимулировать активность субъектов федерации не в перераспределении средств вышестоящих бюджетов, а к получению доходов на собственной территории.

На 2002 г. законом о республиканском бюджете было установлено, что фактическое перечисление дотаций из республиканского бюджета бюджетам муниципальных образований,

установленных в абсолютных суммах, осуществляется пропорционально проценту выполнения основных показателей социально-экономического развития, исходя из плановой доли в общей сумме финансовой помощи. Начисленная сумма дотации корректировалась на процент выполнения собственных доходов и процент снижения поголовья скота.

Исходя из системы бюджетных отношений в Республике Мордовия, целесообразно, по нашему мнению, пересмотреть принципы существующей модели местного самоуправления. Надо сохранить местное самоуправление на уровне городов, поселков и сельсоветов, а на уровне районов должны функционировать органы государственной власти.

Как уже отмечалось выше, опыт республики по реформированию межбюджетных отношений вызывает интерес у многих субъектов федерации. В 2000—2001 гг. для изучения регионального опыта приезжали делегации из Нижегородской, Самарской, Калужской областей, республик Марий Эл, Бурятии. По всей России сегодня актуальной является тема закупок излишек мяса и молока у населения. В Мордовии это связано с формированием бюджета села: чем больше закупать сельскохозяйственной продукции у населения, тем лучше будет развиваться инфраструктура села, т.к. пополняя сельский бюджет, жители тем самым обеспечивают его дополнительными средствами для благоустройства и своих территорий. Сдавая излишки молока и мяса, население снабжает сырьем перерабатывающие предприятия республики, что обеспечивает занятость населения и рост его доходов. Одновременно гарантируется продовольственное снабжение городов и поселков. Кроме того, реализуя свою продукцию, предприятия пополняют местные бюджеты, перечисляя налоги территориям, которые поставляют им сельскохозяйственную продукцию. Этот опыт обсуждался на Федеральном Собрании РФ, о нем говорилось в выступлении Главы республики на заседании Государственного Совета Российской Федерации.

Таким образом, Республика Мордовия активно работает над решением проблемы реформирования межбюджетных отношений в регионе, что позволило достичь заметных успехов.

ПРИМЕЧАНИЕ

[1] Мордовия на 24-м месте в России по качеству жизни // Изв. Мордовии. 2001. 5 дек.

Поступила 09.01.2002.

Ю.Р.БИКТЯКОВ

МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РЕГИОНЕ И МЕРЫ ЕГО ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ

Развитие малого предпринимательства в Республике Мордовия отражает общероссийские тенденции в этой сфере и имеет региональные особенности, заключающиеся в недостаточном развитии инфраструктуры предпринимательской деятельности и значительном развитии торговли в регионе.

Мордовия одна из первых в России обратила внимание на значимость индивидуального предпринимательства в агропромышленном комплексе. За последние 5 лет (1996—2001 гг.) были разработаны и приняты указы Главы РМ и постановления Правительства РМ о поддержке и развитии личного подворья на селе. В настоящее время в малом бизнесе Республики Мордовия действуют 2 504 малых предприятия различных организационно-правовых форм[1], в которых занято более 18 тыс. чел., а также более 21 тыс. частных предпринимателей без образования юридического лица, т.е. 9,5 % общей численности занятых в экономике республики. На 1 000 жителей Республики Мордовия приходится 2,7 малых предприятия (МП). Около 80 % общего количества малых предприятий сосредоточено в трех сферах экономики: в промышленности — 328 единиц (13,1 %), строительстве — 449 (17,9 %), торговле и общественном питании — 1 224 единицы (48,9 %). За период с 1995 по 2001 г. численность занятых в МП сократилась на 12,7 тыс. чел., хотя количество МП увеличилось. Темпы снижения занятых в малом бизнесе опережают темпы снижения числа малых предприятий, что говорит об уменьшении их размеров. Они выполняют в основном организационно-посреднические функции, привлекают по мере необходимости временных работников. Таким образом, малое предпринимательство в Республике Мордовия представлено в основном мелкими фирмами, наиболее остро реагирующими на изменения

БИКТЯКОВ Юнир Ряшитович, консультант ООО «Эго», кандидат экономических наук.

состояния рынка. С учетом членов семей предпринимателей, работников, привлекаемых на договорной основе, с малым бизнесом связано около 150 тыс. чел., что для республики имеет важное социально-экономическое значение. Работу в МП многие рассматривают как деятельность, дающую дополнительные средства к существованию.

Малые предприятия обладают достаточным потенциалом для привлечения дополнительной рабочей силы. На наш взгляд, на малых предприятиях может быть занято более половины трудоспособного населения республики.

В 2001 г. малыми предприятиями республики произведено продукции и оказано услуг в объеме 1 млрд 627 млн руб., что на 14 % выше, чем в 2000 г. На сегодняшний день почти 70 % всего объема произведенной ими продукции и оказанных услуг приходится на 3 отрасли — торговля и общественное питание (41,5 %), строительство (17,1), промышленность (11,3 %). Заметно увеличился вклад малого бизнеса в транспортное обслуживание населения, производство хлеба и хлебобулочных изделий, различные службы сервиса. Предпринимательский сектор активно осваивает сферу оказания социально значимых услуг населению по организации сети питания и кафе, предоставлению в аренду платных стоянок и гаражей, услуги по мойке автомашин, пошиву и ремонту обуви для населения, частных парикмахерских, косметологических салонов и салонов красоты, услуги по ремонту сложной бытовой и компьютерной техники, обучению, консультированию в области экономики и права и др.

Доля МП в валовом региональном продукте республики в 2001 г. — 5,2 %. В среднем ежемесячная производительность труда на каждого работника составляет 7,6 тыс. руб. По данному показателю республика переместилась с 13 на 10 позицию среди всех регионов, входящих в Приволжский федеральный округ.

За 2000 г. субъектами малого предпринимательства было реализовано 63 бизнес-проекта, на освоение которых потребовались инвестиции на сумму 17 млн 613,1 тыс. руб. В 2001 г. реализовано 58 инвестиционных бизнес-проектов предпринимателей с общим объемом финансирования 48,5 млн руб., в том числе начата реализация 17 новых проектов. Их успешное освоение позволит создать более 500 дополнительных рабочих мест.

Малый бизнес становится надежным источником поступления денежных средств в бюджеты всех уровней и государственные внебюджетные фонды. Сопоставимый уровень объема налоговых поступлений от субъектов малого предпринима-

тельства к доходной части республиканского бюджета Республики Мордовия составил в прошлом году более 26 %. В последние годы существенно увеличилась доля и объем налоговых отчислений субъектов малого предпринимательства в общем объеме собственных налоговых доходов бюджетов муниципальных образований, районов и городов республики. Следовательно, необходима активизация совместной деятельности с теми районными администрациями, где малый бизнес пока еще не получил достаточного развития и слабо привлекается к решению социально-экономических задач. Это подразумевает и создание необходимых нормативно-правовых и экономических условий, учитывающих специфику различных видов предпринимательской деятельности, стимулирующих местного товаропроизводителя, и предоставление социально значимых услуг населению.

Свыше 105 тыс. семей Республики Мордовия занято личным индивидуальным производством сельскохозяйственной продукции. Личные подворья содержат 103,9 тыс. голов крупного рогатого скота (КРС), что составляет 29,2 % от общего количества КРС в хозяйствах всех категорий, в том числе коров — 64,2 тыс. голов (40,6 %) , свиней — 89,7 тыс. голов (52,6 %), овец и коз — 54,3 тыс. голов (91,7 %)[2].

Доля личных хозяйств в валовом производстве селькохозяйственной продукции за последнее время выросла до 57 %. Доля их в производстве картофеля увеличилась до 95,8 %, мяса — 60,0, яиц — 30,0 %. По данным Государственного комитета Республики Мордовия по статистике за 2001 г., личные хозяйства населения произвели 49,4 тыс. т мяса скота и птицы (в живом весе); 214,5 тыс. т молока; 105,8 млн шт. яиц; 320,5 тыс. т картофеля; 88,0 тыс. т овощей. Объем закупок сельскохозяйственной продукции в личных подворьях за последние 5 лет увеличился: скота и птицы (в живом весе) — в 1,3 раза, молока — в 30,1 раза[3].

Анализ малого предпринимательства в Республике Мордовия свидетельствует о значительном потенциале его развития. Предпринимательскому сектору в республике присуща высокая производительность труда и эффективность. Малый бизнес как на промышленных предприятиях, так и в АПК играет важную социальную роль, обеспечивая самозанятость населения и благоприятную социальную обстановку, формирует жизненно необходимый уровень доходов населения, способствует проявлению его инициативы и предприимчивости.

Во многом этому способствовала реализация Программы развития и государственной поддержки малого предпринима-

тельства в Республике Мордовия в 2000—2001 гг.[4], ориентированной на создание необходимых условий для стабильного развития малого бизнеса в различных сферах экономики республики, которая позволила обеспечить: создание благоприятных нормативно-правовых условий для устойчивого функционирования малого предпринимательства в республике; координацию взаимодействия республиканских органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, общественных организаций и объединений предпринимателей республики; совершенствование кредитно-инвестиционных механизмов, обеспечивающих финансовую поддержку перспективных бизнес-проектов субъектов малого предпринимательства; стимулирование производственной ориентации малого предпринимательства и его развитие в приоритетных направлениях экономики и социальной сферы; совершенствование и развитие материальной базы малого бизнеса на основе современных технологий производства (в части лизинга производственного и технологического оборудования); дальнейшее формирование и развитие инфраструктуры поддержки малого предпринимательства на республиканском уровне; развитие среды, обеспечивающей предоставление консультативной, информационной и образовательной поддержки малого предпринимательства; развитие выставочно-ярмарочной деятельности субъектов малого бизнеса; обеспечение социальной защиты, условий и охраны труда в малом бизнесе. Результаты реализации Программы показали ее значимость в обеспечении дальнейшего развития предпринимательского сектора экономики республики и ее вклад как в народно-хозяйственный комплекс Мордовии в целом, так и в развитие экономики отдельных районов и городов.

Таким образом, малые предприятия республики обладают достаточным производственным, кадровым и интеллектуальным потенциалом и могут стать одним из существенных факторов выхода экономики республики из кризиса, обеспечивающим социальную и политическую стабильность при эффективном государственном регулировании.

Успешному развитию индивидуального предпринимательства на селе способствовали принятые в республике за последние годы законы, указы и нормативные акты, направленные на развитие индивидуального сельскохозяйственного производства. Наиболее эффективными, на наш взгляд, являются Закон РМ «О государственной поддержке сельского хозяйства» от 21 декабря 2001 г., Постановление Правительства РМ «О мерах по выполнению Указа Главы Республики Мордовия от 20 августа

1997 г. № 92 "О мерах по развитию животноводства в личных подворьях"» от 3 ноября 1997 г. № 460 (ред. от 13 февраля 2002 г.).

В результате государственного регулирования качественно меняется роль и значение малого предпринимательства в системе АПК, а именно: обеспечивается занятость населения; повышается уровень доходов населения; решается проблема загрузки мощностей местных перерабатывающих предприятий, которые, в свою очередь, увеличивают поступления в республиканский и районные бюджеты.

В современных условиях весьма актуальной является разработка мероприятий государственной поддержки малого предпринимательства в Республике Мордовия. Дело в том, что государственные дотации крупным убыточным предприятиям не только не приносят положительного эффекта, но и являются основанием проявления иждивенчества, подавляют инициативу, показывают непрофессионализм руководителей. В итоге при увеличении государственных вложений в крупные предприятия объем реального валового продукта республики падает, что говорит о недостаточной эффективности управления экономикой региона. Вместе с тем доля продукции малых предприятий в объеме внутреннего валового продукта республики с каждым годом увеличивается. Доля индивидуальных товаропроизводителей в валовом производстве сельскохозяйственной продукции за последнее время выросла до 60 %, в свою очередь, сельское хозяйство создает 27 % всего валового регионального продукта (ВРП) РМ (это примерно 16,5 % от ВРП), в других отраслях народного хозяйства Мордовии предпринимательство создает около 5,4 %, что в целом составляет около 22 % от всего ВРП РМ.

Несмотря на позитивные тенденции развития малого предпринимательства республики, малый бизнес продолжает испытывать серьезные трудности. Среди основных можно выделить недостаточность собственных финансовых средств, усложненность порядка получения кредитов, механизма взимания налогов и платежей, нехватку квалифицированных кадров, отсутствие должной социальной защищенности работников малых предприятий. Многие МП вынуждены становиться многопрофильными в силу неустойчивости рынка и нестабильности нормативно-правовой базы. Основная часть малого предпринимательства сосредоточена в столице республики и ряде крупных муниципальных образований, поэтому в большинстве районов Мордовии наблюдается недостаточный уровень развития

малого бизнеса. Республика находится на последнем месте среди 5 регионов Волго-Вятского экономического района по количеству малых предприятий на 1 000 жителей (2,3 единицы). В Кировской области этот показатель составляет 2,5 ед., в Нижегородской области — 3,8 ед. В целом по Российской Федерации данный показатель равен 5,9 ед. на 1 000 жителей.

В рыночной экономике общественное производство начинает эффективно работать только с появлением реальных собственников, которые рискуют своим имуществом при осуществлении производственной деятельности. Однако проблемы развития сектора МП не позволяют ему в полной мере реализовать свой потенциал. Следовательно, можно сделать вывод о том, что государственным структурам необходимо коренным образом изменить подход к управлению социально-экономическими процессами в регионе и больше внимания уделять развитию частнопредпринимательского сектора.

Перспективы развития малого бизнеса в республике непосредственно зависят от решения перечисленных проблем и целенаправленной государственной поддержки малого предпринимательства, что во многом определяет необходимость принятия и реализации комплексной Программы развития и государственной поддержки малого предпринимательства в Республике Мордовия на 2002—2004 гг. Эта Программа разработана на основе анализа современного состояния малого предпринимательства в республике и в соответствии с требованиями Федерального закона «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации».

Мероприятия Программы соответствуют основным направлениям федеральной программы, приоритетам развития Республики Мордовия, основным направлениям использования трудовых и материальных ресурсов, принципам формирования межрегиональных и внешнеэкономических связей республики. Сохраняется преемственность выполнения поставленных целей и задач Программы развития и государственной поддержки малого предпринимательства в Республике Мордовия на 2000—2001 гг.

В Программе выделены основные направления развития предпринимательства, в рамках которых сформированы ее мероприятия: совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность субъектов малого предпринимательства; поддержка малого предпринимательства на уровне органов местного самоуправления; инвестиционно-кредитная и инновационная поддержка малого предпринимательства; со-

Заказ № 3762

вершенствование инфраструктуры поддержки и развития малого предпринимательства; развитие межрегиональных и международных связей малого предпринимательства; научно-методическое обеспечение и подготовка кадров малого предпринимательства; формирование благоприятных социальных условий развития предпринимательства, обеспечение безопасности и охраны труда в малом бизнесе.

Программа государственной поддержки развития индивидуального предпринимательства на селе в Республике Мордовия еще не принята. Но проблема ее разработки и принятия весьма актуальна. На наш взгляд, такая Программа должна включать целый комплекс мероприятий, прежде всего это принятие закона РМ «О развитии малого предпринимательства в системе АПК Республики Мордовия».

Особенно необходимо формирование системы кооперации индивидуальных предпринимателей как между собой, так и с сельскохозяйственными предприятиями и предприятиями перерабатывающей промышленности. Это позволит эффективно решать многие производственные и социальные проблемы малого предпринимательства: зоотехнического, ветеринарного, агрономического обслуживания, организации материально-технического снабжения и системы кредитования, реализации продукции. Следует создавать новые фермерские хозяйства и развивать народные промыслы.

Нужна постоянная информационная поддержка индивидуального предпринимательства (обобщение передового опыта, консультации и др.) в республиканских средствах массовой информации, создание в каждом административном районе информационно-консультативных служб на базе управлений сельского хозяйства. Основной задачей специалистов этих служб будет организация и проведение научно-практической помощи сельскохозяйственным предприятиям всех форм собственности; проведение обучающих семинаров, лекций и других учебных мероприятий; создание опытно-показательных (демонстрационных) полей, ферм и других объектов; проведение конкурсов на лучшее сельское подворье.

Целесообразно стимулирование производства экологически чистой сельскохозяйственной продукции, повышения ее качества, стандартизации и сертификации на базе и за счет малого предпринимательства в АПК, создание лизинговой компании для малого предпринимательства в АПК. Не менее важны принятие программы развития малой строительной индустрии в АПК, разработка программы кредитования мало-

го предпринимательства в АПК, а также создание предприятий для производства средств малой механизации.

Для реализации этих мероприятий следует, на наш взгляд, во-первых, при Правительстве Республики Мордовия создать центр поддержки малого предпринимательства в АПК, который будет координировать деятельность районных информационно-консультативных центров. Центры могут взять на себя организацию круглогодичных постоянно действующих ярмарок, где предприниматели смогут приобрести племенной молодняк, птицу, семена, удобрения, мини-тракторы, садовый инвентарь и получить другие разнообразные услуги. Во-вторых, сформировать постоянно действующую рабочую группу при Министерстве сельского хозяйства и продовольствия Республики Мордовия по разработке мероприятий, изучению и внедрению передового опыта, по поддержке и развитию малого предпринимательства в АПК. В-третьих, организовать ассоциацию индивидуальных сельскохозяйственных производителей в Республике Мордовия.

Поддержка индивидуального предпринимательства должна осуществляться на уровне административных районов, которые должны иметь свои планы по созданию условий и механизмов устойчивого развития и повышения товарности индивидуального предпринимательства. Это будет способствовать повышению статуса владельцев личных подсобных хозяйств (ЛПХ); обеспечению индивидуальных производителей земельными участками.

В этой связи целесообразны принятие муниципальным собранием решения об увеличении предельного размера землепользования в ЛПХ, разработка и апробация процедур выделения земельных участков в счет земельной доли из общего земельного массива коллективного хозяйства для расширения ЛПХ; получение в пользование участков под коллективные огороды, пастбища, сенокосы из земель сельскохозяйственного предприятия, а также земель районного фонда перераспределения.

Поддержка индивидуального предпринимательства в АПК на муниципальном уровне будет содействовать доступу ЛПХ к рынкам материально-технических ресурсов, услуг, продовольствия и сельскохозяйственного сырья путем их привлечения к выполнению муниципального заказа по продовольственному обеспечению социальных учреждений района, развитию интеграционных связей ЛПХ с сельскохозяйственными организациями, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, перерабаты-

вающими, агросервисными и торговыми предприятиями, организациями потребительской кооперации и предпринимателями по вопросам ресурсного снабжения и сбыта продукции, созданию сельскохозяйственных потребительских кооперативов ЛПХ, формированию частных, муниципальных и смешанных предприятий (организаций) для предоставления услуг, формированию механизмов финансового обеспечения ЛПХ: их финансированию из бюджетов муниципальных образований, кредитованию сельскохозяйственными организациями и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами (в основном через товарный кредит), мобилизации финансовых средств населения путем создания сельских кредитных кооперативов.

Таким образом, малое предпринимательство республики, обладая определенными ресурсами и накопив достаточный опыт, имеет значительный потенциал развития. При реализации намеченных программ малое предпринимательство получит реальную возможность стать важным фактором социально-экономического развития региона, повышения благосостояния его населения.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См.: Малый бизнес в Республике Мордовия в январе-декабре 2001 г.: Стат. бюл. Саранск, 2002. № 7.

[2] См.: Учет скота в РМ на 1.01.2002 г.: Стат. бюл. Саранск, 2002. № 52.

[3] См.: Реализация сельскохозяйственной продукции сельхозпроизводителями в январе-декабре 2001 г. Стат. бюл. Саранск, 2002. № 66.1 (12).

[4] См.: Программа развития и государственной поддержки малого предпринимательства в Республике Мордовия на 2000—2001 годы. Саранск, 2000.

Поступила 21.03.2002.

Ю.Ф.АБРАМОВ *О.В.БОНДАРЕНКО*

СИНЕРГО-ГОМЕОСТАТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В МЕТОДОЛОГИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ «УСТОЙЧИВОСТИ» РЕГИОНА

Наука XX в. накопила более сотни определений понятия «регион», которые так или иначе связаны с двумя фундаментальными представлениями: территорией и особенностями воспроизводства социальной жизни людей. В соответствии с концепцией регионологического знания, которая развивается в Иркутском государственном университете, регион — это конкретно-историческая территориальная социоприродная целостность, обладающая свойством ресурсной (природные и социальные ресурсы), технологической и этнокультурной самодостаточностью для расширенного социального воспроизводства, являющаяся минимальной единицей развертывания ноосферогенеза, интегрирующая все качества будущей ноосферы.

Таким образом, методологической основой концепции является когерентно-кооперативная взаимосвязь регионологии с

АБРАМОВ Юрий Федорович, директор Научно-производственного центра «Регион» факультета социальных наук Иркутского государственного университета, заведующий кафедрой регионоведения и социальной экономики, доктор философских наук, профессор.

БОНДАРЕНКО Ольга Валентиновна, ведущий научный сотрудник Научно-производственного центра «Регион» Иркутского государственного университета, заведующая кафедрой философии, социологии и истории Иркутской государственной сельскохозяйственной академии, доктор философских наук, профессор.

учением о ноосферном глобализме, т.е. утверждением, что глобальное единство человечества в познании может быть представлено интегральной совокупностью представлений об отдельно взятых регионах. Поэтому содержание общенаучного термина «регион» оказывается необходимо связанным с требованием отобразить общие его признаки, которые, с одной стороны, формируют представления об «однородности» земного пространства, с другой стороны, указывают на способы дифференциации каждого региона от прочих и соотносят его масштабы с масштабами глобального ноосферогенеза.

Следуя этой логике, можно заключить, что в территориальном аспекте регион — это социально-природная целостность, заданная исторически сложившейся совокупностью природных и социальных ресурсов территории; в воспроизводственном — конкретно-историческими формами их взаимодействия, обеспечивающими самодостаточность региона. В свою очередь, самодостаточность коррелируется квазиобособленностью (степенью открытости-замкнутости) отдельного региона и детерминируется его местом в едином процессе ноосферного глобализма. Тотальность ноосферных процессов, таким образом, получает свою логическую завершенность на региональном уровне в виде системной совокупности основных качеств ноосферы, а понятие «регион» оказывается минимальной теоретической «единицей» ноосферологии в аспекте возможных решений проблемы устойчивого развития цивилизации.

Концепция устойчивого развития в последнее время стала не только популярным, но и интенсивно развиваемым общенаучным направлением. Однако теория и практика устойчивого развития в России носит явно декларативный характер. Это связано с тем обстоятельством, что способ воспроизводства социальной жизни людей в России продолжает опираться на фундамент индустриальных форм хозяйствования, которые весь воспроизводственный комплекс делят на два неравных вида деятельности: рациональное природопользование «плюс» охрана окружающей среды и все «остальное». Подавляющее большинство экономических структур подчинено целям выживания и адаптации к рыночным условиям, здесь уже не до охраны и воспроизводства природных ресурсов, формирования эколого-экономического пространства и мышления. Вместе с тем именно развитая индустриальная деятельность с необходимостью приводит к исторически новому состоянию цивилизации — формированию глобального эколого-информационного общества[1]. В рамках этого этапа, как полагает наука, воз-

можно преодолеть негативные результаты индустриального развития за счет факторов ноосферы. Таким образом, обсуждение идеи устойчивого развития региона как минимальной единицы развертывания ноосферогенеза должно вестись в рамках концепции эколого-информационного общества.

Включение общенаучного термина «эколого-информационная реальность»[2] в понятийный строй концепции устойчивого развития региона усиливает ее аналитико-операционную часть, так как, во-первых, обеспечивает содержательную «стыковку» с синерго-гомеостатическими средствами познания процессов развития, и, во-вторых, способствует задачам предметной систематизации важнейших научных направлений исследования устойчивости регионального развития. К ним мы относим: эко-экономику, эко-информатику, социо-информатику, территориальную геоинформатику, прогностику и др.

Совокупность представлений об эколого-информационной реальности региона выполняет функцию методологического основания концепции устойчивого развития территории. Язык эколого-информационных методологических построений дает возможность интерпретировать устойчивое развитие как процесс научного управления посредством эколого-информационного мониторинга экономического развития региональной социоприродной системы с сохранением ее безопасности и направленный на повышение качества жизни настоящих и будущих поколений.

Кроме того, язык эколого-информационного подхода хорошо «стыкуется» с содержательной стороной базовых принципов концепции устойчивого развития, сформулированных В.А.Лосем и А.Д.Урсулом: принципы биосфероцентризма, стабильности экосистем, рационализации деятельности, оптимизации потребностей, равенства использования ресурсов, преемственности развития, цивилизационной экспансии[3]. Безусловно, данная система принципов далеко не полная. Тем не менее представляется, что иерархически упорядочивающим, системообразующим, обеспечивающим полициклические связи концепции устойчивости надо признать принцип «триединства»: мира, развития и сохранения целостности экосистемы Земли, из которого закономерно вытекают более частные принципы глобального партнерства, упреждающего принятия мер и др.

Очевидно, что приведенная открытая система принципов выражает природу качества развития устойчивости региона, как, впрочем, и глобальной цивилизации вообще. Это приводит к необходимости обсуждения проблемы механизма «устой-

чивости» развития, который может быть вскрыт средствами синерго-гомеостатического подхода[4]. В рамках синергетического подхода общепринятый русскоязычный термин «устойчивое развитие» необходимо интерпретировать как допустимое, согласованное, коэволюционное развитие социального и природного, регионального и глобального, в основе которого лежит механизм развития через неустойчивость.

С этой точки зрения уместно представить региональные системы как циклические структуры, доминантным атрибутом сущности которых выступает свойство целостности (самодостаточности), благодаря действию так называемой круговой причинности, обусловливающей синхронизацию прямых и обратных связей элементов, согласованность процессов на микро- и макроуровнях. В качестве элементов таких систем выступают не стабильные образования, например, социальные группы, институты или отношения, популяции или экосистемы, а процессы группировки и перегруппировки, организации и реорганизации, структурирования и формирования и т.д.

Фундамент понятийного аппарата механизма устойчивого развития как развития посредством возникновения неустойчивости в системе составляют четыре категории, которые мы образно называем четверкой «Не»: **не**линейность, **не**устойчивость, **не**равновесность, **не**обратимость. Вместе с бифуркационным механизмом эта неразрывная «четверка» образует, по существу, новую базовую модель процессов самоорганизации, возникновения нового качества, которое не всегда может быть прогнозируемым и, к сожалению, позитивным. Тем не менее, как показывает практика научных исследований, данная модель в общих чертах справедлива для всех уровней организации материального мира, в том числе применительно к процессам развития территорий от масштабов города, региона и до глобального.

Говоря об устойчивом развитии, во-первых, необходимо отказаться от традиционной трактовки развития как процесса перехода от одной упорядоченной структуры к другой, т.е. перехода от одного порядка к другому более сложного типа; во-вторых, сняв оппозицию хаоса и порядка, легитимизировать неустойчивость как источник становления устойчивых структур; в-третьих, перейти от статического идеала полноты описания к динамическому идеалу целостности, т.е. фокусом научного исследования должна стать мера неопределенности при сохранении целостности как доминантного атрибута упорядоченной структуры.

Еще одним из системообразующих представлений о регионе как о диссипативной системе служит понятие «устойчивого развития» как «диссипативного» развития, другими словами, как проблемы «структурной устойчивости». Такое развитие приводит к эффекту создания новых структур в процессе диссипации, с течением времени все траектории системы движения стремятся к притягивающему конечному множеству, называемому «аттрактором». В рамках регионологии с аттрактором сопоставляются предельные состояния территориальной природно-социальной системы, а развитие предстает как переход от одного структурно-устойчивого состояния (аттрактора) в другое. В случае направляемого развития новое устойчивое состояние рассматривается в качестве цели развития. Данное свойство диссипативных систем служит теоретическим основанием для выделения определенного набора параметров порядка — обобщенных критериев развития, и дает возможность применять математическую теорию динамических систем для моделирования региона.

Преимуществом синергетического подхода является реальная возможность модельного представления различных уровней сложности региональных явлений: микро-, мезо- и макро-. а также многочисленных и многомерных взаимосвязей между ними. В частности, представление об аттракторах как факторах, определяющих направление и ход процессов развития в неравновесных нелинейных системах, структурных образованиях, обеспечивающих жизненно необходимую направленность социальных и природных процессов (вопреки факторам, разрушающим целостность системы), позволяет более корректно представить устойчивое развитие региона как явление канализованности развития — процесса самоподдержания (относительного самовоспроизведения) самоорганизующейся системы. Явления, для которых характерно поддержание постоянства некоторых параметров системы (например, живые организмы или технические устройства), исследуются гомеостатикой. В данном случае мы имеем дело со сходными, но значительно более сложными явлениями, поскольку на постоянном уровне должен поддерживаться не какой-то один параметр, не стабилизованное состояние, а протяженный во времени процесс изменения (в формализованном виде представляемый как канализированная траектория, которая притягивает близлежащие траектории движения) за счет долгоживущих переменных, которые становятся параметрами порядка нового гомеостаза, подчиняя себе систему посредством совокупности отри-

цательных обратных связей. Эти типичные черты нелинейного понимания динамической стабильности как раз и находят свое проявление в такой характеристике региона как цикличность развития.

Рассматривая проблему устойчивости, необходимо отметить такой важный момент: в рамках синергетического подхода неустойчивость может выступать и выступает условием динамического развития. Неустойчивости могут быть различного происхождения. Они могут возникать вследствие создания новых технологий, крупных инвестиций, резкого повышения жизненных стандартов, правильного выбора приоритетов развития и наоборот. Независимо от своего происхождения неустойчивости, как правило, распространяются на все сферы жизни общества, приводя к быстрому изменению параметров развития и даже путей развития. Другими словами, изменяются области притяжения аттракторов — регион переходит в новое устойчивое состояние.

Совсем недавно было открыто еще одно интересное явление, связанное с изменениями областей притяжения аттракторов при малом изменении параметров воздействия экзогенных факторов. Применяя данное положение к описанию социальных систем, это означает, что самосогласованное поведение структур, поставленных в определенные условия, характеризуется избирательной чувствительностью. Своеобразный порог чувствительности (ниже порога не остается никаких следов воздействия, выше — наоборот, все многократно возрастает) диссипативных систем приводит к «квантовому» эффекту — дискретности путей эволюции и эмерджентному изменению направления течения процесса. Это позволяет нам выделить 4 основных типа динамических режимов функционирования региональных систем: режим с аномально низкими флуктуациями, не реагирующий на раздражители (консервативный гомеостаз, режим стабильной устойчивости); флуктуирующий режим типа «странного аттрактора» (режим практически неуправляемого, катастрофического развития); флуктуирующий стохастически детерминированный, с умеренной чувствительностью к внешним возмущениям системы (режим канализированной устойчивости); флуктуирующий хаотический режим, согласованно-чувствительный к возмущениям среды (режим направляемого развития).

Результат внешнего воздействия не является лишь следствием прямо пропорциональным приложенным усилиям. Влияние на развитие системы малых возмущений зависит от того,

попадет ли оно в центральную часть структуры или на ее периферию. Важно учесть «внутреннюю жизнь» сложноорганизованных нелинейных систем. Если характер внешнего воздействия соответствует собственным параметрам самоорганизующейся системы, то «срабатывает» феномен резонанса. Если мы будем «укалывать», возбуждать систему в нужное время (темпоральность) и в нужном месте топологически согласованно с ее собственной эколого-информационной структурой, то она будет развертывать все богатство своих возможностей. Резонансное возбуждение позволяет реализовать структурно-генетические потенции региона и стимулировать или тормозить эволюционный отбор потенциально возможных структур.

Познавательная продуктивность синерго-гомеостатического подхода к решению проблем устойчивого развития очевидна: операционно-количественное описание процесса устойчивого развития требует достаточно строгого детерминированного языка в плане описания как возникновения нового, так и удержания и сохранения достигнутого позитива.

Относительно «устойчивости развития» можно сказать, что гомеостатика адекватно отражает ее конвергентную фазу, а синергетика — соответственно дивергентную фазу. Причем эти две фазы самоорганизации региона чередуются и каждая из них подготавливает условия для другой. Поэтому единство синергетики и гомеостатики гармонично сочетает в себе познавательный потенциал концепции устойчивого развития, позволяя рассматривать синергетику как стратегию устойчивого развития, гомеостатику — как тактику. Более того, синергетический подход дает наглядное обоснование бифуркационности развития, в свою очередь, дополняющий его гомеостатический подход позволяет выявить взаимосвязь цикличности, канализированности развития региона с такой его сущностной характеристикой, как самодостаточность.

Что же касается понятия самодостаточности, то оно является указанием на диалектику устойчивости и изменчивости, случайности и необходимости в рамках генерального свойства региональной системы поддерживать сукцессию циклической структуры связи объема и содержания своей жизнедеятельности в условиях флуктуационного влияния среды. Представляется, что самодостаточность — это свойство региона как открытой гиперквазициклической системы корректировать причинно-следственные связи между элементами за счет когерентного стимулирования воспроизводства параметров (объема и содержания) жизнедеятельности.

Остановимся подробнее на этом важном моменте, необходимом для понимания специфики проблемы устойчивого развития региона как эколого-информационной реальности.

Следует подчеркнуть, что, во-первых, так называемая круговая причинность есть не исключительная, а типичная характеристика любого образования, которая придает ему системность и позволяет говорить об объединении внутренних связей в циклы. Во-вторых, все элементы (экономика, политика, социальная структура, природная среда и т.д.) региональной системы тоже, в свою очередь, являются системами. Поэтому регион в целом выступает как гиперсистема (система циклических связей подсистем), стимулирующая воспроизводство своих элементов (подсистем) за счет кольцевых прямых и обратных связей. В силу принципиальной открытости гиперсистемы она становится квазицикличной, но для того, чтобы компенсировать неблагоприятные внешние воздействия, проявляющиеся в разрыве причинно-следственных связей, данная система должна обладать запасом прочности, т.е. минимальным уровнем сложности. Современные синергетические модели типа «хищник-жертва», имеющие достаточно широкую область применения за пределами биологии, воспроизводят такие ситуации достаточно наглядно.

Закономерно возникает вопрос: почему объединение подсистем в гиперсистему способно самоподдерживаться? Естественно, чтобы такое объединение обеспечивало самодостаточность, необходима специфическая когерентная связь типа оптимальных параметров гомеостата или обобщенной константной характеристики самодостаточности региона (Self-Contained Region) сокращенно — SCR, находящегося на конкретно-историческом этапе сукцессии. Вводя абстрактный критерий SCR как экстремум самодостаточности региона, мы в общих чертах не только можем определить границы сохранения определенного уровня сложности, т.е. целостности системы, но и наполнить данный критерий конкретно-научным содержанием. Возможности математического моделирования экстремальных задач и причинно-следственных связей с помощью знаковых графов, разностных, символических уравнений и др. моделей в настоящее время имеются.

Все это позволяет методологически оправданно ввести понятия «сильной» и «слабой» самодостаточности региона. Так, гипотетически полагая, например, если SCR>1, то это соответствует способностям системы к расширенному самовоспроизводству и означает «сильную» самодостаточность, при SCR<1

существует «слабая» самодостаточность, и регион постепенно «вымирает», причем скорость данного процесса существенно зависит от синхронизации использования внутренних резервов и внешних природных, социальных и информационных потоков. При SCR=1 возникает ситуация динамического оптимума стабилизации системы, когда скорость релаксации (неустойчивостей) больше скорости развития флуктуаций и система подпадает под действие принципа Парето: оптимальным называется такой вариант решения, который не может быть улучшен ни по одному параметру без того, чтобы не изменилось значение какого-либо другого параметра. Этому константному состоянию соответствует абсолютная устойчивость, фактически означающая простое воспроизводство природных и социальных ресурсов, отсутствие прогрессивных и регрессивных изменений, а следовательно, и замкнутость системы.

Таков парадокс самодостаточности: в состоянии своего наивысшего этапа развития самодостаточная система не может быть улучшена по одному значимому параметру без ухудшения других параметров. Для преодоления такой устойчивости систем, достигших своего пика стабилизации, приходится обращаться к использованию возможностей других, более широких территориальных образований, т.е. к метасистемам с их метагиперсистемными возможностями. Однако это отдельный разговор, предполающий использование языка синергетики, которая является теорией не только самоорганизации, но и совместного действия многих систем и иерархии отношений между ними. Поэтому современное обществознание призвано, на наш взгляд, не просто включить соответствующие достижения из области синергетики в свой научный арсенал, но и на базе синерго-гомеостатического подхода выработать новую методологию научного познания и управленческой деятельности, опираясь на его фундаментальные принципы: самоорганизацию, гомеостатический гиперцикл, неравновесность, нелинейность, необратимость и др.

Сама констатация универсальности перечисленных выше принципов (на этом настаивает современная наука) свидетельствует о том, что они могут быть и, по всей видимости, должны рассматриваться как определенные методологические основания любого рода человеческой деятельности, включая деятельность в области управления. Тем более что именно регион как сложная природно-социальная целостность обладает всеми необходимыми признаками, определяющими способность системы к самоорганизации, а именно — открытостью,

взаимодействия с другими регионами, сложностью связей и отношений между составляющими его компонентами и др., что придает проблеме соответствия между управленческими воздействиями субъектов и внутренними потенциями к саморегулированию и самоорганизации управляемой системы особую актуальность.

Данный вывод ориентирует управленческую науку на поиск и выделение в функционировании и развитии региональных систем главных, ведущих переменных, своего рода параметров гиперквазициклической самодостаточности — Self-Contained MultiRegion (SCMR), к которым подстраиваются все остальные степени свободы SCR отдельного региона. Именно соответствующее воздействие на эти параметры призвано обеспечить адекватность поведения управляемых эколого-информационных систем управленческим усилиям субъектов. Такому синерго-гомеостатическому аккупунктурному искусству «управлять» региональным развитием обществу еще предстоит научиться. По сути, это еще недостаточно изученный способ решения проблемы устойчивого развития, при котором воздействие осуществляется главным образом на микроуровне, а результаты возникают на макроуровне, на уровне всей управляемой системы (регион, страна, цивилизация и т.д.).

Несмотря на имеющиеся методологические трудности решения проблемы устойчивого развития региона, уже сегодня есть все основания утверждать, что наиболее эффективным средством описания этого сложного образования является комплексный синерго-гомеостатический подход.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См.: *Абрамов Ю.Ф., Бондаренко О.В., Душутин В.К.* Эколого-информационная цивилизация XXI века. Иркутск, 1999. С. 189.

[2] См. подробнее: *Куйбарь В.И., Шкроб Н.В.* Философские основания понятия «эколого-информационная реальность»: Теор.-метод. очерки. Иркутск, 2001. С. 156.

[3] См.: *Лось В.А., Урсул А.Д.* Устойчивое развитие. М., 2000. С. 29—30.

[4] См.: *Абрамов Ю.Ф., Бондаренко О.В., Лапшин А.Н., Мантатов В.В.* Регион: научное понятие и реальность: Теор.-метод. очерки. Иркутск, 2001. С. 176—212.

Поступила 09.01.2002.

А.В.КАВЕРИН

Н.А.ДУТОВА

КАЧЕСТВО СРЕДЫ ЖИЗНИ В РЕГИОНЕ КАК МЕРА УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ ЛЮДЕЙ
(эколого-социально-экономический анализ)

Всемирный форум в Рио-де-Жанейро (1992 г.) особое внимание уделил вопросам устойчивого развития науки в XXI в. и рекомендовал: «Правительствам поддерживать те научные направления, которые могут привести к более ясному пониманию функционирования окружающей среды и которые дают более верные оценки возможности нашей планеты по обеспечению растущих потребностей человечества»[1]. Это обусловлено тем, что с позиций социально-экономической экологии человека образ жизни людей обычно трактуется как способ удовлетворения потребностей в рамках существующих природных и социальных ограничении, а качество жизни — как мера взаимодействия между средой ее использования, легкостью или затрудненностью удовлетворения человеческих потребностей[2] Подобная трактовка абсолютно верна, ибо «высшей целью» любого общественного производства является наиболее полное удовлетворение комплекса растущих материальных и духовных потребностей человека. Следовательно, необходимо четкое понимание «потребностей», каковы они и в чем состо-

---

КАВЕРИН Александр Владимирович, заведующий кафедрой экологии и природопользования Мордовского государственного университета, доктор сельскохозяйственных наук.

ДУТОВА Наталья Александровна, преподаватель кафедры экологии и природопользования Мордовского государственного университета.

ят. Специалисты в области социальной психологии утверждают, что фрустрации, возникающие в результате препятствий в удовлетворении потребностей, служат причиной возрастания за последние десятилетия неврозов в 24 раза[3]. Причем наиболее тяжелые стрессы возникают на основе неудовлетворенных потребностей. Ясное понимание того, что нужно человеку возможно, на наш взгляд, лишь на основе системного представления об окружающей человека среде и адекватной модели самого человека[4]

Потребности человека могут быть реализованы только за счет ресурсов окружающей его среды. Среда жизни человека, согласно трактовке Н.Ф.Реймерса, состоит из четырех неразрывно связанных компонентов-подсистем: а) собственно природной среды, б) порожденной агротехникой — «второй природы», в) искусственной среды — «третьей природы» и г) социальной среды[5]. Эти представления и понятия после некоторых дискуссий стали истиной социальной экологии. Природная среда, окружающая человека, — это комплекс абиотической и биотической сред, влияющий на человека и его хозяйство, сочетание природных, природно-антропогенных тел и явлений (факторов), оказывающих непосредственное и опосредованное воздействие на человека (включая его здоровье), и естественно-ресурсных экономических показателей функционирования народного хозяйства в настоящем и будущем[6]. Природная среда сохранилась там, где в силу тех или иных причин она оказалась малодоступной или недоступной людям для преобразования. Если из площади суши Земли около 33 % не несут видимых следов пребывания человека, то в России такие территории занимают 41—47 %[7]

В контексте глобальных государственных проблем окружающей среды заметное место занимает Республика Мордовия со своей специфической историей деформации окружающей среды и в то же время сохранившая слабо измененной некоторую часть своей территории[8]. Говорить о существовании в Мордовии абсолютно незатронутых хозяйственной деятельностью участков природы нельзя. Однако имеются территории, ландшафты которых с определенной степенью условности можно считать естественными, так как они не несут следов коренного и полного преобразования. Это особо охраняемые природные территории (ООПТ), их общая площадь на сегодняшний день составляет 298 295 га, или 11,4 % территории республики[9].

Среда «второй природы», или квазиприродная среда, — все модификации природной среды, искусственно преобразованные людьми и характеризующиеся отсутствием системного

самоподдержания: пахотные и иные преобразованные человеком угодья («культурные ландшафты»); грунтовые дороги; внешнее пространство населенных мест; зеленые насаждения[10]

Квазиприродная среда — «вторая», или «деревенская» природа на территории Мордовии, представлена сельскохозяйственными и лесохозяйственными угодьями. Эколого-географическая (ландшафтная) характеристика этих территорий нами уже ранее достаточно подробно рассматривалась[11] Однако отметим, что сельскохозяйственные угодья Мордовии занимают 1 660,3 тыс. га, или 63,5 % общей площади республики, и представлены тремя основными подклассами агроландшафта: полевым, садовым и лугово-пастбищным.

На долю распаханных полей (полевой подкласс) на 10.10.2001 г. в Мордовии приходилось 1 141,0 тыс. га, или 43,7 % общей площади республики[12] Рациональное использование пашни при высокой культуре земледелия позволяет получать в благоприятные годы высокие урожаи сельскохозяйственных культур: зерна — 80 ц/га, сахарной свеклы — 350, кормовых корнеплодов — 750, зеленой массы кукурузы — 440 ц/га. Однако таких результатов добиваются далеко не везде. На большей части территории урожаи основных сельскохозяйственных культур остаются низкими и неустойчивыми. В целом по Мордовии урожайность зерновых за последние 10 лет колебалась от 9,3 до 20,6 ц/га. На долю сенокосов и пастбищ в Мордовии приходится 476,5 тыс. га, или 18,2 % от площади. Почти повсеместно они страдают от перевыпаса, эрозии почв, характеризуются мелиоративной неустроенностью. В результате продуктивность лугово-пастбищных угодий остается низкой: средняя урожайность естественных сенокосов составляет 13,5 ц/га, а производительность пастбищ — в 3 раза ниже. Под многолетними насаждениями, садами и ягодниками в Мордовии занято 15,1 тыс. га, что составляет 0,58 % площади республики, эти площади уменьшаются.

Доля земель под лесохозяйственными ландшафтами в Мордовии постепенно увеличивается. Земли лесного фонда на 01.01.2001 г. составляли 741,2 тыс. га, или 28,4 % общей площади республики[13] В лесах преобладают малоценные мягколиственные породы, занимающие 360,7 тыс. га, или 48,7 % покрытой лесом площади. Под более ценными лесами занято 381,4 тыс. га (51,5 %). Из-за малой площади и низкого прироста древесины леса Мордовии пока не обеспечивают собственным сырьем народно-хозяйственный комплекс республики.

К территориям со «второй природой» относятся земли под водными объектами (реками, прудами, озерами, ручьями и

болотами), общей площадью 36,8 тыс. га. Примерно 11 % этой площади расположены на территориях с «первой природой», поэтому 89 %, или 32,8 тыс. га, водных объектов входят во «вторую природу». Таким образом, суммарная площадь территорий под «второй природой» в Республике Мордовия составляет примерно 2 222,2 тыс. га, или 85,1 % общей площади региона.

Поддержание территорий «второй природы» требует все больших усилий. Как причина роста абсолютных энергетических и финансовых затрат, она составляет один из существенных лимитов в развитии региона. Например, нами установлено, что, намечая в перспективе двукратное возрастание урожаев, необходимо параллельно или с опережением всесторонне обеспечивать энергоснабжение регионального земледелия при коэффициенте не менее 5—10. Недостаточная энерговооруженность сельского хозяйства региона является, на наш взгляд, одной из главных причин низкой и биологической неустойчивой и хозяйственной продуктивности полей, пастбищ и сенокосов[14]. Следовательно, крайне необходимы расчеты оптимального пространственно-объемного и функционального соотношения «первой» и «второй» природ, а также сельскохозяйственных и лесохозяйственных ландшафтов.

«Третья природа», или артеприродная среда, — это весь искусственный мир, созданный человеком[15] К ней относят асфальт и бетон современных городов, внутреннее пространство мест жизни и работы, транспорта и предприятий сферы обслуживания (культурно-архитектурная среда); технологическое оборудование; транспортное оборудование; мебель и др. («среда вещей»); всю синтетику. Современного человека окружает именно эта среда. В одних случаях она смягчает воздействие природной среды (например, улучшает микроклимат), в других — заменяет своими элементами природную среду (информативность архитектуры, воздействие кондиционеров и т.п.), в-третьих, артеприродная среда оказывается резко ухудшенной (загрязненной, однообразной и т.п.).

Артеприродная среда характерна для территорий под застройкой, дорогами, нарушенными и частично нарушенными землями. На начало 2002 г. застроенные территории в Мордовии занимали 33,3 тыс. га, или 1,3 %. Земли под заасфальтированными автомобильными и железными дорогами, аэродромами, а также улицами, проездами, проспектами в городах и др. поселениях занимают 53,0 тыс. га, или 2,0 %. Земли, нарушенные при разработке месторождений полезных ископаемых и при строительстве, составляют 1,1 тыс. га (0,04 %). Овраги,

оползни и свалки в границах городов, поселков и сельских населенных пунктов занимают 4,1 тыс. га (0,16 %). Таким образом, суммарная площадь территорий с артеприродной средой в Мордовии составляет 91,5 тыс. га, или 3,5 % общей площади региона. Анализ природных сред жизни в регионе показывает, что собственно природная среда поддерживается на 11,4 % территории, квазиприродная — на 85,1 % и артеприродная — на 3,5 % (рис. 1).

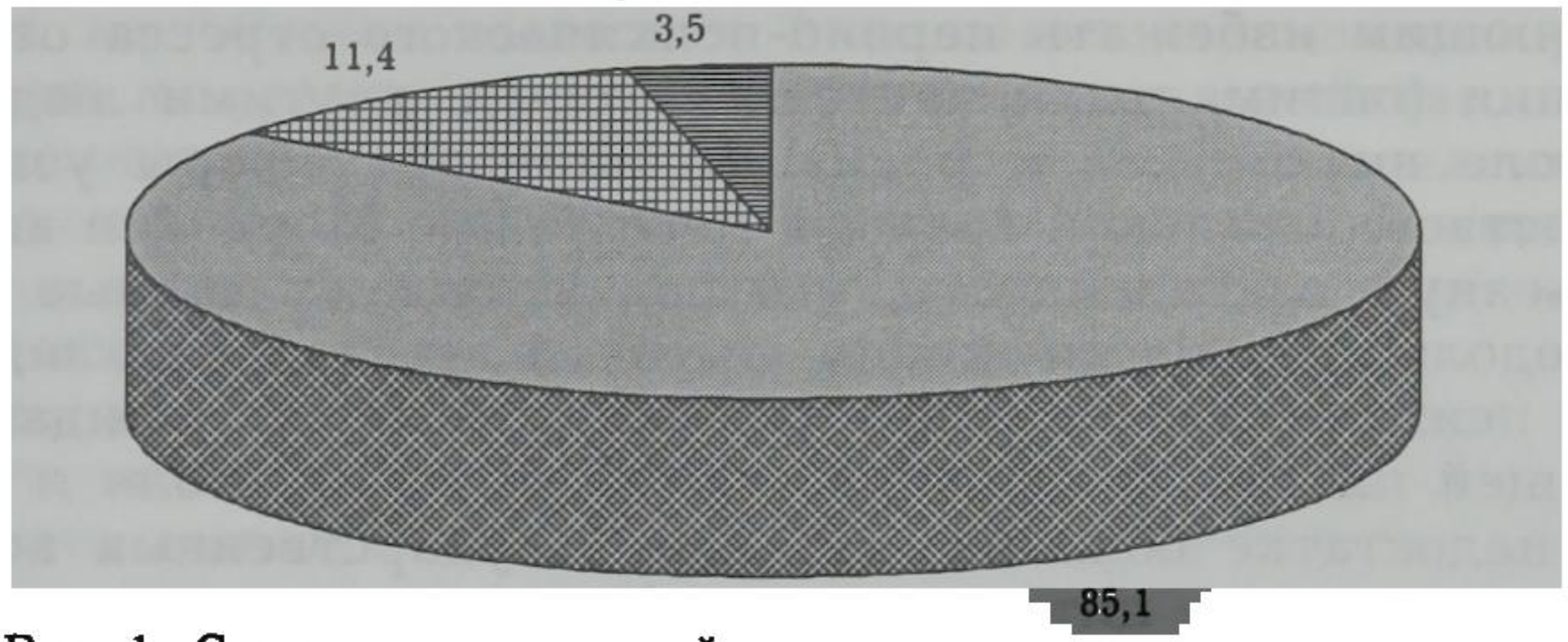

Рис. 1. Структура площадей природных сред жизни человека в Республике Мордовия

Социальная среда — это культурно-психологический (информационный, политический) климат, намеренно и/или непреднамеренно, сознательно и/или бессознательно создаваемый для личности, социальных групп и человечества в целом самими людьми и слагающийся из влияния людей как социально-биологических существ друг на друга в коллективах, с помощью изобретенных ими средств материального, энергетического и информационного воздействия[16]. Воздействие включает экономическую обеспеченность в соответствии с выработанным обществом или данной этнической, социальной группой эталоном (жилье, пища, одежда, потребительские товары); гражданские свободы (волеизъявление, передвижения, место проживания, равенство перед законом и т.п.); степень уверенности в завтрашнем дне (отсутствие или наличие страха перед войной, иными тяжелыми социальными кризисами, потерей работы, изменением ее направленности, голодом, лишением свободы за убеждения, бандитским нападением, распадом семьи, ее незапланированным ростом или сокращением и т.д.); моральные нормы общения и свободу самовыражения, в том числе трудовой деятельности (максимальная отдача сил и способностей людям, обществу с получением от них знаков внимания); возможность свободного общения с лицами сходного этнического и культурного уровня, т.е. создание и вхождение в эта-

лонную для человека социальную группу (общность интересов, жизненных идеалов, поведения и т.п.); возможность пользоваться культурными и материальными ценностями (театрами, музеями, библиотеками, товарами и т.д.) или осознание обеспеченности такой возможности; доступность или осознание доступности общепризнанных мест отдыха (курортов и т.п.) или сезонной (временной) перемены типа жилища; обеспеченность социально-психологическим пространственным минимумом, позволяющим избежать нервно-психического стресса от перенаселения (оптимальная частота встреч с другими людьми, в том числе знакомыми и родными); комфорт сферы услуг.

Качество социальной среды в Республике Мордовия вызывает серьезную озабоченность, что подтверждают данные о низкой продолжительности жизни, высокой детской инвалидности, слабом психическом здоровье разных категорий граждан, возрастающей их тяге к курению, потреблению алкоголя и наркотиков, недостатке больниц, а также государственных ассигнований на лечение, питание и т.д. Каждый из перечисленных показателей может служить индикатором состояния окружающей человека среды. Однако наиболее показательными считаются индексы роста государственных вложений в лечение и питание людей, сравниваемые с их смертностью и заболеваемостью. За «универсальный» индикатор качества среды и благоприятности существования человека принята средняя вероятная продолжительность жизни[17]. Этот показатель в республике неуклонно снижается (табл. 1).

Таблица 1

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Мордовии (число лет) (составлена авторами по данным Статистического ежегодника Республики Мордовия за 2001 г.)

Год	Все население			Городское			Сельское		
	муж. и жен.	муж.	жен.	муж. и жен.	муж.	жен.	муж. и жен.	муж.	жен.
1990	70,9	65,0	75,8	70,4	64,9	75,1	70,8	64,8	76,2
1991	70,4	64,4	75,5	70,6	64,8	75,6	69,9	63,8	75,5
1992	69,5	63,3	75,3	68,8	62,7	74,4	69,8	63,7	75,9
1993	67,9	61,6	74,1	67,5	61,2	73,6	67,8	61,7	74,3
1994	66,7	60,4	73,3	66,5	60,1	73,1	66,7	60,7	73,2
1995	67,7	61,2	74,4	67,7	61,2	74,2	67,2	61,0	74,2
1996	68,2	62,2	74,3	68,2	62,9	74,4	67,4	61,0	73,8
1997	67,9	62,0	73,8	68,3	62,6	74,1	66,9	61,0	72,9
1998	68,8	62,8	74,8	69,1	63,6	74,7	67,9	61,5	74,4
1999	67,5	61,3	73,7	67,9	61,9	73,9	66,7	60,4	73,1
2000	67.3	60,4	74,2	67.3	60,7	73,9	66,9	59,8	74,1

Выявленные тенденции свидетельствуют о том, что к 2005 г. ожидаемая продолжительность жизни людей в Мордовии может снизиться до 63 лет[18]. Неслучайно основной целью, принятой в Мордовии в мае 2000 г. Программы улучшения демографической ситуации в Республике Мордовия на 2001—2005 гг., является создание благоприятных условий для естественного расширенного воспроизводства населения республики. Ее реализация возможна при решении целого комплекса задач, среди которых необходимо выделить повышение жизненного уровня населения на основе интенсивного развития хозяйства, обеспечение занятости трудоспособных, рост доходов населения, создание условий для повышения уровня жизненной безопасности и здоровья людей, снижение смертности дееспособного населения, увеличение продолжительности жизни и т.д.[19]

Исследуя проблему взаимоотношений различных сторон среды жизни человека и общего их воздействия на него, можно сделать вывод, что часто решения по улучшению качества жизни во многих странах и регионах оказываются неверными в силу недоучета интегральности воздействия на человека всех упоминающихся выше сред и предположения, что одна из подсистем среды может заменить другие. Задача повышения народного благосостояния заключается в создании оптимального соотношения четырех сред в системной интеграции окружающей человека среды. Для понимания сложности этой проблемы разработана графическая модель человека, состоящая из шести взаимосвязанных подсистем (см. рис. 2).

Представленные группы потребностей человека находятся в тесной взаимосвязи между собой. Так, потребность в пище одновременно является потребностью биологической, этологической, социальной и экономической; семья есть потребность биологическая, этологическая, социальная, экономическая и т.д. Потребности не заменяют друг друга, а составляют интегрально-системную совокупность. Например, в биологической группе потребностей сон не может заменить пищи, а вода — воздуха и т.д. Подсистемно биологические потребности нельзя заменить социальными, этологические — трудовыми и т.д., хотя возможны определенные компенсации.

Исходя из сложности проблемы и необходимости целостного ее решения, Н.Ф.Реймерс предложил следующую общую схему потребностей человека (см. рис. 3)[20].

Трактуя потребности с этих позиций, проанализируем степень их удовлетворения в зависимости от качества трех природных (собственно природной, квазиприродной и артепри-

Рис. 2. Графическая модель человека (по Н.Ф.Реймерсу)

родной) сред на территории Республики Мордовия. Этот анализ носит комплексный эколого-социально-экономический характер и включает 3 части (блока).

Собственно природная среда региона удовлетворяет биологические, этолого-поведенческие (психологические), этнические, социальные, трудовые, экономические потребности человека.

Рис. 3. Общая схема потребностей человека

Биологические (анатомо-физиологические или естественные) потребности включают: состав воздуха, благоприятный для человеческого организма по всем параметрам; доброкачественную воду; сбалансированную по калорийности, химико-элементарному и национально-вкусовому составу пищу (главным образом в виде «даров природы»); различные виды отдыха (рекреации); защищенность от вирусно-бактериальных заболеваний, антропогенных загрязнений; защищенность от переуплотнения человеческих популяций («стрессов присутствия»); комфорт природной, биогенной среды (в основном растительности, отчасти животных); профилактику гиподинамии и биологической дискомфортности.

Важность большинства из перечисленных выше потребностей очевидна и не требует специальной расшифровки. Комментарии, на наш взгляд, необходимы к потребности человека в рекреации и биологическом информационно-пространственном комфорте. Рекреация — восстановление здоровья и трудоспособности людей путем отдыха вне постоянного жилища на «лоне» природы во время туристических поездок и походов, занятий любительской охотой и рыбалкой, сбором грибов, ягод и т.п., связанных с посещением национальных парков, охотничьих заказников и др. особо охраняемых территорий. Потребность в рекреации у жителей Мордовии высока и продолжает стремительно расти. Пространственный комфорт образуется из многих составляющих частоты и тесноты контактов. Люди должны видеть себе подобных, но в некоторой оптимальной норме. Именно на «лоне дикой природы» человек может уединиться и снять «стресс присутствия».

Этолого-поведенческие (психологические) потребности человека включают: определенный этологический «климат» («темп жизни»); определенный «этологический пейзаж» (этолого-поведенческий «климат» спокойного комфорта).

Этнические потребности представляют собой пейзаж «родной природы», адекватный истории формирования и развития этноса — этнический «цветущий край».

Социальные потребности человека подразумевают конституционные гарантии на здоровую среду обитания, социальный фон для удовлетворения остальных групп потребностей человека.

Трудовые потребности человека представляют собой потребность в познании, ориентировке в окружающей человека среде и ее изменении во времени; обеспечении труда ресурсами природной среды.

Экономические потребности человека состоят в обеспеченности пищей, согласно анатомо-физиологическим и этничес-

ким нормам; обеспеченности средствами труда (место приложения труда специалистов в области туризма и рекреации, ученых: биологов и экологов); утилизации отходов общественного производства (естественная очистка воздуха и воды) как обеспеченность природной среды жизни; обеспеченности рекреацией в широком смысле слова.

Таков, на наш взгляд, общий перечень разновидностей потребностей, которые в той или иной мере удовлетворяют территории региона с собственно природной средой, что обусловливает важность их сохранения и расширения.

Приблизительно таков, как в приведенном выше примере, алгоритм эколого-социально-экономического анализа качества квазиприродной среды («деревенской природы») республики. Люди эволюционно, генетически адаптированы к сельской местности. Сельские поселения на территории Мордовии существуют уже более 4 тыс. лет. За этот период, в результате стихийного и нерационального хозяйственного использования, территория республики трансформировалась из преимущественно лесной в сельскохозяйственную. Обезлесение активизировало эрозионные процессы, привело к обмелению и загрязнению рек, иссушению мезоклимата.

Реализовать в полном объеме потребности людей в квазиприродной среде стало весьма проблематично. Еще острее сложилась ситуация на территориях с артеприродной урбанизированной средой (Саранско-Рузаевский, Чамзинско-Комсомольский, Ардатовско-Тургеневский промышленные узлы). Здесь проживает около 70 % населения республики, которое, по оценке санэпидемслужбы, находится в экологически неблагоприятных условиях[21]. Эколого-социально-экономический анализ показал, что урбанизированные территории привлекают людей удовлетворением экономических потребностей. Однако это не ведет к автоматической биологической, этологической, этнической, социальной и трудовой адаптации. Все факторы урбанизированной артеприродной среды (природные и социальные) историко-функционально непривычны человеку, противоречат его генетической и социальной наследственности, дискомфортны. Массового осознания этого факта пока не происходит в силу убежденности в относительном экономическом комфорте, который не может компенсировать другие потребности человека. Он в состоянии выполнить свою роль лишь при равномерном и рациональном обеспечении всего спектра человеческих потребностей во всем их многообразии. Повышенная этажность, дальность поездок на работу в переполненном общественном транспорте, загрязненность среды, большая плот-

ность населения, недостаток зелени, животных, привычных для сельской местности и т.д. приводят к наследственным и ненаследственным болезням, травматизму, агрессивности, алкоголизму, наркомании, инвалидности — типичным последствиям комплексной дезадаптивности.

Количество примеров отступления от критериев рациональности в обеспечении потребностей людей в регионе, к сожалению, можно продолжить. Это объясняется прежде всего тем, что целостного подхода к удовлетворению потребностей человека в отечественной науке пока не выработано. В регионе и целом по стране ущербы от ошибок в природопользовании и эколого-социально-экономической политике оцениваются в размере, приближающемся к всему полученному валовому продукту. Развитие идет лишь за счет экстенсивного вовлечения новых порций природного потенциала — истощения ресурсов и нарушения экологических условий среды.

Важные аспекты, приведенные в плане оценки качества среды жизни в регионе, могут способствовать более четкому формированию представления о многообразном спектре естественных потребностей человека. Основная задача современной науки — глубоко и всесторонне разобраться в природе человека, его потребностях и затрачивать средства на такие региональные программы, которые отражают реальные суждения людей, их социально-биологическую основу.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Программа действий. Повестка дня на XXI век и другие документы конференции в Рио-де-Жанейро в популярном изложении. Женева, 1993. С. 55.

[2] См.: *Реймерс Н.Ф.* Экология (теории, законы, правила, принципы и гипотезы). М., 1994. С. 285.

[3] См.: *Эльштейн Н.* Сегодняшний пациент // Наука и жизнь. 1986. № 8. С. 71—74.

[4] См.: *Аширов Р.З., Фролов А.Ф.* Краевая патология, социальные болезни и их профилактика в Мордовии. Саранск, 1997. 180 с.

[5] См.: *Реймерс Н.Ф.* Охрана природы и окружающей человека среды: Слов.-справ. М., 1992. С. 250.

[6] См.: *Реймерс Н.Ф.* Указ. раб. С. 252.

[7] См.: *Данилов-Данильян В.И., Горшков В.Г., Арский Ю.М., Лосев К.С.* Окружающая среда между прошлым и будущим // Зеленый мир. 1995. № 8. С. 12.

[8] См.: *Астрадамов В.И., Кемкин В.И., Филимонов В.Б.* Природные комплексы Мордовии (Методология, история, современность). М., 1996. 90 с.

[9] См.: *Мещеряков В.В.* Региональные системы особо охраняемых природных территорий как средство поддержания биологического разнообразия (на примере Республики Мордовия): Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Йошкар-Ола, 2001. 27 с.

[10] См.: *Реймерс Н.Ф.* Надежды на выживание человечества: Концептуальная экология. М., 1992. 367 с.

[11] См.: *Каверин А.В.* Геоэкология и рациональное использование антропогенных ландшафтов региона // Регионология. 1999. № 2. С. 252—260.

[12] См.: Региональный доклад о состоянии и использовании земель Республики Мордовия за 2000 год. Саранск, 2001. 96 с.

[13] См.: Государственный доклад о состоянии окружающей природной среды Республики Мордовия в 2000 году. Саранск, 2001. 224 с.

[14] См.: *Каверин А.В.* Экологические аспекты использования агроресурсного потенциала: Диссертация в виде научного доклада на соиск. уч. степ. докт. с.-х. наук. М., 1997. 60 с.

[15] См.: *Реймерс Н.Ф.* Указ. раб. С. 287.

[16] См.: *Реймерс Н.Ф.* Указ. раб. С. 288.

[17] См.: *Реймерс Н.Ф.* Указ. раб. С. 258—259.

[18] См.: *Пигачев В.И., Пигачев А.В.* Современное состояние смертности населения и ее прогнозирование в РМ // Вестн. Мордов. ун-та, 1999. № 1—2. С. 30—33.

[19] См.: Программа улучшения демографической ситуации в Республике Мордовия на 2001—2005 гг. Саранск, 2000. 272 с.

[20] См.: *Реймерс Н.Ф.* Указ. раб. С. 304.

[21] См.: *Фролов А.Ф., Козин Н.Д., Гурьянова В.Ф.* Экология и проблемы охраны материнства и детства // Вестн. Мордов. ун-та, 1994. № 2. С. 37—40.

Поступила 18.12.2001.

Ю.Д.ФЕДОТОВ

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПОЛАГАЕМОЙ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ МОРДОВИИ

При строительстве крупных объектов серьезное внимание сегодня уделяется влиянию данного проекта на экологию территории, здоровье местных жителей, особенно в тех случаях, когда это вызывает процесс переселения. Не является в этом отношении исключением и возможное строительство на территории Республики Мордовия государственной районной электростанции (ГРЭС). Для определения субъективного восприятия населением удовлетворенности выбором места строительства ГРЭС, степени экологической напряженности в результате ее строительства, выявления места экологических факторов в системе факторов качества жизни, изменений экологической обстановки и возможных последствий в результате строительства ГРЭС сотрудниками Научно-производственного центра экологических исследований при Мордовском госуниверситете было проведено социологическое исследование «Оценка социально-экологической безопасности района строительства ГРЭС»[1].

Основным методом сбора первичной социологической информации был выбран анкетный опрос. Статистическая значимость объема выборочной совокупности и совпадение ее структуры с генеральной обеспечивались тремя признаками: числом проживающих в населенных пунктах, их полом и возрастом (до 29 лет, 30—39 лет, 40—49 лет, 50—59 лет, 60 лет и более). Это позволило рассчитать квотный вид выборки, объем которой составил 176 чел.[2] Для выявления особенностей территориальной дифференциации, степени социально-экологической напряженности в результате удаленности от места строительства электростанции опрос проводился в следующих населенных пунктах: до 5 км — с. Новое Мамангино, от 5 до 10 км —

ФЕДОТОВ Юрий Дмитриевич, старший преподаватель кафедры экономической и социальной географии Мордовского государственного университета, кандидат социологических наук.

с. Мамолаево, от 10 до 15 км — с. Шаверки, от 15 до 20 км — с. Троицк, более 20 км — г. Ковылкино.

При ранжировании приоритетов качества жизни 76 % опрошенных поставили на первое место высокооплачиваемую работу, 65 — медицинское обслуживание, 54 % — экологическую обстановку. Остальные факторы качества жизни, которым отдали предпочтение жители исследуемого района, распределились следующим образом: благоприятная социальная обстановка — 29 %, соблюдение прав человека — 28, хорошее жилье — 22, снабжение товарами и продуктами — 12, проведение досуга — 10, хорошо работающий общественный транспорт — 9 %. Такое распределение свидетельствует о том, что население в целом испытывает беспокойство по поводу ухудшения экологической ситуации места своего проживания в связи со строительством ГРЭС.

Как видно из ответов респондентов, приоритетами в формировании уровня жизненных потребностей являются «экономические», только 10 % считают, что в их населенном пункте можно найти хорошую высокооплачиваемую работу. Уровень среднегодового дохода на душу населения в районе строительства ГРЭС характеризуется невысокими показателями относительно среднереспубликанских. Оценивая свое материальное положение, 35 % граждан отметили, что оно их вполне устраивает. Однако уровень удовлетворения жизненных потребностей опрашиваемых имеет некоторые различия (рис. 1).

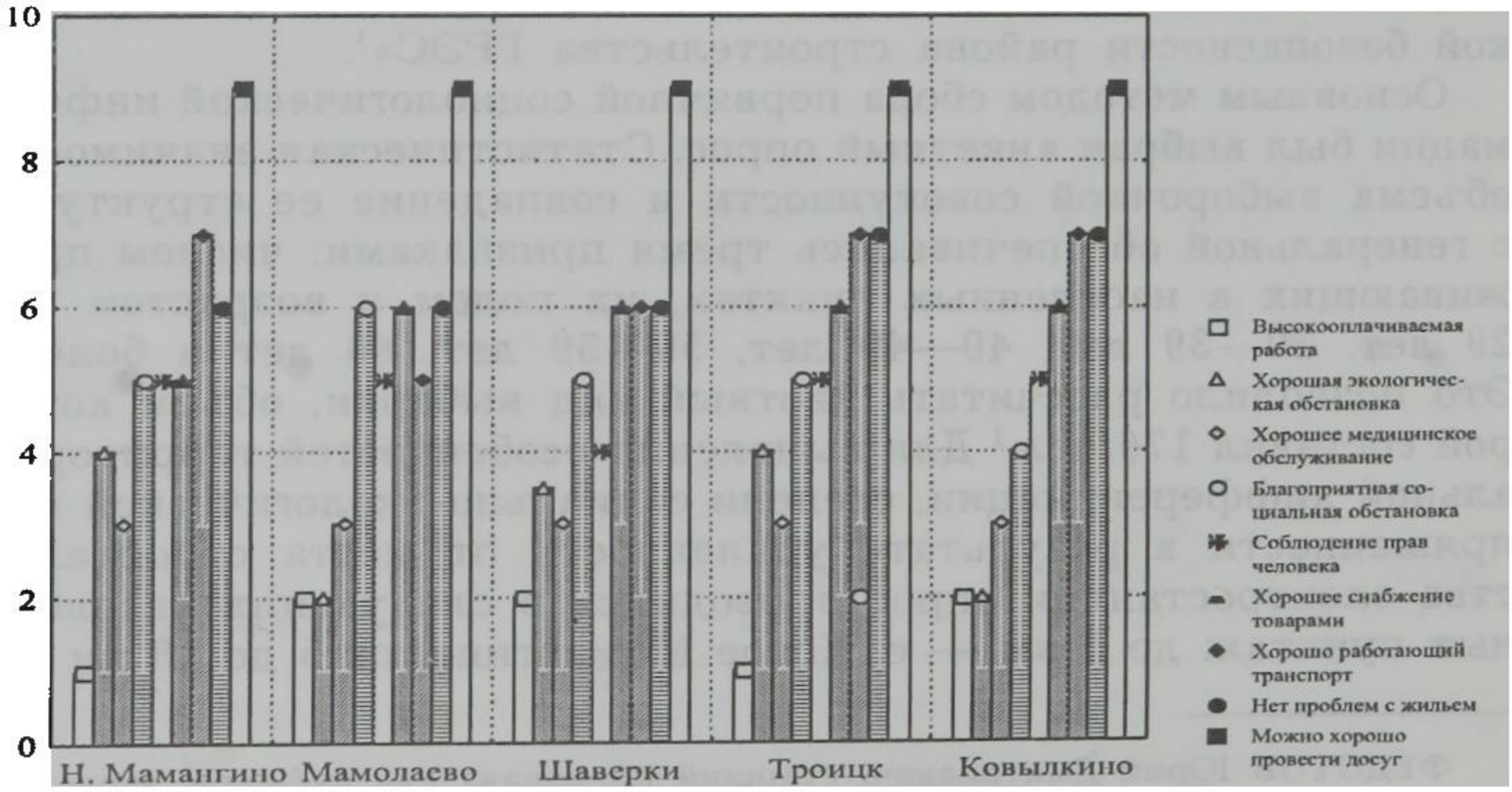

Рис. 1. Ранжирование факторов качества жизни по степени важности (1 — максимальное значение, 9 — минимальное значение)

Как видно из диаграмм, в целом отмечается сходная структура ранжирования населением факторов качества жизни. Высокий ранг стабильно у фактора «высокооплачиваемая работа». Жители с. Н.Мамангино и Троицка поставили данный параметр на первое место, а Мамолаева, Шаверки и г. Ковылкино — на второе.

Интерес представляет мнение респондентов по поводу рейтинга фактора «хорошая экологическая обстановка» в зависимости удаленности от места строительства электростанции. Население с. Мамолаево и г. Ковылкино данный фактор, равно как и «высокооплачиваемую работу», поставило на второе место, тогда как остальные населенные пункты — на третье и четвертое места. По-видимому, финансовое положение, хорошее медицинское обслуживание для жителей данных населенных пунктов важнее чистоты окружающей среды. Тем не менее какой-либо закономерности повышения или снижения рейтинга параметра «хорошая экологическая обстановка» вследствие удаленности от места строительства предполагаемой электростанции не выявлено.

Необходимо отметить, что в поселениях, где существует проблема с трудоустройством и получением высокооплачиваемой работы, население в меньшей степени обеспокоено строительством ГРЭС и в будущем надеется на улучшение своего материально-финансового положения. Так, 67 % респондентов с. Н.Мамангино, находящегося в непосредственной близости от предполагаемой территории ГРЭС, признают необходимость строительства электростанции в республике. Подавляющая часть населения указанного населенного пункта характеризуется относительно низкими доходами. И, наоборот, в с. Шаверки, где хозяйство стабильно развивается, и население имеет относительно благополучное материально-финансовое положение, утвердительно ответили 20 % респондентов, отрицательно — 55 и 25 % затруднились с ответом.

Выявлена дифференциация и в оценках удовлетворенности выбором района строительства ГРЭС (см. рис. 2.). Исследование показало, что 57 % респондентов с. Н.Мамангино удовлетворены местом строительства ГРЭС, неудовлетворены — 30, затруднились ответить 13 %, что еще раз подтверждает предположение о таком наиболее важным приоритете для жителей села, как улучшение материального положения. Кроме того, 54 % опрошенных в с. Н.Мамангино полагают, что в результате строительства ГРЭС повысится их уровень жизни и произойдут перемены к лучшему.

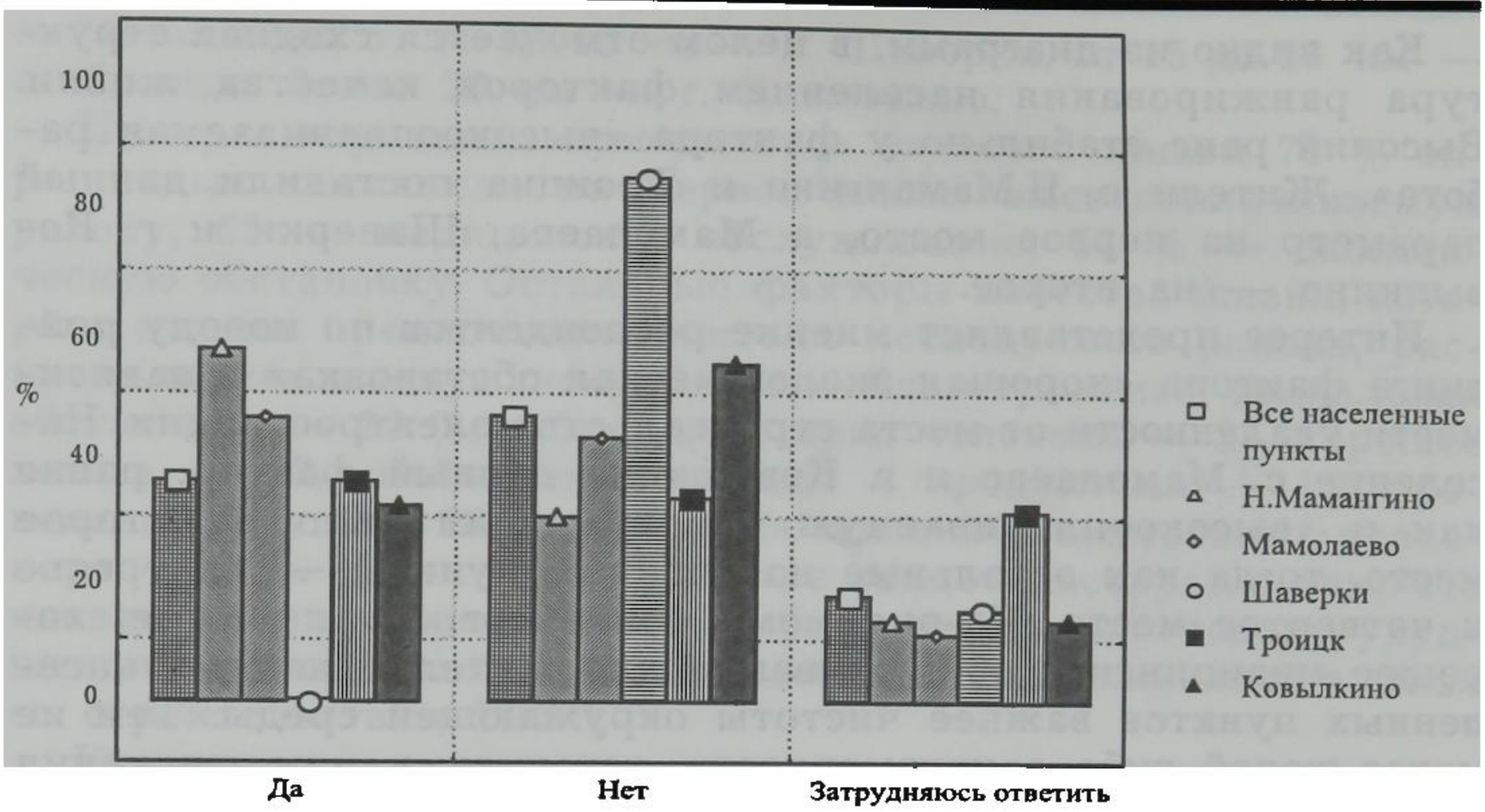

Рис. 2. Удовлетворенность выбором места строительства ГРЭС

Обратная картина наблюдается при опросе жителей с. Шаверки: никто из респондентов не удовлетворен выбором места строительства электростанции (против высказались 85 %, затруднились ответить 15 % респондентов). Приведенные данные свидетельствуют о состоянии тревоги у населения села по поводу возможного ухудшения окружающей среды в связи со строительством электростанции.

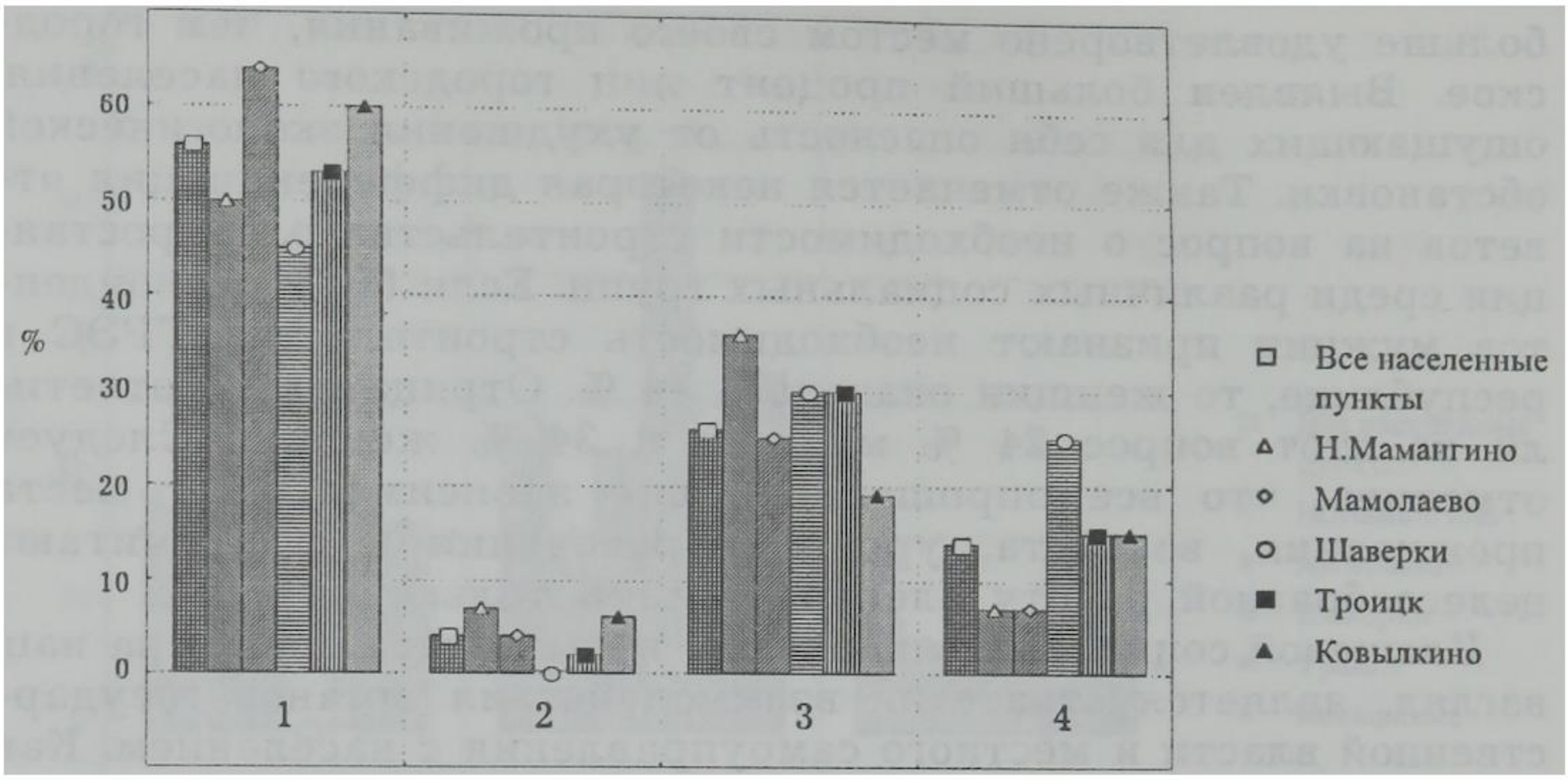
Для территориальных общностей с преобладанием городского населения также характерна высокая степень неудовлетворенности выбором места строительства. Видимо, в условиях города существенно трансформируется среда жизнеобитания человека: меняется качество необходимых для его жизнедеятельности природных компонентов (вода, воздух, почва и т.д.). Все это вместе с шумом, создаваемым уличным транспортом, промышленными предприятиями и стройками, создает ту специфическую обстановку, которая оказывает существенное влияние на «экологические взгляды» жителей. Данные опроса в г. Ковылкино свидетельствуют, что удовлетворены местом выбора строительства электростанции лишь 32 % опрошенных, более половины (55 %) — неудовлетворены, 13 % респондентов затруднились ответить.

Таким образом, можно констатировать, что в районе обследования жизненные потребности, интересы и ценностные ориентации городского и сельского населения в связи с качеством окружающей среды различаются. Сельское население

больше удовлетворено местом своего проживания, чем городское. Выявлен больший процент лиц городского населения, ощущающих для себя опасность от ухудшения экологической обстановки. Также отмечается некоторая дифференциация ответов на вопрос о необходимости строительства электростанции среди различных социальных групп. Если 60 % респондентов мужчин признают необходимость строительства ГРЭС в республике, то женщин оказалось 44 %. Отрицательно ответили на этот вопрос 24 % мужчин и 34 % женщин. Следует отметить, что все опрошенные, вне зависимости от места проживания, возраста, уровня образования и т.д., считают целесообразной работу электростанции только на газе.

Ключевой социальной проблемой в настоящее время, на наш взгляд, является стратегия взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления с населением. Как показывают результаты исследования, действия властей по информированию населения о строительстве электростанции оцениваются крайне низко, у людей снижено чувство социальной защищенности. По оценкам респондентов, власть практически устранилась от информирования граждан о влиянии электростанции на состояние окружающей среды. Так, на вопрос «Откуда Вы получаете информацию о воздействии ГРЭС на состояние экологической обстановки?» 56 % опрошенных жителей всех исследуемых населенных пунктов ответили: «из средств массовой информации», 26 — «от соседей, знакомых, родственников», 14 — не получают подобного рода информацию вообще и лишь 4 % — «от представителей городской и республиканской власти» (см. рис. 3). Такое положение дел свидетельствует о необходимости своевременного проведения мероприятий, направленных на информирование органами исполнительной власти широких слоев населения, что будет способствовать снижению уровня социальной напряженности.

Важным аспектом определения субъективного восприятия населением удовлетворенности выбором места строительства ГРЭС стали вопросы, связанные с оценкой изменения экологической обстановки и возможными негативными последствиями в результате ее строительства. На вопрос «Как Вы считаете, изменится ли экологическая обстановка в результате строительства ГРЭС»? большая часть опрошенных (66 %) ответили, что изменится в худшую сторону, 9 — не изменится, 18 % затруднились ответить. Примечательным оказался тот факт, что 9 % респондентов уверены в улучшении качества окружающей среды в результате строительства электростанции.

1 — из СМИ; 2 — от органов власти;
3 — от соседей, знакомых; 4 — не получают

Рис. 3. Источники получения информации о воздействии ГРЭС на экологическую обстановку

Таким образом, при строительстве крупных объектов помимо использования системы нормативных показателей очень важно учитывать систему социальных оценок населения. Проведенное исследование показало, что население не владеет достаточной информацией по вопросам строительства ГРЭС в Мордовии. В этой связи важной задачей для органов власти является повышение уровня информированности жителей по проблемам техногенного воздействия ГРЭС на окружающую среду и здоровье людей.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Выполнено при поддержке РГНФ (проект № 02-06-00320 а/в) и Университеты России (проект 8.1УР. 08.01.044).

[2] Как провести социологическое исследование / Под ред. М.К.Горшкова, Ф.Э.Шереги. М., 1990. 288 с.

Поступила 19.10.2001.

УТВЕРЖДАЮ
Президент Российской Федерации
В.Путин
«30» марта 2002 г.

ОСНОВЫ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ НА ПЕРИОД ДО 2010 г. И ДАЛЬНЕЙШУЮ ПЕРСПЕКТИВУ*

I. Общие положения

1. Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу (далее именуются — Основы) определяют важнейшие направления государственной политики в области развития науки и технологий, цель, задачи и пути их реализации, а также систему экономических и иных мер, стимулирующих научную и научно-техническую деятельность.

2. Правовой базой Основ являются Конституция Российской Федерации, федеральные законы «О науке и государственной научно-технической политике», «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации».

3. Реализация Основ направлена на обеспечение стратегических национальных приоритетов Российской Федерации, к которым относятся: повышение качества жизни населения, достижение экономического роста, развитие фундаментальной науки, образования, культуры, обеспечение обороны и безопасности страны.

4. Основы формируются и реализуются с учетом обеспечения федеральных интересов и интересов субъектов Российской Федерации.

II. Цель и задачи государственной политики в области развития науки и технологий

5. Развитие науки и технологий служит решению задач социально-экономического прогресса страны и относится к числу высших приоритетов Российской Федерации.

6. Базой развития науки и технологий являются:

1) научно-технический комплекс, представляющий собой совокупность организаций различной организационно-правовой формы и формы собственности, осуществляющих научную, научно-техническую деятельность и подготовку научных работников, в том числе кадров высшей квалификации;

---

* Материал подготовлен к печати Департаментом научно-технической политики Минпромнауки России.

Заказ № 3762

2) фундаментальная наука, имеющая признанные научные школы и достижения мирового уровня, а также развитая система высшего образования;

3) важнейшие прикладные исследования и разработки, промышленный потенциал, уникальные производственные и иные технологии, научно-технический задел;

4) высококвалифицированные кадры научных работников и специалистов, информационная инфраструктура, материально-техническая и опытно-экспериментальная база;

5) опыт концентрации усилий на решении сложных научно-технических и технологических проблем национального масштаба;

6) богатые природные сырьевые ресурсы, развитая транспортная и коммуникационная инфраструктура.

7. Целью государственной политики в области развития науки и технологий является переход к инновационному пути развития страны на основе избранных приоритетов.

8. Для достижения цели государственной политики в области развития науки и технологий должны быть решены следующие основные задачи:

1) создание организационных и экономических механизмов для повышения востребованности инноваций отечественным производством, обеспечения опережающего развития фундаментальной науки, важнейших прикладных исследований и разработок;

2) совершенствование нормативно-правовой базы научной, научно-технической и инновационной деятельности;

3) адаптация научно-технического комплекса к условиям рыночной экономики, обеспечение взаимодействия государственного и частного капитала в целях развития науки, технологий и техники;

4) рациональное сочетание государственного регулирования и рыночных механизмов, мер прямого и косвенного стимулирования научной, научно-технической и инновационной деятельности при реализации приоритетных направлений развития науки, технологий и техники;

5) совершенствование системы подготовки научных и инженерных кадров высшей квалификации в области науки и технологий;

6) поддержка научных исследований и экспериментальных разработок в приоритетных направлениях развития науки, технологий и техники с учетом мировых тенденций в этой сфере;

7) укрепление научно-исследовательского сектора Высшей школы;

8) активизация деятельности по передаче знаний и технологий между оборонным и гражданским секторами экономики, развитие технологий двойного применения и расширение их использования;

9) ускоренная реализация научных и научно-технических достижений, способствующих предотвращению возникновения военных конфликтов, техногенных и экологических катастроф и снижению ущерба от них;

10) разработка и модернизация вооружения, военной и специальной техники, содействие развитию оборонно-промышленного комплекса;

11) совершенствование технических средств, форм и способов борьбы с терроризмом, в том числе с международным.

III. Важнейшие направления государственной политики в области развития науки и технологий, пути их реализации

9. Важнейшими направлениями государственной политики в области развития науки и технологий являются:

1) развитие фундаментальной науки, важнейших прикладных исследований и разработок;

2) совершенствование государственного регулирования в области развития науки и технологий;

3) формирование национальной инновационной системы;

4) повышение эффективности использования результатов научной и научно-технической деятельности;

5) сохранение и развитие кадрового потенциала научно-технического комплекса;

6) интеграция науки и образования;

7) развитие международного научно-технического сотрудничества.

Развитие фундаментальной науки, важнейших прикладных исследований и разработок

10. Фундаментальная наука является одной из стратегических составляющих развития общества. Результаты фундаментальных исследований, важнейших прикладных исследований и разработок служат основой экономического роста государства, его устойчивого развития, являются фактором, определяющим место России в современном мире.

11. Приоритетные направления развития фундаментальных исследований определяются научным сообществом исходя из национальных интересов России и с учетом мировых тенденций развития науки, технологий и техники.

12. Важнейшие прикладные исследования и разработки ведутся по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники; они должны быть нацелены на решение комплексных научно-технических и технологических проблем и ориентированы на конечный результат, способный стать инновационным продуктом.

13. Основными задачами развития фундаментальной науки и важнейших прикладных исследований и разработок являются:

1) разработка мер первоочередной государственной поддержки фундаментальных исследований, способных обеспечить технологические прорывы и формирование последующих технологических укладов;

2) проведение прогнозных исследований по определению перспективных направлений научно-технического и технологического развития, оценке последствий принимаемых управленческих решений;

3) повышение роли социальных и гуманитарных исследований;

4) сохранение и поддержка научных и научно-технических школ, обеспечение преемственности научных знаний;

5) содействие развитию научных исследований и экспериментальных разработок военно-прикладной направленности для выявления и предотвращения военных угроз, создания качественно новых видов вооружения, военной и специальной техники, совершенствования форм и способов ведения вооруженной борьбы;

6) развитие исследовательской, конструкторской, опытно-экспериментальной базы научного приборостроения;

7) создание и ресурсное обеспечение уникальных научных установок, сети центров коллективного пользования уникальным научным и экспериментальным оборудованием, в том числе на основе лизинга;

8) совершенствование информационной и информационно-телекоммуникационной инфраструктуры в области науки, образования и технологий, развитие унифицированной системы кодификации научных знаний и технологий, системы научно-технической и военно-технической информации.

Совершенствование государственного регулирования в области развития науки и технологий

14. Государственная политика в области развития науки и технологий исходит из необходимости формирования и реализации:

1) важнейших инновационных проектов государственного значения, на исполнении которых концентрируются ресурсы и которые обеспечиваются государственной поддержкой (далее именуются — важнейшие инновационные проекты государственного значения);

2) приоритетных направлений развития науки, технологий и техники как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации;

3) перечней критических технологий федерального, регионального и отраслевого значения.

15. Приоритетные направления развития науки, технологий и техники федерального значения, Перечень критических технологий федерального значения и целевые программы научных исследований и экспериментальных разработок формируются в целях обеспечения реализации важнейших инновационных проектов государственного значения по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники.

Приоритетные направления развития науки, технологий и техники и перечни критических технологий подлежат периодической корректировке.

16. Заказ государства на научно-техническую продукцию призван обеспечить комплексное сочетание организации исследований и технологических разработок на федеральном, региональном и отраслевом уровнях с эффективным управлением государственной собственностью, включая интеллектуальную собственность.

Основу заказа государства на научно-техническую продукцию составляют целевые программы научных исследований и экспериментальных разработок, а также важнейшие инновационные проекты государственного значения.

17. Совершенствование государственного регулирования в области развития науки и технологий предусматривает:

1) формирование механизмов государственной поддержки приоритетных направлений развития науки, технологий и техники и критических технологий федерального, регионального и отраслевого значения;

2) реформирование государственного сектора науки и высоких технологий с учетом имеющихся финансовых, кадровых и иных ресурсов;

3) повышение эффективности функционирования государственного сектора науки и высоких технологий, развитие направлений негосударственного сектора науки и высоких технологий, которые нацелены на решение важнейших социально-экономических и оборонных задач страны;

4) создание условий для адаптации академического сектора науки к рыночным условиям с учетом особенностей организации фундаментальных исследований в стране;

5) создание современных корпораций (холдингов, федеральных центров науки и высоких технологий, межотраслевых центров науки), обеспечивающих решение важнейших проблем развития высокотехнологичных отраслей экономики и освоение секторов наукоемкой продукции мирового рынка;

6) совершенствование деятельности государственных научных центров на основе интеграции академического и вузовского секторов науки и производства для создания конкурентоспособной наукоемкой продукции;

7) совершенствование финансирования государственного сектора науки и высоких технологий преимущественно путем расширения масштабов перехода на конкурсной основе к адресному финансированию научных исследований и экспериментальных разработок, осуществляемых государственными научными учреждениями;

8) развитие Российского фонда фундаментальных исследований, Российского гуманитарного фонда, Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, а также внебюджетных фондов поддержки научной и научно-технической деятельности;

9) повышение эффективности управления собственностью государственного сектора науки и высоких технологий;

10) стимулирование научной, научно-технической и инновационной деятельности в субъектах Российской Федерации, содействие интеграции их научного потенциала на приоритетных направлениях развития науки, технологий и техники, развитие муниципальных образований с высоким научно-техническим потенциалом, имеющих статус наукоградов, а также административно-территориальных образований, для которых характерно интенсивное научно-техническое и инновационное развитие; создание особых научно-технологических зон;

11) усиление роли ведущих научно-исследовательских организаций отраслей промышленности и генеральных конструкторов стратегически значимых систем (образцов) гражданского, военного и двой-

ного назначения, ответственных за формирование и проведение научно-технической политики в области реализации закрепленных за ними направлений развития науки, технологий и техники;

12) поддержание необходимого уровня финансирования разработки и модернизации вооружения, военной и специальной техники, развития оборонно-промышленного комплекса, укрепление позиций отечественных производителей на мировом рынке вооружения и военной техники;

13) совершенствование программно-целевого метода планирования развития науки, технологий и техники, в первую очередь на среднесрочный период;

14) формирование системы пропаганды достижений отечественной науки, технологий и техники, информирование общественности о принимаемых государством мерах стимулирования развития науки и образования;

15) создание благоприятного климата для развития инновационной деятельности, вовлечения технологических разработок в производственный процесс, привлечения частных инвестиций в высокотехнологичный сектор экономики.

Формирование национальной инновационной системы

18. Формирование национальной инновационной системы является важнейшей задачей, неотъемлемой частью экономической политики государства.

Национальная инновационная система должна обеспечить объединение усилий государственных органов управления всех уровней, организаций научно-технической сферы и предпринимательского сектора экономики в интересах ускоренного использования достижений науки и технологий в целях реализации стратегических национальных приоритетов страны.

19. Формирование национальной инновационной системы предусматривает:

создание благоприятной экономической и правовой среды;

построение инновационной инфраструктуры;

совершенствование механизмов государственного содействия коммерциализации результатов научных исследований и экспериментальных разработок.

20. Формирование национальной инновационной системы требует решения следующих основных задач:

1) совершенствование механизмов взаимодействия между участниками инновационного процесса, включая организацию взаимодействия государственных научных организаций и государственных высших учебных заведений с промышленными предприятиями, в целях продвижения новых технологий в производство, повышения квалификации производственного персонала;

2) проведение действенной экономической политики в отношении участников инновационного процесса, стимулирование внебюджетного финансирования, создание институциональных и правовых условий для развития венчурного инвестирования в наукоемкие проекты;

3) создание и развитие объектов инновационной инфраструктуры (инновационно-технологические центры, технопарки и т.п.), сети организаций по оказанию консалтинговых услуг в области инновационной деятельности, содействие созданию и развитию в научно-технической сфере малых инновационных предприятий, специальных бирж интеллектуальной собственности и научно-технических услуг.

Повышение эффективности использования результатов научной и научно-технической деятельности

21. При переходе к широкому использованию инноваций в экономике особое значение приобретает вовлечение в хозяйственный оборот результатов научной и научно-технической деятельности посредством управления интеллектуальной собственностью — особым видом нематериальных активов.

22. Основными задачами повышения эффективности использования результатов научной и научно-технической деятельности являются:

1) создание системы учета информации о результатах научных исследований и технологических разработок, полученных организациями различной организационно-правовой формы и формы собственности, обеспечение доступа к этой информации;

2) государственное стимулирование создания, правовой охраны, защиты и использования результатов научной и научно-технической деятельности;

3) нормативно-правовое закрепление за государством прав на объекты интеллектуальной собственности и иные результаты научной и научно-технической деятельности, созданные за счет средств федерального бюджета, прежде всего связанные с интересами обороны и безопасности страны;

4) нормативно-правовое урегулирование механизма передачи организациям-разработчикам, инвесторам либо иным хозяйствующим субъектам прав государства на результаты научной и научно-технической деятельности для введения их в хозяйственный оборот;

5) нормативно-правовое обеспечение вовлечения в хозяйственный оборот результатов научной и научно-технической деятельности (в том числе с использованием экономических стимулов), регулирование порядка учета, инвентаризации, амортизации и налогообложения объектов интеллектуальной собственности, регламентация проведения стоимостной оценки результатов научной и научно-технической деятельности;

6) формирование рынка интеллектуальной собственности;

7) совершенствование патентной и лицензионной деятельности.

Сохранение и развитие кадрового потенциала научно-технического комплекса

23. Необходимым условием сохранения и развития кадрового потенциала научно-технического комплекса является формирование условий для повышения престижа труда ученого и инженера.

24. Основными задачами сохранения и развития кадрового потенциала научно-технического комплекса являются:

1) создание условий для привлечения и закрепления талантливой молодежи в сфере науки и технологий;

2) обеспечение взаимосвязи уровня подготовки научных кадров высшей квалификации по номенклатуре и объема с потребностями реализации приоритетных направлений развития науки, технологий и техники, важнейших инновационных проектов государственного значения; совершенствование контрактной формы найма научных работников, специалистов в области подготовки квалифицированных научных и инженерных кадров высшей квалификации;

3) совершенствование законодательной базы, регламентирующей повышение статуса, социальных гарантий и увеличение уровня доходов научных работников;

4) повышение качества подготовки научных кадров высшей квалификации в аспирантурах (адъюнктурах) и докторантурах Высшей школы, институтов академий, имеющих государственный статус, и государственных научных центров;

5) создание условий для возвращения в страну ведущих российских ученых и специалистов, работающих за рубежом, и их трудоустройства в научно-техническом комплексе;

6) формирование системы непрерывной подготовки кадров высшей квалификации в области инновационного предпринимательства, обеспечение условий для их ротации в научной, научно-технической и инновационной сферах.

Интеграция науки и образования

25. Интеграция науки и образования является важнейшим фактором сохранения и подготовки научных кадров, использования научно-экспериментальной базы в образовательном процессе, в проведении научных исследований в учреждениях Высшей школы.

26. Основными задачами в области интеграции науки и образования являются:

1) создание и поддержка деятельности интегрированных научно-образовательных структур, университетских и межуниверситетских комплексов, научно-учебно-производственных центров (в том числе инновационных) для консолидации усилий и ресурсов, развития международного сотрудничества и международной кооперации в интересах подготовки квалифицированных кадров в научной, научно-технической и инновационной сферах;

2) развитие современных информационно-телекоммуникационных и иных наукоемких технологий и внедрение их в научную, научно-техническую деятельность и учебный процесс;

3) совместное использование научной, опытно-экспериментальной и приборной базы академического, вузовского и отраслевого секторов науки в исследовательском и учебном процессах.

Развитие международного научно-технического сотрудничества

27. Важнейшей задачей в этой области является создание благоприятных условий и механизмов для развития взаимовыгодного и равноправного международного сотрудничества в научной, научно-технической и инновационной сферах.

Для реализации указанной задачи потребуется:

1) государственная поддержка международного сотрудничества и международной кооперации в целях реализации важнейших инновационных проектов государственного значения, приоритетных направлений развития науки, технологий и техники, расширения фундаментальных исследований;

2) создание нормативно-правовой базы, стимулирующей приток иностранных инвестиций в отечественную научную, научно-техническую и инновационную сферы, приведение законодательства Российской Федерации в сфере науки, технологий и техники в соответствие с нормами международного права в этой сфере;

3) стимулирование создания международных научных лабораторий, центров, научно-образовательных и научно-производственных интегрированных структур, в том числе путем активного продвижения на мировой рынок отечественной научной и научно-технической продукции;

4) совершенствование систем экспортного и таможенного контроля, порядка передачи результатов научной и научно-технической деятельности, включая технологии двойного назначения;

5) стимулирование взаимодействия с соотечественниками, занятыми научной, научно-технической и инновационной деятельностью за рубежом, активное привлечение их к реализации российских сегментов международных научных программ и проектов;

6) использование международного сотрудничества для подготовки кадров для отечественного научно-технического комплекса;

7) развитие научных и научно-технических связей с государствами — участниками Содружества Независимых Государств, создание единого научно-технического и информационного пространства в рамках Союза Беларуси и России;

8) коммерциализация российских технологий, расширение практики подготовки и переподготовки зарубежных специалистов в государственных высших учебных заведениях и ведущих научных организациях, в том числе за счет использования механизма погашения внешнего долга Российской Федерации.

IV. Основные меры государственного стимулирования научной, научно-технической и инновационной деятельности

28. Основными мерами государственного стимулирования научной, научно-технической и инновационной деятельности в приоритетных направлениях развития науки, технологий и техники являются:

1) в области финансов:

финансирование за счет средств федерального бюджета научных исследований и экспериментальных разработок на уровне, обеспечивающем реализацию целей и задач настоящих Основ;

направление ежегодного прироста ассигнований по статье федерального бюджета «Фундаментальные исследования и содействие научно-техническому прогрессу» на фундаментальные исследования и обеспечение научного сопровождения важнейших инновационных проектов государственного значения;

обеспечение эффективного использования средств федерального бюджета, выделяемых на финансирование фундаментальных исследований и содействие научно-техническому прогрессу;

целевое выделение бюджетных средств для реализации научного сопровождения важнейших инновационных проектов государственного значения, концентрация бюджетных ресурсов на реализации приоритетных направлений развития науки, технологий и техники, критических технологий федерального значения;

поиск и эффективное использование внебюджетных источников для финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, проводимых по заказам федеральных органов исполнительной власти и органов власти субъектов Российской Федерации, а также для вовлечения в хозяйственный оборот научных и научно-технических результатов, полученных за счет бюджетов всех уровней;

стимулирование деятельности благотворительных организаций и иных хозяйствующих субъектов, направленной на финансирование фундаментальных исследований;

обеспечение государственной поддержки наукоградов за счет бюджетов всех уровней;

стимулирование развития малого научно-технического и инновационного предпринимательства, включая поддержку за счет бюджетов всех уровней инфраструктуры малого бизнеса, стимулирование развития венчурного инвестирования, лизинга, кредитования и страхования рисков наукоемких проектов, подготовки специалистов по инновационному менеджменту, а также поддержки на конкурсной основе научно-технических и инновационных проектов;

2) в области сохранения и подготовки научных кадров:

повышение престижа и привлекательности научно-технической деятельности;

изменение системы оплаты труда работников бюджетных научных учреждений, включая предоставление права руководителям государственных научных организаций устанавливать работникам, внесшим значительный вклад в развитие российской науки, разработку и освоение наукоемких технологий и техники, должностные оклады без ограничения их максимального размера;

пересмотр системы государственного премирования, включая существенное увеличение размера премий за выдающиеся достижения в области науки и техники;

увеличение размеров доплат за ученую степень кандидатам и докторам наук, работающим в государственных научных организациях и государственных высших учебных заведениях;

создание условий для закрепления молодежи в сфере науки и технологий, включая подготовку молодых специалистов по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники;

доведение до трех процентов от объема средств, выделяемых из федерального бюджета на фундаментальные исследования и содействие научно-техническому прогрессу, для целевого финансирования поддержки научных школ, а также исследований и разработок по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники, осуществляемых молодыми учеными и студентами;

расширение объемов строительства жилья для молодых ученых, в том числе с привлечением ипотечного кредитования;

улучшение пенсионного обеспечения ученых высшей квалификации (кандидатов и докторов наук) путем создания негосударственных пенсионных фондов;

осуществление персональной поддержки ученых-ветеранов, внесших выдающийся вклад в развитие приоритетных научных направлений, создание новой техники и технологий;

3) в области совершенствования структуры государственного сектора науки и высоких технологий, укрепления материально-технической базы науки, повышения эффективности использования государственного имущества:

проведение инвентаризации научно-технического комплекса, в том числе наукоградов, включая изменение (в необходимых случаях) организационно-правовой формы и формы собственности научных организаций;

совершенствование академического сектора науки за счет концентрации ресурсов на решении фундаментальных научных проблем, оптимизации системы управления научной и научно-технической деятельностью, уточнения количества подведомственных научных организаций и численности сотрудников;

придание государственным научным центрам Российской Федерации функций ведущих организаций по важнейшим направлениям развития технологий и техники;

реализация излишнего имущества и незавершенных строительством объектов, высвобождаемых в процессе реструктуризации научно-технического комплекса, с использованием получаемых средств для дополнительного финансирования мероприятий по укреплению материально-технической базы научных организаций;

использование в установленном порядке части основных фондов научных организаций, высвобождаемых в процессе реструктуризации научно-технического комплекса, для поддержки малого научного и инновационного предпринимательства, создания научных и технологических парков, инновационно-технологических центров и других объектов инновационной деятельности;

совершенствование действующей системы аккредитации научных организаций, переход к их аттестации и сертификации с учетом международных стандартов качества;

доведение целевого финансирования развития приборной базы, содержания уникальных стендов и установок, используемых при

проведении исследований и разработок по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники, до пяти процентов от объема средств, выделяемых из федерального бюджета на фундаментальные исследования и содействие научно-техническому прогрессу;

предоставление бюджетных компенсаций государственным научным организациям и государственным высшим учебным заведениям по уплате налогов на имущество (уникальное научное оборудование, стенды, установки и сооружения) по перечню, утверждаемому Правительством Российской Федерации;

снижение таможенных пошлин на ввозимое специализированное научное оборудование, не имеющее отечественных аналогов (в рамках общей стратегии снижения таможенных платежей на ввозимое технологическое оборудование);

увеличение бюджетных ассигнований на научные исследования и экспериментальные разработки гражданского назначения в связи с зачислением в федеральный бюджет доходов от сдачи в аренду научными организациями имущества, находящегося в федеральной собственности;

компенсация за счет бюджетов всех уровней расходов государственных научных организаций — государственных унитарных предприятий на арендную плату за землю (в пределах земельных участков, признанных по результатам инвентаризации необходимыми для научной и научно-технической деятельности);

4) в области эффективного использования результатов научной и научно-технической деятельности и создания условий для их коммерциализации:

завершение создания нормативно-правовой базы, необходимой для вовлечения в хозяйственный оборот объектов интеллектуальной собственности и иных результатов научной и научно-технической деятельности, обеспечение баланса интересов всех субъектов правоотношений, связанных с этим процессом;

обеспечение эффективной реализации государственными заказчиками научно-технической продукции прав Российской Федерации на объекты интеллектуальной собственности и иные результаты научной и научно-технической деятельности;

обеспечение координации деятельности федеральных органов исполнительной власти по выявлению и пресечению нарушений прав Российской Федерации на объекты интеллектуальной собственности и иные результаты научной и научно-технической деятельности;

определение порядка переуступки прав Российской Федерации на объекты интеллектуальной собственности и иные результаты научной и научно-технической деятельности, полученные за счет средств федерального бюджета, российским и иным инвесторам, реализующим эти результаты на территории Российской Федерации за счет внебюджетных средств;

регламентация передачи за рубеж прав Российской Федерации на объекты интеллектуальной собственности и иные результаты научной и научно-технической деятельности, полученные за счет средств федерального бюджета;

регулирование порядка учета, оценки, инвентаризации, амортизации и налогообложения объектов интеллектуальной собственности и иных результатов научной и научно-технической деятельности;

совершенствование порядка регистрации и использования секретных изобретений, совершенствование механизма стимулирования взаимного обмена технологиями в военной и гражданской сферах.

V. Основные механизмы и этапы реализации настоящих Основ

29. Важнейшими механизмами реализации настоящих Основ являются:

1) разработка и реализация основополагающих финансово-экономических и программных документов:

федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации;

федеральных целевых программ, в первую очередь «Исследования и разработки по приоритетным направлениям науки и техники» на 2002—2006 годы, «Интеграция науки и высшего образования России на 2002—2006 годы», «Национальная технологическая база» на 2002—2006 годы;

Государственной программы вооружения на период 2001—2010 годы;

государственного оборонного заказа;

2) разработка и реализация важнейших инновационных проектов государственного значения;

3) разработка, реализация и периодическая корректировка документов, определяющих уровень научного и научно-технического развития в стране, включая:

приоритетные направления развития науки, технологий и техники Российской Федерации и субъектов Российской Федерации;

перечень критических технологий Российской Федерации, в том числе перечень базовых и критических военных технологий;

перечень критических технологий субъектов Российской Федерации.

30. Основы реализуются поэтапно.

На первом этапе (2002—2006 годы) необходимо:

1) уточнить нормативно-правовую базу научной, научно-технической и инновационной деятельности, обратив особое внимание на развитие системы мер экономического и иного стимулирования этой деятельности, а также на охрану и защиту прав Российской Федерации на объекты интеллектуальной собственности и иные результаты научной и научно-технической деятельности;

2) создать механизмы разработки, реализации и корректировки программых документов в научной и научно-технической сферах;

3) обеспечить внедрение системы заказа государства на научно-техническую продукцию, разработать порядок его формирования, исполнения, финансирования, контроля и приемки завершенных работ, а также использования полученных результатов;

4) ориентировать инновации на структурную перестройку и модернизацию имеющихся производств, в первую очередь в интересах освоения ресурсосберегающих технологий и улучшения потребительских свойств продукции;

5) реализовать механизмы консолидированного и многоканального финансирования целевых программ научных исследований и экспериментальных разработок, важнейших инновационных проектов государственного значения с использованием бюджетов всех уровней, а также внебюджетных источников;

6) определить порядок формирования и функционирования системы стандартизации, обеспечения единства измерений и сертификации в научно-технической сфере с учетом мировых стандартов;

7) разработать проекты концепции научно-технологической безопасности Российской Федерации и основных положений инновационной политики Российской Федерации на 2002—2006 годы;

8) разработать механизмы повышения экономической заинтересованности в использовании результатов научно-технических разработок при решении социально-экономических задач, структурной перестройке и техническом перевооружении производства в целях повышения конкурентоспособности отечественной продукции и услуг;

9) определить порядок проведения научных исследований и экспериментальных разработок, использование результатов которых может создать угрозу безопасности Российской Федерации, здоровью граждан, ухудшить экологическую ситуацию в стране;

10) переориентировать действующие целевые программы научных исследований и экспериментальных разработок на обеспечение приоритетных направлений развития науки, технологий и техники с учетом номенклатуры первоочередных важнейших инновационных проектов государственного значения, разработать и утвердить федеральную целевую программу «Научные кадры»;

11) сформировать целостную систему органов государственного управления научной, научно-технической и инновационной деятельностью;

12) создать систему сравнительного анализа уровня развития отечественных и зарубежных перспективных научных исследований и экспериментальных разработок; сформировать систему научно-технической и военно-технической информации;

13) оптимизировать состав научно-технического комплекса, в том числе создать интегрированные научные, научно-технические и научно-образовательные структуры;

14) сформировать сеть центров коллективного пользования уникальным научным оборудованием.

На втором этапе (до 2010 г.) необходимо:

1) завершить формирование национальной инновационной системы и целостной структуры научно-технического комплекса, способного эффективно функционировать в условиях рыночной экономики;

2) обеспечить устойчивые позиции Российской Федерации в сфере науки и высоких технологий;

3) отработать взаимовыгодные механизмы международной интеграции и разделения труда, в том числе с государствами — участниками Содружества Независимых Государств.

После 2010 г. необходимо обеспечить дальнейшее развитие научно-технического комплекса как неотъемлемой части социально-экономического, оборонного и культурного потенциала страны, реализовать мероприятия по повышению эффективности его использования в интересах освоения внутреннего и мирового рынка высокотехнологичной продукции.

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ НАУКИ, ТЕХНОЛОГИЙ И ТЕХНИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Информационно-телекоммуникационные технологии и электроника
Космические и авиационные технологии
Новые материалы и химические технологии
Новые транспортные технологии
Перспективные вооружения, военная и специальная техника
Производственные технологии
Технологии живых систем
Экология и рациональное природопользование
Энергосберегающие технологии

ПЕРЕЧЕНЬ КРИТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Авиационная и ракетно-космическая техника с использованием новых технических решений

Безопасность атомной энергетики

Безопасность движения, управление транспортом, интермодальные перевозки и логистические системы

Безопасность и контроль качества сельскохозяйственного сырья и пищевых продуктов

Биологические средства защиты растений и животных

Быстрое возведение и трансформация жилья

Высокопроизводительные вычислительные системы

Генодиагностика и генотерапия

Добыча и переработка угля

Информационная интеграция и системная поддержка жизненного цикла продукции (CALS-, CAD-CAM-, CAE-технологии)

Информационно-телекоммуникационные системы

Искусственный интеллект

Каталитические системы и технологии

Керамические и стекломатериалы

Компьютерное моделирование

Лазерные и электронно-ионно-плазменные технологии

Материалы для микро- и наноэлектроники

Мембранные технологии

Металлы и сплавы со специальными свойствами

Мехатронные технологии

Микросистемная техника

Мониторинг окружающей среды

Нетрадиционные возобновляемые экологически чистые источники энергии и новые методы ее преобразования и аккумулирования

Обезвреживание техногенных сред

Обращение с радиоактивными отходами и облученным ядерным топливом

Опто-, радио- и акустоэлектроника, оптическая и сверхвысокочастотная связь

Оценка, комплексное освоение месторождений и глубокая переработка стратегически важного сырья

Переработка и воспроизводство лесных ресурсов

Поиск, добыча, переработка и трубопроводный транспорт нефти и газа

Полимеры и композиты

Прецизионные и нанометрические технологии обработки, сборки, контроля

Природоохранные технологии, переработка и утилизация техногенных образований и отходов

Прогнозирование биологических и минеральных ресурсов

Производство и переработка сельскохозяйственного сырья

Производство электроэнергии и тепла на органическом топливе

Распознавание образов и анализ изображений

Синтез лекарственных средств и пищевых добавок

Синтетические сверхтвердые материалы

Системы жизнеобеспечени и защиты человека

Снижение риска и уменьшение последствий природных и техногенных катастроф

Сохранение и восстановление нарушенных земель, ландшафтов и биоразнообразия

Технологии биоинженерии

Технологии высокоточной навигации и управления движением

Технологии глубокой переработки отечественного сырья и материалов в легкой промышленности

Технологии иммунокоррекции

Технологии на основе сверхпроводимости

Технологические совмещаемые модули для металлургических минипроизводств

Транспортные и судостроительные технологии освоения пространств и ресурсов Мирового океана

Экологически чистый и высокоскоростной наземный транспорт

Элементная база микроэлектроники, наноэлектроники и квантовых компьютеров

Энергосбережение

Базовые и критические военные и специальные технологии

ЧТО В «ОСНОВАХ...» ОСНОВНОЕ

Считанные часы понадобились членам трех высоких советов во главе с Президентом Российской Федерации, чтобы на совместном заседании в Кремле рассмотреть пакет программных документов, посвященных развитию науки и технологий. Считанные недели ушли на окончательную доработку и последний круг по канцеляриям. Теперь, когда бумаги полностью готовы и представлены широкой публике, самое время заглянуть в их прошлое и, по возможности, в будущее. Тут уже счет идет на годы и десятилетия. А разобраться в предыстории и перспективах читателям поможет беседа нашего корреспондента с одним из главных разработчиков пакета, первым заместителем министра промышленности, науки и технологий, академиком Михаилом КИРПИЧНИКОВЫМ

— ***Михаил Петрович, по нашим сведениям, появление этих документов на свет отчасти «спровоцировано» лично вами. Это правда?***

— Может быть, только отчасти. Если помните, летом прошлого года было проведено первое заседание научного совета Совета безопасности. На нем состоялся очень деловой и достаточно жесткий разговор. От «гражданской» науки выступали президент Российской академии наук Юрий Сергеевич Осипов и я. О проблемах науки оборонного сектора говорил заместитель министра обороны Алексей Михайлович Московский. Мы старались донести до присутствующих простую мысль: наука — на опасной грани, требуется немедленное вмешательство государства, причем на самом высоком уровне.

Честно говоря, мы рассчитывали на активную реакцию, но она превзошла ожидания. Когда материалы легли на стол президента, он дал поручение подготовить специальное заседание Совета безопасности.

— ***Извините, но я не очень понимаю. Традиционно государственная научно-техническая политика определялась совсем другими органами власти: Минпромнауки, правительством...***

— Все верно. Но я, например, с некоторых пор стал различать для себя два понятия: «государственная научно-техническая политика» и «политика государства по отношению к научно-технической сфере». Разница здесь, если вдуматься, весьма существенная. Одно дело — разработать ту или иную концепцию развития, предложить конкретные модели и решения (всем этим, кстати, занималось и занимается наше мини-

стерство). Другое дело — обеспечить практическую реализацию задуманного, что называется, власть употребить. К сожалению, до последнего времени высшее руководство страны при всей видимой доброжелательности к ученым предпочитало «сохранять дистанцию», воздерживаясь от масштабных вмешательств и резких движений.

— ***Хотите сказать, что теперь отношение изменилось?***

— Во всяком случае, перемены наметились. И не только на самом верху. К работе по подготовке документов совершенно добровольно и чрезвычайно активно подключились многие губернаторы.

— ***Некоторых, кстати, удивило, что одним из содокладчиков на совещании в Кремле был Глава администрации Тамбовской области Олег Бетин.***

— А что тут удивительного? Губернаторский корпус вообще сыграл во всем этом процессе ключевую роль. Имею в виду не только мощную политическую поддержку, но и множество дельных предложений, нашедших отражение в «Основах..».

— ***Интересно, а насколько первоначальный вариант отличался от окончательного?***

— Сильно отличался. За полгода работы мы прошли через несколько этапов — от экспертных «набросков» до одобренного во многих инстанциях проекта. Особенно сложным, я бы даже сказал — драматичным, был период согласования с представителями тех ведомств, которые прямого отношения к нашей сфере вроде бы не имеют, но при этом заметно на нее влияют. Это и Минфин, и Минэкономразвития, и налоговая служба...

Из-за чего возникали проблемы? Мы, со своей стороны, пытались насытить «Основы...» конкретикой, сделать их максимально предметными. Сразу найти взаимопонимание удавалось, мягко скажем, не всегда. В качестве примера можно привести историю с таблицей, в которой с разбивкой по годам дан прогноз бюджетного финансирования науки. Мы настаивали на том, чтобы кроме абсолютных цифр были зафиксированы доли от расходной части бюджета. Финансисты же резко возражали. Злополучная строчка с процентами то «выпадала» из проекта, то снова появлялась. В итоге к заседанию 20 марта мы подошли без нее. Окончательно вопрос был решен уже во время обсуждения благодаря короткой реплике академика Примакова. Евгения Максимовича сразу же поддержал президент. Так «долевая строка» обрела свое место.

— ***Отлично. Но вы, Михаил Петрович, не хуже меня знаете, что пресловутые 4 % были обещаны давным-***

давно законом «О науке». Стоило ли ломать копья на этот раз?

— Убежден, что стоило. «Основы...» — документ политический, в нем выражается воля государства. И чем четче — тем лучше. Спорить можно было бы как раз по поводу закона, ведь, строго говоря, в такого рода акте цифры выглядят как-то странно. Но мы не должны забывать, в какой тяжелейший период этот закон принимался. Именно он в значительной степени послужил гарантией от полной потери научного потенциала.

К слову сказать, в связи с «Основами..» многие стали вспоминать программные документы, которые принимались в 1990-х гг.: Доктрину российской науки, Концепцию реформирования... Контекст часто негативный. Дескать, что толку? По-моему, это неправильно. Каждая из бумаг соответствовала своему времени, каждая выполнила свою функцию. В полной ли мере? Нет, конечно. Наверняка можно было «выжать» больше полезного. Что ж, нам это хороший урок на будущее.

— О будущем разговор впереди. А сейчас на языке вертится такой, может быть, нелепый вопрос: что в «Основах...» основное? Ужель та самая табличка?

— Ни в коем случае. Деньги, разумеется, важны, и это всем понятно. Но главное — в другом. Я бы выделил 2 важнейших момента. Их после заседания отмечали многие участники, но в данных обстоятельствах не грех и повторить. Первое: обозначены национальные приоритеты. Сделано это впервые, что само по себе знаменательно. Одним из таких «суперприоритетов» названа фундаментальная наука. И не просто названа. Верховная власть берет на себя ответственность за судьбу большой науки, причем в виде вполне определенных обязательств.

Второе. «Основы...», по сути своей, есть попытка системного подхода к знаменитой еще с советских времен «внедренческой» цепочке. Мы много раз брались за совершенствование отдельных звеньев, но никогда прежде не удавалось «объять» эту цепочку целиком, со всеми ее звеньями. А ведь только при этом условии можно будет всерьез говорить о заявленном в «Основах...» переходе к инновационной экономике, к построению целостной национальной инновационной системы. А сделать это можно в России только, востребовав наш важнейший ресурс — научно-технический потенциал. Эта, пожалуй, главная мысль звучала во всех выступлениях.

— Вот мы и добрались до будущего. Давайте начнем с самого близкого. Бумаги приняты и обнародованы. Что дальше?

— Дальше — самое трудное. Мы это прекрасно понимаем, и при обсуждении в Кремле неоднократно звучали предупреждения о подстерегающих впереди опасностях. Причем исходят они из разных, даже противоположных точек, от разных участников общего процесса. Нет смысла скрывать, что в «Основы...» заложен старый, добрый принцип «кнута и пряника». С одной стороны, «пряник» вроде бы обещан твердо, но все мы знаем, как нелегко порой бывает получить обещанное из рук государства. С другой стороны, в тех же руках находится бюджетный, законодательный, налоговый «кнут», способный направлять и даже наказывать непослушных и нерадивых. Президент прямо сказал: «Нужна новая экономика самой науки». Это значит, что предстоит серьезная реструктуризация, которая по определению не может быть абсолютно безболезненной. А первым шагом на этом пути, как подсказывает простая логика, должна стать полная инвентаризация нашего научного хозяйства, и в первую очередь — его государственного сектора.

— ***Минутку, Михаил Петрович. Всего, кажется, 3 года назад всем научным организациям было предложено пройти государственную аккредитацию. Разве этого недостаточно?***

— Абсолютно недостаточно. Понимаете, в каждый момент времени страна, следовательно, и наука живут и действуют в рамках определенного законодательства, определенной нормативной базы. Когда задумывалась аккредитация, разрабатывалась ее процедура, мы все находились в совершенно ином правовом поле. Тогда научные учреждения имели немало налоговых льгот, а многие из действующих сейчас законов существовали только в проектах. По сути, аккредитация являлась «пропуском» к менее обременительным налогам и даже не носила обязательного характера.

С тех пор ситуация значительно изменилась. Льгот сегодня практически нет. Хорошо это или плохо — тема отдельного разговора. На мой взгляд, стимулировать научные исследования (причем именно исследования, а не организации) и инвестиции в них просто необходимо, в том числе — и через налоги. Рано или поздно мы к этому придем, а пока нужно играть по существующим правилам. Кроме того, и задача сегодня ставится по-другому. Исследовательские учреждения должны не просто соответствовать каким-то формальным критериям, но и доказывать свою научную состоятельность, т.е. вводятся элементы аттестации. Сама процедура, естественно, тоже будет модернизирована.

— Вернемся к законодательству. Несмотря на стремительные перемены, в нем, с точки зрения научного сообщества, еще очень много «белых пятен» и «черных дыр». Вузы, например, по нашим законам научными организациями не считаются. Даже такие, как Московский университет. Но это же чепуха!

— Именно поэтому, согласно «Основам...» в четырехмесячный срок предстоит разработать и представить президенту предложения по совершенствованию законодательства в области науки и высоких технологий. Между прочим, сначала это положение было сформулировано иначе. Речь шла о представлении в те же сроки уже готовых законопроектов. Но это, конечно, было бы нереально. Слишком уж много в законодательстве, как вы говорите, «белых пятен» и «черных дыр».

— В заключение поговорим о президенте. Насколько, по-вашему, глубока и серьезна его «включенность» в проблемы науки? Ведь у нас всегда очень многое зависит от первого лица...

— Судить об этом можно хотя бы по тому, что выполнение большинства содержащихся в «Основах...» поручений Владимир Владимирович намерен контролировать лично. До сих пор наша наука имела 2 главные точки опоры: одну — в законодательной власти, другую — в исполнительной. Но стол на двух ножках не может не быть шатким. Теперь появилась третья опора — в традиционно мощных президентских структурах. Дополнительную прочность конструкции придает ее «многослойность»: Совет по науке и высоким технологиям, Совет безопасности плюс Госсовет. Опыт успешной совместной работы у них уже есть. А значит, есть и надежда на удачное продолжение.

«Поиск». 2002. 19 апр.

Выступление президента РАН Юрия ОСИПОВА на совместном заседании Совета безопасности, президиума Госсовета и Совета по науке и технологиям при Президенте РФ

Глубокоуважаемый Президент Российской Федерации, глубокоуважаемые участники заседания!

Позвольте прежде всего заметить, что впервые почти за четверть века вопрос о научно-технической политике страны рассматривается на столь высоком и представительном государственном уровне.

Поэтому с сегодняшним заседанием связывают надежды не только миллионы людей, так или иначе связанных с научно-технической сферой, но, думаю, и общество в целом.

Действительно, по сути, речь идет о том, займет ли Россия свое законное место сильной, благополучной и уважаемой державы или будет государством, в основном поставляющим миру пока еще имеющиеся сырьевые и интеллектуальные ресурсы и потребляющим чужие высокотехнологичные конечные продукты.

Государственная научно-техническая политика должна вытекать из задач социально-экономического, политического и общественного развития страны. При этом она должна учитывать не только сложившиеся в стране реалии, но и глубокие исторические традиции России.

Принимая сегодня решения, следует прежде всего взвешенно и беспристрастно осознать ситуацию, сложившуюся в сфере науки в последнее десятилетие. Необходимая для этого информация содержится в розданных материалах. Она весьма наглядна и поучительна. Тем не менее представляется важным сказать следующее.

Преобразования конца 80—90-х гг., проводившиеся в стране, нанесли научно-техническому комплексу огромный урон: ресурсный, кадровый, моральный, психологический. Комплексу, созданному ценой больших жертв и усилий нашего народа. Комплексу, внесшему решающий вклад во многое из того, что сейчас работает на Россию и за счет чего, в частности, обогащаются отдельные группы людей. Некоторые представители новой власти, на словах — апологеты рыночной экономики. «продемонстрировали полное отсутствие сколько-нибудь адекватного понимания стратегических конкурентных преимуществ» нашей страны, в управлении которой они участвовали

и которая обладала уникальным научным потенциалом, и «распространили советскую внешнеэкономическую парадигму 70-х гг. на внутренний рынок». Научный потенциал страны был по существу отключен от решения важнейших задач и рассматривался скорее как помеха, чем как позитивный фактор в их решении. Многие предложения научного сообщества по решению конкретных проблем игнорировались и даже не обсуждались. При 3-кратном реальном сокращении бюджета государственные ассигнования, например, ведущих академических институтов естественно-научного профиля сократились в 10—12 раз, а нестабильность финансирования буквально «разъедала» научную среду. Ряд государственных решений в поддержку науки, в том числе указов президента, не выполнялся. Не выполнялся и Закон о науке.

Ситуация в науке стала улучшаться с 1999 г. Правительство последние два года полностью и стабильно выполняет финансовые обязательства и более активно и заинтересованно использует научный потенциал страны. Это, безусловно, улучшило общий климат в научной среде. Очень обнадеживает внимание высшего руководства к проблемам науки. Президент страны В.В.Путин за последние два с небольшим года пять раз посетил Академию наук, а также имел с членами академии многочасовые конструктивные беседы в Сочи и Кремле. Создание Совета при Президенте Российской Федерации по науке и высоким технологиям воспринято научным сообществом с большим удовлетворением.

Ослабление научно-технологического потенциала, сокращение исследований на стратегически важных направлениях, падение престижа ученого и востребованности научных результатов, запредельное снижение инновационной активности предприятий, отток за рубеж специалистов и интеллектуальной собственности, проявившиеся в 90-х гг., поставили Россию перед угрозой утраты ряда важных позиций в мире, усиления внешней технологической зависимости и подрыва обороноспособности страны.

Уместно сказать, что такая ситуация сложилась на фоне повышения роли науки в промышленно развитых государствах. Там наука становится самодеятельной силой, обеспечивающей достойные экономические и политические позиции государства на мировой арене. Осознание критического значения науки для экономического и социального благополучия государств привело к характерным сдвигам в мышлении политических, финансовых и промышленных кругов ведущих стран мира.

Одной из главных целей их научно-технической политики стал рост глобальной национальной конкурентоспособности, то есть поддержание высокого качества жизни нации за счет развития науки, применения новых эффективных технологий, инновационных механизмов, постоянного роста квалификации кадров, использования преимуществ международного разделения труда и обеспечения лидирующих позиций на мировых рынках тех или иных видов товаров и услуг. «Стремление не отстать» стало для ведущих государств побудительным мотивом к активизации инновационных процессов.

Несмотря на потери, Россия все еще располагает большим научным потенциалом. В целом ряде направлений и областей научных исследований уровень отечественной науки сопоставим с мировым уровнем.

Этот потенциал должен активно вовлекаться в решение стоящих перед страной задач, и прежде всего в дело создания инновационной экономики, в дело развития инновационной способности нации. Высокий уровень этой способности является важнейшим условием обеспечения национальной безопасности страны и обобщенной характеристикой национальной конкурентоспособности России в международной политике в целом. Его достижение требует времени и ресурсов. Необходимо партнерство государства и бизнеса в высокотехнологичной сфере. Оно предполагает движение к взаимопониманию, формирование своего рода «инновационного консенсуса» внутри политического, делового сообщества, широкой общественности и средств массовой информации в смысле ясного понимания жизненной важности технологизации России, жизненной важности материальных затрат, пожертвований и ограничений в интересах решения этой задачи. При этом без первостепенного внимания государства к науке, к решению ее социальных проблем рассчитывать на успех не приходится. Развитая отечественная научно-технологическая сфера — необходимое условие решения стоящих перед Россией задач.

Мы понимаем, что сегодня страна не в состоянии «держать оборону» по всему спектру науки. Нужна концентрация усилий на тех актуальных направлениях, где позиции российской науки, и прежде всего фундаментальной, особенно сильны и существуют реальные возможности их укрепления и развития, а также на тех новых направлениях, развитие которых для страны и самой науки имеет первостепенное значение. Об этом шла речь на встрече Президента Российской Федерации с группой ученых Академии наук. На ней обсуждались конкрет-

ные предложения, нашедшие отражение, в частности, в материалах сегодняшнего заседания.

Представленные «Основы политики РФ в области развития науки и технологий» следует одобрить. Но реализация этих «Основ...» будет зависеть от того, как принимаемые сегодня решения будут осуществляться, какие конкретные государственные решения и действия за ними последуют, на чем будут сделаны акценты.

В связи с этим хочу сказать следующее.

Базовой частью науки в целом, ее основой является фундаментальная наука. Она создает фундаментальные знания, интеллектуальные ресурсы общества, основу современных технологий, решающим образом влияет на обороноспособность и безопасность государства, на содержание, уровень и качество образования.

Именно развитая сфера фундаментальной науки выполняет роль своеобразной «системы слежения» в бескрайнем поле новых знаний и позволяет выбирать нужные ориентиры в практических действиях. Наконец, фундаментальная наука составляет огромный пласт общечеловеческой культуры.

Вот почему фундаментальная наука является самостоятельным фактором силы государства и требует особого внимания и поддержки. Вот почему государство должно поддерживать определенный уровень фундаментальной науки по достаточно широкому спектру направлений, концентрируя при этом усилия в тех ее областях, которые являются критическими с точки зрения решения проблем национальной безопасности, общества и, конечно, самой науки. При этом необходима поддержка — и это очень важно — достаточно широкой научной среды, поскольку новые принципиальные идеи рождаются не на пустом месте, но там, где есть широкая и глубокая научная культура. Более того, без опережающего развития фундаментальных исследований решение задач, о которых сегодня говорится, невозможно.

Поэтому фундаментальную науку России следует рассматривать в ряду высших национальных приоритетов. И я считаю чрезвычайно важным, что это положение нашло отражение в проекте «Основ...» научно-технической политики.

Главным центром фундаментальной науки в России является Академия наук. Именно она является системообразующим началом научной деятельности в стране. Академия как организационная форма фундаментальной науки за почти 300-летнюю историю доказала — при разных режимах власти в стране —

свою жизнестойкость и продуктивность. За прошедшие 10 лет благодаря усилиям государства и самого академического сообщества она понесла наименьшие потери. В эти труднейшие годы академия неизменно выполняла свою основную уставную обязанность — создавала новые фундаментальные знания, укрепляла и развивала отечественную научную культуру и обогащала науку новыми выдающимися достижениями.

К сожалению, я не имею возможности сколько-нибудь подробно говорить здесь о большом вкладе академии в развитие образования в стране, о взаимодействии с государственными структурами, о большом вкладе в решение крупных государственных проблем. Мы осознаем, что в деятельности академии есть серьезные недоработки и упущения. На них совсем недавно обращал внимание Президент страны но встрече с членами Президиума, и мы реализуем серьезную программу по совершенствованию работы академии.

Все это сказано только для того, чтобы подчеркнуть: в России сохранено ядро отечественной фундаментальной науки, и Академия наук имеет в мире высочайшее признание и престиж.

Но со всей ясностью следует представлять, что мы работаем на пределе возможного. Из-за недостатка ресурсов ряд перспективных и важных направлений фундаментальных исследований, где мы имели хорошие позиции в мире, увядают и стягиваются, как шагреневая кожа. Стареют кадры, разрушается преемственность поколений в научных школах, стремительно устаревает оборудование, не решаются должным образом вопросы социальной защиты сотрудников. Требуются в развитие сегодняшних постановлений неотложные действия, направленные на решение прежде всего этих проблем.

Вопрос о поддержке фундаментальной науки России перерос в вопрос политического выбора. Замечу, что даже в военные и послевоенные 40—50-е гг., когда страна находилась в несравненно более трудном положении, Академия наук решительно поддерживалась государством. История показала, что это окупилось в полной мере.

«Поиск». 2002. 29 марта

ВАЖНЕЙШИЕ ИТОГИ
Из отчета о деятельности РАН в 2001 г.

В первом году нового столетия Российская академия наук работала в условиях недостаточного ресурсного обеспечения и слабой востребованности ее научной продукции. Вместе с тем 2001 г. был годом ожидания перемен к лучшему; эти ожидания основывались на позитивных тенденциях в российской экономике в 2000 г. и на растущем понимании общественностью и руководством страны непреходящей роли науки в экономическом, социальном и культурном развитии, в обеспечении безопасности государства.

В отчетном году научные коллективы академии продолжали выполнять фундаментальные и прикладные исследования по приоритетным направлениям естественных, технических, гуманитарных и общественных наук, а также разработки, вытекающие из результатов фундаментальных исследований. В непростых условиях научные коллективы академии получили результаты высокого класса во многих направлениях фундаментальных и прикладных исследований.

Финансирование академии в отчетном году оставалось примерно на уровне предшествовавшего года. Наряду с базовым финансированием институтов, некоторая часть бюджетных средств впервые была направлена на поддержку комплексных программ научных исследований Президиума РАН. Бюджетные ассигнования Академии с учетом возвращения учреждениям РАН остатков средств федерального бюджета 2000 г. составили 6 480,2 млн руб. (52,2 % в общем объеме финансирования). Общий объем финансирования РАН в 2001 г. составил 12 437,4 млн руб.

Научно-организационная деятельность Президиума РАН

В 2001 г. Президиум РАН направлял основные усилия на повышение уровня финансирования деятельности Академии, социальной защищенности ученых, на привлечение и закрепление молодых научных кадров, на улучшение материально-технической базы и информационного обеспечения исследований. Большое внимание уделялось вопросам использования результатов научных исследований и разработок в практике,

реализации рекомендаций ученых Академии в деятельности органов исполнительной власти.

Для подготовки предложений по повышению эффективности работы по руководству институтами РАН при Президиуме РАН создан консультативно-совещательный орган — Совет директоров институтов РАН.

Во исполнение правительственных решений издан ряд распоряжений Президиума, в том числе о государственной аккредитации научных организаций РАН; о комплексных программах научных исследований Президиума РАН на 2001 г.; об установлении единого механизма планирования фундаментальных космических исследований.

В отчетном году активизировалась инновационная деятельность Академии. В научных учреждениях РАН создаются подразделения, нацеленные на коммерциализацию перспективных результатов исследований и разработок. Оживляется взаимодействие академических институтов с отраслевыми, вузовскими НИИ и предприятиями для практической реализации результатов исследований.

Состоявшаяся в ноябре 2001 г. сессия Общего собрания РАН рекомендовала ускорить создание подразделения, координирующего инновационную деятельность научных коллективов Академии. В начале 2002 г. при Президиуме РАН был организован Координационный совет по инновационной деятельности РАН, который возглавил вице-президент РАН академик В.В.Козлов.

Создан Инновационно-технологический центр «Биологически активные соединения и их применение» РАН, а также такие межведомственные учреждения, как Государственный научно-исследовательский институт энергетической политики Минпромнауки РФ и РАН, Межведомственный центр информационных технологий РАН, Минсвязи, Минпромнауки и Минобразования РФ, Центр инновационных технологий Троицкого научного центра РАН, учрежденный совместно с Администрацией Троицка и Союзом развития наукоградов России. Продолжалось создание инновационных подразделений в структуре научных учреждений.

Научные учреждения Академии, проводя фундаментальные исследования, не упускают из вида возможность их практического использования. В отчетном году завершено более 350 научных разработок, готовых к практическому применению.

Работа в области охраны результатов интеллектуальной деятельности научных учреждений и организаций Российской академии наук

Учреждения и организации РАН направили на государственную научно-техническую экспертизу 710 заявок на выдачу патентов на изобретения (на 109 заявок больше по сравнению с 2000 г.), одну заявку на выдачу патента на промышленный образец, 31 заявку на получение свидетельств на полезные модели, 30 заявок на получение свидетельств на товарные знаки, подано на регистрацию 17 программ для ЭВМ и 5 баз данных.

Получено 475 патентов в Российской Федерации на изобретения, один патент на промышленный образец, 37 свидетельств на полезные модели и 18 свидетельств на товарные знаки. Переведено 5 авторских свидетельств в патенты Российской Федерации.

На зарубежное патентование направлено 19 заявок на изобретения (получено 10 патентов), в государства СНГ направлено 5 заявок (получен один патент на изобретение). За границей поддерживаются 92 патента, в государствах СНГ 17 патентов на изобретения. Заключено 2 лицензионных соглашения с зарубежными организациями, 10 — с организациями Российской Федерации и 11 соглашений о переуступке патентов.

В 2001 г. особо пристальное внимание Президиум и ученые РАН уделяли вопросам реформирования средней школы.

Все отделения РАН дали экспертную оценку проекту Концепции школьного образования. Ученые РАН участвовали в работе Федерального координационного совета по общему образованию, в заседаниях рабочей группы Политического консультативного совета при Президенте РФ по разработке вопроса «Система образования — соответствие целям подготовки и укрепления интеллектуального и духовного потенциала России», в Парламентских слушаниях в Государственной Думе РФ по вопросу о подготовке Национальной доктрины образования РФ, а также в обсуждении проекта Федерального закона «Об обеспечении государственных гарантий прав граждан на общее образование».

Принятое в августе 2001 г. решение Государственного Совета Российской Федерации по модернизации школьного образования и Постановление Правительства РФ по этому вопросу отразило в значительной степени взвешенные позиции и рекомендации РАН.

В 2001 г. продолжалась работа по реализации Федеральной целевой программы «Государственная поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки». Головными исполнителями проектов Программы являлись 258 институтов РАН (в 2000 г. — 126 институтов). С целью поддержки учебно-научных центров, осуществляющих исследования по приоритетным направлениям науки и техники и подготовку высококвалифицированных кадров, было профинансировано 153 проекта. На долю РАН приходится 44 % общего объема финансирования программы «Интеграция».

Приоритетным направлением Программы в 2001 г. явилось направление «Осуществление совместных фундаментальных, поисковых и прикладных исследований на основе комплексного использования материально-технического и кадрового потенциала высших учебных заведений, Российской академии наук, отраслевых академий наук и государственных научных центров Российской Федерации».

Получила дальнейшее развитие линия РАН на создание собственных вузов. В 2001 г. стало функционировать учебно-научное учреждение ДВО РАН и ДВГУ — Институт русского языка и литературы, созданное решением Президиума ДВО РАН и Ученого совета ДВГУ В Кольском НЦ РАН завершается первая стадия международного проекта «Создание высшей школы прикладных геонаук и горного дела в Баренцевом регионе», осуществляемого при поддержке Швеции совместно с Техническим университетом Лулео и МГТУ Продолжена работа по созданию на базе Института Латинской Америки РАН высшего учебного заведения. В отчетном году в Отделении экономики создан новый институт — Институт проблем управления новой экономикой (на базе Государственного университета управления).

Продолжалась работа по созданию центров коллективного пользования. Так, в Кольском НЦ создан лабораторный центр коллективного пользования для изучения электроэкологии гидробионтов; совместно с Нижегородским госуниверситетом им. Н.И. Лобачевского (ННГУ) и Институтом физики микроструктур РАН создан Центр коллективного пользования экспериментальными комплексами для спектроскопии полупроводников и полупроводниковых гетероструктур (ЦКП «Спектроскопия»); в ООТХ организован (в дополнение к четырем существующим) центр коллективного пользования с ННГУ.

В 2001 г. Российская академия наук осуществляла научное сотрудничество на основе 87 двусторонних межакадемических соглашений с научными организациями 54 стран и 9 межпра-

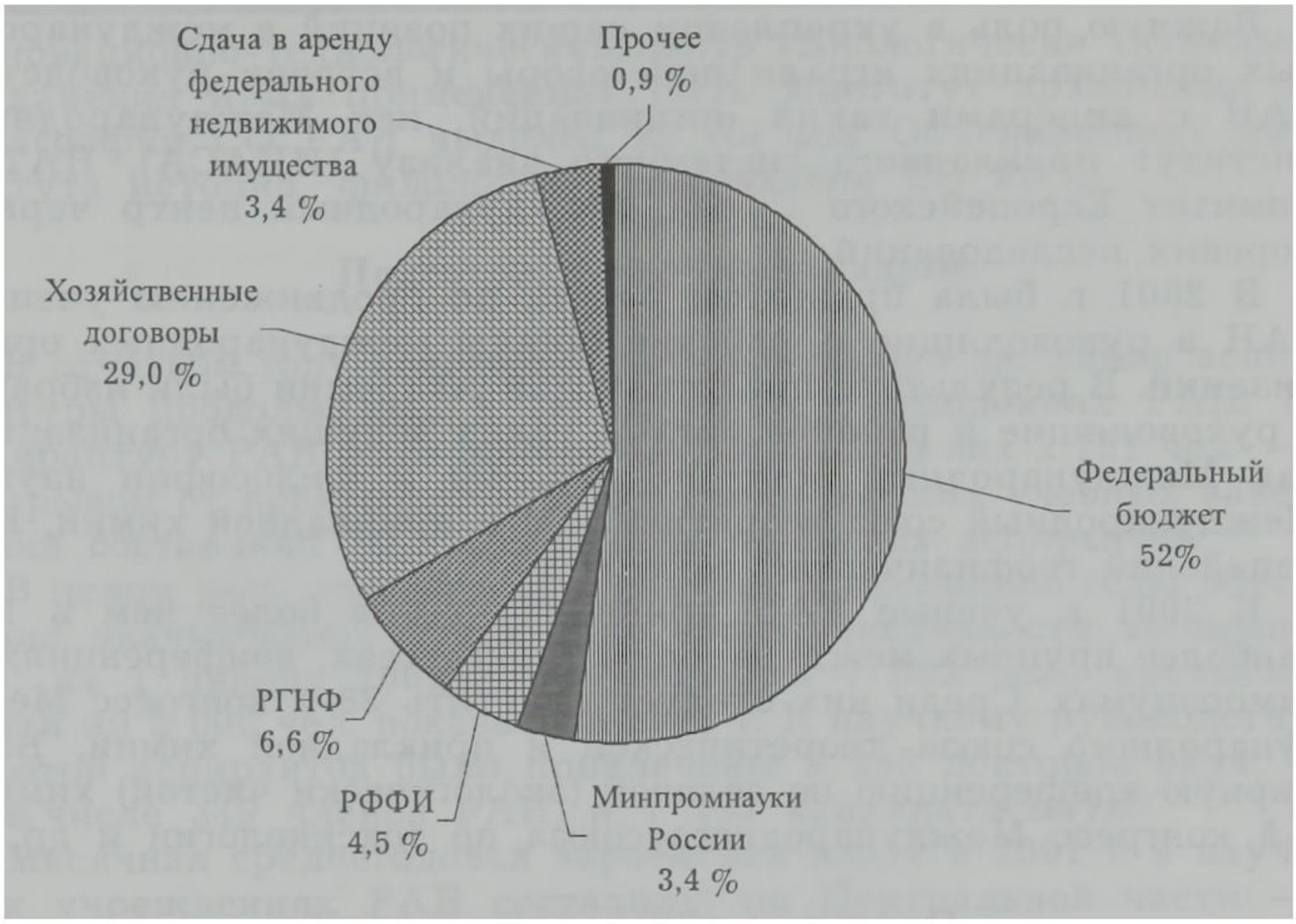

Рис. Структура финансирования РАН в 2001 г.

вительственных соглашений по научно-техническому и культурному сотрудничеству.

Наиболее активно осуществлялось сотрудничество с национальными академиями и научными центрами Германии, Австрии, Франции, Польши, Италии, Финляндии, Индии, Китая, Монголии.

Укрепились связи РАН с научными учреждениями СНГ и Балтии на основе Договоров о научном сотрудничестве между РАН и национальными академиями наук стран, а также в рамках Международной ассоциации академий наук (МААН).

РАН проводила большую работу в рамках развития интеграционных процессов ученых СНГ, подготовки и проведения встреч на высшем уровне, по согласованию проектов экономического сотрудничества стран — участниц СНГ, разработке межгосударственных научно-технических программ, упорядочения имущественных прав.

РАН, ее институты и отдельные ученые осуществляют связи более чем с 200 международными научными организациями, поддерживают тесные деловые контакты с межправительственными организациями, такими, как ЮНЕСКО, МАГАТЭ, ЮНИДО, ЮНЕП, Научный комитет НАТО и др., активно участвуют в проведении глобальных научных программ и проектов.

Важную роль в укреплении наших позиций в международных организациях играли переговоры и встречи руководства РАН с лидерами таких организаций, как Международный институт прикладного системного анализу (ИИАСА), НАТО, Комитет Европейского Союза, Международный центр черноморских исследований.

В 2001 г. была проведена работа по продвижению ученых РАН в руководящие и рабочие органы международных организаций. В результате представители Академии были избраны в руководящие и рабочие органы таких ведущих организаций, как Международный союз по истории и философии науки, Международный союз теоретической и прикладной химии, Европейский геофизический союз и др.

В 2001 г. ученые РАН приняли участие более чем в 100 наиболее крупных международных конгрессах, конференциях и симпозиумах. Среди них следует отметить 38-й конгресс Международного союза теоретической и прикладной химии, Всемирную конференцию по зеленой (экологически чистой) химии, 9-й конгресс Международного союза по токсикологии и др.

Основные показатели развития Российской академии наук

На 1 января 2002 г. в системе Академии наук было 451 научное учреждение, включая организации, входящие в состав объединенных институтов. Общая численность работающих в научных учреждениях РАН составила 113 695 чел., в том числе 54 529 научных сотрудников. Численность научных сотрудников стабилизировалась: на начало 2001 г. она составляла 54 497 чел. В числе научных сотрудников — 9 307 докторов наук и 26 415 кандидатов наук. Средний возраст докторов наук составил 59,9 года, кандидатов наук — 48,9 года, научных сотрудников без ученой степени — 39,6 года.

Число членов Академии на начало 2002 г. было 1 170 чел., в том числе 473 академика и 697 членов-корреспондентов (из них 117 академиков и 244 члена-корреспондента работают вне системы РАН).

В 2001 г. созданы Архангельский и Оренбургский научные центры Уральского отделения РАН. Институт проблем химико-энергетических технологий СО РАН, Институт проблем нефти и газа Объединенного института физико-технических проблем Севера СО РАН, Институт комплексных социальных исследований РАН, Центр программных технологий РАН,

Инновационно-технологический центр «Биологически активные соединения и их применение» РАН. Институт археологии и этнографии СО РАН выделен из состава Объединенного института истории, филологии и философии СО РАН.

Подготовка научных кадров

В отчетном году подготовка научных кадров по линии аспирантуры продолжалась в 360 научных учреждениях РАН. В аспирантуру РАН было принято 2 613 чел., из них 2 151 чел. — с отрывом от производства. Выпускники высших учебных заведений составляют 70,5 % из вновь принятых аспирантов.

В целом рост приема в аспирантуру в последние годы обусловил значительное увеличение общей численности аспирантов: на 1 января 2002 г. она достигла 7 802 чел., превысив почти ни 2 000 чел. показатель 1997 г. К научному руководству работой аспирантов были привлечены 3 255 докторов наук, в том числе 349 членов РАН, и 1 483 кандидата наук.

Месячная среднегодовая заработная плате в 2001 г. в научных учреждениях РАН составила: по Центральной части — 3 463,6 руб., по УрО РАН — 3 675,4 руб., по СО РАН — 3 436,3 руб., по ДВО РАН — 3 473,0 руб.

Заказ № 3762

ЧЛЕНЫ ПРЕЗИДИУМА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

1. Осипов Юрий Сергеевич
2. Алферов Жорес Иванович
3. Андреев Александр Федорович
4. Добрецов Николай Леонтьевич
5. Козлов Валерий Васильевич
6. Лаверов Николай Павлович
7. Месяц Геннадий Андреевич
8. Некипелов Александр Дмитриевич
9. Платэ Николай Альфредович
10. Костюк Валерий Викторович
11. Фаддев Людвиг Дмитриевич
12. Фортов Владимир Евгеньевич
14. Велихов Евгений Павлович
14. Кабанов Виктор Александрович
15. Григорьев Анатолий Иванович
16. Богатиков Олег Алексеевич
17. Макаров Валерий Леонидович
18. Деревянко Анатолий Пантелеевич
19. Алдошин Сергей Михайлович*
20. Анфимов Николай Аполлонович
21. Бабешко Владимир Андреевич
22. Багаев Сергей Николаевич
23. Галимов Эрик Михайлович
24. Гранберг Александр Григорьевич
25. Гуляев Юрий Васильевич
26. Дианов Евгений Михайлович
27. Иванов Вадим Тихонович
28. Кадышевский Владимир Георгиевич
29. Калинников Владимир Трофимович
30. Касьянов Владимир Леонидович
31. Кирпичников Михаил Петрович
32. Климов Дмитрий Михайлович
33. Коновалов Александр Иванович
34. Кутафин Олег Емельянович*
35. Леонов Юрий Георгиевич
36. Леонтьев Леопольд Игоревич
37. Матвеев Виктор Анатольевич
38. Матвеенко Валерий Павлович*

---

* Члены-корреспонденты РАН.

39. Молодин Вячеслав Иванович
40. Мясников Вениамин Петрович
41. Окрепилов Владимир Валентинович*
42. Павлов Дмитрий Сергеевич
43. Пальцев Михаил Александрович
44. Пармон Валентин Николаевич
45. Пашин Валентин Михайлович
46. Румянцев Александр Юрьевич
47. Савин Геннадий Иванович
48. Садовничий Виктор Антонович
49. Сергиенко Валентин Иванович
50. Скринский Александр Николаевич
51. Чарушин Валерий Николаевич*
52. Черешнев Валерий Александрович
53. Шокин Юрий Иванович
54. Шувалов Владимир Анатольевич

«Поиск». 2002. 24 мая

СИСТЕМА КООРДИНАТ

Президиум Российской академии наук решил создать сразу два координационных совета

Первый — по координации деятельности региональных отделений и региональных научных центров РАН. Это будет орган при президиуме, и его главной задачей станет согласование научных исследований, которые проводятся в региональных отделениях и научных центрах РАН по наиболее важным междисциплинарным проблемам.

«Подобный совет успешно действовал в советское время, — сказал готовивший этот вопрос вице-президент РАН, председатель Сибирского отделения Николай Добрецов. — Конечно, деятельность региональных центров координировалась и в последние годы. Но мы сочли, что этого было недостаточно. Такую работу необходимо активизировать».

Положение о совете еще не утверждено, но основные направления его деятельности в общих чертах определены. Он будет изучать предложения региональных отделений и центров о приоритетах развития фундаментальных исследований в регионах, укреплять связи научных учреждений с местными органами власти и вузами. Совет будет также координировать участие отделений и центров в комплексных академических программах, способствовать более активному привлечению центров к конкурсным программам и проектам наших и зарубежных фондов.

Возложить на новую структуру еще одну функцию предложил на заседании президиума лидер академического профсоюза Валерий Соболев. По его мнению, совет должен формировать единую позицию региональных отделений при подготовке проектов федерального бюджета. Как известно, отделения получают деньги из государственной казны раздельно, и Минфин нередко пытается противопоставить их друг другу, чтобы снизить Показатели финансирования.

Большинство заседаний совета будет проходить в региональных центрах. Решения, которые он примет, имеют рекомендательный характер. В состав совета, который возглавит президент РАН Юрий Осипов, войдут руководители региональных отделений и центров.

Вице-президент РАН Валерий Козлов на том же заседании президиума рассказал еще об одном координационном совете, который решили организовать в академии — по инновационной деятельности. РАН намерена проводить более активную

политику в этой сфере, подчеркнул докладчик. Совет создается для выработки соответствующей стратегической линии. Он будет координировать работу институтов, готовить предложения по формированию и развитию инновационной инфраструктуры. Так, уже в ближайшее время в составе Организационно-аналитического управления РАН будет создан отдел по инновационной деятельности, основной задачей которого станет оргподдержка координационного совета, сбор и анализ информации на инновационную тему, накопившейся в отделениях и институтах. В свете решений Общего собрания также планируется создание Инновационного агентства, которое, работая на принципах самоокупаемости, продвигало бы академические разработки.

В задачи самого КС будет входить оказание методической помощи институтам РАН в коммерциализации перспективных прикладных робот, подготовка предложений о взаимодействии с отраслевыми, вузовскими НИИ и предприятиями, в том числе ВПК. Новый орган определит механизмы вовлечения в хозяйственный оборот объектов интеллектуальной собственности, созданных в академии. Кроме того, совету поручено анализировать зарубежный опыт коммерциализации результатов научных исследований.

На заседаниях КС, которые планируется проводить не реже, чем раз в квартал, будут заслушивать обзорные доклады директоров институтов, посвященные различным аспектам инновационной работы, рассматривать стратегические и оперативные вопросы.

Валерий Козлов назначен председателем совета. Кроме членов академии в его состав согласились войти представители других организаций: заместитель министра промышленности, науки и технологий А.Фурсенко, заместитель министра образования Ю.Шленов, председатель Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере И.Бортник.

«Поиск». 2002. 25 янв.

Правительство Российской Федерации
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 30 января 2002 г. № 74
г.Москва

ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ЕДИНОГО РЕЕСТРА УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ И УЧЕНЫХ ЗВАНИЙ И ПОЛОЖЕНИЯ О ПОРЯДКЕ ПРИСУЖДЕНИЯ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ

В соответствии со ст. 4 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» Правительство Российской Федерации **п о с т а н о в л я е т:**

1. Утвердить и ввести в действие с 15 мая 2002 г. прилагаемые: Единый реестр ученых степеней и ученых званий; Положение о порядке присуждения ученых степеней.

2. Установить, что в качестве документов о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий, предусмотренных государственной системой аттестации научных и научно-педагогических работников, имеют силу только дипломы и аттестаты, выданные Министерством образования Российской Федерации или иными государственными органами бывшего Союза ССР и Российской Федерации, ранее наделенными соответствующими функциями в области государственной аттестации научных и научно-педагогических работников, а также дипломы и аттестаты, выданные в государствах, с которыми Российской Федерацией заключены договоры (соглашения) об их признании и эквивалентности.

3. Признать утратившими силу:

постановление Правительства Российской Федерации от 24 октября 1994 г. № 1185 «Об утверждении Положения о порядке присуждения научным и научно-педагогическим работникам ученых степеней и присвоения научным работникам ученых званий» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1994, № 27, ст. 2898) в части присуждения научным и научно-педагогическим работникам ученых степеней;

постановление Правительства Российской Федерации от 7 июня 1995 г. № 567 «О внесении дополнения в Положение о порядке присуждения научным и научно-педагогическим работникам ученых степеней и присвоения научным работникам ученых званий» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, № 24, ст. 2291).

Председатель Правительства
Российской Федерации
М.Касьянов

ЕДИНЫЙ РЕЕСТР УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ И УЧЕНЫХ ЗВАНИЙ

В соответствии с правовыми основами оценки квалификации научных работников и критериями определения этой оценки, обеспечиваемыми государственной системой аттестации, устанавливаются следующие ученые степени и ученые звания для научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации: ученая степень доктора наук по отрасли науки согласно номенклатуре специальностей научных работников; ученая степень кандидата наук по отрасли науки согласно номенклатуре специальностей научных работников; ученое звание профессора по специальности согласно номенклатуре специальностей научных работников; ученое звание доцента по специальности согласно номенклатуре специальностей научных работников; ученое звание профессора по кафедре образовательного учреждения высшего профессионального и дополнительного профессионального образования; ученое звание доцента по кафедре образовательного учреждения высшего профессионального и дополнительного профессионального образования.

ПОЛОЖЕНИЕ О ПОРЯДКЕ ПРИСУЖДЕНИЯ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ

I. Общие принципы

1. Настоящее Положение определяет правовые основы оценки квалификации научных и научно-педагогических работников и критерии, которым должны отвечать диссертации — научно-квалификационные работы, представленные на соискание ученой степени.

2. В целях обеспечения единой государственной политики в области государственной аттестации научных и научно-педагогических кадров и присуждения ученых степеней действует Высшая аттестационная комиссия Министерства образования Российской Федерации, состав которой утверждается Правительством Российской Федерации (далее именуется — Высшая аттестационная комиссия).

Для оперативного решения текущих вопросов аттестации Высшая аттестационная комиссия формирует из членов Комиссии президиум Высшей аттестационной комиссии.

3. Высшая аттестационная комиссия и диссертационные советы осуществляют оценку квалификации научных и научно-педагогических работников и определяют соответствие представленных ими на соискание ученой степени диссертаций критериям, установленным настоящим Положением.

4. Диссертационные советы создаются по решению Высшей аттестационной комиссии в установленном порядке при широко известных своими достижениями в соответствующей отрасли знаний высших учебных заведениях, получивших государственную аккредитацию федерального органа управления высшим образованием, научных организациях, получивших государственную аккредитацию федерального органа управления научной и (или) научно-технической деятельностью, на основании ходатайств указанных организаций (при организациях, имеющих форму учреждения, — по согласованию с учредителем).

Диссертационные советы проводят работу под руководством Высшей аттестационной комиссии, которая контролирует их деятельность и пересматривает сеть диссертационных советов по каждой научной специальности с учетом изменений, вносимых в Номенклатуру специальностей научных работников.

Диссертационные советы создаются для рассмотрения докторских или кандидатских диссертаций, как правило, по нескольким, но не более чем по пяти специальностям.

Диссертационные советы, созданные для рассмотрения докторских диссертаций, принимают к защите кандидатские диссертации по соответствующим специальностям.

Диссертационные советы несут ответственность за качество и объективность экспертизы диссертаций, за обоснованность принимаемых решений и призваны обеспечивать высокий уровень требований при определении соответствия диссертаций критериям, установленным настоящим Положением.

В случае нарушения порядка представления и защиты диссертаций, установленного настоящим Положением, президиум Высшей аттестационной комиссии вправе приостанавливать деятельность диссертационных советов и вносить на рассмотрение Высшей аттестационной комиссии рекомендации о прекращении деятельности диссертационных советов.

Члены диссертационных советов выполняют свои обязанности на общественных началах.

Порядок формирования и организации работы диссертационного совета, соответствующие права и обязанности организации, при которой создается диссертационный совет, определяются Положением о диссертационном совете, утверждаемым Министерством образования Российской Федерации по согласованию с Министерством промышленности, науки и технологий Российской Федерации и Российской академией наук.

5. Ученая степень доктора наук присуждается президиумом Высшей аттестационной комиссии на основании ходатайства диссертационного совета, принятого по результатам публичной защиты диссертации соискателем, имеющим ученую степень кандидата наук, с учетом заключения соответствующего экспертного совета Высшей аттестационной комиссии.

Ученая степень кандидата наук присуждается диссертационным советом по результатам публичной защиты диссертации соискателем, имеющим высшее профессиональное образование.

Высшая аттестационная комиссия вправе проверять выборочно аттестационные дела и диссертации соискателей ученой степени кандидата наук, принимать решение о выдаче диплома кандидата наук, отменять принятые диссертационными советами решения в случае нарушения установленного порядка представления и защиты диссертаций.

6. Министерство образования Российской Федерации разрабатывает и утверждает формы дипломов доктора наук и кандидата наук государственного образца, устанавливает порядок их выдачи и на основании решения Высшей аттестационной комиссии выдает докторам наук и кандидатам наук дипломы государственного образца.

7. Особенности порядка присуждения ученых степеней лицам, использующим в своих работах сведения, составляющие государственную тайну, определяются Министерством образования Российской Федерации.

II. Критерии, которым должны отвечать диссертации, представленные на соискание ученой степени

8. Диссертация на соискание ученой степени доктора наук должна быть научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как новое крупное научное достижение, либо решена крупная научная проблема, имеющая важное социально-культурное или хозяйственное значение, либо изложены научно обоснованные технические, экономические или технологические решения, внедрение которых вносит значительный вклад в развитие экономики страны и повышение ее обороноспособности.

Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук должна быть научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для соответствующей отрасли знаний, либо изложены научно обоснованные технические, экономические или технологические разработки, имеющие существенное значение для экономики или обеспечения обороноспособности страны.

9. Соискатель ученой степени доктора наук представляет диссертацию в виде специально подготовленной рукописи, научного доклада или опубликованной монографии.

Соискатель ученой степени кандидата наук представляет диссертацию в виде специально подготовленной рукописи или опубликованной монографии.

Диссертация должна быть написана единолично, содержать совокупность новых научных результатов и положений, выдвигаемых автором для публичной защиты, иметь внутреннее единство и свидетельствовать о личном вкладе автора в науку.

Предложенные автором новые решения должны быть строго аргументированы и критически оценены по сравнению с другими известными решениями.

В диссертации, имеющей прикладное значение, должны приводиться сведения о практическом использовании полученных автором научных результатов, а в диссертации, имеющей теоретическое значение, — рекомендации по использованию научных выводов.

Оформление диссертации должно соответствовать требованиям, устанавливаемым Министерством образования Российской Федерации.

Диссертация, как правило, пишется на русском языке. Для решения вопроса о возможности представления диссертации, написанной не на русском языке, диссертационный совет направляет в Высшую аттестационную комиссию мотивированное ходатайство.

10. Диссертация на соискание ученой степени доктора наук в виде научного доклада, подготовленная соискателем на основе совокупности ранее опубликованных им научных и опытно-конструкторских работ по соответствующей отрасли знаний, имеющих большое значение для науки и практики, представляет собой краткое обобщенное изложение результатов проведенных им исследований и разработок, известных широкому кругу специалистов.

Защита докторской диссертации в виде научного доклада проводится с разрешения экспертного совета Высшей аттестационной комиссии на основании ходатайства диссертационного совета. Порядок представления такого ходатайства устанавливается в Положении о диссертационном совете.

Диссертация в виде монографии является научным книжным изданием, содержащим полное и всестороннее исследование темы, прошедшим научное рецензирование и удовлетворяющим критериям, установленным настоящим Положением.

11. Основные научные результаты диссертации должны быть опубликованы в научных изданиях.

Основные научные результаты докторской диссертации должны быть опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях. Перечень указанных журналов и изданий определяет Высшая аттестационная комиссия.

К опубликованным работам, отражающим основные научные результаты диссертации, приравниваются дипломы на открытия и авторские свидетельства на изобретения, выданные Государственным комитетом Совета Министров СССР по делам изобретений и открытий, патенты на изобретения; свидетельства на полезную модель; патенты на промышленный образец; программы для электронных вычислительных машин; базы данных; топологии интегральных микросхем, зарегистрированные в установленном порядке; депонированные в организациях государственной системы научно-технической информации рукописи работ, аннотированные в научных журналах; работы, опубликованные в материалах всесоюзных, всероссийских и международных конференций и симпозиумов; ин-

формационные карты на новые материалы, включенные в государственный банк данных; публикации в электронных научных изданиях, зарегистрированных в Информрегистре в порядке, согласованном с Высшей аттестационной комиссией.

12. При написании диссертации соискатель обязан давать ссылки на автора и источник, откуда он заимствует материалы или отдельные результаты.

При использовании в диссертации идей или разработок, принадлежащих соавторам, коллективно с которыми были написаны научные работы, соискатель обязан отметить это в диссертации.

Указанные ссылки должны делаться также в отношении научных работ соискателя, выполненных им как в соавторстве, так и единолично.

В случае использования заимствованного материала без ссылки на автора и источник заимствования диссертация снимается с рассмотрения вне зависимости от стадии ее рассмотрения без права повторной защиты.

13. Соискатель ученой степени кандидата наук должен сдать соответствующие кандидатские экзамены, перечень которых устанавливается Высшей аттестационной комиссией и утверждается Министерством образования Российской Федерации.

Соискатель ученой степени кандидата наук, имеющий высшее образование, не соответствующее отрасли науки, по которой подготовлена диссертация, по решению соответствующего диссертационного совета сдает дополнительный кандидатский экзамен по общенаучной применительно к данной отрасли науки дисциплине.

К защите диссертаций по медицинским наукам допускаются лица, имеющие высшее медицинское образование, по ветеринарным наукам — лица, имеющие высшее ветеринарное образование.

Программы кандидатских экзаменов утверждаются Министерством образования Российской Федерации.

III. Представление и защита диссертаций

14. Организация, где выполнялась диссертация или к которой был прикреплен соискатель, проводит предварительную экспертизу диссертации и дает по ней заключение, в котором должны быть отражены личное участие автора в получении результатов, изложенных в диссертации, степень достоверности результатов проведенных исследований, их новизна и

практическая значимость, ценность научных работ соискателя, специальность, которой соответствует диссертация, полнота изложения материалов диссертации в работах, опубликованных соискателем, и целесообразность защиты диссертации (докторской) в виде научного доклада.

Заключение должно быть выдано соискателю не позднее двух месяцев со дня представления для предварительной экспертизы кандидатской диссертации и трех месяцев — докторской диссертации.

Соискатель имеет право представить диссертацию к защите в любой диссертационный совет, созданный по решению Высшей аттестационной комиссии. При этом специальность, по которой выполнена диссертация, должна соответствовать специальности, по которой утвержден диссертационный совет.

15. Диссертационный совет принимает диссертацию к предварительному рассмотрению и последующей защите при наличии документов по перечню, устанавливаемому Министерством образования Российской Федерации.

Процедура предварительного рассмотрения диссертации диссертационным советом устанавливается Положением о диссертационном совете.

16. Ректорам и проректорам вузов, руководителям и заместителям руководителей организаций запрещается представлять к защите диссертации в диссертационные советы, созданные при организациях, которыми они руководят.

Руководителям и заместителям руководителей органов государственной власти не разрешается, как правило, представлять к защите диссертации в диссертационные советы при организациях, подведомственных органу, в котором работает соискатель.

Для решения вопроса о принятии к защите диссертации, выполненной руководителями и заместителями руководителей органов государственной власти, диссертационным советом при организации, подведомственной органу, в котором работает соискатель, указанный совет должен направить в Высшую аттестационную комиссию ходатайство с обоснованием необходимости проведения такой защиты.

17. В тех случаях, когда тема диссертации охватывает несколько специальностей, не по всем из которых диссертационному совету предоставлено право проведения защиты диссертаций, диссертационный совет проводит разовую защиту. Порядок формирования состава диссертационного совета для проведения разовой защиты устанавливается Положением о диссертационном совете.

18. При принятии к защите докторской диссертации диссертационный совет не позднее чем за три месяца до защиты представляет в Высшую аттестационную комиссию для опубликования в Бюллетене Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации текст объявления с указанием фамилии, имени, отчества соискателя, названия диссертации, шифра специальности и отрасли (в соответствии с номенклатурой специальностей научных работников), названия и адреса соответствующего диссертационного совета.

Текст объявления с указанием номера Бюллетеня Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации, в котором оно было опубликовано, приобщается к аттестационному делу соискателя. Типовой текст объявления и порядок оплаты его публикации устанавливаются Министерством образования Российской Федерации.

Защита диссертации проводится после опубликования объявления в Бюллетене Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации.

19. Диссертационный совет принимает кандидатскую диссертацию к защите не позднее чем через два месяца и докторскую — не позднее чем через четыре месяца со дня подачи соискателем всех необходимых документов или предоставляет соискателю в указанные сроки мотивированное заключение об отказе в приеме диссертации к защите.

20. По диссертациям, в том числе в случае представления к защите опубликованной монографии, должен быть с разрешения диссертационного совета напечатан на правах рукописи автореферат объемом до двух печатных листов для докторской и одного печатного листа для кандидатской диссертации на том же языке, что и диссертация, а также на русском языке (в случае защиты диссертации, написанной не на русском языке). По докторским и кандидатским диссертациям в области гуманитарных наук объем автореферата может быть увеличен до 2,5 и 1,5 печатного листа соответственно.

По докторским диссертациям в виде научного доклада, написанного на русском языке, автореферат не печатается, а научный доклад рассылается как автореферат. Если научный доклад написан не на русском языке, то печатается его автореферат на русском языке.

В автореферате должны быть изложены основные идеи и выводы диссертации, показаны вклад автора в проведенное исследование, степень новизны и практическая значимость

результатов исследований. Автореферат диссертации печатается типографским способом или на множительных аппаратах в количестве, определяемом диссертационным советом.

Автореферат рассылается членам диссертационного совета и заинтересованным организациям не позднее чем за месяц до защиты диссертации. Перечень организаций, которым авторефераты рассылаются в обязательном порядке, определяется Положением о диссертационном совете. Других адресатов, которым необходимо направить автореферат, определяет диссертационный совет.

21. Один экземпляр диссертации, принятой к защите, и два экземпляра автореферата передаются в библиотеку организации, при которой создан диссертационный совет, не позднее чем за месяц до защиты и хранятся там на правах рукописи.

22. Диссертационные советы назначают официальных оппонентов по диссертации из числа компетентных в соответствующей отрасли науки ученых, давших на это свое согласие.

По докторской диссертации назначаются три официальных оппонента, имеющих ученую степень доктора наук, при этом только один из них может быть членом диссертационного совета, принявшего диссертацию к защите.

По кандидатской диссертации назначаются два официальных оппонента, из которых один должен быть доктором наук, а второй — доктором или кандидатом наук.

Оплата оппонирования производится в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации.

23. Официальными оппонентами не могут быть члены Высшей аттестационной комиссии и сотрудники Министерства образования Российской Федерации, обеспечивающие ее деятельность, руководители экспертных советов Высшей аттестационной комиссии, председатель, заместитель председателя и ученый секретарь диссертационного совета, принявшего диссертацию к защите, научные руководители соискателя, соавторы соискателя по опубликованным работам по теме диссертации, а также ректоры и проректоры вузов, руководители организаций и их заместители, сотрудники кафедр, лабораторий, секторов, отделов, где выполнялась диссертация или работает соискатель, а также где ведутся научно-исследовательские работы, по которым соискатель является заказчиком или исполнителем (соисполнителем). Официальные оппоненты должны, как правило, являться сотрудниками разных организаций.

24. Официальный оппонент на основе изучения диссертации и опубликованных работ по теме диссертации представляет в диссертационный совет письменный отзыв, в котором оценива-

ются актуальность избранной темы, степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность и новизна, а также дается заключение о соответствии диссертации критериям, установленным настоящим Положением.

Копии отзывов официальных оппонентов вручаются соискателю не позднее чем за 10 дней до защиты диссертации.

Диссертационный совет вправе вернуть официальному оппоненту для переработки отзыв, не соответствующий указанным требованиям, или заменить официального оппонента, если он не выполняет установленные требования.

25. Диссертационные советы назначают по диссертациям ведущие (оппонирующие) организации, широко известные своими достижениями в соответствующей отрасли науки или экономики.

В отзыве ведущей организации отражается значимость для науки и производства полученных автором диссертации результатов. В отзыве о работах, имеющих прикладной характер, должны также содержаться конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации.

Отзыв ведущей организации утверждается ее руководителем или заместителем руководителя.

Копия отзыва ведущей организации вручается соискателю не позднее чем за 10 дней до защиты диссертации.

Диссертационный совет вправе вернуть ведущей организации отзыв, не соответствующий указанным требованиям, или заменить ведущую организацию, если она не выполняет установленные требования.

26. По желанию соискателя диссертационный совет должен назначить защиту диссертации и при наличии отрицательных отзывов и заключений.

27. Защита докторской диссертации проводится не ранее чем через два месяца, а кандидатской — не ранее чем через месяц после публикации работ соискателя, отражающих основные научные результаты диссертации.

Полнота изложения материалов диссертации в работах, опубликованных автором, определяется диссертационным советом.

28. Заседание диссертационного совета, которому предоставлено право рассмотрения докторских диссертаций, считается правомочным, если в его работе принимают участие не менее двух третей членов совета при защите докторской диссертации и не менее половины его членов при защите кандидатской диссертации.

Заседание диссертационного совета, которому предоставлено право рассмотрения только кандидатских диссертаций,

считается правомочным, если в его работе принимают участие не менее двух третей членов совета.

При защите докторской диссертации необходимо участие в заседании не менее трех докторов наук по каждой специальности защищаемой диссертации, а при защите кандидатской диссертации — не менее двух докторов наук по каждой специальности защищаемой диссертации.

Решение диссертационного совета по вопросу присуждения ученой степени доктора или кандидата наук считается положительным, если за него проголосовали не менее двух третей членов совета, участвовавших в заседании.

29. Публичная защита диссертации должна носить характер научной дискуссии и проходить в обстановке высокой требовательности, принципиальности и соблюдения научной этики, при этом обстоятельному анализу должны подвергаться достоверность и обоснованность всех выводов и рекомендаций научного и практического характера, содержащихся в диссертации.

В случае представления диссертации, написанной не на русском языке, по просьбе соискателя и при согласии не менее двух третей участвующих в заседании членов диссертационного совета и официальных оппонентов защита диссертации может проводиться на языке, на котором написана диссертация. В случае необходимости диссертационный совет обеспечивает перевод защиты диссертации.

Официальные оппоненты обязаны присутствовать на защите диссертации. Разрешается, в виде исключения, проведение защиты диссертации в отсутствие по уважительной причине только одного из официальных оппонентов, давшего на диссертацию положительный отзыв. В этом случае на заседании диссертационного совета полностью оглашается отзыв отсутствующего оппонента.

30. После окончания защиты диссертации диссертационный совет проводит тайное голосование по присуждению ученой степени.

Для проведения тайного голосования избирается открытым голосованием простым большинством голосов членов диссертационного совета, участвующих в заседании, счетная комиссия (в количестве не менее трех членов совета).

Протокол счетной комиссии утверждается открытым голосованием простым большинством голосов членов диссертационного совета, участвующих в заседании.

Процедура проведения заседания диссертационного совета при защите диссертации, включая порядок тайного голосова-

ния и работы счетной комиссии, устанавливается Положением о диссертационном совете.

31. При положительном результате голосования по присуждению ученой степени диссертационный совет принимает открытым голосованием заключение по диссертации, в котором отражаются наиболее существенные научные результаты, полученные лично соискателем, оценка их достоверности и новизны, их значение для теории и практики, рекомендации об использовании результатов диссертационного исследования, а также указывается, в соответствии с какими требованиями п. 8 настоящего Положения оценивалась диссертация.

Копия заключения выдается соискателю по его просьбе в месячный срок.

32. При положительном решении по результатам защиты диссертационный совет в 30-дневный срок после защиты направляет в Высшую аттестационную комиссию первые экземпляры докторской диссертации и аттестационного дела соискателя (по кандидатской диссертации — первый экземпляр аттестационного дела). Второй экземпляр аттестационного дела хранится в диссертационном совете в течение десяти лет. Оформление аттестационных дел соискателей производится в порядке, устанавливаемом Министерством образования Российской Федерации.

Аттестационное дело представляется в Высшую аттестационную комиссию на русском языке. Если основные положения диссертации, написанной не на русском языке, опубликованы на языках народов России или иностранных языках, то при необходимости по запросу Высшей аттестационной комиссии диссертационный совет должен представить либо основные положения диссертации на русском языке, либо перевод диссертации на русский язык.

33. Порядок возврата документов соискателю при отрицательном результате защиты диссертации и перечень документов, направляемых в Высшую аттестационную комиссию, определяются Положением о диссертационном совете.

Диссертация, по результатам защиты которой диссертационный совет либо президиум Высшей аттестационной комиссии вынес отрицательное решение, может быть представлена к повторной защите в переработанном виде не ранее чем через год после вынесения такого решения. Разрешения Высшей аттестационной комиссии на повторную защиту не требуется. При повторной защите официальные оппоненты и ведущая организация должны быть заменены.

34. Если кандидатская диссертация, представленная к защите в диссертационный совет, имеющий право рассматривать докторские диссертации, по отзывам двух официальных оппонентов отвечает требованиям, предъявляемым к докторской диссертации, то после защиты кандидатской диссертации на этом же заседании совет выносит раздельным тайным голосованием два решения — о присуждении соискателю ученой степени кандидата наук и о возбуждении перед Высшей аттестационной комиссией ходатайства о разрешении представить ту же диссертацию к защите на соискание ученой степени доктора наук.

В случае положительного решения президиума Высшей аттестационной комиссии защита диссертации на соискание ученой степени доктора наук проводится в обычном порядке, без повторной рассылки автореферата, но с объявлением о защите в Бюллетене Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации.

35. Диссертации, по результатам защиты которых приняты положительные решения, вместе с одним экземпляром автореферата передаются в установленном порядке для постоянного хранения в Российскую государственную библиотеку, кроме диссертаций по медицинским и фармацевтическим наукам, которые передаются в Государственную центральную научную медицинскую библиотеку.

Обязательный бесплатный экземпляр диссертации передается в установленном порядке также во Всероссийский научно-технический информационный центр Министерства промышленности, науки и технологий Российской Федерации.

IV. Рассмотрение диссертаций в Высшей аттестационной комиссии

36. Контроль за работой диссертационных советов и за соответствием диссертаций критериям, установленным настоящим Положением, а также подготовку рекомендаций для президиума Высшей аттестационной комиссии осуществляют экспертные советы Высшей аттестационной комиссии.

Экспертный совет несет ответственность за качество и объективность своего заключения по диссертации.

Если заключение диссертационного совета, указанное в п. 31 настоящего Положения, недостаточно аргументировано, экспертный совет может возвратить его в диссертационный совет для доработки. В этом случае участие соискателя в повторном

рассмотрении диссертации на заседании диссертационного совета необязательно.

Если экспертным советом установлено, что экспертиза диссертации проведена диссертационным советом некачественно, он может направить диссертацию вместе с аттестационным делом в другой диссертационный совет на дополнительное заключение.

Процедура проведения заседания диссертационного совета при рассмотрении диссертации, направленной на дополнительное заключение, устанавливается Положением о диссертационном совете.

При необходимости экспертный совет приглашает на свое заседание соискателей, руководителей диссертационных советов, в которых проходила защита диссертации или подготовлено дополнительное заключение, официальных оппонентов, научных руководителей и научных консультантов, а также представителей ведущих организаций или направляет своих представителей на заседание диссертационного совета по рассмотрению диссертации. В случае неявки соискателя без уважительной причины экспертный совет рассматривает диссертацию в его отсутствие.

При расхождении мнений экспертного совета и диссертационного совета президиум Высшей аттестационной комиссии может поручить подготовку рекомендаций для принятия решения членам Высшей аттестационной комиссии — специалистам в соответствующей отрасли науки.

Соискатель имеет право ознакомиться с материалами своего аттестационного дела. Копия заключения экспертного совета выдается соискателю по его просьбе в месячный срок.

Порядок работы экспертных советов определяется Положением об экспертном совете, утверждаемым Министерством образования Российской Федерации.

37. Срок рассмотрения в Высшей аттестационной комиссии диссертаций и аттестационных дел по присуждению ученой степени доктора наук не должен превышать восьми месяцев, а диссертаций и аттестационных дел по присуждению ученой степени кандидата наук — четырех месяцев.

При особых обстоятельствах, требующих более длительного срока для проведения экспертизы диссертаций, вопрос о продлении срока решается президиумом Высшей аттестационной комиссии.

38. Исправление недостатков, выявленных диссертационным советом или Высшей аттестационной комиссией в диссертации

и документах аттестационного дела в процессе их рассмотрения, не допускается.

Соискатель вправе снять диссертацию с рассмотрения на любом этапе: в диссертационном совете — до начала тайного голосования, а в Высшей аттестационной комиссии — до принятия ее президиумом решения о присуждении ученой степени доктора наук или о выдаче диплома кандидата наук, кроме случаев, когда диссертационным советом или Высшей аттестационной комиссией установлено, что соискателем использован чужой материал без ссылок на автора и источник заимствования.

Решение диссертационного совета или Высшей аттестационной комиссии о снятии диссертации с рассмотрения по письменному заявлению соискателя является окончательным. После снятия диссертации с рассмотрения она может быть представлена к защите как новая работа.

V. Нострификация аттестационных документов и переаттестация научных и научно-педагогических работников

39. Решение о нострификации (приравнивании) документов о присуждении ученых степеней, выданных в государствах, с которыми Российской Федерацией заключены договоры (соглашения) о признании и эквивалентности ученых степеней, принимается президиумом Высшей аттестационной комиссии по ходатайству организации, где работает соискатель, или по заявлению соискателя в порядке, устанавливаемом Министерством образования Российской Федерации.

40. Решение о признании и установлении эквивалентности ученых степеней — переаттестация российских граждан, имеющих ученые степени, которые присуждены им в государствах, с которыми Российской Федерацией не заключены договоры (соглашения) о признании и эквивалентности ученых степеней, проводится президиумом Высшей аттестационной комиссии по ходатайству организации, где работает соискатель, или по заявлению соискателя в порядке, устанавливаемом Министерством образования Российской Федерации.

VI. Оформление и выдача дипломов

41. Решение о присуждении ученой степени доктора наук вступает в силу с даты его принятия президиумом Высшей аттестационной комиссии. Решение о присуждении ученой

степени кандидата наук вступает в силу с даты принятия президиумом Высшей аттестационной комиссии решения о выдаче диплома кандидата наук.

42. Лицам, утратившим диплом доктора наук или кандидата наук, могут быть выданы их дубликаты с новыми порядковыми номерами.

43. Порядок оформления и выдачи дипломов и дубликатов устанавливается Министерством образования Российской Федерации.

VII. Лишение (восстановление) ученых степеней

44. Лица, которым ученые степени присуждены с нарушением установленного порядка, могут быть лишены этих степеней президиумом Высшей аттестационной комиссии, как правило, на основании ходатайств диссертационных советов, на заседании которых состоялась защита диссертаций.

Ученые степени лицам, которые были их лишены, могут быть при наличии для этого достаточных оснований восстановлены президиумом Высшей аттестационной комиссии, как правило, на основании ходатайств тех диссертационных советов, по ходатайству которых эти лица были лишены ученых степеней.

При особых обстоятельствах, в том числе при прекращении деятельности указанных диссертационных советов, вопрос о возбуждении ходатайства о лишении (восстановлении) ученой степени рассматривается, как правило, другими диссертационными советами по поручению Высшей аттестационной комиссии.

Заседание диссертационного совета, на котором рассматривается вопрос о лишении (восстановлении) ученой степени, считается правомочным, если в его работе принимают участие не менее двух третей его членов. Решение диссертационного совета о лишении (восстановлении) ученой степени считается принятым, если за него в результате тайного голосования проголосовали не менее двух третей членов совета, участвующих в заседании.

45. Вопросы об обоснованности присуждения ученой степени, состоявшегося более десяти лет назад, не рассматриваются.

46. Процедура рассмотрения вопроса о лишении (восстановлении) ученых степеней устанавливается Министерством образования Российской Федерации.

VIII. Рассмотрение апелляций

47. На решения диссертационных советов по вопросам присуждения, лишения (восстановления) ученых степеней может быть подана организациями, соискателями и другими лицами не позднее 2-месячного срока со дня вынесения решения апелляция в диссертационный совет по месту защиты диссертации и в Высшую аттестационную комиссию.

Заключение диссертационного совета и другие материалы по рассмотрению апелляции в 10-дневный срок после заседания диссертационного совета направляются в Высшую аттестационную комиссию.

48. Решения по апелляциям, поданным на решения диссертационных советов по вопросам присуждения, лишения (восстановления) ученых степеней, принимает президиум Высшей аттестационной комиссии с учетом результатов рассмотрения апелляции диссертационным советом и заключения экспертного совета Высшей аттестационной комиссии.

49. На решения президиума Высшей аттестационной комиссии по вопросам присуждения, лишения (восстановления) ученых степеней, а также переаттестации научных и научно-педагогических работников не позднее 2-месячного срока со дня вынесения решения может быть подана апелляция в Высшую аттестационную комиссию.

Апелляция на решение президиума Высшей аттестационной комиссии рассматривается Высшей аттестационной комиссией с учетом заключений экспертных советов и членов Высшей аттестационной комиссии — специалистов по соответствующей отрасли наук. Решение Высшей аттестационной комиссии по апелляции на решение президиума Высшей аттестационной комиссии по вопросам присуждения, лишения (восстановления) ученой степени, а также переаттестации научных и научно-педагогических работников является окончательным.

50. Процедура рассмотрения апелляций в диссертационных советах и в Высшей аттестационной комиссии устанавливается Министерством образования Российской Федерации.

51. Решения о выдаче дипломов, отказе в выдаче дипломов, присуждении, лишении (восстановлении) ученых степеней могут быть обжалованы в судебном порядке.

Во исполнение постановления Правительства Российской Федерации **п р и к а з ы в а ю:**

1. Руководителям структурных подразделений Министерства образования Российской Федерации, ректорам высших учеб-

ных заведений и руководителям подведомственных Минобразованию России научных организаций принять к руководству постановление Правительства Российской Федерации от 30 января 2002 г. № 74 «Об утверждении Единого реестра ученых степеней и ученых званий и Положения о порядке присуждения ученых степеней».

2. Департаменту государственной аттестации научных и научно-педагогических работников (Выскубу В.Г.) до 30 марта 2002 г. представить на утверждение следующие документы, регламентирующие работу по аттестации научных и научно-педагогических кадров:

Положение о Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации;

Положение об экспертном совете Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации;

Положение о диссертационном совете;

Инструкцию о порядке защиты диссертаций соискателями — иностранными гражданами в России;

Инструкцию о порядке оформления и выдачи дипломов и их дубликатов;

Инструкцию о порядке нострификации аттестационных документов;

Инструкцию о порядке переаттестации научных и научно-педагогических работников;

Инструкцию о порядке рассмотрения диссертаций с грифом «ДСП».

3. Признать утратившим силу приказ Госкомвуза России от 24 ноября 1994 г. № 1132.

4. Контроль за исполнением настоящего приказа оставляю за собой.

Министр
В.ФИЛИППОВ

«Бюллетень Министерства образования Российской Федерации». 2002. № 4

Правительство Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 29 марта 2002 г. № 194

г.Москва

ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОЛОЖЕНИЯ О ПОРЯДКЕ ПРИСВОЕНИЯ УЧЕНЫХ ЗВАНИЙ

Правительство Российской Федерации **п о с т а н о в л я е т**:

1. Утвердить прилагаемое Положение о порядке присвоения ученых званий и ввести его в действие с 15 мая 2002 г.

2. Признать утратившими силу с 15 мая 2002 г.:

постановление Правительства Российской Федерации от 24 октября 1994 г. № 1185 «Об утверждении Положения о порядке присуждения научным и научно-педагогическим работникам ученых степеней и присвоения научным работникам ученых званий» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1994, № 27, ст. 2898) в части присвоения научным работникам ученых званий;

постановление Правительства Российской Федерации от 26 июня 1995 г. № 611 «Об утверждении Положения о порядке присвоения ученых званий научно-педагогическим работникам образовательных учреждений высшего профессионального образования и дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) специалистов» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, № 27, ст. 2581).

Председатель Правительства
Российской Федерации
М.КАСЬЯНОВ

ПОЛОЖЕНИЕ О ПОРЯДКЕ ПРИСВОЕНИЯ УЧЕНЫХ ЗВАНИЙ

I. Общие принципы

1. Настоящее Положение устанавливает порядок присвоения ученых званий профессора по кафедре, доцента по кафедре, профессора по специальности и доцента по специальности.

2. Ученые звания профессора по кафедре и доцента по кафедре присваиваются Министерством образования Российской Федерации научно-педагогическим работникам, обладающим высоким педагогическим мастерством, имеющим глубокие профессиональные знания и научные достижения, ведущим педагогическую работу в образовательных учреждениях высшего профессионального образования (далее — высшие учебные заведения) и образовательных учреждениях дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) специалистов (далее — учреждения повышения квалификации), имеющих государственную аккредитацию, а также на кафедрах Российской академии наук и имеющих государственный статус отраслевых академий наук, осуществляющих подготовку аспирантов и соискателей, включая прием кандидатских экзаменов, имеющих лицензию на право ведения образовательной деятельности (в сфере послевузовского профессионального образования), по аттестационным документам, представленным учеными советами этих учреждений.

3. Ученые звания профессора по специальности и доцента по специальности присваиваются Высшей аттестационной комиссией Министерства образования Российской Федерации работникам научных организаций, высших учебных заведений или учреждений повышения квалификации, имеющих государственную аккредитацию, по аттестационным документам, представленным учеными (научно-техническими) советами этих учреждений.

4. Лицам, которым присвоено ученое звание профессора по кафедре или профессора по специальности, доцента по кафедре или доцента по специальности, выдается соответствующий аттестат единого государственного образца.

5. Присвоенное ранее ученое звание старшего научного сотрудника соответствует ученому званию доцента по специальности.

II. Присвоение ученых званий

6. Ученое звание профессора по кафедре может быть присвоено докторам наук, замещающим по трудовому договору должности профессора, заведующего кафедрой, декана факультета, руководителя филиала или института, проректора, ректора высшего учебного заведения или учреждения повышения квалификации, если они имеют опубликованные учебно-методические и научные работы, читают курс лекций на высоком профессиональном уровне, а также на момент представления аттестационных документов:

а) успешно работают в указанных должностях в течение года;

б) имеют стаж научно-педагогической работы не менее десяти лет, из них не менее пяти лет педагогической работы в высших учебных заведениях или учреждениях повышения квалификации;

в) являются авторами (соавторами) учебника (учебного пособия) или не менее трех учебно-методических работ, опубликованных за последние три года;

г) являются авторами (соавторами) монографии (главы в монографии) или не менее трех научных работ, опубликованных за последние три года;

д) подготовили в качестве научных руководителей или научных консультантов, как правило, не менее двух учеников, которым присуждены ученые степени.

7. Ученое звание профессора по кафедре может быть присвоено, в виде исключения, кандидатам наук, замещающим по трудовому договору должности профессора, заведующего кафедрой, декана факультета, руководителя филиала или института, проректора, ректора высшего учебного заведения или учреждения повышения квалификации, если они имеют опубликованные учебно-методические и научные работы, читают курс лекций на высоком профессиональном уровне, а также на момент представления аттестационных документов:

а) успешно работают в указанных должностях в течение двух лет;

б) имеют стаж научно-педагогической работы не менее пятнадцати лет, из них не менее десяти лет педагогической работы в высших учебных заведениях или учреждениях повышения квалификации;

в) имеют ученое звание доцента по кафедре или доцента по специальности;

г) являются авторами учебника (учебного пособия) или соавторами не менее трех учебников (учебных пособий) для высших учебных заведений, учреждений повышения квалификации, общеобразовательных учреждений или образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования, рекомендованных (допущенных) к использованию в сфере образования Министерством образования Российской Федерации, другими федеральными органами исполнительной власти и опубликованных в течение последних десяти лет, а также не менее трех учебно-методических работ, опубликованных за последние три года;

д) являются авторами (соавторами) монографии (главы в монографии) или не менее пяти научных работ, опубликованных за последние три года;

е) подготовили в качестве научных руководителей не менее двух учеников, которым присуждены ученые степени кандидата наук, а также являются научными руководителями не менее двух аспирантов или соискателей ученой степени кандидата наук.

8. Ученое звание профессора по кафедре может быть присвоено работникам искусств, замещающим по трудовому договору должности профессора, заведующего кафедрой, декана факультета, руководителя филиала или института, проректора, ректора высшего учебного заведения или учреждения повышения квалификации, если они ведут занятия на высоком профессиональном уровне, а также на момент представления аттестационных документов:

а) имеют почетные звания Российской Федерации, бывшего СССР или бывших союзных республик (народного артиста, народного художника, народного архитектора, заслуженного деятеля искусств, заслуженного артиста, заслуженного художника, заслуженного архитектора);

успешно работают в указанных должностях в течение года;

имеют стаж педагогической работы в высших учебных заведениях или учреждениях повышения квалификации не менее десяти лет;

имеют ученое звание доцента по кафедре или доцента по специальности;

подготовили не менее двух учеников, удостоенных почетных званий Российской Федерации или являющихся лауреатами (дипломантами) международных и всероссийских выставок, конкурсов, фестивалей, смотров, премий;

б) являются лауреатами (дипломантами) международных или всероссийских выставок, конкурсов, фестивалей, смотров, премий;

успешно работают в указанных должностях в течение двух лет:

имеют стаж педагогической работы в высших учебных заведениях или учреждениях повышения квалификации не менее десяти лет;

имеют ученое звание доцента по кафедре или доцента по специальности;

подготовили не менее пяти учеников, удостоенных почетных званий Российской Федерации или являющихся лауреатами (дипломантами) международных, всероссийских и региональных выставок, конкурсов, фестивалей, смотров, премий.

9. Ученое звание профессора по кафедре может быть присвоено специалистам физической культуры и спорта, замещающим по трудовому договору должности профессора, заведующего кафедрой, декана факультета, руководителя филиала или института, проректора, ректора высшего учебного заведения или учреждения повышения квалификации, если они имеют опубликованные учебно-методические и научные работы, читают курс лекций и ведут занятия на высоком профессиональном уровне, а также на момент представления аттестационных документов:

а) имеют почетное звание Российской Федерации, бывшего СССР или бывших союзных республик (заслуженный работник физической культуры) или звание Российской Федерации, бывшего СССР и бывших союзных республик (заслуженный тренер);

б) успешно работают в указанных должностях в течение года;

в) имеют стаж научно-педагогической работы не менее десяти лет, из них не менее пяти лет педагогической работы в высших учебных заведениях или учреждениях повышения квалификации;

г) имеют ученое звание доцента по кафедре или доцента по специальности;

д) являются авторами (соавторами) учебника (учебного пособия) для высших учебных заведений, учреждений повышения квалификации, общеобразовательных учреждений или образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования, рекомендованного (допущенного) к использованию в сфере образования Министерством образования Российской Федерации, другими федеральными органами

исполнительной власти и опубликованного в течение последних десяти лет, а также не менее трех учебно-методических работ, опубликованных за последние три года, или подготовили не менее двух чемпионов или призеров Олимпийских игр, мира, Европы или Российской Федерации;

е) являются авторами (соавторами) монографии (главы в монографии) или не менее трех научных работ, опубликованных за последние три года.

10. Ученое звание профессора по кафедре может быть присвоено крупным специалистам, получившим международное или всероссийское признание в конкретной отрасли знаний, подтвержденное соответствующими документами, имеющим стаж научно-педагогической работы не менее пяти лет, из них не менее трех лет педагогической работы в высших учебных заведениях или учреждениях повышения квалификации, и соответствующим требованиям пунктов 6-9 настоящего Положения.

11. Ученое звание профессора по специальности может быть присвоено докторам наук, замещающим по трудовому договору должности ведущего научного сотрудника, главного научного сотрудника, заведующего (начальника) научно-исследовательским отделом (отделением, сектором, лабораторией), ученого секретаря, заместителя директора, директора в научных организациях, научных подразделениях высших учебных заведений или учреждений повышения квалификации, если они на момент представления аттестационных документов:

а) успешно работают в указанных должностях в течение года;

б) имеют стаж научной работы в научных организациях, научных подразделениях высших учебных заведений или учреждений повышения квалификации не менее десяти лет;

в) являются авторами (соавторами) не менее двадцати опубликованных в ведущих научных журналах и изданиях научных работ, в том числе не менее пяти, опубликованных после защиты докторской диссертации;

г) подготовили в качестве научных руководителей или научных консультантов, как правило, не менее пяти учеников, которым присуждены ученые степени.

12. Ученое звание доцента по кафедре может быть присвоено докторам и кандидатам наук, замещающим по трудовому договору должности доцента, профессора, заведующего кафедрой, декана факультета, руководителя филиала или института, проректора, ректора высшего учебного заведения или учреждения повышения квалификации, если они имеют опубликованные учебно-методические и научные работы, читают курс лекций

или ведут занятия на высоком профессиональном уровне, а также на момент представления аттестационных документов:

а) успешно работают в указанных должностях в течение года;

б) имеют стаж научно-педагогической работы не менее пяти лет, из них не менее трех лет педагогической работы в высших учебных заведениях или учреждениях повышения квалификации;

в) являются авторами (соавторами) учебника (учебного пособия) или не менее двух учебно-методических работ, опубликованных за последние три года;

г) являются авторами (соавторами) монографии (главы в монографии) или не менее двух научных работ, опубликованных за последние три года.

13. Ученое звание доцента по кафедре может быть присвоено, в виде исключения, лицам, имеющим высшее образование, замещающим по трудовому договору должности доцента, профессора, заведующего кафедрой, декана факультета, руководителя филиала или института, проректора, ректора высшего учебного заведения или учреждения повышения квалификации, если они имеют опубликованные учебно-методические и научные работы, читают курс лекций или ведут занятия на высоком профессиональном уровне, а также на момент представления аттестационных документов:

а) успешно работают в указанных должностях в течение двух лет;

б) имеют стаж научно-педагогической работы не менее семи лет, из них не менее пяти лет педагогической работы в высших учебных заведениях или учреждениях повышения квалификации;

в) являются авторами учебника (учебного пособия) или соавторами не менее двух учебников (учебных пособий) для высших учебных заведений, учреждений повышения квалификации, общеобразовательных учреждений или образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования, рекомендованных (допущенных) к использованию в сфере образования Министерством образования Российской Федерации, другими федеральными органами исполнительной власти или соответствующим учебно-методическим объединением и опубликованных за последние пять лет, а также не менее двух учебно-методических работ, опубликованных за последние три года;

г) являются авторами (соавторами) монографии (главы в монографии) или не менее трех научных работ, опубликованных за последние три года.

14. Ученое звание доцента по кафедре может быть присвоено работникам искусств, замещающим по трудовому договору должности доцента, профессора, заведующего кафедрой, декана факультета, руководителя филиала или института, проректора, ректора высшего учебного заведения или учреждения повышения квалификации, если они ведут занятия на высоком профессиональном уровне, а также на момент представления аттестационных документов:

а) имеют почетные звания Российской Федерации, бывшего СССР или бывших союзных республик (народного артиста, народного художника, народного архитектора, заслуженного деятеля искусств, заслуженного артиста, заслуженного художника, заслуженного архитектора);

успешно работают в указанных должностях в течение года;

имеют стаж педагогической работы в высших учебных заведениях или учреждениях повышения квалификации не менее трех лет;

подготовили не менее двух учеников, удостоенных почетных званий Российской Федерации или являющихся лауреатами (дипломантами) международных, всероссийских и региональных выставок, конкурсов, фестивалей, смотров, премий;

б) являются лауреатами (дипломантами) международных или всероссийских выставок, конкурсов, фестивалей, смотров, премий;

успешно работают в указанных должностях в течение двух лет;

имеют стаж педагогической работы в высших учебных заведениях или учреждениях повышения квалификации не менее пяти лет;

подготовили не менее четырех учеников, удостоенных почетных званий Российской Федерации или являющихся лауреатами (дипломантами) международных, всероссийских и региональных выставок, конкурсов, фестивалей, смотров, премий.

15. Ученое звание доцента по кафедре может быть присвоено специалистам физической культуры и спорта, замещающим по трудовому договору должности доцента, профессора, заведующего кафедрой, декана факультета, руководителя филиала, проректора, ректора высшего учебного заведения или учреждения повышения квалификации, если они имеют опубликованные учебно-методические и научные работы, читают курс лекций или ведут занятия на высоком профессиональном уровне, а также на момент представления аттестационных документов:

а) имеют почетное звание Российской Федерации, бывшего СССР или бывших союзных республик (заслуженный работник

физической культуры) или звание Российской Федерации, бывшего СССР и бывших союзных республик (заслуженный тренер);

успешно работают в указанных должностях в течение года;

имеют стаж педагогической работы в высших учебных заведениях или учреждениях повышения квалификации не менее трех лет;

являются авторами (соавторами) учебника (учебного пособия), опубликованного за последние три года, или подготовили одного чемпиона или призера Олимпийских игр, мира, Европы или Российской Федерации;

являются авторами (соавторами) монографии (главы в монографии) или научной работы, опубликованной за последние три года;

б) имеют звание Российской Федерации, бывшего СССР (заслуженный мастер спорта, мастер спорта международного класса или мастер спорта);

успешно работают в указанных должностях в течение двух лет;

имеют стаж педагогической работы в высших учебных заведениях или учреждениях повышения квалификации не менее пяти лет;

являются авторами (соавторами) учебника (учебного пособия) для высших учебных заведений, учреждений повышения квалификации, общеобразовательных учреждений или образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования, рекомендованного (допущенного) к использованию в сфере образования Министерством образования Российской Федерации, другими федеральными органами исполнительной власти или соответствующим учебно-методическим объединением и опубликованного за последние пять лет, а также не менее двух учебно-методических работ, опубликованных за последние три года;

являются авторами (соавторами) монографии (главы в монографии) или не менее двух научных работ, опубликованных за последние три года.

16. Ученое звание доцента по кафедре может быть присвоено высококвалифицированным специалистам, получившим международное или всероссийское признание в конкретной отрасли знаний, подтвержденное соответствующими документами, имеющим стаж научно-педагогической работы не менее трех лет, из них не менее двух лет педагогической работы в высших учебных заведениях или учреждениях повышения квалификации, и соответствующим требованиям п. 12—15 настоящего Положения.

17. Ученое звание доцента по специальности может быть присвоено докторам, кандидатам наук, замещающим по тру-

довому договору должности старшего научного сотрудника, ведущего научного сотрудника, главного научного сотрудника, заведующего (начальника) научно-исследовательским отделом (отделением, сектором, лабораторией), ученого секретаря, заместителя директора, директора в научных организациях, научных подразделениях высших учебных заведений и учреждений повышения квалификации, если они на момент представления аттестационных документов:

а) успешно работают в указанных должностях в течение года;

б) имеют стаж научной работы в научных организациях, научных подразделениях высших учебных заведений или учреждений повышения квалификации не менее пяти лет;

в) имеют стаж педагогической работы в высших учебных заведениях или учреждениях повышения квалификации не менее года или под их руководством подготовлены и защищены пять выпускных квалификационных работ;

г) являются авторами (соавторами) не менее десяти опубликованных научных и учебно-методических работ или изобретений, в том числе не менее пяти, опубликованных после защиты диссертации.

18. Ученые звания профессора по кафедре и доцента по кафедре могут быть присвоены лицам, обучающимся в докторантуре, ранее осуществлявшим педагогическую работу на высоком профессиональном уровне и соответствующим требованиям п. 7 (для профессора) и п. 12 (для доцента) настоящего Положения.

19. Ученые звания профессора по кафедре и профессора по специальности, доцента по кафедре и доцента по специальности могут быть присвоены лицам, работающим по совместительству в высших учебных заведениях или учреждениях повышения квалификации, научных организациях и соответствующим требованиям п. 6—18 настоящего Положения.

20. Лица, не имеющие ученой степени кандидата наук, которым присвоено ученое звание доцента по кафедре, кроме деятелей искусств, специалистов физической культуры и спорта, не могут быть представлены к присвоению ученого звания профессора по кафедре без защиты диссертации на соискание ученой степени доктора наук.

21. Решение ученого (научно-технического) совета о представлении к присвоению ученого звания принимается тайным голосованием.

Заседание ученого (научно-технического) совета считается правомочным, если в его работе принимают участие не менее

двух третей членов ученого (научно-технического) совета. Решение ученого (научно-технического) совета принимается не менее чем двумя третями членов совета, присутствующих на заседании.

22. Министерство образования Российской Федерации может предоставлять ученым советам отдельных высших учебных заведений и учреждений повышения квалификации право проведения окончательной экспертизы аттестационных документов, представляемых для присвоения ученых званий профессора по кафедре и доцента по кафедре.

23. Формы и порядок оформления аттестационных документов, представляемых для присвоения ученых званий, устанавливает Министерство образования Российской Федерации.

III. Признание и установление эквивалентности документов о присвоенных ученых званиях. Переаттестация научно-педагогических и научных работников

24. Признание и установление эквивалентности документов о присвоении ученых званий, выданных научно-педагогическим и научным работникам в государствах, с которыми Российской Федерацией заключены договоры (соглашения) о признании ученых званий, проводится Министерством образования Российской Федерации по ходатайству организации, где работает соискатель, или по его заявлению. Перечень и формы необходимых для этого документов, а также порядок их рассмотрения определяются Министерством образования Российской Федерации.

25. Переаттестация научно-педагогических и научных работников, которым ученые звания присвоены в государствах, не имеющих договоров (соглашений) с Российской Федерацией о признании ученых званий, проводится Министерством образования Российской Федерации. Перечень и формы необходимых для этого документов, а также порядок их рассмотрения определяются Министерством образования Российской Федерации.

26. Ученые звания профессора и доцента могут быть присвоены гражданам иностранных государств, приглашенным на педагогическую и научную работу в соответствующие учреждения Российской Федерации, при соблюдении требований настоящего Положения.

IV. Оформление и выдача аттестатов профессора или доцента

27. Решение Министерства образования Российской Федерации о присвоении ученого звания профессора или доцента по кафедре вступает в силу с даты его принятия.

Решение Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации о присвоении ученого звания профессора или доцента по специальности вступает в силу с даты его принятия президиумом Высшей аттестационной комиссии.

28. Срок рассмотрения аттестационных документов соискателей ученых званий, а также (в случае их поступления) предложений и заявлений, в которых содержится оценка учебно-педагогической и научной деятельности соискателей ученых званий, не должен превышать шести месяцев.

29. При утрате аттестата о присвоении ученого звания может быть выдан его дубликат.

В случае изменения фамилии, имени, отчества аттестат может быть заменен по требованию владельца аттестата и за его счет.

30. Порядок оформления и выдачи аттестатов и их дубликатов устанавливается Министерством образования Российской Федерации.

V. Лишение (восстановление) ученых званий

31. Лица, которым ученые звания профессора по кафедре или доцента по кафедре были присвоены ошибочно, могут быть лишены этих званий Министерством образования Российской Федерации.

Решения Министерства образования Российской Федерации о лишении ученых званий профессора по кафедре или доцента по кафедре принимаются, как правило, на основании ходатайств ученых советов, по ходатайству которых были присвоены эти звания.

Лица, которые были лишены ученых званий профессора по кафедре или доцента по кафедре, могут быть восстановлены в этих званиях Министерством образования Российской Федерации, как правило, на основании ходатайств ученых советов, по ходатайству которых эти лица были лишены ученых званий.

32. Лица, которым ученые звания профессора по специальности или доцента по специальности были присвоены ошибоч-

но, могут быть лишены этих званий Высшей аттестационной комиссией Министерства образования Российской Федерации.

Решения Высшей аттестационной комиссии о лишении ученых званий профессора по специальности или доцента по специальности принимаются, как правило, на основании ходатайств ученых (научно-технических) советов, по ходатайству которых они были присвоены.

Лица, которые были лишены ученых званий профессора по специальности и доцента по специальности, могут быть восстановлены в этих званиях Высшей аттестационной комиссией, как правило, на основании ходатайств ученых (научно-технических) советов, по ходатайству которых они были лишены этих званий.

33. Заседание ученого (научно-технического) совета считается правомочным, если в его работе принимают участие не менее двух третей членов совета. Решение ученого (научно-технического) совета о лишении (восстановлении) ученого звания принимается тайным голосованием не менее чем двумя третями членов совета, присутствующих на заседании.

Вопросы, касающиеся обоснованности решений о присвоении ученых званий, принятых свыше десяти лет назад, не рассматриваются.

34. Порядок рассмотрения вопросов о лишении (восстановлении) ученых званий профессора и доцента устанавливается Министерством образования Российской Федерации.

VI. Рассмотрение апелляций

35. Апелляции на решения Министерства образования Российской Федерации и Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации о присвоении, лишении, восстановлении ученых званий и переаттестации научно-педагогических и научных работников могут быть направлены в Министерство образования Российской Федерации или в Высшую аттестационную комиссию Министерства образования Российской Федерации не позднее двух месяцев со дня вынесения соответствующего решения.

Новое ходатайство о присвоении ученого звания может быть представлено ученым (научно-техническим) советом не ранее чем через год после вынесения решения об отказе в присвоении этого звания.

Обязательным условием для повторного представления ходатайства о присвоении ученого звания профессора по кафедре

или доцента по кафедре должно быть наличие у соискателя новых опубликованных учебно-методических и научных работ.

Обязательным условием для повторного представления ходатайства о присвоении ученого звания профессора по специальности должно быть наличие у соискателя новых учеников или новых опубликованных научных работ, а доцента по специальности — наличие новых опубликованных научных и учебно-методических работ.

36. Порядок рассмотрения апелляций устанавливается Министерством образования Российской Федерации.

37. Вопросы присвоения или лишения (восстановления) ученых званий освещаются в изданиях Министерства образования Российской Федерации и Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации.

«Поиск». 2002. 19 апр.

О ПЕРЕЧНЕ ПЕРИОДИЧЕСКИХ НАУЧНЫХ ИЗДАНИЙ, РЕКОМЕНДУЕМЫХ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ НАУЧНЫХ РАБОТ, ОТРАЖАЮЩИХ ОСНОВНОЕ НАУЧНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДОКТОРСКИХ ДИССЕРТАЦИЙ

Решением ВАК Минобразования России от 17 октября 2001 г. предложенный проект Перечня был одобрен и принят за основу. После доработки, с учетом замечаний и дополнений, внесенных членами ВАК, Перечень периодических научных и научно-технических изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых рекомендуется публикация основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук, направлен для опубликования в Бюллетене ВАК Минобразования России.

Перечень периодических научных изданий был подготовлен на основании одобренных членами ВАК Минобразования России критериев отбора:

— издания должны быть научными и рецензируемыми, т.е. все публикуемые материалы должны проходить тщательную научную экспертизу;

— издания должны быть широкоизвестными и доступными, как правило, входить в каталоги ОАО «Роспечать» или «Пресса России», иметь существенный тираж и рассылку по библиотекам страны;

— издания должны быть поддержаны экспертными советами ВАК Минобразования России.

Понимая, что данная версия Перечня не является идеальной, но опираясь на опыт создания соответствующих перечней РФФИ и РФГИ, периодически уточняемых, не вызывает сомнения, что, начав эту работу, можно будет создать необходимый фильтр на пути легковесных работ. Предполагается, что Перечень будет корректироваться ВАК Минобразования России не реже одного раза в год.

Руководитель Департамента государственной Аттестации научных и научно-педагогических работников Минобразования России
В.Н.НЕВОЛИН

«455. Регионология»*

---

* Журнал «Регионология» вошел в «Перечень периодических научных изданий», одобренных решением ВАК Минобразования России от 17 октября 2001 г.

ПО ИННОВАЦИОННОМУ ПУТИ ОТ СОЧИ ДО ВЛАДИВОСТОКА

Каждый год под эгидой Министерства образования России проходит Совещание научной общественности. На этот раз 28 — 29 марта оно прошло в Сочи, на Кубани, в Южном федеральном округе. В нем приняли участие почти 500 чел. из 72 субъектов Российской Федерации, среди них 41 ректор.

Главная цель, стоявшая перед участниками, — определить основные проблемы современной науки и образования и наметить пути их решения. ***Без науки модернизация образования невозможна*** — таково единое мнение участников совещания. Выступавшие представители вузов — от Сочи до Владивостока — убежденно говорили о том, что, только продвигаясь по инновационному пути можно добиться успехов как в науке и образовании, так и в России в целом.

Сейчас актуальность обсуждения этих проблем значительно возросла в связи с тем, что недавно Совет по науке и высоким технологиям при Президенте РФ, президиум Госсовета и Совет безопасности во главе с **Владимиром Путиным** определились с тем, что развитие науки и технологий относится к числу высших приоритетов Российской Федерации. Вновь зазвучали забытые, к сожалению, призывы сделать науку главной производительной силой общества, а социальный статус ученого поднять на достаточно высокий уровень.

В комплексе «Дагомыс» участников совещания приветствовали заместитель губернатора Краснодарского края **Галина Дорошенко**, заместитель Главы города Сочи **Татьяна Костиникова**, заместитель председателя Комитета образования Госдумы РФ **Гаджимет Сафаралиев**, депутат Госдумы от Туапсинского избирательного округа, летчик-космонавт, дважды Герой Советского Союза **Виталий Севастьянов** и другие известные лица.

Открывая совещание, первый заместитель министра образования РФ **Александр Киселев** рассказал о концепции модернизации образования, подчеркнув, что наступает важнейший этап ее реализации.

Главное — повысить доступность, качество и эффективность образования. А для этого нужно во главу угла поставить преподавательские кадры и личность обучаемого, содержание образования и его материально-техническое обеспечение. Очень важно сформировать у студентов тягу к самосовершенствованию, научному поиску, образование надо соединить с вос-

питанием. Каждое новое поколение должно приходить в мир не с тем, чтобы опрокинуть российские традиции, а чтобы продолжить их. Давайте же помнить, что если в сердце нет святыни, то там селится «мерзость запустения».

С основополагающим докладом «Наука — инновационный ресурс модернизации образования» выступил заместитель министра **Юрий Шленов.** Он отметил, что государство все в большей степени возвращается в систему образования. По всем спорным вопросам модернизации идут эксперименты. И здесь важно следовать принципу «не навреди». Хорошего специалиста без науки не подготовить — это понимают все. В российских вузах, научных организациях Министерства образования достаточно сил, чтобы не только связать учебный процесс с научным поиском, но и разработать концепцию развития России и ее экономики. Наше слабое звено — старение научных кадров. За 10 лет средний возраст кандидатов наук увеличился с 44 до 51 года, а докторов — с 54 до 62 лет. Наблюдается и значительное снижение интереса молодежи к научно-исследовательской и преподавательской деятельности. Поэтому один из главных приоритетов — работа с молодежью, через 3—4 года не с кем будет трудиться. Отрадно, что уже подготовлены два указа Президента: по молодым специалистам и об увеличении надбавок доцентам, профессорам, кандидатам и докторам наук.

Начатые научные программы в этом году заканчиваются. Затем предстоит двухэтапный конкурс по приоритетам и проектам. Министерство поддержит тех, кто будет предлагать решения конкретных вопросов в приемлемые сроки. Об инновационной деятельности мы много говорим, а инновационной системы пока нет. Разработки технической идеи или новой технологии должны доходить до их промышленного использования, получения нового продукта и его коммерциализации. Иначе говоря, новые знания надо внедрять в производство и распространять в масштабах всей экономики. Эффективность всего процесса зависит от того, в какой мере его стадии интегрированы в единое целое и обеспечены достаточным финансированием. Вот с последним как раз дела обстоят не лучшим образом. В какой-то мере помогают инвестиции из-за рубежа (примерно 4 млрд дол. за последние 5 лет), но это тоже не панацея от наших финансовых бед.

У нас есть стратегия, есть приоритеты, есть управленцы, а значит впереди неплохая перспектива, — заключил заместитель министра свое сообщение, встреченное с большим интересом. Далее научная общественность поздравила Юрия

Шленова с 50-летним юбилеем, который он встречает в расцвете творческих сил.

О работе высшей аттестационной комиссии рассказал собравшимся заместитель министра образования, главный ученый секретарь ВАК **Владимир Неволин.** В частности он отметил, что 60 % молодых кандидатов и докторов наук сейчас готовятся в вузах. В системе Российской академии наук — только 10—11 %. Остальные — в отраслях, причем львиная доля выпадает на медиков. Поэтому недофинансирование «вузовской науки» (жаль, что такое понятие еще не получило полного права на жизнь) — преступление, с которым всем нам нужно бороться сообща. Также, как необходимо давать отпор проникновению в ряды ученых псевдокандидатов и псевдодокторов наук, степени которым присуждаются различными «академиями». На этот счет было разъясняющее письмо министра образования РФ. Повышению требовательности послужит январское Постановление Правительства «Об утверждении единого реестра ученых степеней и ученых званий и Положения о порядке присуждения ученых степеней».

Уже в 2001 г. число диссертаций уменьшилось на 18 % (до этого шел неуклонный рост). Сейчас появились 3 тревожных обстоятельства: во-первых, не лучшим образом изменяется пропорция диссертаций по техническим, естественным и гуманитарным наукам. Поэтому скоро не с кем будет обеспечивать развитие экономики страны. Во-вторых, разрушается корпоративная среда: 10—15 % диссертаций защищают люди, не работающие в НИИ и вузах. В-третьих, снижается число кандидатских диссертаций по отношению к докторским, т.е. уменьшается база для роста ученых.

Недавно прошедший пленум ВАК рассмотрел эти и другие проблемы. Было назначено 9 новых председателей экспертных советов. Идет подготовка новых программ экзаменов кандидатского минимума. В апреле будет принято постановление об ученых званиях, где вводится новое звание доцента по специальности.

Выступления заместителей министра были поддержаны и дополнены ректорами вузов — **Александром Белоконем, Владимиром Бабешко,** начальниками управления министерства — **Михаилом Стрихановым и Александром Суворинovым** и многими другими. На пленарном .заседании было заслушано более 15 докладов, затрагивающих проблемы науки и деятельность высшей школы. Выступления вызвали такой острый интерес, что на прения не хватило времени. Они были продолжены на следующий день на секциях по планированию и финансированию научных исследований, созданию единой обра-

зовательной среды и научно-инновационной деятельности, а также на заключительном пленарном заседании, результатом которого стало принятие итогового решения.

Высокую оценку как организации работы совещания, так и научной дискуссии высказывали многие участники. Ректор Московского государственного университета геодезии и картографии, президент ассоциации российских вузов, летчик-космонавт СССР, дважды герой Советского Союза **Виктор Савиных** считает:

— В этом году совещание особенное, поскольку впереди — совместная коллегия с Министерством науки, и уже сейчас надо определиться с проблематикой научных исследований. Недавно была утверждена концепция развития науки, и важно решить, как она будет реализоваться в высшей школе, имеющей огромные резервы. Я считаю, что Сочинский государственный университет туризма и курортного дела (СГУТиКД), как головная организация в проведении этого совещания, сделал очень много для нашей эффективной работы.

Такое мнение, а оно было всеобщим, очень порадовало ректора СГУТиКД **Григория Яковенко.** В этом году вуз отмечает свое десятилетие, и вот уже 5 лет он носит статус университета. Ректор сказал:

— Руководство университета несколько раз обращалось в министерство образования с предложением провести совещание научной общественности в Сочи. Но только в этом году оно было принято. Произошло это во многом благодаря поддержке администрации Краснодарского края и города Сочи, а также той активной научно-исследовательской работе, которая ведется в вузе. За время своего существования университет зарекомендовал себя как основная научная площадка для разработки различных программ в индустрии туризма. Кроме того, в нашем вузе накоплен большой опыт проведения различных форумов. И мы гордимся, что нам доверили встречу такого уровня. Надеюсь, что испытание наша команда преподавателей, сотрудников, аспирантов и студентов выдержала.

Организация работы совещания — выше всяких похвал. Все участники научного форума не только узнали много нового и полезного, но и увезли с собой незабываемые впечатления о городе-курорте и его гостеприимных хозяевах. Можно сказать, что научный потенциал российских вузов еще более укрепился возросшим взаимопониманием и дружбой внутри нашего сообщества.

«Вузовские вести». 2002. № 7

ОБ ИТОГАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ В 2001 г. И РАБОТЕ МИНОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ, ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ, ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ, НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ И ДРУГИХ УЧРЕЖДЕНИЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ПО РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПЕРИОД ДО 2010 г.

Доклад Министра образования Российской Федерации В.М.Филиппова на расширенном заседании коллегии 27 февраля 2002 г.

Настоящее заседание итоговой годичной коллегии Министерства проходит в принципиально новой для российского образования ситуации. Более 15 лет в стране шли споры о путях обновления образования. Дискуссии всегда носили масштабный и острый характер, ибо с образованием связана практически каждая российская семья.

На данный момент в России приняты все концептуальчые документы, определяющие основные пути развития российского образования и молодежной политики. Это:

— законы «Об образовании» и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»;

— Национальная доктрина образования;

— Федеральная программа развития образования;

— Концепция государственной молодежной политики в Российской Федерации;

— Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г.

Эти документы определяют и основные принципы развития и обновления российского образования, среди которых важнейшими являются:

1. Системность российского образования на основе государственных образовательных стандартов для всех уровней образования.

2. Фундаментальность образования с учетом российских традиций глубокого естественнонаучного и математического образования.

3. Ключевая роль воспитания на основе общечеловеческих ценностей, в том числе патриотического воспитания гражданина для нового, демократического общества государства с рыночной экономикой.

Если 1999—2000 гг. стали годами финансово-экономической стабилизации системы образования, то 2001 г. можно по праву отнести к первому году системного развития российского образования.

Президентом страны провозглашена, а Государственным Советом и Правительством России подтверждена приоритетность сферы образования в развитии российского государства. Более того, уже в 2001 г. линия не просто на поддержание, а на развитие российского образования была подкреплена целым рядом мер, среди которых можно отметить следующие:

1. Осуществлена масштабная компьютеризация 31 тыс. сельских школ.

2. Учреждения высшего, среднего и начального профессионального образования впервые за последние годы получили существенные средства на приобретение учебно-лабораторного оборудования, на капитальный ремонт, развитие библиотек, обеспечение производственных практик, организацию летнего отдыха и оздоровление учащихся.

3. В основном разрешена многолетняя проблема оплаты коммунальных услуг.

4. В сельские школы страны также впервые за последние годы за счет средств федерального бюджета на 50 млн руб. поставлены комплекты учебно-методической литературы для учителей.

Важнейшим шагом, направленным на поддержку и российского учителя, стало решение об увеличении в среднем в 1,89 раза размера тарифов оплаты труда работников бюджетной сферы.

Подтверждением начала уже в 2001 г. активного обновления российского образования стали вышедшие за прошедший год 12 постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации, а именно:

— постановление об организации эксперимента по введению системы единых государственных экзаменов;

— постановление об оптимизации сети сельских общеобразовательных учреждений;

— распоряжение о конкурсном распределении государственного заказа на подготовку специалистов с высшим образованием;

— постановление о государственной поддержке подготовки кадров для оборонных и наукоемких специальностей;

— решение Правительства о совершенствовании учебного книгообеспечения общего образования;

— постановление о системе аттестации научных и научно-педагогических кадров;

— постановление об утверждении Единого реестра ученых степеней и ученых званий и Положения о порядке присуждения ученых степеней;

— распоряжение о проведении эксперимента по финансированию высшего образования на основе государственных именных финансовых обязательств;

— постановление о введении академических и социальных стипендий для студентов вузов и ссузов;

— постановление о дополнительных, платных образовательных услугах в общем (среднем) образовании;

— постановление о первоочередных мерах по улучшению положения детей-сирот;

— распоряжение о создании университетских комплексов.

Приоритетность развития образования в 2001 г. проявилась и в том, что при общем сокращении в 3 раза количества федеральных целевых программ были не только сохранены все программы в области образования и молодежной политики, но и приняты новые федеральные целевые программы: программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе», программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» и самая крупная из существовавших в образовании программ — программа «Развитие единой информационной образовательной среды».

Условия выполнения поставленных перед российским образованием задач определяются, в первую очередь, утвержденной Правительством России Концепцией модернизации российского образования, новой редакцией Концепции государственной молодежной политики в Российской Федерации. При этом будет продолжена линия на дальнейшую поддержку развития российского образования.

Во-первых, будут сохранены уже завоеванные позиции, касающиеся оплаты коммунальных услуг в учреждениях профессионального образования, выделения для них средств на капитальный ремонт, приобретение учебной литературы, оплату учебных и производственных практик, на отдых и оздоровление студентов и учащихся. Кроме этого, в 2002 г. дополнительно выделено 240 млн руб. для приобретения (на конкурсной основе. на условиях софинансирования) комплектов современного учебно-научного оборудования для высших учебных заведений. Впервые за последние 7 лет учреждениям высшего, среднего и начального профессионального образования выделены 600 млн руб. на ремонт студенческих общежитий. Предстоит оснастить аудио-, видеотехникой и автотранспортом учрежде-

ния социального обслуживания, молодежные клубы по месту жительства, центры поддержки молодой семьи.

Во-вторых, будет осуществлена еще более масштабная по объему компьютеризация городских и поселковых школ. Если в 2001 г. на приобретение компьютерного оборудования для 31 тыс. российских школ было израсходовано 1,6 млрд руб., то в этом году на приобретение компьютерных классов для 19 тыс. городских и поселковых школ планируется направить из федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации 2,5 млрд руб. В этом году предстоит создать новые электронные образовательные продукты практически для всех учебных дисциплин общего образования, а также электронную библиотеку для высшего образования, ряд электронных образовательных порталов. Планируется создать систему регулярной (на первом этапе — асимметричной) спутниковой трансляции электронных образовательных продуктов во все российские образовательные учреждения. Будет реализован комплекс мер по созданию и оснащению в регионах сети информационно-аналитических молодежных центров.

В 2002 г. будет продолжена масштабная поддержка общего образования. В 24 субъектах Российской Федерации будут созданы и оснащены региональные информационные центры по учебному книгоизданию. 1 400 детских домов и школ-интернатов получат за счет средств федерального бюджета комплекты спортивного оборудования и инвентаря. Планируется направить на условиях софинансирования в библиотеки 50 тыс. российских школ примерно по 100 томов русской литературы. За счет средств займа будут компьютеризированы и связаны в единую сеть 80 % районных органов управления образованием.

Но главное, 2002 г. должен стать первым годом активной практической реализации принятой Правительством России Концепции модернизации российского образования, направленной на расширение доступности, повышение качества и эффективности российского образования

Основные задачи, которые предстоит решить Министерству образования в 2002 г.:

В области дошкольного образования:

1. Разработать проект Закона о дошкольном образовании.
2. Разработать проекты стандартов дошкольного образования, принятие которых планируется в 2003 г.

В области общего образования:

1. Принять Закон о государственных стандартах общего образования.

2. Разработать до конца года для утверждения Правительством нормативы финансирования и стандарты содержания общего образования.

3. Продолжить экспериментальную апробацию новой структуры и содержания общего образования, сделав в 2002 г. особый упор на начальной и старшей ступенях школы.

4. Разработать концепцию профильной старшей школы во взаимосвязи с программами полного среднего образования в начальном профессиональном образовании; начать их экспериментальную апробацию уже с 1 сентября 2002 г.

5. Завершить работу по приданию общеобразовательным учреждениям статуса юридических лиц и по созданию при каждой школе попечительских советов.

6. Разработать законопроект об упорядочении учебного книго-обеспечения школ, о допуске в школы страны учебников только с грифом Министерства образования. Одновременно провести оптимизацию федерального перечня учебных изданий. Разработать на конкурсной основе новое поколение учебников по новейшей истории.

7. Внести в Правительство России в первом полугодии законопроект о статусе и порядке финансирования общеобразовательной школы с учетом придания школе государственного статуса и введения финансирования оплаты труда учителей школ с уровня субъектов Федерации либо с федерального уровня.

В области начального, среднего и высшего профессионального образования:

1. Продолжить начатые эксперименты по введению единых государственных экзаменов, по внедрению новых механизмов финансирования.

2. Разработать для утверждения Правительством России Положение о финансировании высшего образования на основе государственных возвратных субсидий.

3. Разработать совместно с Минтрудом и Минэкономразвития систему структурного прогноза подготовки кадров в начальном, среднем и высшем профессиональном образовании.

4. Осуществить комплекс мероприятий по реализации конкурсного размещения государственного задания на подготовку специалистов с высшим образованием.

5. Разработать Программу первоочередных мер по модернизации педагогического образования.

6. До конца года создать:

— банк данных необходимой учебной и методической литературы;

— банк данных обеспеченности учебно-лабораторной и материально-технической базы.

Это необходимо сделать по всем специальностям высшего образования для обеспечения качественной аттестации и аккредитации высших учебных заведений.

7. Разработать и внести законопроекты как по отмене 25 %-го ограничения платного приема в государственные вузы, так и по повышению требований при аттестации и аккредитации вузов и реализуемых ими образовательных программ.

8. Разработать законопроекты «О дистанционном образовании» и «О дополнительном образовании».

9. Осуществить все необходимые меры, чтобы уже во втором квартале 2002 г. было принято постановление Правительства о поэтапном создании государственной аттестационной службы контроля качества для всех уровней российского образования.

10. Разработать и внести в Правительство законопроект об участии работодателей в деятельности системы профессионального образования.

11. В ближайшие месяцы разработать предложения к проекту бюджета 2003 г. о целевом повышении оплаты труда учебных мастеров в учреждениях начального профессионального образования и об увеличении надбавок за ученые степени кандидата и доктора наук в высшем образовании.

12. Кардинальным образом улучшить научное и научно-методическое обеспечение процессов модернизации образования. При сохранении и расширении целевой поддержки фундаментальных и приоритетных направлений науки и техники все другие средства, выделенные на науку, должны быть сконцентрированы на разработке конкретных задач, проистекающих из Концепции модернизации российского образования. Для реализации этой цели, для повышения эффективности соответствующих работ в ближайшие месяцы будет пересмотрена сеть научно-исследовательских институтов и центров системы Минобразования. Нужно полностью уйти от практики, когда результатом прикладной научной темы является «отчет в ящик стола». Поэтому предстоит совместно с субъектами Российской Федерации, совместно с ассоциациями всех уровней образования в ближайшие месяцы определить перечень актуальных проблем российского образования и сформировать осенью планы научных работ на 2003 г. не на основе конкурса красивых по названию научных тем, а на основе конкурса исполнителей под **заранее определенную** тематику, вытекающую из насущных задач модернизации российского образования.

В обновлении российского образования более активное участие может принять Российская академия образования, которой целесообразно предусмотреть скоординированные с Минобразованием соответствующие мероприятия по научному и научно-методическому обеспечению конкретных задач обновления образования.

Помимо мероприятий, проистекающих из Концепции модернизации российского образования, предстоит также реализовать комплекс мер по лечению уже запущенных, в том числе и в результате нашего недостаточного внимания и пассивной позиции, болезней российского общества.

Прежде всего предстоит взять под особый контроль реализацию мероприятий по профилактике беспризорности и безнадзорности на всех уровнях: в субъектах РФ, на муниципальном уровне, на уровне образовательных учреждений. Эти мероприятия должны носить не одноразовый характер, а превратиться в системную работу. Первоочередными должны стать восстановление «системы всеобуча», повышение роли школы в работе по предупреждению безнадзорности. Необходимо более активно включать органы по делам молодежи в работу с трудными детьми и подростками, в первую очередь по месту жительства, шире вовлекать в эту работу студенческие педагогические отряды.

Острой проблемой является здоровье детей и молодежи, их физическая культура. Нельзя ждать, когда в рамках новой структуры 12-летнего общего образования произойдет разгрузка содержания образования и больше будет выделено времени на физкультуру. Опыт Москвы, Якутии, Татарстана, некоторых других субъектов РФ показывает, что существуют все возможности в 2 раза увеличить число часов на занятия физической культурой. Задача сейчас поставлена так: добиться не менее 1 часа ежедневной двигательной активности учащихся. Предстоит обеспечить соответствующее эффективное использование спортивных залов и сооружений, обратив особое внимание на расширение их использования во внеучебное, вечернее время. Конечно, эта работа потребует поддержки образовательных учреждений со стороны органов местного самоуправления, более активного включения механизмов государственно-общественного (по Закону «Об образовании») управления системой образования. В условиях прогнозируемой недостаточности бюджетных средств следует активнее использовать возможности спонсорства выпускников, возможности попечительских советов, как это принято во всех развитых странах мира.

Безотлагательного оперативного вмешательства требует проблема повышения качества работы многих негосударственных вузов и многочисленных филиалов вузов. Предстоит принять ряд поправок в действующее законодательство, направленных на усиление роли и возможностей государства и ответственности образовательных учреждений в обеспечении качества реализации образовательных программ. Конечно, на федеральном уровне будет принят ряд оперативных мер по организации регулярных выборочных проверок деятельности таких вузов и филиалов, в первую очередь, по экономическим и юридическим специальностям. Но эта работа может быть эффективной только при более активном подключении к соответствующему регулярному контролю за лицензионными и аккредитационными требованиями как советов ректоров, так и органов управления образованием в каждом субъекте Российской Федерации.

Наряду с разработкой нового содержания общего образования, введением системы единых государственных экзаменов, созданием новых механизмов финансирования образования, что требует серьезной и длительной экспериментальной отработки, существуют десятки других проблем, решение которых часто и необоснованно затягивается. Примером может быть разработка системы льготного ипотечного кредитования при приобретении жилья для молодежи.

В соответствии с мерами, предпринимаемыми в Правительстве Российской Федерации по контролю за исполнением принимаемых решений, в системе Министерства образования следует усилить и в организационном, и в административном порядке ответственность за своевременное исполнение принятых планов и решений.

* * *

Модернизация российского образования — дело не только системы образования, это дело всего российского общества. Успех и практические результаты могут быть достигнуты только при активном включении механизмов государственно-общественного характера. Предстоит на всех уровнях — от федерального до муниципального — подключить ресурсы гражданского общества, любых, настроенных на конструктивную работу, общественных объединений; как на федеральном уровне, так и в регионах создать более эффективное инфор-

мационное обеспечение процессов модернизации образования, причем не только в педагогической среде, но и в расчете на самые широкие слои населения.

Конечно, цели модернизации образования могут быть достигнуты только в результате активной и скоординированной работы на всех уровнях — от федерального до местного. В ближайшие месяцы должны быть разработаны региональные и муниципальные планы конкретных действий по модернизации образования, чтобы их реализация была начата уже с нового учебного года, а в соответствующих бюджетах на следующий год были заложены средства на их выполнение. Министерство образования в рамках целого ряда федеральных целевых программ может и будет в приоритетном порядке обеспечивать софинансирование мероприятий в регионах при наличии скоординированных планов по модернизации образования.

Главное во всей этой работе — нацеленность на практические результаты обновления образования на всех уровнях: от федерального до образовательного учреждения. Общество — учащиеся, родители, работодатели — ждет конкретных результатов по расширению доступности, повышению качества и эффективности образования. Российская система образования обязана и может обеспечить достижение этих целей на благо наших детей, на благо будущего России.

«Бюллетень Министерства образования Российской Федерации». 2002. № 4

РЕШЕНИЕ КОЛЛЕГИИ МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
от 27 февраля 2002 г. № 3

Коллегия Минобразования России, рассмотрев на своем расширенном заседании основные итоги деятельности системы образования России в 2001 г., отмечает, что минувший год прошел под знаком ее дальнейшей стабилизации, практической организации выполнения Национальной доктрины образования в Российской Федерации, Федеральной программы развития образования, Плана действий Правительства Российской Федерации в области социальной политики и модернизации экономики на 2000—2001 гг. Результатом большой аналитической и подготовительной работы стало принятие Правительством Российской Федерации 9 постановлений, касающихся развития всей системы образования: от дошкольного до послевузовского, совершенствования экономических отношений в сфере образования, социальной защиты обучающихся, воспитанников и работников системы образования.

В рамках реализации указанных документов Минобразованием России организован ряд широкомасштабных экспериментов по важнейшим направлениям модернизации образования. Вопросы совершенствования содержания и структуры общего образования отрабатываются в 78 регионах России. Эксперимент по введению единого государственного экзамена, первый этап которого в целом успешно завершился летом 2001 г., включает в настоящее время 17 регионов. Начинается эксперимент по финансированию отдельных высших учебных заведений на основе государственных именных финансовых обязательств. Ведется ряд других как общесистемных, так и локальных экспериментов на базе сети хорошо зарекомендовавших себя федеральных экспериментальных площадок.

Реализуется одобренная Правительственной комиссией по делам молодежи Концепция государственной молодежной политики в Российской Федерации.

Таким образом, созданы необходимые предпосылки для перехода к новому этапу развития образования, определенному Концепцией модернизации российского образования на период до 2010 г., одобрение которой Правительством Российской Федерации завершило в основном формирование современной государственной политики в области образования.

Конечные результаты предстоящей работы в решающей степени будут зависеть от создания эффективной организационной структуры реализации конкретных направлений модернизации — от центрального аппарата Министерства до образовательного учреждения. Всесторонняя мобилизация кадровых ресурсов, четкое планирование в сочетании с непрерывным мониторингом и оперативной обратной связью, рациональное использование материальных и финансовых ресурсов, обеспечение максимальной гласности как планируемых действий, так и их результатов, промежуточных и конечных, — важнейшие задачи работников Министерства, подведомственных ему организаций, руководителей органов управления образованием и образовательных учреждений.

Рассмотрев итоги деятельности системы образования в 2001 г. и предложения министерств и ведомств, органов управления образованием по реализации Концепции модернизации российского образования, коллегия **р е ш и л а**:

1. Одобрить проект комплекса межведомственных мероприятий по реализации Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г. министерствами и ведомствами Российской Федерации.

Доработать проект с учетом состоявшегося обсуждения и до 15 марта 2002 г. представить его для рассмотрения в Правительство Российской Федерации.

2. Поддержать «Основные мероприятия Минобразования России по реализации Концепции модернизации российского образования в 2002—2004 гг.».

Довести «Основные мероприятия Минобразования России по реализации Концепции модернизации российского образования в 2002 — 2004 гг.» после их доработки и утверждения приказом Минобразования России до органов управления образованием и подведомственных Министерству образовательных учреждений.

3. Согласиться с предложенной структурой управления процессами модернизации российского образования.

4. Внести в Правительство Российской Федерации предложения о создании правительственного совета по модернизации образования для обеспечения согласованных действий заинтересованных федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в решении связанных с этим задач.

5. Предусмотреть обсуждение организации выполнения «Основных мероприятий Минобразования России по реализации

Концепции модернизации российского образования в 2002—2004 гг.» на зональных совещаниях работников образования в марте — апреле 2002 г. в федеральных округах.

6. Рекомендовать руководителям органов управления образованием, образовательных, научно-исследовательских и других учреждений сферы образования разработать систему первоочередных и перспективных мер по реализации Концепции модернизации российского образования, используя преимущественно методы программно-целевого и проектного планирования для решения конкретных задач модернизации.

Председатель коллегии
В.ФИЛИППОВ

«Бюллетень Министерства образования Российской Федерации». 2002. № 4

НА ПУТИ К ТРЕТЬЕМУ ПОКОЛЕНИЮ

В конце прошлого года профессор Леонид ГРЕБНЕВ, руководитель Департамента образовательных программ и стандартов профессионального образования Министерства образования РФ, был назначен заместителем министра. Накануне всероссийского совещания проректоров вузов по учебной работе Леонид Сергеевич дал интервью для «Поиска».

— ***За какой участок работы отвечаете, Леонид Сергеевич?***

— Курирую все те направления, которыми занимался Владимир Дмитриевич Шадриков: содержание высшего профессионального образования, контроль качества образования в учебных заведениях, находящихся в ведении Федерации (лицензирование, аттестация). Являюсь со стороны министерства руководителем Координационного совета по взаимодействию Минобразования РФ и Московской Патриархии Русской Православной Церкви. Соглашение было подписано в 1999 г., и Владимир Шадриков был сопредседателем со светской стороны. Похожее соглашение министерство собирается заключить и с мусульманским сообществом. Этот вопрос сейчас обсуждается.

Кстати, я обязательно должен сказать теплые слова благодарности в адрес Владимира Дмитриевича, который весь этот год щедро делился со мной опытом работы, своими подходами. И не только со мной — со всеми коллегами.

— ***Какие проблемы достались вам в наследство?***

— Самая главная проблема — стандарты.

— ***Третьего поколения?***

— Термин «поколение» на самом деле в наших документах отсутствует. В 1992 г. принят Закон РФ «Об образовании», в 1993-м началось работа над государственными образовательными стандартами (ГОСами). В 1994 г. их приняли для направлений подготовки (бакалавры). Далее поэтапно продолжалась работа над ГОСами для специалистов и магистров. В 1996 г. после выхода Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» встал вопрос о переработке ГОСов в соответствии с этим новым законом. Еще в СССР сложилась традиция раз в 5 лет пересматривать типовые учебные планы. И как-то само собой стало считаться, что раз в 5 лет разрабатывается и новое поколение стандартов. На самом деле в законодательстве говорится лишь о том, что государственные образовательные стандарты должны уточ-

няться не реже, чем раз в 10 лет. То есть требование закона — уточнение стандартов, а не обновление.

Тем не менее, на мой взгляд, спецдисциплины должны обновляться даже чаще, чем раз в 5 лет. Может, каждые 2 года, а некоторые и раз в год. А какие-то дисциплины, фундаментальные, например, достаточно пересматривать раз в 10 лет или и того реже. Поэтому сейчас не стоит вопрос о срочном переходе к стандартам третьего поколения. Они обязательно будут разработаны, но только тогда, когда нас к этому подведет жизнь. Например, былс бы логично перейти к третьему поколению стандартов одновременно с переходом на двенадцатилетку. Это помогло бы снять многие проблемы. которые существуют сегодня на стыке школы и вуза.

Кроме того, этот шаг должен быть тесно связан с вхождением России в европейское образовательное пространство. Наше развитие должно быть согласовано с процессами, происходящими в Европе. В совместном заявлении 29 министров образования европейских стран, сделанном в 1999 г. на совещании в итальянском городе Болонья, записано, что в течение первого десятилетия нового тысячелетия в Европе должно быть создано единое образовательное пространство. Ясно, что и российские реформы в высшем образовании необходимо соотносить с тем, что происходит в Европе. Именно эта внешняя среда во многом будет определять сроки внедрения третьего поколения стандартов, а также новые специальности и направления.

Пока же будем совершенствовать то, что есть. Экспериментировать. Раньше просто не получалось: срочно надо было разрабатывать и внедрять первое поколение стандартов, потом второе... Сейчас появилась возможность остановиться, оглянуться, что-то усовершенствовать.

По большому счету, интеграционные процессы в Европе начались гораздо раньше 1999 г. — с появлением Римского договора стран Европы в 50-х гг. Сейчас они получили резкое ускорение в связи с переходом на единую валюту, практически единый рынок труда.

— Появление нашей системы бакалавриата и магистратуры тоже связано с этим?

— Да, но мы тут оказались в чем-то даже впереди Европы. Европа позже вступила на этот путь. Зато быстрее по нему идет. Европейские страны уже собираются вводить степень бакалавра с квалификацией. То есть бакалавра-специалиста, а не бакалавра-ученого. У нас до сих пор цель бакалавриата и

магистратуры — подготовить ученого. Это академическая карьера. А они смело идут на внедрение практически ориентированной многоуровневой системы образования. Вот одно из самых интересных, на мой взгляд, предложений. Через первые 3 года из вуза выходит «специалист-эксплуатационник» с дипломом, признаваемым на рынке труда. Еще 2 года обучения, сразу или спустя какое-то время практической работы — и диплом получает «организатор производства», не только углубивший знания по полученной ранее специальности, но и освоивший навыки работы с людьми. Таких, по оценкам экспертов, должно быть не более 40 % из окончивших трехлетнюю программу. И еще 3 года (а всего 8 лет после средней школы) будут учиться претенденты на академическую степень доктора (PhD), предполагающие делать собственно научную карьеру. Наряду с этим после пятилетнего цикла предусматриваются примерно годичные программы для магистров, ориентированных на преподавательскую деятельность в вузах, и очень узко специализированные программы для инженеров-проектировщиков. Эта базовая массовая модель, ориентированная на общеевропейский рынок труда, не предусматривает сворачивания специализированных моделей вузов типа «Эколь Нормаль», готовящих национальную элиту в отдельных странах «для внутреннего пользования».

Есть смысл для нас приглядеться повнимательнее и к единой системе «зачетных кредитных единиц», которая начинает доминировать в Европе. В нашей стране всегда существовал вкладыш в диплом о прослушанных курсах. В 90-е гг. в нем стали указывать и информацию об общей трудоемкости освоения каждой дисциплины, в академических часах. Европа воспользовалась нашим опытом, но пошла дальше. От затратных единиц измерения «количества образования», основанных на временных интервалах, она перешла к условным единицам, «кредитам», в которых определяется объем образования на первых двух ступенях. Каждый год «весит» 60 кредитных единиц. Поэтому первому диплому соответствует 180 «кредитов», а второму — еще 120.

За каждой такой единицей стоит определенное количество освоенных понятий, связей между понятиями, наработанные навыки. Предполагается, что их освоение соответствует 25 астрономическим часам общей трудоемкости — включая самостоятельную работу студентов и сдачу ими промежуточных и итоговых испытаний, все другие виды учебной работы. Каждая дисциплина должна «весить» 4—6 кредитных единиц. Две трети зачетных кредитов составляют обязательные дисципли-

ны, остальное студент формирует самостоятельно. При этом на втором уровне не менее 15 кредитных единиц должно быть набрано на предметах коммуникативного профиля.

На первый взгляд, все это очень похоже на то, что есть у нас, и нам не составит большого труда при желании перейти от нашей единицы измерения — «академического часа» — к европейской «кредитной единице». И тем самым обеспечить общеевропейскую сопоставимость содержания приложений к дипломам.

На самом деле это далеко не так. Во-первых, практически во всех российских вузах академический час включает не общую работу, а только аудиторную. Во-вторых, за каждой кредитной единицей стоят на самом деле не физические часы затрат, а реально освоенные знания, точнее, компетенции. И определение объема этих компетенций в расчете на зачетную единицу — большая, кропотливая методическая работа, которая должна проводиться по единым технологиям — для того, чтобы «вес» каждого «кредита» был хотя бы примерно одинаковым.

В-третьих, ни один вуз не обязан принимать к «зачету» дисциплины, освоенные студентом «на стороне». Поэтому обязательным элементом обеспечения академической мобильности остается взаимное признание документов об образовании, основанное на непосредственных контактах вузов.

Вообще весь «Болонский процесс», начавшийся в Европе с подписания совместного заявления министров, как и многие другие процессы в мировом образовании, сегодня идет не столько «сверху», со стороны правительств, сколько по инициативе «снизу», со стороны самих вузов и их общественных объединений.

— Какие вопросы будут рассматриваться на совещании проректоров по учебной работе?

— Главный вопрос совещания — это качество образования и его контроль у выпускников. Сегодня государство «возвращается в образование». Увеличивается финансирование отрасли. В высшей школе без задержек выплачивается заработная плата. Возобновились выплаты по статьям «прочие расходы», «коммунальные платежи», некоторым другим. С прошлого года снова выделяются средства на материально-техническое обеспечение вузов, на оборудование, на библиотеки. И поскольку в систему образования возвращаются деньги, то государство начинает и строже спрашивать за их использование.

— Как известно, сегодня контроль качества образования со стороны государства осуществляется через механизм лицензирования, аттестации, аккредитации образовательных учреждений. Будет ли он меняться?

— Мы собираемся дополнить стандарты «второго поколения» компонентами, связанными с материально-техническим и педагогическим обеспечением учебного процесса. Фактически частью стандарта станут и перечни учебной литературы. Вузы должны будут соответствовать требованиям образовательного стандарта.

— Это потребует, наверное, немалых средств? Готово ли государство взять на себя необходимые расходы?

— Предполагается, что материально-техническая база вузов будет обновляться отчасти за счет государственного финансирования, отчасти за счет негосударственных источников.

— Регламентировано ли, какую часть обеспечивает государство, а какую — сам вуз?

— Государство будет финансировать вузы в зависимости от расходной части бюджета в том или ином году. Сейчас трудно загадывать. Недостающие средства вузы должны брать из других источников — внебюджетных. И прежде всего у тех, кто собирается принимать на работу их выпускников — у работодателей. Принцип, действовавший в советское время, когда предприятия были чистыми потребителями вузовской системы, ни за что вузу не платили и могли его выпускников использовать на должностях чуть-чуть выше техников, сегодня не работает. И одна из основных целей программы модернизации образования — определить новые экономические принципы функционирования высшей школы.

— Однако многие вузы последние лет 10 не имели реальной возможности обновлять лаборатории, приобретать современное оборудование. Если обязательным требованием стандарта будет наличие в вузе современного уровня материально-технической базы — уровня, соответствующего мировому, — не станет ли государственная аттестация доступна лишь для избранных высших учебных заведений?

— Минимальные требования стандарта касаются лишь содержания образования, а не его обеспечения. Если знания и умения выпускников отвечают этим требованиям, если аттестационная комиссия не столкнется с фактами, свидетельствующими об обратном, то несоответствие реальных материальных условий в вузе новым требованиям стандарта не будет основанием для карательных санкций — лишения государственной аккредитации или отзыва лицензии. Перечни требований, которые сейчас разрабатываются, ориентированы на будущее.

«Поиск». 2002. 25 янв.

СИЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ — СИЛЬНЫЙ РЕГИОН

«Любить» высшую школу стало модно, но чтобы чувство это было обоюдным, да еще и результативным, одних лозунгов мало. К сожалению, пока не во всех регионах администрация прониклась пониманием этой простой истины, и поддержка родных вузов часто сводится к расхожим декларациям. Но высшая школа привыкла смотреть вперед и работать на перспективу, потому представители вузов, собираясь вместе, делятся опытом по использованию своих «наработок» на пользу обществу.

Одной из таких встреч «во имя региона» стала Всероссийская научно-методическая конференция «Научные основы федерально-региональной политики в области образования». Более 150 представителей вузов из 70 городов России собрались во Владимирском госуниверситете (ВлГУ), чтобы обсудить промежуточные итоги работы по третьей подпрограмме министерской программы «Научное, научно-методическое, материально-техническое и информационное обеспечение системы образования на 2001—2002 гг.».

Год назад, согласно приказу Минобразования России, ВлГУ стал головным по реализации подпрограммы «Научные основы федерально-региональной политики в области образования». Такая высокая оценка возможностей университета закономерна. До 1996 г. ВлГУ был политехом и сегодня располагает соответствующей базой и высококвалифицированными учеными, способными провести экспертизу проектов подпрограммы, а если потребуется, привлечь к работе и ведущих российских специалистов. После многочисленных «усушек и утрусок», как правило, связанных с принятием столь объемного по тематике документа, осталось 3 основных направления, на которых и сосредоточили внимание исполнители:

— разработка научно-методического сопровождения региональной политики Минобразования России;

— кадастровая оценка территорий и земель, закрепленных за образовательными учреждениями;

— научно-методическая разработка системы энергосбережения в образовательных учреждениях.

Эти направления стали темами секционных заседаний конференции. Всего же за первый год работы подпрограммы, как отметил в своем докладе ректор ВлГУ Алексей Сергеев, выполнен 161 проект на общую сумму почти 33 млн руб. Алексей Григорьевич подчеркнул, что делать какие-либо выводы об эффективности работ на полпути (прошел только первый год

работы из запланированных двух) рано. Но подвести промежуточные итоги стоит, чтобы скорректировать дальнейшие действия участников.

Все документы, поступившие в головной вуз, за первый год работы подпрограммы прошли строгую экспертизу владимирцев. Просто красивые отчеты «заворачивали» обратно. Главными требованиями к региональным проектам в области образования были и остаются их эффективность, возможность практического применения, представление конкретного продукта, готового к внедрению и тиражированию. Среди наиболее сильных и интересных проектов были отмечены работы Мордовского, Дальневосточного и Владимирского госуниверситетов, Московского государственного института геодезии и картографии (МИИГАиК), Нижегородского и Уральского гостехуниверситетов, Московского энергетического института и ряда других.

Назвали на конференции и проекты, которые требуют доработки: в одних не хватает данных, другие не соответствуют стандартам, есть и проекты, имеющие весьма отдаленное отношение к темам подпрограммы. Но обиженных не было. Для того и собрались здесь представители российских вузов, чтобы поделиться опытом с товарищами. Хочешь работать? Поможем. Настроен на легкую формальную жизнь? Извини...

Во многих выступлениях участников конференции звучала явная тревога, когда речь заходила о взаимоотношениях власти и вуза. Каким-то регионам повезло, и сегодня администрация там, как, например, в Карелии, активно поддерживает высшую школу, внимательно прислушиваясь к ее рекомендациям. А кому-то приходится тратить немало сил, чтобы доказать власть имущим азбучные истины: вуз жизненно необходим для развития территории. И если, по словам ректора ВлГУ, местные «управители» будут продолжать считать, что о финансировании университета должны заботиться только на федеральном уровне, результат окажется плачевным. Чтобы этого не случилось, необходимо закладывать в городские и областные бюджеты соответствующие резервные средства для поддержки высшего образования региона.

— Инвестиции в образование, как в важнейшую точку роста, должны быть повседневной заботой всех структур иерархии власти, — отметил А.Сергеев. — Желательно, чтобы уже сегодня региональная доля материальных затрат в высшем образовании доходила до 50—60 %. К сожалению, этот вопрос в нашей области не решается лет 10—12. Правда, слушание его включено в план работы администрации на март 2002 г.

Но даже при благоприятном исходе конкретные меры будут реализованы на следующий год. Занимая одну из последних позиций по интегральному интеллектуальному показателю (85-е место среди 89 субъектов федерации), наша область до сих пор не имеет программы развития высшего образования, администрация не владеет информацией о кадровых потребностях, тем более — не имеет прогнозных оценок.

Региональный вуз, как правило, поставляет кадры именно для своей территории. Например, 90 % наших выпускников остаются на Владимирской земле. Главная задача, которая стоит сегодня перед нами, — помочь подъему промышленных предприятий области. А для этого требуется создать университетские комплексы, которые будут нацелены на подготовку специалистов для нашей промышленности.

Сегодня уже не секрет, что основой индустрии Владимирской области был военно-промышленный комплекс. Теперь состояние ВПК вызывает, мягко говоря, грусть. Говорят, что танки нам нынче не нужны. Но... как показывает опыт мирового развития промышленности, нет танков — нет и тракторов. Может, потому у нас на селе главный инструмент по сей день лопата? В ближайшем будущем, несмотря на имеющийся промышленный потенциал, местные власти намерены сделать Владимир центром туризма. Сохранять культурные ценности и знакомить других с историей древнего края — прекрасная традиция. Но истинное лицо города, считают в ВлГУ, — индустриальное производство. Именно оно способно вернуть средства в регион, возродив его былую славу.

Цель интеграции вузовской, академической и отраслевой науки — создание конкурентоспособных на мировом уровне продуктов интеллектуальной собственности. Необходимое условие для этого — наличие паритетного финансирования:

— из федеральных источников (госбюджет) — для проведения фундаментальных исследований;

— из региональных источников — для создания пилотных образцов на базе проведенных исследований;

— из внебюджетных источников — для доведения пилотных вариантов до стадии коммерческого продукта.

Важна для эффективной интеграции вузовской, академической и отраслевой науки и система подготовки кадров. Конкретный пример этого — разрабатываемая в ВлГУ (один из проектов третьей подпрограммы) типовая инновационная межрегиональная система развития образования на базе автоматизированных технологий инженерного проектирования и лазерных технологий.

Лозунг «сильный университет — сильный регион» для Владимирского госуниверситета, как и для большинства региональных вузов, не простые слова, а ежедневный труд. Другой проект третьей подпрограммы, представленный также Владимирским госуниверситетом, дает возможность ввести систему адаптивно-ландшафтного земледелия. Благодаря ГИС-технологиям можно заранее узнать, какую прибыль для сельского хозяйства даст работа в том или ином районе с учетом погодных условий, особенностей территории, рельефа, посевных культур и использования удобрений. Как изменится результат, если ослабить или усилить одну из категорий? Такое антикризисное управление предлагает наука вуза. А регион?.. Безмолвствует.

Когда 6 лет назад зашла речь о создании во Владимире классического университета, городская администрация отнеслась к идее очень прохладно — это мол, проблемы Федерации. Парадокс? Но бывает и так. Сейчас отношения «университет — власть» изменились в лучшую сторону, но еще очень далеки от совершенства. Может, потому и лежит пока невостребованным на полке «Атлас образовательных ресурсов Владимирской области», где собраны уникальные данные, необходимые для рачительного и рационального руководства развитием региона.

Интересным примером реализации взаимодействия высшей школы и регионов для школьного образования стала продемонстрированная ВлГУ совместно с региональными образовательными структурами, ЗАО «НПО Кросна» и ОАО «Электросвязь» организация доступа к сетевым ресурсам для учеников сельской школы. Через спутниковую систему связи ребята из Мелеховского района получили возможность использовать новые технологии в учебных занятиях.

Об основных направлениях работ высшей школы в области энергосбережения рассказал директор Научно-технического инновационного центра энергосберегающих технологий и техники Анатолий Вакулко.

— Программа энергоэффективной экономики рассматривается сегодня на трех уровнях: государственном, отраслевом и региональном, — отметил Анатолий Георгиевич. — И на каждом высшая школа готова помочь решать вопросы энергосбережения, используя современные «наработки» в области информационных технологий и имеющийся научный опыт. Сейчас основой решения многих вопросов в этой сфере стала интег-

рация различных энергосберегающих программ не только Минэнерго и Минобразования России.

Информационно-аналитические системы (ИАС), без которых невозможно эффективно заниматься проблемами энергосбережения, созданы специалистами высшей школы и используются уже на всех трех уровнях (федеральном, территориальном и отраслевом). Еще полтора года назад, когда мы показывали первые «наработки» в области ИАС, стало ясно, что та задолженность по выплатам за «коммуналку» высшей школы, которая на сегодня ликвидирована, в значительной степени возникла именно из-за отсутствия подобной системы. Требовалась информационная структура, которая бы ясно показывала, где, сколько, у кого и почему недоплачено. Разработав и применив на практике такую систему, Минобразование России стало, в свою очередь, катализатором реорганизации в этой области и для Минэнерго. 10 энергонадзоров России уже приняли систему, разработанную в МЭИ, к эксплуатации, а до конца этого года ИАС должны быть внедрены во всех энергонадзорах страны.

Проректор по научной работе МИИГАиКа Харьес Ямбаев познакомил участников конференции с работами своего вуза по третьей подпрограмме — системы кадастровой оценки территорий и земель, закрепленных за образовательными учреждениями:

— Цель наших усилий — создание типовой системы для анализа и мониторинга объектов недвижимости учебных заведений Минобразования с использованием ГИС-технологий, единой базы данных объектов недвижимости, включая аудиторный фонд, и распределенной региональной системы сбора новых данных для ведомственного кадастра. Землю и недвижимость нельзя рассматривать отдельно. За полтора года нам удалось создать БД, в которой есть сведения и по Минимуществу и по Минобразования России. Для постоянного обновления системы созданы 7 региональных кадастровых бюро. Использование ГИС-технологий дает возможность досконально анализировать состояние фонда недвижимости — вплоть до того, из какого материала сделаны стены здания! А все эти знания помогают разумно строить политику инвестиций. Сразу видно, где требуются значительные ремонтные работы, а следовательно, и деньги, а где здание вполне «потерпит» с капремонтом. Кстати, по нашим данным, больше всего внимания требуют объекты образования Центрального, Поволжского и Северо-Западного округов.

Есть и еще одна проблема, связанная с «вузовской землей», — продолжил Харьес Каюмович. — Сегодня у высшей

школы 30 тыс. га территории, которую, думаю, пора оформлять в собственность. Мы готовы помочь. Ведь правильно собрать необходимые документы — дело непростое. Вот, например, у Владимирского госуниверситета — шикарное поле пустует за главным корпусом — надо осваивать и оформлять!

Год работы по подпрограмме показал актуальность и значимость проектов, предложенных вузами не только для системы высшей школы, но и для всего российского социума. Многие проекты уже приняты к реализации, приносят ощутимую пользу регионам, где отношения власти и вузов построены разумно. Подводя итоги конференции, ее участники поблагодарили гостеприимный Владимирский госуниверситет за организацию встречи и выразили надежду, что достигнутые результаты — вполне веская причина для увеличения финансирования подпрограммы в 2002 г.

«Поиск». 2002. 29 марта

Министерство образования Российской Федерации

ПРИКАЗ

от 9 апреля 2002 г. № 1306

г.Москва

Зарегистрирован в Минюсте РФ 8 мая 2002 г.
Регистрационный № 3420

ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОЛОЖЕНИЯ О ПРОВЕДЕНИИ ЕДИНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКЗАМЕНА

В целях совершенствования правового регулирования эксперимента по введению единого государственного экзамена с учетом опыта его проведения в 2001 г. и в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 апреля 2002 г. № 222 «Об участии образовательных учреждений среднего профессионального образования в эксперименте по введению единого государственного экзамена» **п р и к а з ы в а ю**:

1. Утвердить прилагаемое Положение о проведении единого государственного экзамена.

2. Считать утратившим силу Приказ Минобразования России от 27 февраля 2001 г. № 645 «Об утверждении Положения о проведении единого государственного экзамена», зарегистрированный Минюстом России 27 марта 2001 г. № 2633.

3. Контроль за исполнением настоящего Приказа возложить на первого заместителя министра В.А.Болотова.

Министр
В.ФИЛИППОВ

ПОЛОЖЕНИЕ О ПРОВЕДЕНИИ ЕДИНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКЗАМЕНА

I. Общие положения

1.1. Положение о проведении единого государственного экзамена (далее — Положение) разработано в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 февраля 2001 г. № 119 «Об организации эксперимента по введению единого государственного экзамена» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 9, ст. 859) и Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 апреля 2002 г. № 222 «Об участии образовательных учреждений среднего профессионального образования в эксперименте по введению единого государственного экзамена» (Российская газета. 2002. 10 апр.)

Положение устанавливает на период эксперимента порядок государственной (итоговой) аттестации выпускников XI (XII) классов общеобразовательных учреждений (далее — выпускников), проведения вступительных испытаний и зачисления в учреждения среднего профессионального и высшего профессионального образования на территории субъектов Российской Федерации, участвующих в эксперименте (далее — субъекты Российской Федерации).

1.2. Положение распространяется на расположенные на территории субъектов Российской Федерации и участвующие в эксперименте:

аккредитованные общеобразовательные учреждения независимо от их организационно-правовой формы (далее — общеобразовательные учреждения); аккредитованные государственные и муниципальные образовательные учреждения среднего профессионального и высшего профессионального образования. в том числе аккредитованные филиалы (далее — соответственно ссузы и вузы).

Перечень участвующих в эксперименте субъектов Российской Федерации, ссузов и вузов федерального подчинения (по согласованию с федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими функции их учредителей) утверждается Министерством образования Российской Федерации. Перечень учрежденных органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации или органами местного самоуправления ссузов и вузов. участвующих в эксперименте. утверждается

органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации по согласованию с учредителями.

1.3. Единый государственный экзамен (далее — ЕГЭ) предусматривает совмещение государственной (итоговой) аттестации выпускников XI (XII) классов общеобразовательных учреждений и вступительных испытаний для поступления в ссузы и вузы. Результаты ЕГЭ признаются общеобразовательными учреждениями в качестве результатов государственной (итоговой) аттестации, а ссузами и вузами — в качестве результатов вступительных испытаний.

1.4. Для проведения ЕГЭ создается государственная экзаменационная комиссия субъекта Российской Федерации (далее — ГЭК), в состав которой входят представители органов исполнительной власти, органов управления образованием различных уровней, образовательных учреждений, принимающих участие в эксперименте.

Состав ГЭК утверждается Министерством образования Российской Федерации по представлению органа управления образованием субъекта Российской Федерации. Положение о ГЭК разрабатывается на основе настоящего Положения и утверждается государственным органом управления образованием субъекта Российской Федерации.

Срок полномочий ГЭК составляет 1 год.

ГЭК в рамках эксперимента:

организует и координирует работу по подготовке и проведению ЕГЭ на территории субъекта Российской Федерации;

обеспечивает в ходе подготовки и проведения ЕГЭ взаимодействие с организацией, осуществляющей по поручению Министерства образования Российской Федерации технологическое сопровождение ЕГЭ, с органами управления образованием различных уровней, конфликтной комиссией, образовательными учреждениями;

контролирует соблюдение установленного порядка проведения ЕГЭ на территории субъекта Российской Федерации;

обеспечивает в установленные сроки информирование выпускников, лиц, поступающих в ссузы и вузы (далее — поступающих), а также образовательных учреждений, участвующих в эксперименте, о результатах ЕГЭ;

ГЭК может создавать подкомиссии (территориальные, по общеобразовательным предметам, вступительным испытаниям в ссузы и вузы, проводимым в форме и по материалам ЕГЭ, и др.). Функции, состав, полномочия и сроки работы подкомиссий устанавливаются ГЭК.

1.5. Состав и порядок работы ГЭК доводятся до сведения выпускников, поступающих в ссузы и вузы, их родителей (законных представителей), руководителей образовательных учреждений не позднее, чем за 2 недели до начала проведения ЕГЭ.

1.6. В целях разрешения спорных вопросов, возникающих при оценке экзаменационных работ в рамках ЕГЭ, защиты прав выпускников и поступающих, участвующих в эксперименте, создается конфликтная комиссия.

Положение о конфликтной комиссии, разработанное на основе настоящего Положения, и ее состав утверждаются государственным органом управления образованием субъекта Российской Федерации.

В состав конфликтной комиссии включаются представители органов управления образованием, образовательных учреждений, принимающих участие в эксперименте.

Конфликтная комиссия осуществляет свою работу в период проведения государственной (итоговой) аттестации выпускников общеобразовательных учреждений и вступительных испытаний в ссузы и вузы.

Конфликтная комиссия в рамках эксперимента:

принимает и рассматривает апелляции выпускников и поступающих в ссузы и вузы в рамках эксперимента по ЕГЭ;

устанавливает соответствие установленным требованиям выставленной отметки либо процедуры проведения экзамена (вступительного испытания);

принимает решение о соответствии выставленной отметки установленным требованиям либо о выставлении другой отметки;

информирует выпускника или поступающего, подавшего апелляцию, или его родителей (законных представителей), а также ГЭК о принятом решении.

В целях выполнения своих функций конфликтная комиссия вправе запрашивать и получать от уполномоченных лиц и организаций необходимые документы и сведения, в том числе бланки ответов выпускников и поступающих, сведения о лицах, присутствовавших на экзамене (вступительном испытании), о соблюдении процедуры проведения экзамена (вступительного испытания) и т.п.

1.7. Выпускники, поступающие в ссузы и вузы, имеют право подать апелляцию в письменной форме в конфликтную комиссию.

Апелляции по содержанию контрольных измерительных материалов (далее — КИМы) не принимаются.

1.8. Порядок и место приема апелляций доводятся ГЭК до сведения выпускников, поступающих, их родителей (законных представителей), руководителей образовательных учреждений не позднее, чем за 2 недели до начала проведения ЕГЭ.

1.9. Министерство образования Российской Федерации для осуществления контроля за соблюдением установленного порядка проведения ЕГЭ направляет своих уполномоченных представителей в субъекты Российской Федерации.

II. Порядок проведения единого государственного экзамена

2.1. К сдаче ЕГЭ допускаются выпускники XI (XII) классов общеобразовательных учреждений, освоившие общеобразовательную программу среднего (полного) общего образования, независимо от формы получения образования.

2.2. ЕГЭ проводится по следующим общеобразовательным предметам: математика, русский язык, литература, физика, химия, биология, география, история России, обществознание, иностранные языки.

Форма, процедура, сроки и продолжительность проведения ЕГЭ устанавливаются Министерством образования Российской Федерации.

Перечень общеобразовательных предметов, по которым проводится ЕГЭ в субъекте Российской Федерации, определяется Министерством образования Российской Федерации по согласованию с данным субъектом Российской Федерации.

2.3. Министерство образования Российской Федерации обеспечивает ГЭК субъекта Российской Федерации КИМами, необходимыми для проведения ЕГЭ.

Содержание КИМов определяется на основе примерных программ общеобразовательных предметов, разработанных Министерством образования Российской Федерации для общеобразовательных учреждений, и не может выходить за пределы указанных программ.

2.4. Экзаменационные работы в рамках ЕГЭ оцениваются баллами (по стобалльной системе) и отметками (по пятибалльной системе). Порядок и шкала перевода баллов в отметки устанавливаются Министерством образования Российской Федерации.

2.5. Выпускникам, сдававшим ЕГЭ, выдаются:

аттестат о среднем (полном) общем образовании (далее — аттестат);

свидетельство о результатах ЕГЭ (далее — свидетельство). Форму свидетельства утверждает Министерство образования Российской Федерации. Срок действия свидетельства — до 31 декабря текущего года.

2.6. Аттестат выдается общеобразовательным учреждением, в котором выпускники обучались на момент сдачи ЕГЭ. В аттестат по общеобразовательным предметам, сданным в рамках ЕГЭ, выпускникам, в том числе претендентам на золотые и серебряные медали, выставляется следующая итоговая отметка:

более высокая — при разнице годовой отметки и отметки по ЕГЭ в один балл;

отметка, полученная как среднее арифметическое годовой отметки и отметки по ЕГЭ, если разница между ними составляет более чем один балл, при этом округление производится в сторону более высокого балла.

2.7. Свидетельство выдается государственным органом управления образованием субъекта Российской Федерации.

В свидетельстве проставляются баллы по каждому общеобразовательному предмету, сданному в рамках ЕГЭ.

Выпускникам — членам сборных команд Российской Федерации, победителям и призерам международных олимпиад, победителям заключительного этапа Всероссийской олимпиады школьников по общеобразовательным предметам — на основании документа Министерства образования Российской Федерации, подтверждающего их участие в олимпиаде, без сдачи экзамена по общеобразовательным предметам, профильным олимпиаде, в свидетельство выставляется высший балл «100».

III. Порядок проведения вступительных испытаний и зачисления в ссузы и вузы

3.1. Приемная комиссия ссуза или вуза определяет и объявляет:
не позднее 1 апреля:

— перечень направлений подготовки и специальностей с указанием форм обучения, на которые объявляется прием документов в рамках эксперимента по ЕГЭ;

— перечень вступительных испытаний на каждое направление подготовки и специальность, включенные в эксперимент, в том числе перечень вступительных испытаний для поступающих, имеющих право на зачисление в ссуз или вуз по результатам уменьшенного количества испытаний;

не позднее 1 мая:

правила приема, разработанные на основе настоящего Положения, Порядка приема в государственные образовательные учреждения высшего профессионального образования (высшие учебные заведения) Российской Федерации или Порядка приема в государственные образовательные учреждения среднего профессионального образования (средние специальные учебные заведения) Российской Федерации.

3.2. При подаче заявления о приеме поступающие, сдававшие ЕГЭ, кроме установленного перечня документов, представляют по своему усмотрению оригинал или заверенную в установленном порядке копию свидетельства.

Поступающие, сдававшие ЕГЭ, могут подать документы в один или несколько ссузов и/или вузов. Допускается направление документов заказным письмом.

3.3. Вступительные испытания по общеобразовательным предметам, включенным в ЕГЭ, проводятся только для поступающих, не участвовавших в ЕГЭ либо не сдававших ЕГЭ по данным общеобразовательным предметам.

Указанные вступительные испытания организуются ГЭК в форме и по материалам ЕГЭ, за исключением вступительных испытаний для лиц, имеющих среднее профессиональное образование соответствующего профиля и поступающих для обучения по сокращенным программам.

Сроки проведения вступительных испытаний в форме и по материалам ЕГЭ устанавливает Министерство образования Российской Федерации.

Сроки и форму проведения вступительных испытаний для лиц, имеющих среднее профессиональное образование соответствующего профиля и поступающих для обучения по сокращенным программам, вуз вправе определить самостоятельно.

3.4. Ссуз и вуз вправе самостоятельно провести предусмотренные при поступлении на соответствующие направления подготовки и специальности вступительные испытания по тем общеобразовательным предметам, по которым не проводится ЕГЭ в субъекте Российской Федерации, на территории которого они расположены.

3.5. Поступающие в вузы, окончившие с медалями образовательные учреждения среднего (полного) общего или начального профессионального образования, а также окончившие с отличием образовательные учреждения среднего профессионального образования проходят вступительные испытания только профессиональной направленности (профильные испытания).

3.6. Зачисление в ссузы и вузы проводится на конкурсной основе по результатам ЕГЭ, признаваемым указанными обра-

зовательными учреждениями в качестве результатов вступительных испытаний, и/или результатам вступительных испытаний.

3.7. Вне конкурса при условии успешной сдачи ЕГЭ в ссузы и вузы принимаются лица, имеющие право на внеконкурсное зачисление в образовательные учреждения профессионального образования в соответствии с законодательством Российской Федерации.

3.8. Конкурсный отбор и зачисление поступающих осуществляются в сроки, определенные правилами приема в ссуз или вуз.

3.9. Результаты ЕГЭ на основании решения ученого совета могут засчитываться в качестве результатов вступительных испытаний образовательными учреждениями среднего и высшего профессионального образования, не участвующими в эксперименте. Указанные образовательные учреждения вправе самостоятельно устанавливать шкалу перевода баллов, полученных поступающими при сдаче ЕГЭ, в используемую ими систему оценивания.

«Российская газета». 2002. 17 мая

Правительство Российской Федерации
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 17 декабря 2001 г. № 871
г.Москва

О РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ СЕТИ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ, РАСПОЛОЖЕННЫХ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Правительство Российской Федерации **п о с т а н о в л я е т**:

1. Одобрить подготовленную Министерством образования Российской Федерации концепцию реструктуризации сети общеобразовательных учреждений, расположенных в сельской местности, проводимой с целью развития образования на селе, создания условий для обеспечения доступности и высокого качества общего образования.

2. Принять предложение Министерства образования Российской Федерации, согласованное с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, о проведении в 2002—2004 гг. эксперимента по реструктуризации сети общеобразовательных учреждений, расположенных в сельской местности (далее — эксперимент).

3. Установить, что финансирование затрат, связанных с проведением эксперимента, осуществляется в пределах средств, предусматриваемых на реализацию Федеральной программы развития образования, при долевом участии субъектов Российской Федерации, участвующих в эксперименте.

4. Возложить на Министерство образования Российской Федерации научно-методическое обеспечение проведения эксперимента.

Рекомендовать органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, участвующих в эксперименте, разработать по согласованию с Министерством образования Российской Федерации и органами местного самоуправления программы, обеспечивающие его проведение на территории соответствующих субъектов Российской Федерации.

5. Министерству образования Российской Федерации ежегодно до 1 июля представлять в установленном порядке в Правительство Российской Федерации доклад о ходе эксперимента.

Председатель Правительства
Российской Федерации
М.КАСЬЯНОВ

КОНЦЕПЦИЯ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ СЕТИ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ, РАСПОЛОЖЕННЫХ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Введение

Данная концепция определяет основные направления реструктуризации сети общеобразовательных учреждений, расположенных в сельской местности, на период 2002—2010 гг., с целью обеспечения доступности и высокого качества общего образования для граждан, проживающих в сельской местности.

Под реструктуризацией сети общеобразовательных учреждений, расположенных в сельской местности, понимается оптимизация региональной системы образования, обеспечивающая повышение качества образования за счет более эффективного использования материально-технических, кадровых, финансовых и управленческих ресурсов общеобразовательных учреждений на основе их концентрации и кооперации.

В настоящее время сельская школа является единственным интеллектуально-культурным центром села, и поэтому в прямой зависимости от ее деятельности находится решение многих вопросов на селе. В этих условиях структурно-содержательная реструктуризация деятельности сельской школы необходима как для устойчивого развития системы образования, так и для реформирования аграрного сектора страны.

Современное состояние и проблемы общеобразовательных учреждений, расположенных в сельской местности Российской Федерации

Общеобразовательные учреждения, расположенные в сельской местности, составляют 69,8 % (45 тыс.) от численности всех общеобразовательных учреждений России, в них обучается 30,6 % (5,9 млн чел.) учащихся и работает 40,7 % учителей (685 тыс. чел.), на долю начальных общеобразовательных учреждений приходится 31 %, общеобразовательных учреждений основного общего образования — 25 %, общеобразовательных учреждений среднего (полного) общего образования — 44 %.

При этом усиливается тенденция сокращения численности общеобразовательных учреждений, расположенных в сельской

местности. За последние 10 лет их количество сократилось примерно на 2 тыс.

Исторически сложившиеся особенности сельского расселения, огромные пространственные контрасты, социально-экономические различия регионов России определили такую особенность сельской школы, как ее малочисленность (5 604 школы с количеством обучающихся до 10 чел.), что создает проблемы, требующие незамедлительного и кардинального решения. К данным проблемам относятся:

устаревшая материально-техническая база. В настоящее время более 15 тыс. сельских школ требуют капитального ремонта, около 3 тыс. находятся в аварийном состоянии;

слабое кадровое обеспечение. Недостаточная укомплектованность общеобразовательных учреждений, расположенных в сельской местности, кадрами, недостаточный уровень квалификации учителей (высшее профессиональное образование имеют 70 % учителей, среднее профессиональное — 23,2 %) снижают качество образования;

недостаточный уровень финансовой обеспеченности. Сокращение объема и источников финансирования сельской школы ведет к дальнейшему ухудшению материально-технической базы, качества образования, при этом удельные затраты бюджета на одного обучающегося в сельских общеобразовательных учреждениях остаются более высокими, чем затраты на одного обучающегося в городских общеобразовательных учреждениях;

отсутствие или недостаточное развитие современных коммуникаций и транспортных средств для организации подвоза обучающихся к школе негативно влияет на организацию образовательного процесса;

низкое качество образования. Сельские дети имеют изначально неравные возможности в получении образования, неравный доступ к различным образовательным услугам. Общеобразовательные учреждения, расположенные в сельской местности, не могут дать обучающимся качественное образование, что снижает конкурентоспособность сельских школьников при поступлении в образовательные учреждения среднего профессионального и высшего профессионального образования.

Для решения перечисленных проблем нужен комплексный подход, в котором необходимо учесть особый социально-культурный статус сельской школы, национальные и демографические особенности российских регионов, накопленный позитивный опыт и традиции сельского образования.

Цель и условия реструктуризации

Основной целью реструктуризации сети общеобразовательных учреждений в сельской местности является создание необходимых условий для обеспечения доступности и высокого качества общего образования обучающихся в сельских школах.

Эффективность реализации данной концепции может быть достигнута при выполнении следующих условий:

нормативно-правовое — обеспечение процесса реструктуризации предусматривает разработку новых нормативных актов, методик расчета нормативной базы общеобразовательных учреждений, расположенных в сельской местности;

организационно-управленческое — определение территорий и головных научных организаций, участвующих в эксперименте, проведение эксперимента по апробации и внедрению в массовую практику вариативных моделей реструктуризации общеобразовательных учреждений, адекватных условиям региона;

научно-методическое — разработка моделей реструктуризации сети общеобразовательных учреждений, расположенных в сельской местности:

подготовка научно-методических рекомендаций по проведению эксперимента;

кадровое обеспечение — оптимизация кадрового обеспечения школ, в том числе управленческим и техническим персоналом;

финансово-экономическое — финансирование мероприятий по реструктуризации сети общеобразовательных учреждений, расположенных в сельской местности, из федерального, регионального и муниципального бюджетов.

Реструктуризация сети общеобразовательных учреждений должна осуществляться за счет структурно-содержательной модернизации их деятельности, статусного самоопределения, внедрения дистанционных форм и средств обучения на основе компьютеризации и информатизации.

Основные направления реструктуризации

Реструктуризация сети общеобразовательных учреждений, расположенных в сельской местности, может проводиться по следующим основным направлениям:

создание сети базовых сельских школ, обеспечивающих более высокое качество знаний обучающихся, желающих по-

лучить среднее профессиональное и высшее профессиональное образование;

создание центров и систем дистанционного обучения в сельских районах с экстремальными природными условиями и неразвитой транспортной сетью;

создание комплексов, объединяющих общеобразовательные учреждения с образовательными учреждениями начального профессионального и среднего профессионального образования, учреждениями дополнительного образования, а также объектами социальной сферы, расположенными в сельской местности;

преобразование малочисленной начальной общеобразовательной школы в филиал общеобразовательного учреждения основного или среднего (полного) общего образования.

Модели реструктуризации сети общеобразовательных учреждений. Начальная общеобразовательная школа

На начало 2000/2001 учебного года количество начальных общеобразовательных школ, расположенных в сельской местности, составило 13 067 с количеством обучающихся в них от 10 и менее до 281 и более чел. (приложение).

В процессе реструктуризации начальные образовательные школы, расположенные в сельской местности, сохраняются.

I модель. Малочисленная начальная общеобразовательная школа с контингентом обучающихся до 10 чел. преобразуется в филиал основной или средней (полной) общеобразовательной школы, расположенной в другом населенном пункте.

II модель. Начальная общеобразовательная школа с контингентом обучающихся от 10 до 100 чел. преобразуется в образовательное учреждение для детей дошкольного и младшего школьного возраста (детский сад — начальная школа), которое по своему статусу реализует программы дошкольного и начального общего образования.

III модель. На базе действующих начальных общеобразовательных школ при наличии свободных помещений может быть организовано обучение учащихся 5-х и 6-х классов. Эти классы станут филиалом общеобразовательного учреждения основного или среднего (полного) общего образования, расположенного в другом населенном пункте.

Общеобразовательные учреждения основного общего образования

К началу 2000/2001 учебного года число общеобразовательных учреждений основного общего образования составило 11 174 с количеством обучающихся в них от 40 до 641 и более чел. (приложение).

При реструктуризации основные общеобразовательные школы с контингентом обучающихся более 40 чел. сохраняются.

I модель. Общеобразовательное учреждение реализует дополнительные образовательные программы, а также образовательные программы дошкольного образования.

II модель. Открытие филиалов в общеобразовательном учреждении основного общего образования в других населенных пунктах для обучения в них учащихся начальных и 5—6-х классов, проживающих в этих населенных пунктах.

Общеобразовательное учреждение основного общего образования с контингентом обучающихся 40 и менее чел. при наличии организационно-транспортных условий и расположенного вблизи (до 3 км) другого общеобразовательного учреждения с большим контингентом обучающихся может быть реорганизовано.

Общеобразовательные учреждения среднего (полного) общего образования

Число общеобразовательных учреждений среднего (полного) общего образования составило на начало 2000/2001 учебного года 20 287 с количеством обучающихся в них от 100 до 1 601 и более чел. (приложение).

I модель. Общеобразовательные учреждения среднего (полного) общего образования могут иметь 5—6-е классы, функционирующие на базе начальных общеобразовательных учреждений, расположенных в близлежащих населенных пунктах.

II модель. При отсутствии достаточного количества учителей-предметников в основных общеобразовательных учреждениях и наличии надлежащих условий на базе общеобразовательных учреждений среднего (полного) общего образования могут создаваться территориальные школьные объединения, включающие в себя общеобразовательные учреждения (начальные и основные) близко расположенных сел.

III модель. Общеобразовательные учреждения среднего (полного) общего образования, расположенные в поселках город-

ского типа, рабочих поселках, крупных селах, преобразуются в гимназии, лицеи, школы с углубленным изучением отдельных предметов. В процессе реструктуризации общеобразовательных учреждений среднего (полного) общего образования должна увеличиваться доля учреждений с профильным обучением.

IV модель. Независимо от контингента учащихся на базе общеобразовательных учреждений среднего (полного) общего образования, расположенных на центральных усадьбах хозяйств, могут быть созданы сельские социокультурные комплексы с центральным звеном — общеобразовательное учреждение.

Общеобразовательное учреждение среднего (полного) общего образования с контингентом обучающихся 100 и менее чел. реорганизуется в общеобразовательное учреждение основного общего образования.

О порядке проведения эксперимента

Реструктуризация сети общеобразовательных учреждений, расположенных в сельской местности, проводится с учетом потребностей населения в образовательных услугах.

Учитывая различия регионов (социально-демографические, экономические, социокультурные), определяющие условия функционирования сельских общеобразовательных учреждений, необходимо осуществить апробацию предложенных концепцией моделей реструктуризации, а также тщательно проанализировать ее результаты. В ходе эксперимента должны быть отработаны различные модели реструктуризации сети общеобразовательных учреждений с учетом особенностей региона. В основе моделей заложена идея увеличения разнообразия сети за счет дифференциации образовательных учреждений по типам и видам, а также интеграции образовательных учреждений в образовательные объединения (комплексы), что приведет к увеличению их разнообразия и в целом повысит качество образовательных услуг, возможность выбора образовательных услуг и эффективность сети образовательных учреждений. Главная задача этого периода заключается в эффективном решении задач экономического обеспечения образовательного процесса.

Планируется начиная с 2002 г. провести эксперимент в 10 субъектах Российской Федерации, ежегодно вовлекая в него по 8—12 субъектов. К 2010 г. будет в основном завершена реструктуризация сети общеобразовательных учреждений, расположенных в сельской местности.

В рамках каждого субъекта Российской Федерации необходимо установить очередность вовлечения общеобразовательных учреждений сельских районов в эксперимент. Это позволит учесть особенности и степень готовности отдельных сельских районов и общеобразовательных учреждений к вхождению в эксперимент.

Предполагается в ходе эксперимента выявить экономические последствия намеченных преобразований сети общеобразовательных учреждений, расположенных в сельской местности, по следующим направлениям: оценка средств, необходимых для реструктуризации сети малочисленных учреждений; определение затрат для реализации различных моделей функционирования сельских общеобразовательных учреждений; анализ стоимости бюджетного содержания реструктурированной сети; экстраполяция (в допустимых масштабах) результатов эксперимента для экономической оценки эффективности реструктуризации сети сельских школ.

По итогам эксперимента каждое муниципальное образование может выбрать свои варианты моделей реструктуризации сети общеобразовательных учреждений, адекватные условиям региона.

Приложение

На начало 2000/2001 учебного года начальные школы Российской Федерации, расположенные в сельской местности, сгруппированы следующим образом:

Начальная общеобразовательная школа

Всего учреждений	С контингентом обучающихся										
	до 10	10—14	15—20	21—29	30—40	41—60	61—100	101—120	121—180	181—280	281 и более
13 067	5 604	2 825	2 203	1 379	574	274	95	21	25	33	34

Общеобразовательные учреждения основного общего образования

Всего учреждений	С контингентом обучающихся						
	40 и менее	41—100	101—200	201—280	281—400	401—640	641 и более
11 174	2 859	6 808	1 345	99	37	21	5

Общеобразовательные учреждения среднего (полного) общего образования

Всего учреждений	С количеством обучающихся									
	100 и менее	101—200	201—280	281—400	401—640	641—880	881—1 200	1 201—1 360	1 361—1 600	1 601 и более
20 287	3 093	8 449	3 448	2 421	1 664	754	311	106	36	5

Т.Н.СИЛУКОВА

БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЕ В ВУЗАХ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И ЗАБАЙКАЛЬЯ

Сейчас уже ни у кого не вызывает сомнения то, что образование является ключевым фактором социально-экономического развития страны. Особую значимость оно имеет в отдаленных от центра регионах России. в частности на Дальнем Востоке и в Забайкалье. Следует отметить, что образовательный уровень населения этих территорий, по статистике, превышает средний по России.

По данным министерств, управлений и комитетов по высшему и среднему профессиональному образованию субъектов федерации, на Дальнем Востоке и в Забайкалье сегодня на рынке образовательных услуг действует более 100 высших учебных заведений, среди них государственных — 38, их филиалов — 13, филиалов других вузов России — 38, негосударственных — более 10 и число их продолжает расти. По направлениям подготовки они подразделяются: на классические университеты, осуществляющие подготовку специалистов для научных и высших учебных заведений гуманитарного, естественно-научного, а в последнее время и экономического профиля; технические вузы, готовящие специалистов для промышленных отраслей; экономические, осуществляющие подготовку специалистов для хозяйственного комплекса, торговли, сферы финансов и материально-технического снабжения; педагогические, медицинские, физической культуры и спорта, культуры и искусства, сельскохозяйственные, потребительской кооперации, природопользования.

Наибольшее количество вузов в регионе сосредоточено в Приморском, Хабаровском краях и в Республике Бурятия. Основная доля (54.6 %) приходится на экономические вузы, среди них значительное место в последнее время занимают не-

---

СИЛУКОВА Тамара Николаевна, доцент кафедры теоретической механики Дальневосточного государственного университета путей сообщения, директор АНКО «Деловое содружество», кандидат физико-математических наук.

государственные, сконцентрированные в Хабаровском крае и Сахалинской области. Стремительно растет число филиалов центральных вузов. На втором месте находятся технические вузы (20,4 %). Среди них преобладают государственные, расположенные в Хабаровском крае, некоторые из них имеют филиалы в малых городах. Вузы Приморского края активно создают филиалы как на своей территории, так и в отдаленных районах. Эта тенденция имеет как положительную (доступность образовательных услуг населению малых городов, работникам крупных заводов, повышение социальной защищенности студентов), так и отрицательную (сложность решения организационных вопросов, кадрового обеспечения, технического оснащения, формирования библиотечных фондов) стороны.

В 2000 г. в районах Забайкалья и Дальнего Востока насчитывалось 188,44 тыс. студентов вузов, из них в негосударственных — 6,54 тыс.

Анализ перечня направлений подготовки и специальностей высшего экономического профессионального образования Министерства образования Российской Федерации показал, что, несмотря на многообразие экономических специальностей (19) и специализаций (193), среди них можно выделить 5 основных групп, обслуживающих конкретные сферы бизнеса и необходимых на определенных этапах бизнес-цикла (в процентах показана доля бизнес-специализаций в перечне экономических специализаций, предлагаемых Минобразованием России и реализуемых вузами рассматриваемых регионов, соответственно): маркетинг и коммерция (исследование рынков, реклама, продвижение на рынки товаров и услуг) — 27 и 11 %; менеджмент (предпринимательство, экономика, организация и управление предприятием, офисом, человеческими ресурсами) — 49 и 47 %; финансовая поддержка и мониторинг предпринимательства (финансы и кредит, банковское дело, бухгалтерский учет и аудит, страхование, налоги и т.д.) — 10 и 33 %; информационное и коммуникативное обеспечение бизнеса (информационные системы в экономике, статистика, прогнозирование, экспертиза документов, сделок и т.д.) — 8 и 7 %; правовая поддержка и контроль бизнеса (правовые основы предпринимательства, антикризисное управление, документоведение и т.д.) — 6 и 2 %. Можно также выделить специальности, обеспечивающие общее понимание сферы бизнеса; подготовку государственных служащих (государственное и муниципальное управление, таможенное дело и пр.).

До 1990 г. экономическое образование осуществляли в основном экономические вузы, доля которых была невелика, т.к. от населения Советского Союза не требовалось знания и использования законов рыночной экономики. Технические вузы тоже имели в своем перечне специальностей экономические направления и готовили инженеров-экономистов для промышленных отраслей: строительства, машиностроения, лесного комплекса и т.п. В период перехода России к рыночной экономике ситуация изменилась. Знание законов экономики, умение организовать и вести свой бизнес, строить эффективные экономические отношения с партнерами, государством, наемными работниками стали необходимы многим людям. Соответственно появилось много курсов, тренингов, семинаров экономического плана. Вузы также не остались в стороне: классические университеты, технические вузы, получившие статус университета, их филиалы начали подготовку по экономическим направлениям.

Учебные заведения Дальнего Востока и Забайкалья имеют возможность предложить населению 350 специальностей из полного перечня специальностей и специализаций бизнес-образования. Но весь набор специальностей бизнес-образования имеют только Приморский (116), Хабаровский (87) края и Сахалинская область (29). В Республике Саха (Якутия) не хватает только одной группы специальностей — маркетинга и коммерции. Такая же ситуация в Республике Бурятия: не хватает специалистов правовой поддержки и контроля бизнеса. Более сложное положение в Магаданской области, где практически нет блока специальностей бизнес-образования.

Был проведен анализ образовательных предложений вузов Дальнего Востока в области экономического и бизнес-образования на основании сведений, предоставленных управлениями и министерствами образования рассматриваемых регионов, советами ректоров вузов, Дальневосточным региональным учебно-методическим центром, вузами, их рекламными проспектами и справочниками для поступающих в вузы, а также органами статистики и трудоустройства. Учитывались количество и доля предлагаемых экономических специальностей, их ориентация на сферы бизнеса, число филиалов вузов. По итогам анализа было выделено 4 группы вузов:

1) экономические, в которых доля экономических специализаций в направлениях подготовки составляет более 70—80 %;

2) технические университеты, в которых доля бизнес-специализаций достигает 20—30 % отраслевых экономических

специализаций. Это бухгалтерский учет и аудит, финансы и кредит, коммерция, маркетинг, менеджмент, а также телекоммуникационный менеджмент, информационные системы в экономике, компьютерная концепция в бизнесе и т.д.;

3) классические университеты, в которых доля экономических специализаций составляет около 30 % от всех направлений подготовки. Это такие популярные у населения бизнес-специальности, как менеджмент, маркетинг, коммерция, финансы и кредит, бухгалтерский учет. Кроме того, университеты уделяют внимание глобальным направлениям: мировой экономике, внешнеэкономическим связям, экономическому менеджменту, статистике и прогнозированию, информационным системам в экономике. Классические, а также педагогические университеты могут осуществлять подготовку в области коммуникативных технологий в бизнесе (лингвистика, документоведение, лингвистическая и правовая экспертиза документов). Дальневосточные гуманитарные университеты в основном ориентированы на страны Азиатско-Тихоокеанского региона, они активно развивают международное сотрудничество в направлении изучения языка, культуры и научно-культурных связей, предшествующих экономическим отношениям;

4) вузы, традиционно готовившие специалистов для сферы услуг населению: медицинские, физической культуры и спорта, педагогические, искусства и культуры. Сюда же можно отнести сельскохозяйственные, юридические, институты связи, госслужбы, таможни. В этих вузах доля бизнес-специальностей составляет до 25 %. В настоящее время специалисты названных вузов имеют возможность организовать свой бизнес (медицинские, образовательные, оздоровительные, юридические услуги, организация отдыха и туризма) или заниматься индивидуальной трудовой деятельностью, но им не хватает экономических знаний и умений для работы в сфере предпринимательства.

Особо следует сказать о вузах агропромышленного комплекса (сельскохозяйственные, потребительской кооперации). Для Дальнего Востока и Забайкалья как зон рискованного земледелия и животноводства, с богатыми традициями национальных промыслов, значительной удаленностью от центра России обеспечение населения продуктами питания — вопрос выживания и экономической безопасности. Поэтому особенно важно развивать фермерские хозяйства, потребкооперацию, для чего необходимо организовать обучение людей из отдаленных регионов, представителей коренных народов, пригородных райо-

нов ведению бизнеса в области производства продуктов питания и природопользования. К сожалению, вузы Дальнего Востока и Забайкалья недостаточно активно развивают бизнес-образование для агропромышленного комплекса и сферы природопользования. Исключение составляет Бурятская сельскохозяйственная академия, которая осуществляет подготовку по бизнес-специальностям.

Следует также указать на недостаточное внимание к подготовке специалистов правового, информационного и коммуникативного обеспечения предпринимательства. Традиционно подготовка юристов и специалистов в информационных технологиях велась в юридических вузах, классических и технических университетах без ориентации на сферы экономики и бизнеса. Только в последние 2—3 года эти университеты стали открывать соответствующие специализации.

Анализ структуры образовательных предложений вузов рассматриваемых регионов в области экономического и бизнес-образования показал, что наиболее распространенными специальностями на сегодняшний день являются «Менеджмент», «Бухгалтерский учет и аудит», «Финансы и кредит», «Экономика». Ряд специальностей бизнес-образования («Таможенное дело», «Математические методы и исследования операций в экономике», «Финансовый менеджмент» и др.) либо слабо развиты, либо отсутствуют.

Увеличение числа экономических и бизнес-специальностей вызвало небывалый и порой неудовлетворенный спрос на высококвалифицированные педагогические кадры. Так, на одного кандидата наук в некоторых вузах приходится до 175 студентов, доктора наук — до 1 000, а в ряде филиалов вообще нет высококвалифицированных преподавателей. Число студентов, обучающихся по бизнес-специальностям в экономических вузах составляет 50,1 %; технических — 21,3; классических университетах — 14,5; профильных и прочих — 14,3 %. Сравнение числа бизнес-специалистов, выпускаемых вузами рассматриваемых регионов, с потребностью в них отраслей хозяйства (таблица) показывает, что вузы не удовлетворяют спрос по первым трем группам. В то же время по группе общетеоретической подготовки наблюдается небольшое перепроизводство, которое, вероятно, объясняется медленной ротацией этой группы специалистов. По двум последним группам спрос не выявлен, но отсутствие этих специалистов в списках безработных в центрах занятости населения показывает их востребованность на рынке труда.

Таблица

Подготовка бизнес-специалистов для отраслей хозяйства

№ п/п	Группа специальностей	Подготовка специалистов, %	Потребность отраслей пром-сти, %	Несоответствие
1	Коммерция, реклама и маркетинг	4,7	34,0	-29,3
2	Менеджмент и управление	30,0	48,7	-18,7
3	Информационное и коммуникативное обеспечение бизнеса	0,7	4,7	-4,0
4	Общеэкономические специальности и подготовка госслужащих	11,9	10,0	1,9
5	Финансы, кредит и бухгалтерский учет	50,8	—	—
6	Правовое обеспечение и контроль в сфере бизнеса	1,9	—	—

Интересна статистика числа студентов, обучающихся по экономическим и бизнес-специальностям, в различных типах вузов. В последнее время по целому ряду специальностей технические вузы перегнали по данному показателю экономические, но есть специальности, по которым готовят главным образом экономические вузы. Во всех типах вузов распространенным стало второе высшее экономическое образование. Подготовка по наиболее перспективным специальностям осуществляется на коммерческой основе. Все это говорит о том, что экономические вузы утратили свое преимущественное право на бизнес-образование.

Нами сделана попытка оценить качество обучения в области экономического и бизнес-образования на основе данных о числе «отличных» и «хороших» дипломов, программ повышения квалификации (фактически второе дополнительное образование), а также выпускников ФПК в различных типах вузов. Наиболее высокий процент «отличных» и «хороших» дипломов по экономическим специальностям (в среднем 15 %) выявлен в крупных базовых вузах. Они же имеют не менее 3—4 программ повышения квалификации. Доля обучающихся на ФПК по отношению к контингенту, получающему основное образование в этих вузах, значительно колеблется: в крупных от 1 до 9 %; в филиалах от 10 до 30 %. Технические вузы и их филиалы производят в целом меньший набор на экономические специальности, но обеспечивают качество подготовки специалистов приблизительно такое же, как экономические вузы. Однако ФПК по экономическим специальностям не являются для них доминирующими. В классических университе-

тах, профильных и прочих вузах доля «отличных» и «хороших» дипломов составляет от 4 до 10 %. Эти вузы имеют, как правило, небольшое количество программ повышения квалификации в области экономического и бизнес-образования, но число повышающих квалификацию в них сопоставимо с экономическими вузами. В целом технические, классические и прочие вузы обеспечивают примерно одинаковое качество подготовки. Они традиционно работают на технологию соответствующих отраслей и в меньшей степени — на экономику.

Анализ социально-экономического развития рассматриваемых регионов и потребностей бизнеса в специалистах показывает, что для технических вузов есть ниша в организации бизнес-образования в своих отраслях за счет широкого использования достижений техники и технологий в бизнес-деятельности: это телекоммуникационный бизнес, информационные системы в экономике, компьютерный менеджмент и т.п. Что касается профильных и прочих вузов, то они практически не задействованы в подготовке специалистов для сферы услуг, хотя с переходом к рыночной экономике в частный сектор пришло много специалистов — выпускников этих вузов (юристы, медики, деятели культуры и спорта и т.д.). Данная ниша в бизнес-образовании стала постепенно заполняться только в последние 2 года.

Анализ программ повышения квалификации выявил наличие в них специальностей, почти не представленных в области основного образования (бизнес-планирование и оценка инвестиционных проектов; организация, планирование и управление инвестициями; марженальный анализ; правовое обеспечение управления; финансовый и кадровый менеджмент). Интересен, на наш взгляд, опыт Забайкальского института предпринимательства Сибирского университета потребительской кооперации по созданию системы практического (клинического) юридического образования.

До 1990 г. обеспеченность учебной экономической литературой студентов вузов была вполне удовлетворительной. В последнее десятилетие в связи с переходом к рыночной экономике и открытием новых специальностей, не обеспеченных в достаточной мере соответствующей литературой, потребовалось кардинальное обновление библиотечного фонда по бизнес-образованию. Вузы нуждаются в современной экономической литературе, что частично компенсируется разрабатываемыми ими учебными пособиями, методическим и программным обеспечением, но этого явно недостаточно. В вузах региона

постоянно обновляется компьютерная база, у всех имеется выход в сеть Internet, в большинстве вузов имеются Internet-центры, мультимедийные классы, презентационное оборудование.

Наиболее обеспеченными компьютерами являются экономические и технические вузы (соответственно 100 и 91 %). Если принять обеспеченность вузов экономического профиля экономической литературой за 100 %, то прочие вузы существенно проигрывают в сравнении с ними (7—20 % от уровня обеспеченности экономического вуза). В то же время обновление фонда литературы в технических вузах идет интенсивнее (83 % новой литературы по отношению к имеющемуся фонду). В классических университетах и профильных вузах новая литература составляет 45—50 % фонда, а в экономических — только 27—30 %. Такое положение еще раз подтверждает, что технические вузы, а также классические университеты и профильные вузы имеют серьезные намерения развивать экономические направления образования.

В заключение необходимо отметить, что в последнее десятилетие произошли кардинальные количественные и качественные изменения в бизнес-образовании на Дальнем Востоке и Забайкалье. Расширение номенклатуры специальностей, ориентация образовательных услуг в этой отрасли на потребности рынка, изучение особенностей ведения международного бизнеса, несомненно, окажут положительное влияние на развитие экономики в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Поступила 08.11.2001.

Н.А.ЛОНШАКОВА

РЫНОК ТРУДА И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УСЛУГИ В РЕГИОНЕ

Усиление внимания к региональным аспектам экономического и социального развития актуализировало разработку региональных концепций развития образования, которые необходимы для комплексного решения целого ряда взаимосвязанных социально-экономических задач региона. Современный уровень состояния российского общества, в частности, тенденция к регионализации, обусловил новые подходы к проблеме трансляции знаний и профессиональных умений в комплекс способностей, желаний и возможностей через систему регионального образования.

В системе профессионального образования России в настоящее время происходят процессы регионализации (децентрализации), связанные со спецификой подготовки профессиональных кадров для определенных отраслей производства, развивающихся в конкретных регионах. Все рельефнее проявляется тенденция к «приземлению», конкретизации профессионального образования, его подстраиванию под конкретные тактические цели и задачи региона. Реформирование системы российского профессионального образования, его регионализация детерминировали ряд противоречий, с преодолением которых связана деятельность большинства коллективов высших учебных заведений страны. Среди них: противоречие между объективной необходимостью кардинальных и глубоких реформ системы профессионального образования, в частности обеспечения объективно растущих требований к материально-техническому, научно-методическому и информационному оснащению учебно-воспитательного процесса и реальными возможностями государства, между стремлением государства делегировать часть функций из федерального центра в регионы и необходимостью удержания стратегии управления государственной образовательной политикой без перекладывания их на

ЛОНШАКОВА Надежда Анатольевна, декан факультета повышения квалификации Читинского государственного университета, кандидат социологических наук, доцент.

учебные заведения в регионах, между потребностью практической деятельности региональных органов управления системы образования в соответствии с нормативно-правовой базой и неоперативностью ее разработки на федеральном уровне, противоречие между необходимостью реконструкции региональной сети учреждений профессионального образования, приведением номенклатуры и мощности вузов в соответствии с потребностями региона, с одной стороны, и государственной политикой в области образования, с другой, что способствует формированию региональных замкнутых рынков труда и образовательных услуг и усиливает разрыв между элитным столичным стандартом образования и провинциальным.

Объективный процесс децентрализации и регионализации российского общества обусловливает необходимость его осмысления в каждой сфере жизнедеятельности региона, в том числе в сфере высшего профессионального образовании, являющегося, на наш взгляд, одним из базовых компонентов культуры общества.

В Читинской области прием в высшие учебные заведения осуществляется более чем по 80 направлениям и 100 специализациям в 7 государственных и 3 негосударственных высших учебных заведениях. Только Читинский государственный технический университет за последние 8 лет открыл 26 новых специальностей. При этом значительные структурные изменения произошли уже в имеющихся 14 специальностях, связанные с оценкой конъюнктуры рынка труда. Таким образом, в регионе получили развитие направления, предусматривающие подготовку специалистов по гуманитарным (языковед, переводчик, социолог, психолог), экономическим (менеджер, экономист, антикризисный управляющий и т.д.), юридическим видам деятельности. За последние 3 года прием студентов на гуманитарные специальности дневных отделений в среднем вырос на 52 %. В системе дополнительного профессионального образования рост составил 93 %. Снижение набора на технические специальности в вузах произошло на 12 %[1]. Анализ показывает, что потребности экономики Читинской области полностью обеспечиваются специалистами, подготовленными в регионе.

Одной из проблем высшего профессионального образования является узкая специализация специалистов. Она становится актуальной, поскольку время обновления технологий гораздо меньше периода активного участия человека в материальном производстве. Это поставило промышленные предприятия региона перед необходимостью иметь в своем распоряжении рабочую силу, обладающую комплексными трудовыми навыками. Сохранение устойчивой конкурентоспособности, высоких стандартов жизни требует соответствующих изменений и в подготовке кадров.

Необходимо отметить имеющуюся на рынке труда невостребованность выпускников вузов, обусловленную рядом противоречий. Среди таковых следует отметить противоречия между социальными и профессиональными ориентациями выпускников и потребностями предприятий, организаций и фирм в рабочей силе; между теоретической подготовкой выпускников и отсутствием навыков практического использования полученных знаний; жизненными и профессиональными планами выпускников и реальными возможностями их осуществления; интересами отдельного предприятия и общества. Государственные предприятия и коммерческие структуры пока, к сожалению, не заинтересованы в приеме молодых специалистов, так как испытывают потребность в опытных высококвалифицированных кадрах.

Ситуация осложняется структурным несоответствием профиля выпускников потребностям регионального рынка труда. По некоторым профессиям (юрист, экономист и др.) наметился переизбыток специалистов. У большинства учебных заведений отсутствует адекватное современным рыночным отношениям планирование объемов, профилей и уровня квалификации в подготовке специалистов. Профессиональные учебные заведения действуют по принципу выживания, в то время как более продуктивной, на наш взгляд, является адаптация к социально-экономическим преобразованиям. Как показывает практика, до 50 % всех профессий, полученных выпускниками учебных заведений всех типов (технических до 70—80 %), остаются невостребованными на рынке труда региона. В 2000 г. в центрах занятости Читинской области было зарегистрировано 290 выпускников различных учебных заведений, в 2001 г. — 805 (277 % к 2000 г.).

Экономический кризис, передел собственности на средства производства диктуют собственникам необходимость сокращения числа рабочих мест, выталкивания из сферы занятости работников низкой и средней квалификации. Кризисные явления в обществе привели к тому, что на рынок труда часто выходят профессионально необученные молодые люди, не имеющие практических навыков. Ожидания и оценка молодыми специалистами своих профессионально-квалификационных качеств часто не соответствуют требованиям, предъявляемым работодателями к потенциальным сотрудникам. К числу таких требований относятся инициативность, ответственность, дисциплинированность, желание работать, добросовестность и др.

Жесткую конкуренцию выпускникам вузов на рынке труда региона сегодня составляют иностранцы. В область активно проникает относительно дешевая иностранная рабочая сила. Организациями области было привлечено иностранных рабо-

чих: в 2000 г. 1 381 чел., в том числе: из КНР — 1 040; СНГ — 328; КНДР — 7; СРВ — 6 чел.; в 2001 г. — 2 746 чел.: из КНР — 1 136; СНГ — 372; КНДР — 9; СВР — 2; Индии — 1 чел. Это люди в возрасте от 18 до 60 лет, трудившиеся в различных отраслях экономики: строительстве, лесном хозяйстве, промышленности, торговле и общественном питании, сельском хозяйстве, на транспорте и т.д. В основном это квалифицированные рабочие, имеющие 2—3 профессии[2]

Практически у всех учебных заведений отсутствуют предприятия, на которые вузы ориентировали бы своих выпускников. Таким образом, исчезла возможность практического освоения профессии или специальности. Для повышения конкурентоспособности выпускников с 1995 г. организовано трудоустройство в рамках федеральной программы «Молодежная практика», однако из-за недостаточного финансирования она осуществляется в незначительных объемах.

Продолжает увеличиваться разница между желанием молодых людей быстро получить высокооплачиваемую работу и низкой стартовой оплатой труда молодых работников при возрастании затрат на жизнеобеспечение. Примерно треть выпускников по этим причинам вынуждены отказываться от предложений работодателей на государственных предприятиях.

Реформирование системы высшего профессионального образования в регионе пока носит локальный характер и не поднимается выше уровня отдельного вуза. Как правило, все сводится к изысканию дополнительного материального обеспечения и корректировке учебных программ (введению новых учебных дисциплин, нескольких ступеней подготовки и т.п.). Такая деятельность ориентирована не на становление цивилизованных рыночных отношений, а на наличие кризисной социально-экономической ситуации. Это приводит к «размыванию» социальной функции системы высшего профессионального образования.

Одним из механизмов адаптации выпускников вузов может служить система управления качеством их подготовки и повышения конкурентоспособности на рынке труда, основанная на проектировании оказания образовательных услуг. Условием успешной реализации этого становится соотношение изменений спроса на рынке труда в регионе и его удовлетворения системой высшего профессионального образования.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См.: Читинская область в цифрах: Стат. ежегодник: В 2 т. Чита, 2001. Т. 1. С. 127.

[2] См.: Экономика и социальная сфера Читинской области в 2001 году. Чита, 2002. С. 99.

Поступила 14.02.2002.

Н.Г.ЮРЧЕНКОВА

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА КУРСА «КУЛЬТУРОЛОГИЯ» В ВУЗАХ МОРДОВИИ

На протяжении всей своей жизни человек находится в мире культуры. Через нее он и формируется, обретая возможность понять принципы устроения окружающего мира и свое место в нем. Однако для осмысленного восприятия человеком действительности необходимо не только усвоение культурных ценностей, но и их критическое осознание, понимание сути духовных явлений в реальной жизни как в период их создания, так роли в последующей истории. Критическому и аналитическому пониманию культурных явлений и призвана культурология.

Несмотря на обилие публикаций и основательную разработку ее идей и проблем как в зарубежной, так и отечественной науке, культурология как наука об особом модусе общественно-исторического бытия находится в самом начале своего развития. Но уже сейчас она обретает доминирующее значение для понимания и объяснения человека и его мировосприятия.

Расцвет любого общества невозможен без развития духовных начал для создания богатой культурной среды. Потребность в широком культурологическом образовании возникает как ответная реакция на самоограничения в развитии современной техногенной регионализируемой цивилизации. Драматический характер перехода от принципов «социоцентризма» к «человекоцентризму» с очевидностью выявил кризис культуры. Кроме того, процессы коммерциализации в сфере культуры привели к распространению низкопробных западных ценностей, воинствующего примитивизма, пропаганде жестокости, насилия, возникновению в жизни нашего общества такого неоднозначного явления, как молодежная субкультура.

Введение курса «Культурология» как обязательной общетеоретической дисциплины, исследующей системный объект —

ЮРЧЕНКОВА Нина Георгиевна, докторант кафедры культурологии Мордовского государственного университета.

«культуру как форму существования, утонченную, исполненную разума форму жизни, результат символической и практической деятельности, особый модус общественно-исторического бытия, охватывающий как высокую культуру, так и повседневность, привычки, верования, вкусы, мифы, стереотипы, неотчужденную духовность, воплощенную в повседневном существовании с растворенными в нем человекосоразмерными бытовыми культурными символами», позволяет видеть серьезные и многообещающие перспективы[1]

Для приобщения студентов к современной науке о человеке, достижениям мировой и отечественной культуры необходимо использовать потенциал всех национальных культур народов России. Среди возможностей, заложенных в курсе «Культурология», особого внимания заслуживает обращение к региональным и национальным особенностям культуры. Глобализационные процессы, возросшая активизация суверенизационных и сепаратистских тенденций в национальных регионах еще более актуализируют культурологические проблемы, заставляя глубже и пристальнее разбираться в них. Важность усвоения и творческого осмысления глубинных пластов, традиций народной культуры, ее гуманистического содержания, формирование у подрастающего поколения умений адекватно воспринимать и оценивать ее характерные особенности отмечается в целом ряде научных статей, материалов научных конференций.

Система ценностных ориентаций культуры освещена в трудах А.Я.Гуревича, Л.Г.Ионина[2]; исследованию национального и общечеловеческого компонентов культуры посвящены работы С.А.Арутюнова, Э.В.Соколова, П.А.Сорокина[3], культурно-нравственные качества личности изучаются в работах И.А.Ильина, В.В.Налимова, С.Л.Франка[4] Как важную задачу современности все они подчеркивают необходимость сохранения и изучения культуры любого народа не только как источника познания его материальной и духовной истории, но и как средство воспитания, отражения в ней прогрессивных гуманистических традиций, так как подлинно народное национальное искусство — это частица истории народа, его мудрость и красота, накопленные вековыми традициями и особенностями бытового уклада.

Практика преподавания учебного курса «Культурология» показывает большой интерес студентов к изучению культурологических проблем. Они отмечают, что полученные знания значительно расширяют их кругозор как в области мировой, так и мордовской национальной культуры, помогают понять особенности и культурные традиции разных народов. Однако

Заказ № 3762

имеются и отрицательные моменты объективного и субъективного характера, среди которых можно выделить мировоззренческую незрелость обучаемых, падение востребованности в обществе духовно и гармонично развитой личности, замкнутость национальных рамок, ограниченность знаний в области художественной культуры в целом, эстетическую неразвитость, отсутствие толерантности к другим культурам и т.д. Подобного мнения придерживаются многие исследователи проблем вузовского культурологического образования России.

Культурология — наука о прошлой и современной культуре, ее структуре, функциях, перспективах развития. Поэтому значительное место в данном курсе отводится рассмотрению развития культурного наследия мордовского народа от прошлого к настоящему. Обращение к прошлому — это один из путей оценки и понимания настоящего. Как мир ценностей культура не может быть привнесена кем-либо извне, следовательно, ее ценность может быть сформирована лишь самим обучаемым. Ничто так полно не отражает историю мира наших предков, эволюцию духовной и материальной культуры (мысли, чувства, традиции, опыт и пр.) любого этноса как мифология. Поэтому в настоящее время заметно возрос интерес к мифологии как к культурологическому явлению отдаленного прошлого. Еще в XIX в. было доказано, что мифология является квинтэссенцией этнического менталитета. Следовательно, при изучении курса «Культурология» обращение к мифологической типологии, исследование мифологического образа мышления наших предков представляется весьма актуальным[5]. Мифологические тексты и древние произведения искусства мордвы не сохранились, однако существует много произведений устно-поэтического творчества, на основе которых возможна реконструкция мифологического мышления мордвы, выявление характера и уникальных особенностей ее древней культуры.

В формировании личности неоценимая роль отводится искусству народа, его художественному творчеству. Достижения мордовского искусства целесообразно, на наш взгляд, рассматривать в разделах, посвященных истории культуры новейшего времени. Мордовское искусство далеко не однородное явление как в историко-хронологическом, так и в типологическом измерениях. В этом явлении следует различать несколько стратиграфических слоев, которые хоть и соприкасаются друг с другом, но представляют собой самостоятельные типы художественной культуры — это древнемордовское ис-

кусство, вся изобразительная и знаковая система которого была непосредственным образом связана с древней магией, культами, религиозными представлениями об окружающем мире, выработанными в недрах первобытного общества; богатейший мир мордовского народного творчества, известного нам в основном по этнографическим собраниям и материалам XIX — начала XX в. Самобытные традиции прикладного искусства мордвы, его многовековой эстетический опыт наиболее ярко отразились в вышивке, народной деревянной резьбе самых разных видов: домовой домашней утвари, игрушках, деревянных скульптурах.

Мордовское профессиональное искусство как часть мировой культуры унаследовало старые, из глубины веков образы и символы и в настоящее время представлено живописью, графикой, скульптурой, театром, декоративно-прикладным искусством, разнообразными жанрами музыки: вокальная, инструментальная, опера, оперетта, эстрада и др.

Большими идейно-эстетическими ценностями обладают произведения фольклора. Изучение этнокультурного наследия создает благоприятные условия для понимания основ народной культуры, чувств, стилей, помогает конкретизировать и иллюстрировать вузовский курс «Культурология». Являясь образным отражением общественного и бытового уклада, трудовой деятельности, знаний о жизни и природе, эстетических, нравственных представлений народных масс, фольклор воспринимается как художественное творчество, вид искусства. Впитавшее в себя многовековой опыт поколений народное творчество отличается глубиной художественного освоения действительности, правдивостью образов и большой силой художественного обобщения. Фольклор как художественное творчество — искусство синкретичное (нерасчлененное, существующее в единстве слова, пения, музыки, хореографии и т.д.). Богатство жанров, тем, образов, поэтики обусловлено разнообразием его социальных и бытовых функций, а также способами исполнения, сочетанием текста с мелодией, интонацией, движениями. Фольклор является одной из форм народной идеологии, в чем заключается его ценность как исторического документа. Иначе говоря, подлинную историю народа, его жизни и миропонимания нельзя изучать, не зная устного народного творчества. При этом следует учесть, что историческая действительность в фольклоре находит отражение не в точности фактов, а в изображении положения вещей, в передаче народного подхода к изображаемому.

Важной составной частью системы культуры этноса являются материалы этнографии. Весьма самобытное явление представляет собой традиционная обрядовая культура мордвы. Обрядность, зависящая во многом от социально-экономических условий жизни общества, в силу традиции хранит в себе черты, присущие предшествующим этапам исторического развития. Являясь отражением общественно-бытового уклада, трудовой деятельности, знаний о жизни и природе, эстетических, нравственных представлений народа, она выступает важным фактором сохранения и развития этнического самосознания мордвы. Традиционные верования, обычаи и обряды содержат в себе огромный гуманистический потенциал. Все это является важным средством национального воспитания и консолидации народа, приобщения новых поколений к культуре предков, общечеловеческим ценностям.

Серьезное внимание уделяется истории развития мордовского этноса. В последнее десятилетие, как и у многих других народов России, у мордвы наблюдается пробуждение этнического самосознания, сопровождающееся повышенным интересом не только к современным этносоциальным процессам, но и к этнической истории своего народа. Для современного человека становится духовной потребностью поиск своих этнических корней, своего этноса, выявление причин и условий формирования менталитета.

В курсе «Культурология» следует более углубленно рассматривать современные интеграционные процессы финно-угорского мира, способствующие развитию языка, культуры народов, возвращению им чувства национального самосознания, создающие условия для повышения управляемости национальными процессами в интересах мира и согласия.

Изучая произведения мордовской национальной художественной культуры, необходимо учиться сопоставлять и сравнивать их с художественной культурой других народов, подчеркивая при этом, что культурная замкнутость ведет к самоизоляции и деградации национальной общности, а культурные связи, наряду с экономическими и политическими, — постоянный и существенный компонент общения между народами. Все эти компоненты не только дополняют друг друга, но и вступают в сложные взаимодействия, обнаруживая свою самостоятельность и специфику. Культура охватывает духовную жизнь общества — ту сферу, в которой создаются, сохраняются и накапливаются духовные ценности, знания, нормы и исторический опыт, поэтому она — арена наиболее устойчивого взаимодействия народов, их взаимного обогащения и понимания.

Знакомство молодого поколения с произведениями мировой культуры и национальными культурными традициями поможет лучше ориентироваться в неисчерпаемом мире художественных, природных и общественных ценностей, развивать чувство исторической преемственности, уважение к культуре других народов, определить место и роль национальных культур в развитии современного общества.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См.: Культурология. XX век: Энцикл. СПб., 1998. Т. 1. С. 5.

[2] См.: *Гуревич П.С.* Философия культуры. М., 1994. 317 с.; *Ионин Л.Г.* Социология культуры. М., 1996. 280 с.

[3] См.: *Арутюнов С.А.* Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М., 1989. 243 с.; *Соколов Э.В.* Понятие, сущность и функции культуры. Л., 1989. 83 с.; *Сорокин П.А.* Человек, цивилизация, общество. М., 1992. 542 с.

[4] См.: *Ильин И.А.* Путь духовного обновления // Путь к очевидности. М., 1993. 340 с.; *Налимов В.В.* В поисках новых смыслов. М., 1993. 280 с.; *Франк С.Л.* Духовные основы общества. М., 1992. 510 с.

[5] См.: *Пивоев В.М.* Мифологическое сознание как способ освоения мира. Петрозаводск, 1991. 183 с.; *Юрченкова Н.Г.* Мордовская мифология и искусство: Учеб. пособие. Саранск, 2001. 106 с.

Поступила 14.02.2002.

Н.П.РОМАНОВА И.В.РОМАНОВА

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС ОДИНОКИХ ЖЕНЩИН В ПОСТТРУДОВОМ ВОЗРАСТЕ

Трансформация современного российского общества, характеризующаяся обновлением системы ценностных ориентиров, привела к изменениям в социокультурном статусе и социальных ролях женщин вообще и одиноких женщин предпенсионного и пенсионного возрастов в частности. Факторы сложившейся социальной среды оказывают детерминирующее влияние на основные показатели, определяющие социальный статус и социальные роли одиноких женщин региона в предпенсионный и пенсионный периоды и, как следствие, на их адаптационные возможности. Утверждать это позволяет сопоставительный анализ социально-демографических показателей ценностных ориентаций и социальных проблем одиноких женщин, проведенный в рамках социологического исследования. Сбор первичной социологической информации осуществлялся при помощи анкетного опроса с использованием целенаправленного вида выборки, которая была осуществлена квотным методом. Помимо анкетного опроса для более содержательной интерпретации

РОМАНОВА Нелли Петровна, доцент кафедры технологии обучения факультета повышения квалификации Читинского государственного технического университета, кандидат социологических наук.

РОМАНОВА Илона Валерьевна, старший преподаватель кафедры педагогики высшей школы факультета повышения квалификации Читинского государственного технического университета.

его результатов у некоторых респондентов по предварительной договоренности были взяты углубленные интервью, представляющие собой самоописания женщин в процессе общения.

Важнейшей задачей исследования являлось определение и обоснование базовых, определяющих критериев, адаптационных процессов исследуемой социальной группы. Руководствуясь тем, что адаптационные процессы — временная составляющая бытия, нами в качестве базового критерия были выбраны возрастные периоды жизни одиноких женщин (предпенсионный, выход на пенсию и пенсионный). Как показали результаты исследования, критериями второго порядка оказались образовательный ценз, интегрирующий в себе большинство показателей, связанных с занятостью на рынке труда и материальным достатком, и длительность состояния одиночества, выступившая коррелянтом степени адаптации одиноких женщин к изменяющимся жизненным условиям. Структура выборочной совокупности — в табл. 1. Основной объем выборки представлен вдовами и разведенными женщинами. Специальное образование (среднее и высшее) имеют немногим более двух третей женщин, причем примерно в одинаковом соотношении во всех возрастных группах. По длительности одиночества вся выборка группируется следующим образом: менее 5 лет — 21,5 %, 5—10 лет — 34,6, 11—15 лет — 29,9, более 15 лет — 14,0 %.

Самооценка здоровья также является важным общесоциальным показателем. Из всех вариантов, предложенных в анкете, единицы охарактеризовали состояние своего здоровья как хорошее, остальные респондентки отметили варианты «удовлетворительное» и «плохое», причем соотношение этих двух вариантов меняется с возрастом: в предпенсионном преобладает первый вариант, в пенсионном — второй. Состояние здоровья людей данной возрастной категории обычно хуже, чем у молодых членов общества. Поэтому по причинам, связанным в первую очередь со здоровьем, происходит локализация жизненного пространства как в прямом, так и в переносном смысле. Ограничиваются возможности если не передвижения, то вариативности передвижений, сужается круг общения, поскольку многие сверстники уходят из жизни, а семейные связи либо деформированы временем и обстоятельствами, либо не созданы. Одиночество таких женщин, дефицит значимого общения резко обостряются в условиях современных городов, особенно больших. Наличие хронических заболеваний вынуждает чаще обращаться к медицинской помощи, что, естественно, ведет к дополнительным расходам.

Таблица 1

Социальные показатели одиноких женщин различных возрастных групп (% к численности группы)

Социальные показатели	Возрастные группы одиноких женщин		
	пред-пенсионная (n=49)	выхода на пенсию (n=31)	пенсион-ная (n=27)
Брачный статус			
никогда не была замужем	10,2	9,7	—
вдова	26,5	32,3	70,3
разведена*	53,1	54,8	29,7
разошедшаяся**	10,2	3,2	—
Образовательный ценз			
неполное среднее и среднее	24,5	25,8	33,3
среднее специальное	30,6	32,2	33,4
незаконченное высшее	10,2	6,5	—
высшее	30,6	29,0	29,6
два высших образования, ученая степень	4,1	6,5	3,7
Длительность одиночества			
менее 5 лет	30,6	16,1	11,2
5—10 лет	28,6	45,2	33,3
11—15 лет	24,5	29,0	40,7
более 15 лет	16,3	9,7	11,1
Самооценка здоровья			
хорошее	7,0	3,1	3,7
удовлетворительное	62,3	51,7	40,7
плохое	30,7	45,2	55,6

Примечание:
* Разведена — состояла в зарегистрированном браке, в настоящее время в разводе.
** Разошедшаяся — состояла в гражданском браке, в настоящее время не живут вместе.

Семейный бюджет — тема весьма деликатная, но тем не менее анкета содержала несколько вопросов, позволяющих получить представление о доходах неполных семей. Объективным критерием материального достатка обычно выступает среднедушевой доход. Уровень материального благосостояния большинства российских семей с детьми таков, что «даже доходы двух родителей едва обеспечивают физическое выживание ее членов»[1]. Содержать ребенка трудно даже в полной семье. Что в таком случае можно сказать о неполных семьях, в которых, как правило, единственным «кормильцем» становится мать? Такие семьи называют еще материнскими, а женщину, воспитывающую ребенка (детей) без отца — одинокой матерью.

В исследовании одинокие матери рассматриваются не с позиций юридической обоснованности отнесения их к этой категории, а в более широком социальном контексте. К таковым мы

отнесли тех, кто имеет юридическое право называться одинокой матерью, и тех, кто в силу определенных обстоятельств расстался с мужем или потерял его, тех, кто никогда не был замужем, однако имеет на своем иждивении детей.

Опрос показал, что около 30 % семей одиноких женщин всех возрастных групп имели душевой доход меньше 500 руб. в месяц, т.е. он «не дотягивал» даже до размера стоимости набора основных продуктов питания (рис. 1). Практически половина женщин из каждой возрастной группы имеет душевой доход меньше 1 000 руб., что не отвечает размеру прожиточного минимума, только приблизительно по 20 % в предпенсионной группе и группе выхода на пенсию и около 10 % в послепенсионной группе этот показатель соответствует или превышает его размер. Однако следует отметить, что рассчитываемый размер прожиточного минимума, по мнению многих исследователей, не отвечает требованиям, предъявляемым к нему, а просто является порогом выживания. Именно поэтому сегодня к бедному населению в России можно смело отнести ту его часть, чей доход несколько превышает прожиточный минимум, но не дает возможности существовать достойно.

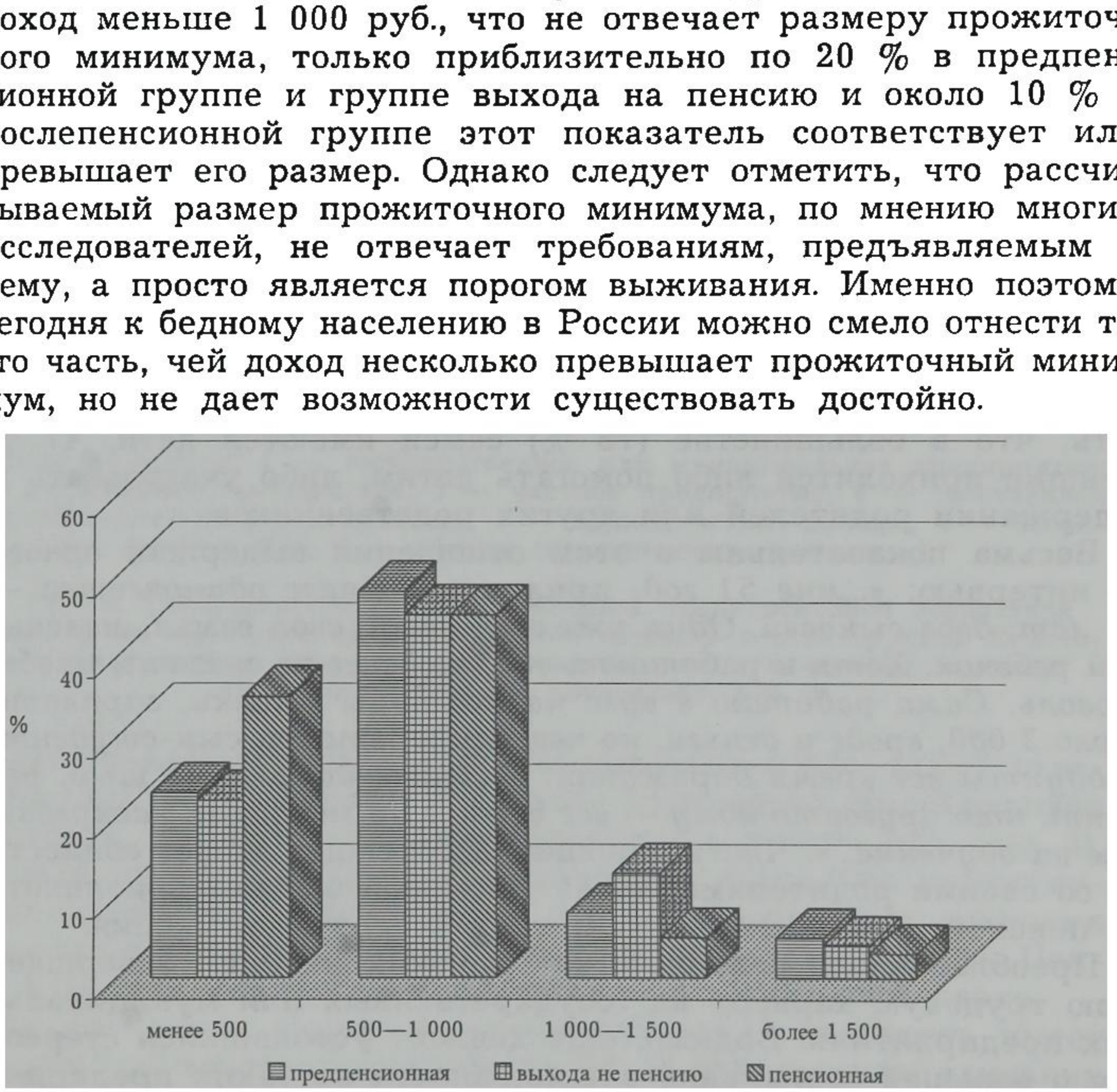

Рис. 1. Среднемесячный душевой доход одиноких женщин различных возрастных групп (руб.)

Важную информацию об условиях существования неполных семей дает представление об их жилищном положении (табл. 2). Значительная часть опрошенных семей живет в квартирах со всеми удобствами, но в 75 % из них среднедушевая обеспечен-

ность жилой площадью остается ниже санитарной нормы. При этом удивительно то, что ни в одном из интервью «квартирный вопрос» не ставился во главу проблемы существования в сегодняшних условиях. Очевидно, острота этой проблемы так не ощущается потому, что жилищные условия воспринимаются по принципу «что есть, то есть», тем более изменить их по материальным соображениям не представляется возможным.

Таблица 2

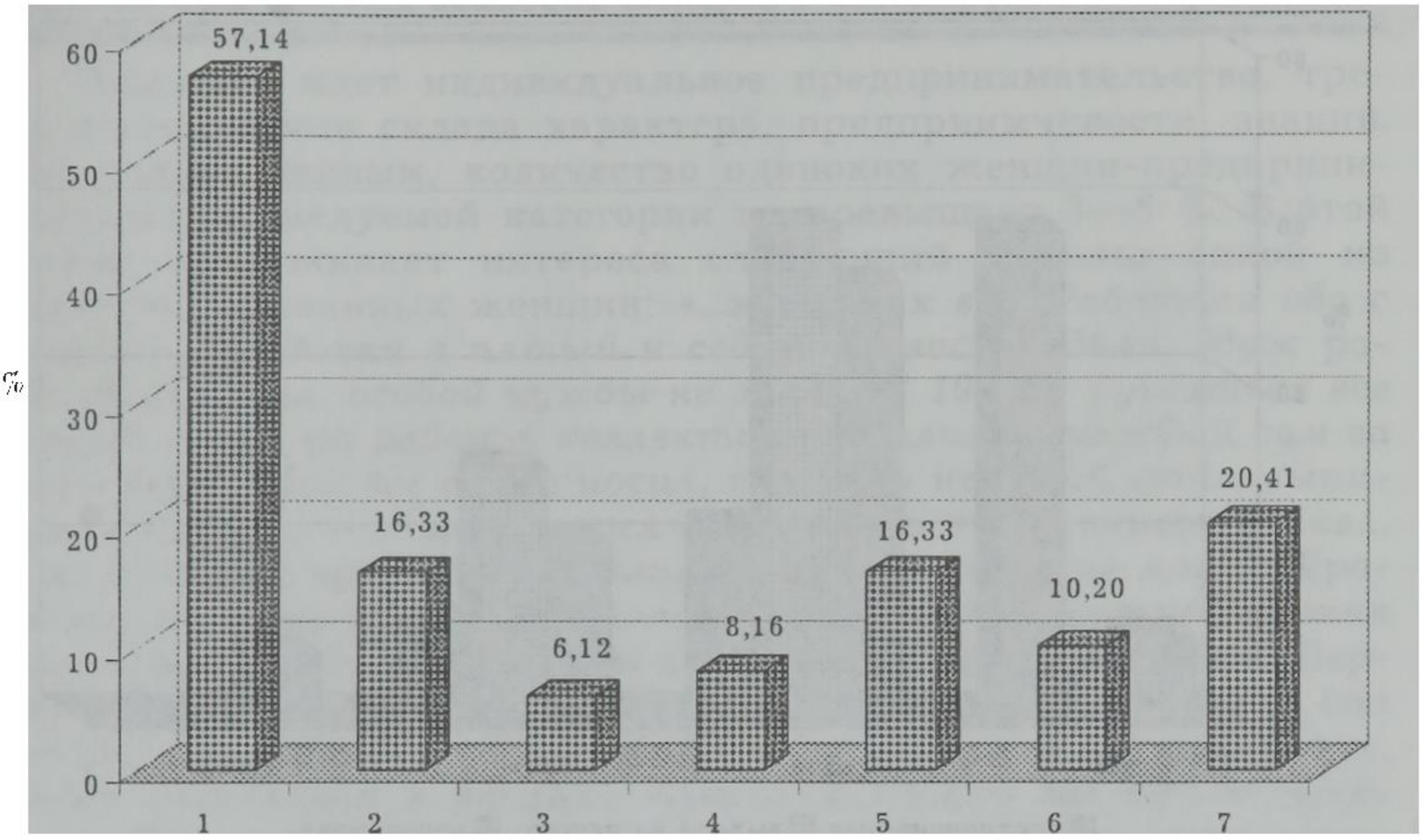
Обеспеченность жильем одиноких женщин

Варианты ответов	% ко всем опрошенным
Благоустроенная отдельная квартира нормативной и больше нормативной площади	14,0
Благоустроенная отдельная квартира меньше нормативной площади	46,7
Комната в коммунальной квартире	6,5
Частный дом	15,0
Живу у родственников	10,3
Снимаю квартиру	2,8
Другое	4,7

Продолжая тему материального положения, следует отметить, что в большинстве (78 %) семей имеются дети, 47 % женщин приходится либо помогать детям, либо участвовать в содержании родителей или других родственников.

Весьма показательны в этом отношении выдержки одного из интервью: «*...мне 51 год, приличный стаж одиночества — 12 лет, двое сыновей. Один уже женатый, своя семья, маленький ребенок. Хотя и работают оба, но денег не сказать чтобы вдоволь. Сама работаю в вузе на полторы ставки, зарплата около 3 000, вроде и деньги, но квартира, второй сын-студент, продукты все время дорожают. Спасает дача, сама шью, ремонт, что другое по дому — все сами... Не знаю, как наскребаю еще за обучение...*». Часть опрошенных женщин живет совместно со своими родителями, тогда семейный бюджет пополняется пенсией, что несколько снижает остроту положения.

Преобладающее большинство одиноких женщин завершает свою трудовую карьеру на государственных или муниципальных предприятиях. Видимо, еще довлеет устоявшийся стереотип о большей социальной защищенности на таких предприятиях. Картину распределения одиноких женщин по их занятости дает диаграмма (рис. 2), иллюстрирующая это распределение для группы женщин предпенсионного возраста, причем подобное распределение качественно сохраняется и для женщин, завершающих или недавно завершивших свою трудовую деятельность (возрастная группа выхода на пенсию).

Типы занятости: 1 — государственное или муниципальное предприятие; 2 — акционерное предприятие; 3 — частное предприятие; 4 — собственная предпринимательская деятельность; 5 — периодические доходы; 6 — безработная (на учете в ФЗ); 7 — другое (эпизодическая занятость).

Рис. 2. Распределение одиноких женщин предпенсионной возрастной группы по их занятости (% к числу всех женщин в этой группе). Некоторые респондентки указали дополнительные виды занятости, поэтому суммарное значение превышает 100 %

Представление о материальном положении дополняют ответы на следующий вопрос: «Укажите количество мест трудовой занятости, где Вы получаете заработную плату» (см. рис. 3), который преследует цель — установить насколько существующие социально-экономические условия заставляют одиноких женщин интенсифицировать свою трудовую деятельность. Пенсия в данном случае приравнивалась к заработной плате.

На диаграмме видно, что дополнительная занятость имеет широкое распространение. Около 30 % работающих одиноких женщин вынуждены иметь еще как минимум одно место дополнительной трудовой занятости. Одна из респонденток так охарактеризовала подобную ситуацию: «*...нахватала столько, сколько смогла, благо еще в одном месте, не нужно носиться как некоторым. Еще, слава Богу, дают часы, у дневников веду, у заочников, лицеистов*[2], *но многие уже косо смотрят, хотя и*

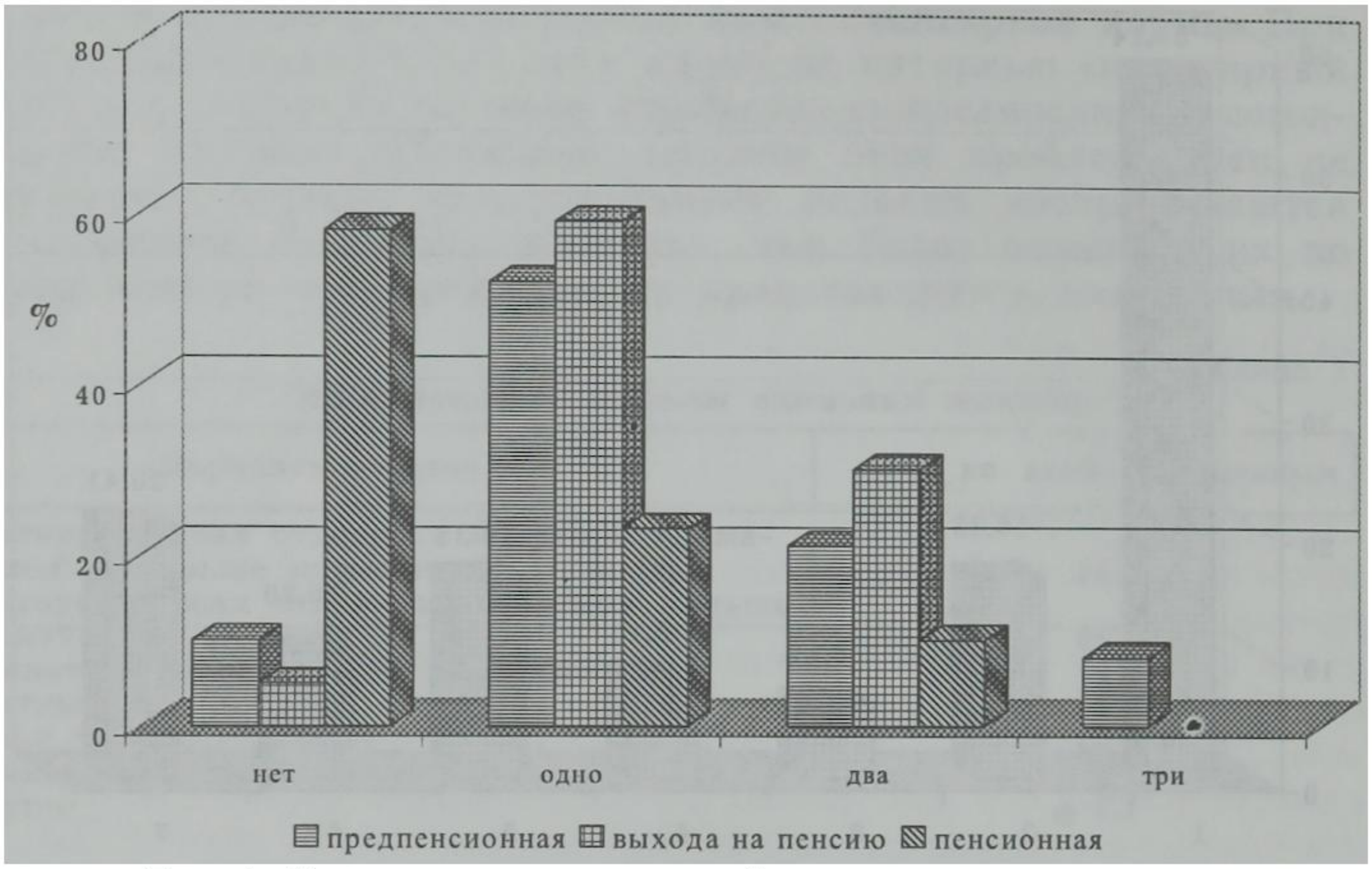

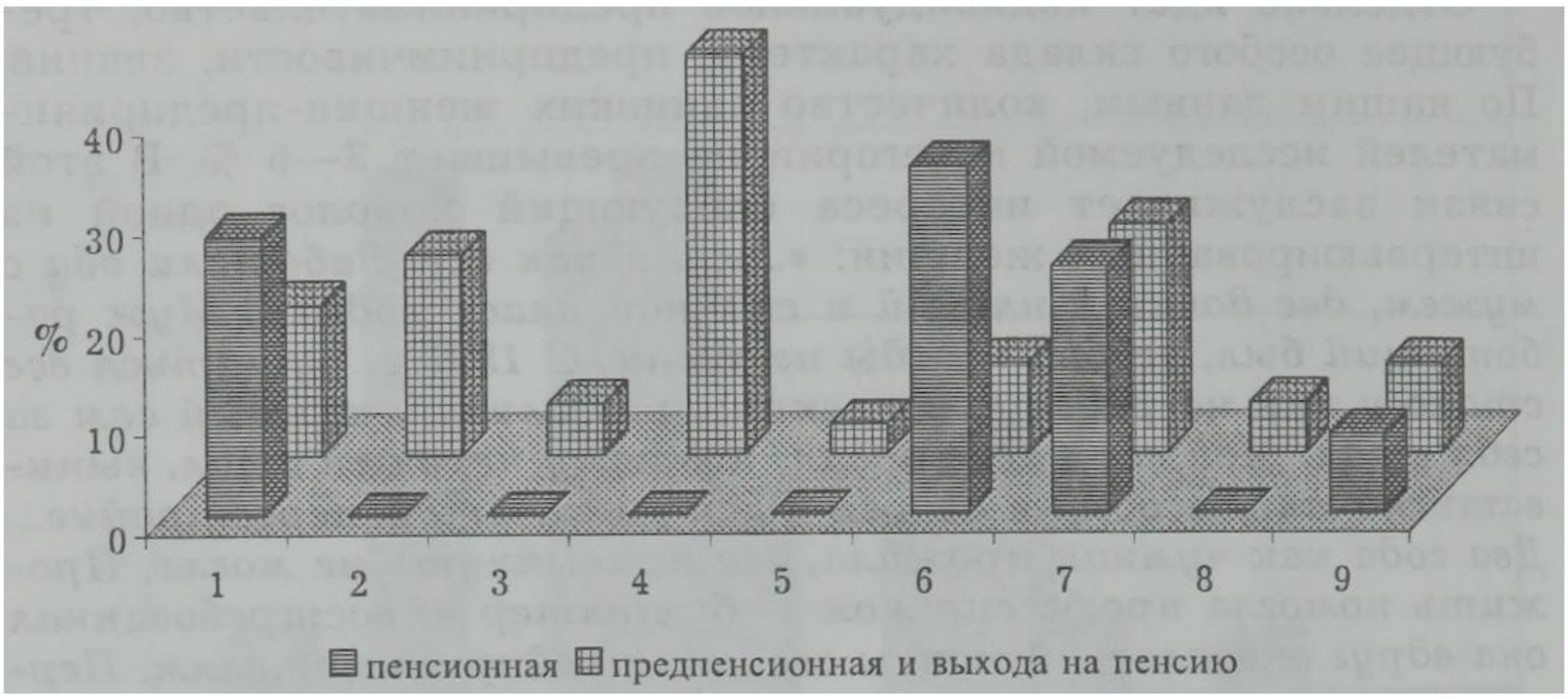
Рис. 3. Количество мест трудовой занятости одиноких женщин различных возрастных групп

знают, что не на курорты коплю. Иногда кажется все...». Потребность в дополнительном заработке испытывают практически все одинокие женщины, но реализовать ее удается далеко не всем. По нашим наблюдениям, больше шансов получить дополнительную работу имеют женщины с высоким образовательным статусом. В основном это преподавательская, репетиторская, консультационная (здесь преобладает юридическая) деятельность. Неплохие возможности у тех, кто шьет, вяжет, может оказать услуги медицинской сестры. В этом же перечне, но реже встречаются услуги по уходу за детьми, больными, престарелыми, а также относительно новые для нас услуги экономки, торгового представителя. (Из интервью: «*...перепробовала многое: ходила по организациям: то косметику, то пищевые добавки рекламировала, последнее время вновь книги стали покупать, они для меня доходнее всего получаются...*». Традиционным видом деятельности женщин остается труд уборщицы. (Из интервью: «*...я то уж в годах, привыкла ко всякому, мне и полы мыть не стыдно, но теперь и здесь конкурентки появляются — молодые девчонки полы мыть не гнушаются... Как-то переодевались после работы с одной такой, шуба до пяток, шапка из меха какого-то, а пошла — модель из телевизора да и только*»).

Отдельно идет индивидуальное предпринимательство, требующее особого склада характера, предприимчивости, знаний. По нашим данным, количество одиноких женщин-предпринимателей исследуемой категории не превышает 3—5 %. В этой связи заслуживает интереса следующий монолог одной из интервьюированных женщин: «*...жили как все. Работали оба с мужем, две дочки в пятый и седьмой класс ходили. Муж работящий был, особой нужды не знали. С 1992 г. рушиться все стало у них на работе, коллектив развалился, каждый сам за себя стал. Мой все в себе носил, поэтому нервный стал, выпивать начал... в общем сгорел быстро на этой перестройке... Два года как чумная прожила, все привыкнуть не могла. Прожить помогла профессия моя — бухгалтер — востребованная она вдруг оказалась, балансы сводила предпринимателям. Первую школу и прошла тогда, не знала, что пригодится она скоро. Не сказать, чтобы ничего не делала в личном плане, даже объявления в рекламу давала. Но толи две дочки помешали, толи "Москвич" старенький особо не прельстил никого — так и осталась я одна. К тому же и приработок стал резко сокращаться, новые бухгалтеры пошли, на ЭВМ все делают, а основная работа — она так... для стажа. Продала я тогда "Москвич" — дыры заткнула и стала в Китай за шмотками ездить, правильно называют "челночить". Многих у нас тут тогда, да и сейчас, Китай этот вытянул и вытягивает. Всяко приходилось: и тюки неподъемные таскала, и на морозе сорокоградусном торговала, но жизнь она лучше любого вуза учит. Сейчас две торговые точки в городе имею, двум продавцам зарплату плачу. Живем нормально, копейки не считаем, двух дочерей учу в институте, одеваемся не с китайки, отдыхать все вместе в Пекин ездили. Можно жить, можно. Так скажу я: одна сидит и судьбу клянет, другая на ней катается...*».

Декларируемый почти всеми опрошенными тезис: «живем в нищете, денег ни на что не хватает» требовал изучения мотивации интенсификации труда одиноких женщин. На вопрос: «Если бы Вы получили возможность дополнительного заработка, на что потратили бы деньги?» были получены ответы, отображенные на рис. 4.

Процентное распределение ответов на этот вопрос в общем иллюстрирует мотивацию дополнительной трудовой занятости. Оказалось, что у первых двух групп она качественно совпадает, поэтому они объединены. Для этих групп более всего характерны два варианта: «плата за обучение» и «помощь детям, живущим отдельно», что в обшем-то объяснимо. Изуча-

1 — улучшение питания; 2 — приобретение одежды; 3 — приобретение товаров длительного пользования; 4 — плата за обучение детей; 5 — помощь детям, живущим отдельно; 6 — создание собственного дела; 7 — улучшение здоровья; 8 — отдых; 9 — другое (долги, ремонт квартиры и т.п.)

Рис. 4. Мотивация дополнительного заработка одиноких женщин

емый возрастной период жизни женщин соответствует тому периоду в жизни семьи, когда завершается обучение детей в профессиональных учебных заведениях и происходит создание и становление молодых семей. Мотив «*уж если я не пожила, то пусть хоть им будет легче...*» в той или иной модификации звучал у многих одиноких женщин. Другая картина, показывающая смену акцентов мотивации дополнительного заработка, выявлена у женщин пенсионного возраста. Здесь в большей мере прослеживается ориентация на удовлетворение собственных потребностей, хотя тема помощи детям поддерживается практически на том же уровне.

Рассуждая о женской занятости, следует иметь в виду, что она поддерживается стереотипами общественного сознания и моделями социально-трудового поведения. Одинокие женщины в силу жизненных обстоятельств жестко ориентированы на работу, но должны тем не менее осуществлять и другую социально значимую функцию — хранительницы домашнего очага, закрепленную в общественном сознании и усвоенную большинством женщин. Однако современные социальные условия таковы, что взращенный социализмом тип «работающей женщины-матери» дифференцировался на две группы: 1) женщины, делающие выбор в пользу семьи; 2) делающие выбор в пользу профессии (карьеры). Попытка сочетать то и другое обостряет противоречие между профессио-

нальной и семейной ролью женщины: первый выбор низводит существование одиноких женщин до уровня нищеты, второй — к утрате семейных ценностей.

Интегральное представление о материальном положении одиноких женщин дает табл. 3, в которой приведены результаты обработки ответов на вопрос: «Дайте оценку возможностей удовлетворения основных потребностей своих семей». Анализируя эти данные, следует отметить, что относительно всех исследуемых групп женщин наилучшими возможностями удовлетворения своих потребностей обладают одинокие женщины возраста выхода на пенсию. Это, видимо, объясняется набранной инерцией подготовительного периода к пенсии, когда по существующей системе ее начисления в последние годы стараются максимально увеличить месячный заработок. Однако обычно эта инерция достаточно быстро угасает и психологический пенсионный надлом, состояние здоровья, другие причины не позволяют женщине поддерживать трудовую активность на прежнем уровне. Обычно к 60-летнему возрасту она постепенно втягивается в отмеченный многими исследователями пенсионный кризис.

Таблица 3

Самооценка возможностей удовлетворения потребностей одиноких женщин различных возрастных категорий (%)

Варианты ответов	Возрастные группы одиноких женщин		
	предпенсионная (n=49)	выхода на пенсию (n=31)	пенсионная (n=27)
Живем в нищете, денег не хватает даже на самые необходимые продукты питания	30,6	16,1	51,9
Живем от зарплаты до зарплаты (от пенсии до пенсии), часто приходится занимать деньги на самое необходимое	26,5	22,6	33,3
На ежедневные расходы денег хватает, покупка одежды представляет трудности	16,3	25,8	7,4
Денег в основном хватает, но покупка товаров длительного пользования представляет трудности	12,3	19,4	—
Живем более-менее прилично	8,2	9,6	—
Затрудняюсь ответить	6,1	6,5	7,4

Таким образом, одним из важнейших критериев, определяющих статус человека в обществе, является материальное положение. У всех групп одиноких женщин Забайкалья, участвовавших в исследовании, оно достаточно низкое, причем пенсионная группа по экономическому положению низведена

до уровня нищеты. При этом следует отметить, что совершенно не принимаются во внимание, а следовательно, и не используются уровень образованности и интеллектуальный потенциал (многолетний опыт, знания, высокая квалификация) пожилых людей. При достаточно высоком значении данных показателей эти люди тем не менее оказались в положении социальных изгоев. Более того, продолжает сохраняться потребительское отношение к пожилым, когда действует только односторонняя связь родители — детям и значительно минимизирована обратная связь дети — родителям. Молодые возрастные группы не нацелены на личную материальную поддержку стариков. Кроме того, у молодых людей присутствует значительная «доза» оппозиции в отношении ценностей и установок старших поколений, что нередко проявляется в агрессивности и пренебрежительном отношении. Это дает основание говорить о начале прерывности межпоколенной коммуникации.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Баскакова М.Е.* Проблемы и права работников с семейными обязанностями // Права женщин в России: исследование реальной практики их соблюдения и массового сознания. М., 1998. С. 238.

[2] В данном случае речь идет о педагогической нагрузке.

Поступила 14.02.2002.

Р.М.РАХИМОВА

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ ЮГО-ВОСТОКА ТАТАРСТАНА

В 1960—80-е гг. советские социологи, психологи, философы рассматривали молодежь с точки зрения формирования «нового человека», усвоения им ценностных установок строителя коммунизма, формирования активной жизненной позиции, патриотизма и т.д.[1] В этот период в различных регионах страны проводились исследования по проблемам ценностных ориентаций молодежи[2]

С началом перестройки в отечественной науке меняются методология и цели исследований молодежных проблем. Происходит постепенный отход от господства метода экономического детерминизма, больше внимания уделяется внутреннему миру молодежи, непроизводственным факторам социализации личности, шире применяется дискурсивный подход в анализе основных тенденций молодежной среды. С 1990-х гг. университетами, научно-исследовательскими институтами, политическими объединениями проводятся исследования в различных регионах страны. Наряду с проблемами профессионального роста, трудоустройства и безработицы активно исследуются вопросы свободного времени, стереотипов сознания и поведения молодежи. Значительное внимание уделяется проблеме ценностных ориентаций, иерархии ценностей. Ценностные ориентации — зафиксированные в сознании социальные установки, мотивирующие действия субъекта в соответствии со значимостью целей и идей. Определив природу и структуру ориентации человека можно с определенной вероятностью прогнозировать и стратегию поведения, цели личности. Это позволяет оптимизировать взаимодействие поколений, перейти от монолога к диалогу в работе с молодежью.

Сложность процессов, характерных для молодежной среды, делает непродуктивным применение при их изучении какой-

---

РАХИМОВА Расима Миннахметовна, проректор по воспитательной работе Альметьевского государственного нефтяного института, заведующая кафедрой гуманитарного образования, кандидат философских наук, доцент.

Заказ № 3762

либо одной парадигмы. Однако необходимо признать, что принцип экономического детерминизма К.Маркса является одним из основополагающих в анализе основных факторов социализации и ресоциализации современной молодежи, в том числе провинциальной, так как базовым социальным фоном, на котором происходит самоидентификация молодых людей, выступают радикальные изменения в системе производительных сил и производственных отношений в России. Основными в методологической основе исследования ценностных ориентаций являются работы Э.Фромма, Д.Мида, Ю.Хабермаса, Э.Дюркгейма, Г.Зиммеля, Т.Лукмана, П.Бергера и др.[3] Особое место, на наш взгляд, принадлежит методологии П.Бергера и Т.Лукмана, которая известна в социологической теории как «концепция социального конструирования реальности». Она позволяет уделять больше внимания внутреннему миру молодого человека, непроизводственным, индивидуальным факторам социализации и ресоциализации личности, общественному сознанию, современным вариантам интерпретации социальной действительности.

По мнению данных социологов, единство восприятия внешнего мира обусловлено самим обществом. Предметы внешнего мира существуют не сами по себе, а имеют тот смысл, который вкладывает в них общество, и тот, который в дальнейшем придают им сами люди. После погружения человека в смысловое содержание внешнего мира посредством социализации он становится полноправным участником дальнейшего коллективного истолкования реальности. Однако возможность и потребность по-своему определять смысл предметов внешнего мира является ограниченной. Причина этого не только в процессе социализации и прочности социальных институтов, но и в рутине повседневных действий, преимуществах привычных способов мышления.

Целью данного исследования было определение ценностных ориентаций городской молодежи Юго-Востока Татарстана в условиях трансформирующегося общества, степени влияния на данные явления исторического развития России и Татарстана, традиций региона. Изучение стереотипов сознания и менталитета молодежи региона позволит, на наш взгляд, выявить степень управляемости процессами в молодежной среде и включенность различных ее слоев и групп в процессы трансформации общества, а также определить особенности молодежи Татарстана в целом. Предметом исследования стала система мировоззренческих ценностных ориентаций и стереотипов поведения в макро- и микросистемах региона.

Например, на вопрос: «Чего Вы больше всего боитесь?» 66,7 % респондентов в возрасте от 15 до 18 лет и в возрасте от 23 до 29 лет ответили: «загрязнения окружающей среды и СПИДа», 52,0 % респондентов в возрасте от 19 до 22 лет — «неопределенность будущего» (исследование проводилось в Альметьевске в 2000 г.). Второе место в иерархии факторов, вызывающих озабоченность респондентов этого возраста, занимает вероятность гражданской войны в стране. Респонденты более старшего возраста (от 30 лет и выше) указали, что у них вызывает беспокойство в первую очередь безработица и непредсказуемость действий со стороны политического руководства. Таким образом, налицо некоторое смещение приоритетов в иерархии страхов — для более старшего поколения они связаны с политикой, для более молодого — с экологией.

Часть своих знаний люди вырабатывают сами и с удовлетворением отмечают, что они вполне соответствуют знаниям других людей. Иногда они с легкостью перенимают чужое знание, так как оно является, с их точки зрения, весьма убедительным, иногда это происходит под некоторым давлением. При этом следует иметь в виду, что общественное знание сформулировано уже задолго до того, как отдельный человек становится субъектом общественных отношений.

Теория о социальном конструировании реальности в определенной степени сходна с идеей К.Маркса о том, что не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, общественное бытие определяет их сознание[4] Однако П.Бергер и Т.Лукман не придают этому тезису чисто экономического содержания, в котором трактовали его в советской науке, вульгаризируя марксизм, а понимают его буквально: все объективные условия жизни людей определяют их мышление. С этой точки зрения даже субъективные условия, от которых зависят мышление индивида и реальность, являются объективными условиями, потому что у них имеется общественно обусловленная предыстория, она входит в индивидуальную биографию человека и ограничивает действия и идентичность вполне определенными возможностями. Эта теория основана не на «идеях», а на повседневных знаниях. Опрос показал опосредованную взаимосвязь между объективными условиями жизни и ее субъективным восприятием молодежью, их интерпретациями, в которых большую роль играют традиционные ценности и предыдущий жизненный опыт старших поколений, значимый для молодежи. Отвечая на вопрос об основных признаках жизненного успеха, на первое место молодые люди поставили: «интересную работу» (от 55,2 до 66,7 %); «наличие семьи и де-

тей», «надежных друзей» (от 46,1 до 66,7 %). Меньшей значимостью обладают такие признаки, как «богатство» (от 16,2 до 33,3 %), «возможность быть самому себе хозяином» (от 11,8 до 33,3 %). Почти не вызывают интереса в качестве критерия жизненного успеха «наличие престижной собственности» (иномарка, коттедж и т.п.), «здоровье», «уверенность в будущем» и т.п. Это более чем странно, так как в регионе высокий уровень жизни (Альметьевск — самый дорогой город региона), и это, очевидно, во многом определяет ценностные ориентации населения и стереотипы поведения.

Для отечественной науки сегодня актуально изучение адаптации молодых людей, их идентификации в жизни новой России, факторов и условий их социализации и ресоциализации. Под процессом социализации принято понимать обучение общественно значимым знаниям через постоянную их передачу от индивида к индивиду в рамках коллектива. В данном контексте важнее не обусловленность мышления бытием, а связанность мышления бытием, т.е. менее жесткая зависимость мышления от объективных условий. Важную роль в конструировании реальности играют институты, которые контролируют человеческое поведение, устанавливают его образцы и нормы. При институционализации (процессе нормирования), которая делает поведение взаимно предсказуемым, появляется определенный социальный порядок. Возникает вопрос — какое значение это имеет для развития идентичности и ее презентации в повседневной жизни? Идентичность представляет собой феномен, который возникает из диалектической взаимосвязи индивида и общества. Человек постоянно идентифицирует себя с ожиданиями и установками другого человека, социальное действие при этом требует не только участия личности, а учета всех ожиданий других людей. Социальное конструирование реальности, описанное П.Бергером и Т.Лукманом, и тесно связанная с ним субъективная реальность не противоречат друг другу: мы интерпретируем собственную реальность и реальность других таким образом, чтобы не разрушить нормальность повседневной жизни. Проведенный опрос подтверждает это положение. При ответе на вопрос: «Какие из перечисленных понятий вызывают у Вас скорее положительные чувства, а какие отрицательные?» респонденты от 15 до 18 лет отметили: «скорее положительные» чувства вызывают понятия «приватизировать» у 100 % опрошенных, «предприниматель», «коммунист», «интеллигенция», «ислам» — у 66,7 %; «отрицательные» — понятие «покорность», один из принципов ислама, — у 66,7 %, «скорее отрицательные» чув-

ства — понятия «власть» и «политика» — у 66,7 %. У респондентов 19—22 лет негативные чувства вызывают понятия «коммунист» — 80,5 %, «власть», «политика» — 63,4, положительные — понятие «государство» — 79,9 %. В случае с понятиями «ислам» и «покорность» та же ситуация, что и у 15-летних: «ислам» вызывает положительные чувства у 73,4 %, а «покорность» — отрицательные у 77,9 %.

Положительное отношение к понятиям «приватизация», «коммунист», «предприниматель», «интеллигенция» у молодых демонстрирует стремление к согласию, стабильности через соединение несоединимого. На наш взгляд, в этом проявляется представление о «нормальности» повседневной жизни, в которой не должно быть неразрешимых конфликтов. С другой стороны, понятия, существующие в социальной реальности в единстве, вызывают противоречивые чувства.

Социализация молодого человека в период взросления и осознания себя частью социального мира проявляется не только в том, что индивид овладел ролью, позицией и виденьем перспектив своей группы, но и в возможности его участия в жизни корпорации, организации, социальных институтов (государство, др. сообщества). При этом важную роль играет «обобщенный другой» — совокупность всех общих ожиданий: социальные нормы и ценности общества, которые значимы в определенных ситуациях и в отношении социальных ролей. Можно сказать, что общество есть всеобъемлющий «обобщенный другой». Для провинции таким «обобщенным другим» могут быть столица, культурно-промышленные центры, нормы, ценности и стандарты их представителей.

Реальность мира повседневности имеет ряд механизмов, которые подчеркивают основательность его порядка. В первую очередь это легитимация социальной реальности, которая объясняет и оправдывает социальный порядок. Необходимость легитимации не ощущается до тех пор, пока люди знают, как нужно вести себя в данном социальном порядке, т.е. в его основе лежит общий опыт, приобретенный всеми членами данного общества. Подрастающее поколение демонстрирует критическое отношение к определенному социальному порядку, возникающее у него на основе различий в социальном опыте у молодых и тех, кого можно назвать творцами данного общественного порядка. Особенно ярко это проявляется в период трансформации общества.

Легитимация имеет 4 уровня, которые различаются по степени убедительности и власти над людьми. Первый уровень легитимации представляет собой то, «что знает каждый» о

социальном мире: совокупность правил поведения, моральных принципов, предписаний, пословицы и поговорки, ценности и верования, мифы и т.п., т.е. то, что можно обозначить как обыденное сознание[5] Второй уровень — теоретические утверждения в архаичной форме: пословицы, нравственные императивы, народная мудрость, сказки и легенды[6] Они весьма прагматичны и непосредственно связаны с конкретными действиями. Третий уровень легитимации социального порядка — дифференцированная система знаний, которая передается специальными социальными институтами, такими как церковь, школа, государство и пр. Четвертый уровень — символические универсумы, которые объединяют различные истины, отражающие социально объективированные и субъективно реальные значения. Символические универсумы выступают в качестве защитных механизмов как для институционального порядка, так и для индивидуальной биографии, устанавливают границы асоциального взаимодействия[7] К примеру, универсумы типа «природу надо беречь», «охрана окружающей среды», «экологическая катастрофа» являются разными уровнями легитимации социального порядка в системе взаимоотношений «человек — природа». Изучение конкретных проявлений уровней легитимации — важная составляющая в изучении процессов ресоциализации, в том числе провинциальной молодежи.

Социальные знания, с помощью которых мы систематизируем социальную реальность, представляют собой знания, социальные позиции, заложенные в существующих социальных отношениях. Изучение вариантов типизации обыденного сознания помогает изучить основные факторы процесса формирования ценностных ориентаций и стереотипов поведения молодежи.

Модернизация России трансформирует (преобразовывает) все сферы жизни. При этом социальные группы и общности играют в обществе двоякую роль: они одновременно субъекты и объекты сложных социальных трансформаций, происходящих в социальных институтах и организациях, общностях и группах. В рамках этих процессов происходят существенные изменения в общественном сознании. Можно утверждать, что в стране протекает глобальный процесс ресоциализации, разрушения статусно-ролевых связей, создания новой иерархии ценностей, изменения социальных ориентаций всех слоев населения.

В российском обществе сегодня существует дуализм общественного сознания. Одновременно сосуществуют ценности советского периода и формирующегося демократического общества. Незрелость рыночных отношений, неразвитость граждан-

ского общества и правового государства являются причинами того, что в стереотипах поведения части российских граждан проявляются либо иждивенческие настроения по отношению к государству, либо недоверие к нему. До сих пор существует иллюзорная надежда на способность государства, общественных организаций решить индивидуальные проблемы и задачи. Вместе с тем усиливается отчуждение все большего числа населения от власти, которая провела в отношении своих граждан «грабительскую» политику, ликвидировав их накопления, способствовала приватизации государственной собственности в нарушение правовых и этических норм. Отсутствие ценностей гражданского общества, свободного рынка проявляется в социальной апатии, в умозаключениях типа «от меня ничего не зависит», «я один не могу изменить мир к лучшему».

Российская молодежь конца XX — начала XXI в. сформировалась в условиях аномии постсоветского общества. Это обстоятельство не могло не сказаться на ценностных ориентациях молодых людей. Стремительная смена приоритетов и ценностей в сознании молодежи, изменение сущности основных факторов социализации наложили отпечаток на стереотипы поведения российской молодежи. В различных регионах страны эти процессы имеют свою специфику, формы проявления и развития в больших и малых городах и селах, центре и провинции.

В отличие от региона, понимаемого как экономический, территориально-административный субъект, социально-политическая система отношений, провинция определяется как своеобразная социально-культурная среда с определенной формой мышления, проявляющаяся в приверженности традициям, нормам, когда любая девиация воспринимается как отклонение от норм и оценивается отрицательно, как правило, без обсуждения. Поэтому, по сути, провинциальная молодежь — это социокультурное явление, которое определяется местом ее самореализации, интерактивного действия. Провинциальность можно рассматривать как форму адаптивного поведения. Это либо мимикрия, когда провинциальная молодежь быстро впитывает наиболее броские, яркие образцы «столичной жизни» без особого анализа, не улавливая нюансов, не прослеживая детерминированности тех или иных образцов жизни центра, столиц, либо пониженная адаптивная способность, которая проявляется в первую очередь в отсутствии собственных молодежных субкультур. Интерпретации социальной реальности основываются на традиционных нормах, следовательно, символы их интеракций также традиционны.

Исследования, проведенные за последние годы в Татарстане, показали, что основные тенденции развития умонастроений и поведения провинциальной городской молодежи мало отличаются от аналогичных исследований по России[8]. Тем более, развитость коммуникаций создает быстрый перенос особых субкультур, готовых стереотипов мышления и поведения в провинциальную среду. Но при этом особенности региона, агропромышленной структуры хозяйства провинциальных городов и районов, своеобразие менталитета населения не могут не накладывать особый отпечаток на мировоззрение, установки провинциальной молодежи. В то же время Юго-Восток Татарстана, в первую очередь благодаря отраслевой специфике, является в определенном смысле «законодателем мод» в качественном и материальном уровнях жизни. Например, согласно статистическим данным, г. Альметьевск в 1999 г. занимал в России 3-е место по количеству личного автомобильного транспорта на душу населения (1-е место — Москва, 2-е — Санкт-Петербург). Города региона — в основном молодые, средний возраст 40—50 лет, возникли на месте населенных пунктов, имевших длительную историю и глубокие национальные традиции. Они транслируются различными поколениями и сегодня, оказывая значительное влияние на сознание и социальные процессы, происходящие в регионе.

Только в Альметьевске и Альметьевском районе проживает 43 400 молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет, что составляет 22,6 % всего населения района и города. Молодежь достаточно мобильна в пределах республики и России. Однако большая ее часть в силу сложившейся системы среднетехнического и высшего образования в регионе, семейных традиций связывает свою будущую профессиональную деятельность с нефтегазодобывающим комплексом республики. Определенную роль в этом играет и стабильно высокий уровень жизни на Юго-Востоке Татарстана, также определяющийся его отраслевой спецификой, что подтвердили проведенный опрос. Молодежь в целом оценивает экономическое положение своих семей как стабильное (от 39,2 % в возрасте 23—29 лет до 66,7 % в возрасте от 15 до 18 лет), 50 % молодежи в возрасте от 19 до 22 лет считает, что за последние 5 лет жизнь улучшилась, а 100 % опрошенной молодежи в возрасте от 15 до 18 лет надеется, что жизнь будет улучшаться и дальше. Большинство респондентов отнесли себя, свои семьи к среднему классу (от 66,7 до 79,2 %).

Таким образом, определение и изучение ценностных ориентаций молодежи регионов России имеет большое практичес-

кое и теоретическое значение. Это одно из первых масштабных исследований молодежных проблем Юго-Востока Татарстана, его данные могут быть использованы как государственными органами власти, так и негосударственными структурами (например, хозяйствующими субъектами) для выработки общих принципов молодежной политики. Кроме того, исследование представляет практический интерес для образовательных учреждений всех ступеней и форм обучения, позволяя сформировать воспитательный и образовательный процессы в тесной связи с реальным положением молодежных проблем и учетом их интерпретаций самой молодежью.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См.: *Култаева М.Д., Уварова Е.Л.* Интерпретации проблем молодежи: западные концепции и варианты. Харьков, 1989. 114 с.

[2] См.: *Бакиров В.С.* Ценностное сознание и активизация человеческого фактора. Харьков, 1988. 152 с.; *Здравомыслов А.Г.* Потребности. Интересы. Ценности. М., 1986. 223 с.; *Ручка А.А.* Ценностный подход к системе социологического знания. Киев, 1987. 156 с.; Саморегуляция прогнозирования социального поведения личности / Под ред. В.А. Ядова. Л., 1979. 264 с.; *Чередниченко Г.А., Шубкин В.Н.* Молодежь вступает в жизнь: (социологическое исследование проблем выбора профессии и трудоустройства). М., 1985. 239 с.

[3] См.: *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. М., 1995. 156 с.; *Бергер П.* Понимание современности // Социс. 1990. № 7. С. 127—133; *Бергер П.* Социалистический миф // Социс. 1990. № 7. С. 133—141; *Дюркгейм Э.* Самоубийство: социологический этюд. М., 1994. 339 с.; *Дюркгейм Э.* Ценностные и «реальные» суждения // Социс. 1991. № 2. С. 106—114; *Зиммель Г.* Как возможно общество? // Социологический журнал. 1994. № 2. С. 102—114; *Зиммель Г.* Человек как враг // Социологический журнал. 1994. № 2. С. 114—119.

[4] См.: *Маркс К.* К критике политической экономии. Предисловие // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 13. С. 17.

[5] См.: *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. М., 1995. С. 109.

[6] Там же. С. 155.

[7] Там же. С. 167.

[8] Конкретно-социологические исследования осуществлялись в 1994—2001 гг. в следующих городах: Казани, Альметьевске, Набережных Челнах, Лениногорске, Бугульме, Азнакаеве, Бавлах, Нурлате, Нижнекамске, Заинске. Исследования проводились по сопоставимой квотной выборке (отбирались группы молодежи в возрасте от 14 до 30 лет, дифференцированные по полу, национальности, возрасту, виду занятости, типу предприятий и учебных заведений, где они обучаются или работают). Объем выборки исследований разных лет составил в общей сложности 4 287 чел. и рассчитывался по методике В.И.Паниотто. Предельная ошибка репрезентативности составила 4 %.

Поступила 24.04.2002.

Н.С.МИШЕНЬКИНА

КРЕСТЬЯНСТВО СРЕДНЕГО И НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ И ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ДЕРЕВНИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1920-х гг.[1]

Интерес к российскому крестьянству, его менталитету еще с XIX в. отмечен ожесточенными спорами между славянофилами и западниками, социал-демократами и народниками. В XX в. сельское население страны испытало на себе последствия величайшего социального эксперимента, которого еще не знала история человечества.

Советская историческая наука серьезно и внимательно изучала коллективизацию и социалистические преобразования села, оценивая эти процессы однозначно позитивно. Однако состояние современной деревни — результат преобразований, а также рассекреченные в последние годы архивные документы свидетельствуют, что отношения между крестьянством и государством были далеки от взаимопонимания. Поэтому сегодня перед исторической наукой стоит сложная задача объективного освещения процессов преобразования российской деревни в соответствии с новыми данными. Кроме того, большой интерес представляют региональные исследования, так как они позволяют выявить специфические черты в развитии советской деревни.

Крестьянский антиэтатизм формировался веками. Для крестьянина государство ассоциировалось прежде всего с повинностями (налоги и рекрутчина). Царь-батюшка — заступник и благодетель, был для крестьян мифической фигурой, сродни божеству. Символом власти для крестьянина являлся помещик, уездные и губернские чиновники. Такая власть крестьянином трактовалась со знаком минус, так как требовала значительных материальных затрат (взятки и подношения), физических сил (хождение по инстанциям, когда все заканчивалось либо «приходите завтра», либо «разберемся») и душевных переживаний (постоянное унижение).

Преобразования 1920-х гг. нашли живой отклик в крестьянской среде — от полного одобрения и принятия до пассивного

МИШЕНЬКИНА Наталья Сергеевна, ассистент кафедры культурологии Ульяновского государственного университета.

и активного сопротивления нововведениям. В основе этого были объективные и субъективные факторы. К объективным следует отнести мероприятия, их цели, методы и способы, которыми они проводились, к субъективным — традиционализм и консерватизм крестьянства, отличительной чертой которого всегда являлось осторожное отношение ко всему новому.

Наиболее удовлетворительно и спокойно крестьянство принимало преобразования, которые проводились планомерно, постепенно, не меняя традиционного уклада жизни, и вели к ощутимым улучшениям (например, развитие потребительской кооперации, внедрение контрактационных отношений, повышение агрокультуры). С одобрением крестьяне воспринимали ликвидацию неграмотности, распространение медицинского обслуживания, хотя и здесь вызывала нарекания работа отдельных государственных органов или государственных служащих, недобросовестно выполняющих свои обязанности. Мероприятия, ставшие основным содержанием хозяйственно-политической жизни советской деревни (введение индивидуального налогового обложения, хлебозаготовки, коллективизация, раскулачивание, уничтожение культовых зданий), a priori не могли быть восприняты однозначно. Более того, преобразования, которые крестьянством в принципе поддерживались по методам их реализации, не всегда были адекватными. «Штурмовщина», «добровольно-принудительный» метод выполнения поставленных задач, «рвачество», некорректное поведение местных и центральных органов власти приводили к негативному отношению крестьян.

Консерватизм и традиционализм крестьян, безусловно, формировали определенные негативные отношения сельского населения к реформам, но практически не оказывали серьезного влияния на государственные преобразования.

В 1920-е гг., как и в предыдущие, отношение крестьянства к власти варьировалось от анархического своеволия до полной покорности, упования на высший авторитет. Анархистские настроения крестьянства второй половины 1920-х гг. в первую очередь были вызваны антикрестьянской политикой, о чем свидетельствует отношение сельского населения к выполнению государственных повинностей. Распространенным явлением становится сокрытие объектов обложения, нарушение сроков уплаты налогов. И.С. Кузнецов относит к стихийному анархизму массовое и систематическое нарушение крестьянством государственной монополии на производство спиртных напитков, т.е. самогоноварение[2]. В то же время это сочеталось с

требованиями к власти навести порядок. При этом крестьянству было присуще диаметрально-противоположное отношение к центральной и местной власти. Позитивно крестьяне смотрели на центральную власть, значительно меньший престиж имела власть местная. Недовольство крестьян вызывало отсутствие у местных советов реальных прав, их командно-административные методы работы. В массовом сознании крестьян ответственность за те или иные «перегибы» несли местные власти, с центральными же инстанциями связывалось общее представление о справедливой народной власти. Бесправие, некомпетентность и злоупотребления местной власти поневоле заставляли население видеть выход во вмешательстве центральных властей. Подтверждением этого могут служить письма на имя Калинина, Сталина и в Совнарком.

Деятельность советского государства отличалась тем, что любое мероприятие превращалось в кампанию (хлебозаготовительная, по ликвидации неграмотности, заем индустриализации и т.п.), в которой должен был принять участие каждый. Непременным атрибутом кампаний были демонстрации, митинги, манифестации, собрания. В ходе этих действ нагнеталась социальная напряженность, предавались анафеме внутренние и внешние враги государства, выражалась поддержка политике правительства и партии. Агрессивное давление приезжих «начальников» и местных «горлопанов», пресечение редких голосов протеста, угрозы и демагогия являлись характерными чертами данных явлений. Однако, не смотря на мощное давление, крестьяне все же жаловались на налоги и обязательные поставки сельхозпродукции, порицали меры, препятствовавшие развитию их личных хозяйств, выступали против «назначенства», требовали свободных выборов, особенно на местном уровне, и такой же социальной защиты, какую законы *формально* гарантировали рабочим[3].

Основным исполнителем правительственных и партийных постановлений, наряду с «посланцами города», был относительно небольшой слой деревенского актива, в той или иной мере поддерживаемый наиболее политизированной и близкой к официальной идеологии частью сельского населения из числа молодежи, бывших красноармейцев, бедноты. Социальный статус значительной части активистов накладывал отпечаток на их политическое сознание, определяя, как правило, их не высокий культурный уровень, затруднявший понимание происходящих событий и делавший особо эффективным воздействие стереотипов официальной идеологии. Практика показала, что наибо-

лее восприимчивыми объектами официального идеологического воздействия были как раз не самые «темные крестьяне», а группы, только что овладевшие основами грамоты и минимально приобщившиеся к официальным источникам информации.

Партии удалось сформировать в селах исполнительный слой управленцев. Это было достигнуто назначением в деревню на важные должности недавно урбанизировавшихся кадров, отобранных партией в первые годы советской власти. Преданность делу ВКП(б) и государству, несомненные оперативные способности у них часто сочетались с неразвитым политическим и культурным сознанием, карьеризмом и такими «традиционными» чертами поведения, как грубость с подчиненными, алкоголизм, фаворитизм. Кроме того, в документах тех лет с удивительным постоянством отмечалось присутствие ярко выраженного криминального элемента. В сводках ОГПУ отмечалось, что к ядру, состоявшему из молодых энтузиастов, более или менее верящих в свое дело, присоединялись деревенские представители криминального мира[4]

Как уже отмечалось, консерватизм и традиционализм являлись отличительными чертами крестьянства как класса, независимо от этнической принадлежности. Эти черты связаны с земледельческим образом жизни, цикличностью времени, по которому жило крестьянство. Эксперименты в большинстве случаев были чреваты неурожаями и голодом, так как крестьянин, имея небольшой участок земли, не мог себе позволить рисковать, и стремился хозяйствовать испытанными способами, как это делали его предки. Экспериментами могли заниматься те, кто был гарантировано обеспечен урожаем даже в неблагоприятный год (за счет излишков земли или иных источников дохода), а именно: кулаки, бедняки или батраки, жившие по принципу «хуже уже быть не может». Именно эти категории сельского населения легче всего шли на преобразования в хозяйстве. Кулаки первыми стали применять новейшие сельскохозяйственные технологии, технику и даже создавать коллективные объединения ради получения техники. Беднейшие слои с энтузиазмом пошли на кооперирование собственности, которой у них практически не было, а значит, и собственнические инстинкты были слабо развиты. Но однозначно негативно все крестьянство отнеслось к политике раскулачивания в том варианте, в котором она проводилась в СССР. «Нажим» на зажиточные слои деревни — индивидуальное налогообложение, лишение избирательных прав, а в дальнейшем изъятие собственности и выселение за пределы де-

ревни или переселение в другой район страны убивали в крестьянине чувство хозяина, желание созидать, улучшать хозяйство. Кроме того, ревностное отношение крестьян к собственности вступало в конфликт с любыми попытками ее ограничить и тем более изъять. Единый сельскохозяйственный налог и индивидуальное обложение, введенные во второй половине 1920-х гг., имели последствия и вызывали неоднозначное отношение крестьян. Дело в том, что прогрессивное в принципе налоговое обложение в СССР превратилось в способ давления на крестьян. Отсутствие четких границ между понятиями «кулак» и «середняк» привело к переобложению значительного числа последних. Были созданы условия, когда расширение сельскохозяйственного производства стало экономически невыгодным и политически опасным. Это обернулось отказом от запашки дополнительных земель, массовой продажей скота, дроблением хозяйств. Налог использовался в качестве средства, побуждающего крестьян продавать хлеб, чтобы выполнить план хлебозаготовок. Для наиболее зажиточных хозяйств налог оказался повышенным не на 30—35 %, как декларировалось, а в 5—6 раз. Налог как средство изъятия части дохода становился средством разорения. Так, председатель ЦИК М.И.Калинин говорил: «Многие местные организации поняли новый закон как раскулачивание»[5], а в докладе от 18 октября 1928 г. указывал, что «индивидуальному обложению подверглись крестьяне, имеющие трудовые доходы... И бедняки, и середняки видят, что более состоятельного так обложили налогом, что, можно сказать, разорили»[6].

Одним из структурообразующих элементов в системе традиционного крестьянского сознания являлся религиозный компонент. Кардинальные изменения в этой сфере создавали опасность крушения всего крестьянского мировоззрения, что делало самый многочисленный класс общества беззащитным перед социально-политическим манипулированием. Наиболее устойчивыми в своих религиозных взглядах были женщины и старшее поколение. Актив деревни, в первую очередь коммунисты и комсомольцы, а также значительная часть молодежи официально заявляли о своем безбожии. Быстрому распространению антирелигиозных настроений способствовало и то, что массовая ликвидация безграмотности на селе происходила на основе изучения атеистической идеологии.

Другой причиной достаточно легкой победы «безбожия» стало отсутствие прочных и осознанных религиозных понятий, преимущественно традиционный и эмоциональный характер

веры значительной части крестьянства. Это позволяло использовать самую примитивную агитацию в борьбе с религией. С помощью удачного подбора обрывочных цитат из Священного Писания, обращения к схоластическим приемам ведения спора, а порой просто с помощью ораторских способностей лектора — политпросвещенца, удавалось привлечь в ряды безбожников крестьян средних лет. Замена всех традиционных церковных праздников новыми советскими (чаще всего днями коллективизации и урожая) привлекала в первую очередь молодежь. Переход на пятидневную неделю и превращение воскресенья в рабочий день осложнили положение верующих, затруднив посещение воскресных служб. Одновременно получает широкое распространение уход крестьянства в различные секты. Особенно в этот период активизируются баптисты, которые, хорошо зная крестьянскую психологию, с помощью наглядных примеров доказывали, что все баптисты живут в материальном достатке, а для многих крестьян это было пределом мечтаний.

Все эти противоречия обостряются накануне «великого перелома», так как к этому времени расширяется социальная база безбожников, и само государство переходит в решительное наступление на церковь. Неудивительно, что массовое религиозное сознание, испытавшее такой стресс, рождает ответную реакцию, которая проявилась в росте эсхатологического настроения и создании одного из социально-психологических стереотипов, охватившего всю страну — убеждения, что вступление в колхоз означает принятие «антихристовой печати», о грядущем совсем скоро конце света, строгой «каре» для всех коммунистов и колхозников.

Особый интерес представляет проведение в деревне «культурной революции». Процесс превращения СССР в самое грамотное государство тормозился не только материальными трудностями, но и достаточно скептическим отношением крестьянства к своему просвещению. Лишь десятая его часть имела желание научиться читать и писать. Молодое поколение осознавало, что образование — это тот «социальный лифт», который поможет вырваться вверх, прикоснуться к «благам» городской жизни, которые недоступны в деревне. Старшее поколение в большинстве своем видело в образовании лишь институт, отрывающий молодежь от крестьянской работы и лишающий хозяйство необходимых рабочих рук. К тому же школа требовала серьезных материальных затрат (помощь в организации учебного процесса, обеспечение детей одеждой,

обувью, письменными принадлежностями), а это вызывало недовольство. Активное участие школы в борьбе с религией еще больше усугубляло положение. По сводкам ОГПУ, практически каждое выступление крестьян сопровождалось антишкольными лозунгами, в которых школа называлась местом разврата, очагом безбожия.

Эмансипация женщин — еще один процесс, существенно затронувший деревню. Для вовлечения женщин в общественную жизнь проводились женские собрания, чтобы освободить крестьянку на время политических мероприятий открывали однодневные ясли, в национальных селах создавались специальные избирательные участки, устанавливались контрольные цифры, предполагающие равное участие женщин в жизни государства. Но интерес к общественной жизни проявляли в основном женщины-беднячки и батрачки, а также молодые девушки. Основная масса женщин активизировалась только когда дело касалось изъятия крестьянского или церковного имущества, тогда аполитичные крестьянки превращались в разъяренную толпу, способную пойти на бунт против власти.

Таким образом, к концу 1920-х гг. был сформирован слой общества, готовый «взорвать» деревню изнутри, это прежде всего была молодежь с определенным образом деформированным крестьянским менталитетом, которому оказывал стойкое сопротивление, причем иногда даже в извращенных формах, многовековой консервативный крестьянский мир.

Наиболее ярко, на наш взгляд, эти события проявились в Поволжье. Если говорить о хозяйственных мероприятиях, проводившихся в деревне второй половины 1920-х гг., то следует отметить, что именно Поволжье явилось инициатором сплошной коллективизации. В августе 1929 г. Хоперский окружной комитет ВКП(б) «учитывая желания трудящихся масс крестьянства, постановил... войти с ходатайством в вышестоящие органы власти об объявлении Хоперского округа первым округом сплошной коллективизации в СССР»[7] На ноябрьском Пленуме ЦК ВКП(б) 1929 г., где задача «сплошной коллективизации» уже ставилась перед отдельными областями, сигналы с мест свидетельствовали о спешке и принуждении при организации колхозов[8]. Однако эти предостережения не были учтены.

Переход к политике сплошной коллективизации в кратчайшие сроки ставил вопрос о судьбе уже не отдельных кулацких хозяйств, а означал фактическое развертывание раскулачивания, т.е. массовой насильственной конфискации хозяйственного имущества и построек. При этом некоторые представители местной власти борьбу с кулачеством воспринимали как

непосредственное руководство к действию. Так, в с. Керы Средне-Волжского края член сельсовета колхозник Пилин встретил на улице единоличника Ермолаева и, угрожая ему ружьем, снял с него тулуп, при этом объявив: «Я тебя раскулачиваю». А ответственный секретарь Лунинского райкома ВКП(б) инструктировал уполномоченных: «Нужно всех кулаков ликвидировать посредством отбора всего имущества, оставив их в одном нижнем белье». В с. Никольское шло собрание бедноты, на нем обсуждали, где им выявить зажиточных, когда их не осталось никого. И милиционер Креденский предупредил: «Если не будете из середняков переводить в зажиточные, то я вас буду отдавать под суд». При первой же попытки возразить, собрание милиционером было закрыто[9]

На ноябрьском пленуме ЦК ВКП(б) секретарь Средне-Волжского крайкома ВКП(б) М.М.Хатаевич в своей речи сказал буквально следующее: «Кулак "самораскулачивается". Конечно, 61 ст. во многих случаях топорно и не вполне правильно применяется, внизу на деле зачастую сводится к массовому насильственному раскулачиванию, но и сам кулак усиленно и быстро приспосабливается к новой обстановке, перестраивает свое хозяйство, подравнивается, ликвидирует часть своего скота. И не только кулак это делает, но и крепкий середняк.

В связи с массовым ростом колхозного движения имеется такое явление: идя в колхоз, тот или иной середняк покрепче, имеющий три головы скота, две продает, а с третьей приходит в колхоз, потому что он не хочет вкладывать в неделимый капитал больше средств, чем его сосед, имеющий одну голову. По всем причинам мы имеем колоссальное увеличение выброски рабочего скота на рынок. Мы имеем такое положение, что у нас рабочая лошадь, которая обычно стоит 100 руб., доходит до 20—25 руб. ...»[10]. О том, что система взимания сельскохозяйственного налога неэффективна, говорили не только крестьяне, но и члены правительства[11]

Слово «кулак» становится самым страшным в деревне. Чтобы избежать этого клейма, зажиточные слои шли на несвойственные крестьянству поступки: уничтожали собственное имущество (скот, инвентарь), целенаправленно сокращали до минимума посевные площади, отдавали молочный скот на временное содержание бедноте, производили семейный раздел.

Хлебозаготовительный кризис 1928—1929 гг. усилил негативное отношение крестьян к государственной аграрной политике, этому во многом способствовали и местные власти. Яркий образец этого — письмо М.А.Шолохова Е.Г.Левицкой: «Мне не хочется приводить примеров, как проводили хлебозаготов-

ки в Хоперском округе, как хозяйничали там районные власти. Важно то, что им (незаконно обложенным) не давали документов на выезд в край или Москву, запретили почте принимать телеграммы во ВЦИК, и десятки людей ехали в Вешенскую (другой край, Северокавказский), слали отсюда Калинину телеграммы, просили, униженно выпрашивали, а оттуда лаконические стереотипные ответы: "Дело Ваше передано на рассмотрение округа"... А что творилось в апреле, мае! Конфискованный скот гиб на станичных базах, кобылы жеребились, и жеребят пожирали свиньи (скот весь был на одних базах), и все это на глазах у тех, кто ночи недосыпал, ходил и глядел за кобылицами... После этого и давайте говорить о союзе с середняками. Ведь это все проделывалось в отношении *середняка*»[12].

У многих крестьян сложилось представление о хлебозаготовках как о новой продразверстке[13]. Были случаи, когда крестьяне делали повальные обыски друг у друга, чтобы доказать отсутствие хлебных излишков[14]. Практика конфискации и продажи имущества за несдачу хлеба привела к значительному числу бунтов (на Средней Волге за 10 мес. 1929 г. из 196 выступлений 65, а на Нижней Волге из 102 33 выступления произошли именно на этой почве)[15].

Кроме активного сопротивления крестьянства необходимо отметить и две формы пассивного протеста. Обе носили агитационно-пропагандистский характер, так как их целью было привлечение внимания к крестьянскому положению. Легальной формой было обращение в разные органы власти, нелегальной — распространение прокламаций и листовок[16]. В местные органы власти поступали так же анонимки с угрозами[17].

Участие крестьян в управлении через выборы в Советы всех уровней было значительно ограничено. Постепенно росло число лиц, лишенных избирательных прав. Например, в Нижне-Волжском крае в 1928 г. таковых было 3,5 %, а в 1929 г. уже 4.3 % от общего числа избирателей. На местах нередко в списки лишенных права голоса попадали и бедняки по признаку «горлопаны» и «бузотеры». В Камышинском округе Нижне-Волжского края становились «лишенцами» по старости, за критику и т.п.[18]

Таким образом в конце 1920-х гг. в крестьянской среде происходили небывало сложные и противоречивые процессы, наблюдались резкие колебания настроений вследствие социально-психологических воздействий, прежде всего слухов, нарастающего чувства безысходности ситуации. Немалая часть

крестьян находилась в состоянии тяжелого морально-психологического выбора, испытывала острое стрессовое состояние в условиях «ломки» многовековых стереотипов. Распространенное социально-психологическое состояние сельского населения в это время можно охарактеризовать как фрустрацию, т.е. психическое состояние, возникающее вследствие крушения надежд, невозможности достижения цели. Защитные реакции при фрустрации связаны с появлением агрессивности, глубокой регрессии. Эти социально-психологические реакции на политику государства в деревне нашли наиболее яркое выражение в действиях крестьян, не свойственных для них в обычном состоянии. Поэтому с определенной долей уверенности можно сказать, что корни плачевного состояния современной российской деревни во многом лежат в государственной аграрной политике второй половины 1920-х гг. Изучение этого противоречивого периода нашей истории, безусловно, будет гарантией неповторения допущенных ошибок и будущего процветания российского крестьянства, России.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Статья написана при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (исследовательский проект № 00-01-00463а/в).

[2] См.: *Кузнецов И.С.* Социальная психология сибирского крестьянства в 1920-е годы. Новосибирск, 1992. С. 60.

[3] См.: *Грациози А.* Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917—1933. М., 2001. С. 42.

[4] См.: *Грациози А.* Указ. раб. С. 19—20.

[5] Правда. 1928. 23 сент.

[6] Там же. 28 сент.

[7] Наш край (хроника истории Волгограда и области). Волгоград. 1973. С. 137.

[8] См., например: *Данилов В.П.* Коллективизация: как это было // Страницы истории советского общества: люди, проблемы, факты. М., 1989. С. 234—235.

[9] См.: История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. XX век (1918—1998). М., 2000. С. 90.

[10] Документы свидетельствуют. 1927—1932: Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации. М., 1989. С. 284—285.

[11] См.: ГАРФ, ф. Р-1235, оп. 106, ед. хр. 524, л. 8.

[12] Документы свидетельствуют... С. 232—235.

[13] См.: *Савельев С.И.* Раскулачивание: как это было в Нижне-Волжском крае. Саратов, 1994. С. 52.

[14] См.: ЦДНИ СО, ф. 52, оп. 1, ед. хр. 25, л. 261.

[15] См.: ЦДНИ СО, ф. 55, оп. 1, ед. хр. 180, л. 28—34.

[16] См.: ЦДНИ СО, ф. 27, оп. 4, ед. хр. 497, л. 51, 52.

[17] См.: ЦДНИ СО, ф. 52, оп. 1, ед. хр. 25, л. 263.

[18] См.: ГАРФ, ф. Р-1235, оп. 106, ед. хр. 524, л. 6, 8, 10; *Савельев С.И.* Указ. раб. С. 45.

Поступила 29.11.2001.

М.А.БИБИН

ПРЕДВОДИТЕЛИ ДВОРЯНСТВА В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ (1861—1905 гг.)

История российского дворянства начинается в глубокой древности. Уже Киевская Русь знает князей великих, просто князей, сидевших не в Киеве, а в менее значительных центрах, затем бояр княжеских и земских (примерно с XII в. они сливаются в единое сословие), «больших» и «меньших» с отношениями вассалитета и субвассалитета. Они и составляли верхний слой служилого народившегося сословия феодалов, потомков родоплеменной знати[1]

В представлениях XIX — начала XX в. термин «дворянство» определялся как высший служилый слой, нобилитет. Его представители, по сообщениям летописей, «Русской правды» и др. источников, выступают в роли княжеских мужей — старших дружинников, высших должностных лиц княжеской администрации. Они — люди свободные, особо приближенные к князю-монарху, составляют высший совет, Боярскую думу, получают от него часть даней и прочих сборов, земли и смердов, имеют право отъезда от одного сюзерена к другому.

Ниже по служебной иерархической лестнице располагался многочисленный и пестрый слой свободных и несвободных, обслуживавших двор князя и его обширное хозяйство как домениальное, так и общегосударственное, отроков. Это княжеские чиновники; детские, большие и меньшие (как правило, судебные чиновники); слуги (младшие дружинники, личные слуги князей, исполнители их хозяйственных поручений); слуги дворные — тоже слуги, но подчинявшиеся дворскому, т.е. княжескому мажордому. Все они также были людьми вольными и независимыми. Самую нижнюю ступень занимали дворовые люди, или дворяне, люди вольные и независимые, среди них — холопы (рабы) и младшие отроки. Они — низшая категория слуг

БИБИН Михаил Андреевич, доцент кафедры общественных наук Саранского кооперативного института Московского университета потребительской кооперации, кандидат исторических наук.

княжеского двора. С рассмотрения этих групп и служилого класса древнерусского общества начинают изложение истории российского дворянства многие авторы XIX в.[2]

Дворяне как социальная группа эволюционируют от слуг княжеского двора до членов княжеского административного аппарата, вооруженных слуг — дружинников князя. Уже в XII--XIII вв. они, получая земли и крестьян за службу князю, становятся его опорой в проведении внутренней и внешней политики. В XIV—XV вв. заметно развивается условное землевладение. В отличие от бояр и детей боярских, которые еще сохраняют за собой право отъезда, дворяне получали землю при условии обязательной службы. Они начинают отделяться от несвободных слуг — конюхов, бобровников, сокольников, огородников и прочих[3]

В конце XV в. впервые в источниках появляется термин «поместье» и именно с ускоренным развитием поместной системы (дворян в массовом порядке великокняжеская власть «помещала» на земли, перешедшие к Москве после присоединения Новгорода, Твери и др. княжеств) окончательно оформляется русское дворянство в современном понимании смысла этого слова. За службу дворянину давали земельное или денежное жалованье. Он абсолютно владел крестьянами, покупал их, «свозил» на свою землю. В течение XVII в. данное сословие пополняется за счет городового выборного дворянства. Дворяне, столичные и провинциальные, участвуют в работе земских соборов, возрастает их роль в Боярской думе, приказах, воеводском управлении.

В царствование Екатерины II (1762—1796) принятием в 1785 г. Жалованной грамоты подтверждается особое значение дворянства как благородного сословия в государстве[4]. Грамота значительно расширила привилегии дворянства. Главные из них — право на владение землей и крестьянами, свобода от обязательной службы. Дворянское звание присваивалось помимо выслуги и пожалования, в результате награждения российским орденом. Дворяне не платили личных податей, их освободили от телесных наказаний. Достоинство дворянина объявлялось неприкосновенным, лишить его чести или звания можно было только по суду или высочайшей конфирмации. Его имение нельзя было, как раньше, конфисковать — в случае осуждения дворянина, даже за тяжкое преступление, оно переходило к наследникам.

Юридическое оформление незыблемости получила по этому акту корпоративная организация дворянства. В каждой

губернии дворянское общество имело права юридического лица, его органами были дворянские собрания, губернские и уездные предводители дворянства, депутатские собрания, опека. В их рамках они обсуждали свои сословные нужды, делали о них представления властям, выбирали депутатов и чиновников местных судебных учреждений, заботились об имущественном положении представителей своего сословия, дворянских вдов и сирот, вели учет дворян (дворянские родословные книги).

Институт губернских предводителей возник даже несколько раньше юридического оформления дворянской корпоративной организации. Учрежденный первоначально исключительно для выполнения внутрисословных функций, он почти сразу же стал использоваться властями для выполнения сначала отдельных временных, а затем и постоянных административных поручений. Круг обязанностей предводителей, определенный пореформенным изданием «Свода законов» (1857), был весьма обширным и разнообразным. Один перечень комитетов и комиссий, в которых они были заняты, свидетельствует об их причастности почти ко всем сферам местного управления и хозяйства.

Губернский предводитель, официально признанный первым после губернатора лицом в губернии, заседал в комитете по земским повинностям, губернском рекрутском присутствии, продовольственной, строительной, дорожной, посреднической по размежеванию земель комиссиях, губернских комитетах — мануфактурном, общественного здравия, тюремном, конноза-водском, в попечительстве о гимназиях и др., менее важных и временных органах[5]. Как официальный представитель высшего сословия и председатель дворянского собрания он мог оказывать влияние на подбор чиновников, особенно на должности, замещавшиеся по выборам дворянства, и направление их деятельности. Особое значение этой должности состояло в том, что губернский предводитель мог от имени дворянства губернии или от себя лично обращаться во все властные структуры, вплоть до императора[6]. Непосредственный доступ к царю давали ему и «высочайшие» приемы, на которых предводители присутствовали или в силу присвоенных им придворных званий (многие из них имели довольно высокие чины придворного ведомства — Министерства императорского двора), или по особым приглашениям.

Циркуляром от 18 февраля 1832 г., составленным МВД по повелению Николая I, губернские предводители уведомлялись, что они должны, «наблюдая за ходом дел, нуждами и состо-

янием края, доводить до высочайшего сведения всякую полезную мысль, всякое предложение о мерах для искоренения злоупотреблений или устранения замеченных в местном управлении неудобств»[7]. Министр заверял, что «всякое клонящееся к сему замечание будет приниматься МВД не только с особенным вниманием, но и с благодарностью и в случаях немедленно представляемо на высочайшее усмотрение»[8]

Таким образом, губернские предводители выступали и как некая контрольная над местной администрацией инстанция, независимая от губернских властей. Соответственно этому с 1831 г. они утверждались в должности не губернатором, как уездные предводители, а непосредственно императором по представлению МВД. Должность их была повышена с V до IV класса, т.е. сравнена с губернаторской[9]. Если начинались споры, разногласия и противоречия по тем или иным проблемам местной жизни между губернатором и губернским предводителем они чаще всего заканчивались поражением первого и победой последнего. Губернатора переводили в другую губернию или вообще снимали с занимаемой должности и на этом его служебная карьера завершалась.

В отличие от губернского предводителя, отчасти все же заслонявшегося губернаторской властью, уездный был действительно первым лицом и хозяином уезда, фактически выполнял отсутствовавшее уездное звено в местном бюрократическом аппарате, поэтому его часто в официальных документах именовали предводителем уезда. Он возглавлял все уездные учреждения, представляя интересы уезда в ряде губернских органов, и в отличие от губернского предводителя даже располагал некоторой исполнительной властью, используя для этого земскую полицию. Несмотря на то, что должность его была сравнительно невысока, в 1831 г. она была повышена с VII до VI класса, в своих действиях он не был подчинен ни губернскому правлению, ни губернскому предводителю, которые не могли обращаться к нему с предписаниями[10]

В ходе реализации крестьянской реформы 1861 г. на уездных предводителей (до введения должности мирового посредника) были возложены обязанности по организации крестьянского самоуправления, посреднические функции по регулированию отношений между помещиками и их бывшими крепостными. Им отводилась роль в формировании и деятельности местных органов крестьянского управления — мировых посредников, губернских и уездных крестьянских присутствий, мировых судей, земских начальников. Их руководящее положение в этой сфере управления было признано и верховной

властью. Александр III, обращаясь к волостным старшинам, присутствовавшим на коронационных торжествах в мае 1883 г., заявил: «Следуйте советам и руководству ваших предводителей дворянства»[11] Это обращение вызвало благодарственные адреса дворянских собраний, обещавших монарху свое содействие в наведении «порядка» в деревне. Николай II в своей речи перед представителями регионального дворянства 29 августа 1902 г. также отметил ту важную роль, которую самодержавие отводило дворянству в этой области управления. «Незабвенный отец мой, довершая славные дела моего деда, — заявил он, — призвал вас к руководству крестьянским управлением. На этом поприще вы служите мне не за страх, а за совесть. Благодарю вас за эту службу»[12].

Активная роль отводилась предводителям и при введении земств. Они возглавляли временные губернские и уездные комиссии по реализации земского «Положения», председательствовали в избирательных съездах землевладельцев, губернских и уездных земских собраниях. Причем самодержавие сознательно шло на усиление их влияния в земствах посредством предоставления им председательской власти в собраниях, прав земских гласных без выборов, а также беспрепятственного утверждения их совместительства в управах, на которое каждый раз требовалось особое высочайшее разрешение. Губернский предводитель, кроме того, был членом губернского по земским и городским делам присутствия.

Предводители были привлечены и к реализации судебной реформы. Они не только участвовали в подборе кандидатов на должности мировых судей, но и в лице уездных предводителей возглавляли комиссии по составлению списков присяжных заседателей, участвовали в заседаниях окружных судов по рассмотрению дел о должностных преступлениях выборных лиц по дворянству, земскому и городскому самоуправлению[13].

Таким образом, в области регионального управления наблюдалось прямое слияние правительственных и сословных органов. Наиболее сильным влиянием дворянских обществ было в уездном звене управления, а из отраслей — в самой обширной сфере крестьянского управления, где наиболее полно сохранялись дореформенные принципы организации власти и методы администрирования. Самодержавие упорно продолжало придерживаться продворянской ориентации в организации и комплектовании местных органов власти и самоуправления, что во многом и предопределило социальный взрыв 1905—1907 гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См.: *Греков Б.Д.* Киевская Русь. М., 1953. С. 38; *Он же.* Избранные труды. Т. 1. М., 1957. С. 42; *Свердлов М.Б.* Генезис и структура феодального общества в Древней Руси. Л., 1983. С. 87.

[2] См., например: *Порай-Кошиц И.А.* Очерк истории русского дворянства от половины IX до конца XVIII в. СПб., 1874. С. 19; *Яблочков М.* История дворянского сословия в России. СПб., 1876. С. 66.

[3] См.: *Буганов В.И.* Российское дворянство // Вопросы истории. 1994. № 1. С. 30.

[4] См.: *Корф С.А.* Дворянство и его сословное управление за столетие 1762—1855 годов СПб., 1906. С. 97—114.

[5] См.: Свод законов Российской империи. 1857. Т. 9. Ст. 166—167, 171.

[6] См.: *Корелин А.П.* Дворянство в пореформенной России. 1861—1904 гг. М., 1979. С. 220.

[7] Там же.

[8] *Трубецкой П.* Памятная книга для уездного предводителя дворянства. Одесса, 1887. С. 35—36.

[9] См.: ПСЗ. II. Т. 6. Отд. 2, № 4989, § 91. Отд. V. Табель должностям...

[10] См.: Свод законов..., 1857. Т. 9., ст. 166, 170, 174.

[11] Московские ведомости. 1883. 24 мая.

[12] Правительственный вестник. 1902. 1 сентября.

[13] См.: ПСЗ. II. Т. 39. Отд. 2, № 41475, ст. 97; ПСЗ. III. Т. 4. № 2314, примеч. к ст. 109.

Поступила 06.03.2002.

Крутов Н.С. Агропромышленный комплекс Мордовии, его формирование и развитие. — Саранск: Тип. «Кр. Окт.», 2001. — 364 с.

Последнее десятилетие характеризуется серьезными изменениями во всех сферах жизни российского общества. Однако ни одна из них не связана с основами российской цивилизации так, как аграрная, испокон веков составляющая фундамент жизни нашей страны. Именно поэтому пристальное внимание исследователей вызывает аграрный сектор экономики, в сфере которого происходят глубокие институциональные изменения. Анализ реформирования АПК на примере Республики Мордовия предпринят в недавно увидевшей свет монографии Н.С.Крутова.

Объектом исследования неслучайно избран АПК Республики Мордовия. Здесь ведется постоянный поиск форм и методов преодоления негативных последствий кризиса сельскохозяйственного производства. В республике удалось «сформировать и использовать систему самоорганизации и саморегулирования в виде региональных межбюджетных отношений и внутрихозяйственных хозрасчетных отношений сельскохозяйственных предприятий» (С. 8). В этом смысле опыт Мордовии представляет несомненный практический и научный интерес.

Анализируя АПК Республики Мордовия, Н.С.Крутов рассматривает динамику развития аграрного сектора экономики Российской Федерации. Это позволило исследователю дать достаточно жесткую оценку реформ в аграрной сфере. По его мнению, последние годы показали ошибочность взятого курса преобразований агропромышленного производства. Автор выделяет комплекс причин, которые привели к глубокому кризису агропромышленного комплекса страны.

Автором высказана принципиальная мысль об изменении первоначального вектора реформирования агропромышленного комплекса страны.

Агропромышленное производство республики рассматривается Н.С.Крутовым как сложная система, в которой взаимодействуют природно-климатические и социально-экономические компоненты. Автору удалось избежать статичности, которая достаточно часто присутствует в работах экономистов.

Наибольший интерес вызывает та часть исследования Н.С.Крутова, которая анализирует практику АПК Республики Мордовия. Особо стоит сказать об осмыслении роли и значения экономического механизма хозяйствования, характеристике мер по дальнейшему совершенствованию хозрасчетных отношений, системы ценообразования, межбюджетных отношений, кредитования, управления и т.п. В монографии Н.С.Крутова умело сочетаются макро- и микроподходы, анализ российских и региональных реалий. Последнее представляет несомненный интерес, ибо рассматриваются проблемы совершенствования агропромышленного производства республики, обобщается опыт передовых хозяйств, особенно крупных предприятий, где сельскохозяйственное производство сочетается с промышленной переработкой продукции и торговлей. При этом вполне обоснованным представляется вывод о том, что только на основе развития различных видов кооперации возможно создание более эффективных форм хозяйствования в АПК.

Составной частью программы выхода АПК из кризисного состояния Н.С.Крутов считает совершенствование системы управления на всех уровнях, которое предполагает усиление роли государства в управлении экономикой АПК; организацию системы хозяйственного управления на всех уровнях агропромышленного производства; рациональное распределение полномочий между федеральными, региональными и районными органами управления; повышение роли организационно-распорядительных методов, усиление договорной, технологической и исполнительной дисциплины; подготовку управленческих кадров, способных работать в условиях рыночной экономики.

Несомненная ценность исследования Н.С.Крутова состоит в том, что оно соединяет глубокий научный анализ агропромышленного производства и опыт руководителя, участника выработки и реализации политики в области сельского хозяйства республики. Монография представляет интерес как для ученых кругов, так и для практиков.

Е.В.МОИСЕЕВ,
кандидат исторических наук
(г.Москва)

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ АГРАРНОЙ ИСТОРИИ И КРЕСТЬЯНСТВА СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

В Йошкар-Оле с 22 по 23 ноября 2001 г. прошла научно-практическая конференция на тему «Проблемы аграрной истории и крестьянства Среднего Поволжья».

В работе форума аграрников приняли участие специалисты из Москвы, Казани, Чебоксар, Пензы, Нижнего Новгорода, Йошкар-Олы, Саранска. На пленарном заседании в основном докладе Г.Н.Айплатова и А.Г.Иванова были определены состояние изученности аграрных проблем в регионе и перспективы их разработки. Было отмечено, что в современных условиях сложились предпосылки для выхода из кризисного состояния, в котором оказались изучающие село гуманитарные науки.

Далее конференция продолжила свою работу в секциях. Доклады, заслушанные на первой секции, освещали проблемы аграрной истории Среднего Поволжья в средние века. В центре внимания выступавших были вопросы духовной жизни крестьянства в мире средневековья. В этой связи были заслушаны сообщения О.В.Данилова, А.Н.Козлова, М.Р.Милютиной, А.Г.Бахтина.

В ходе работы второй секции поднимались проблемы исторической демографии Среднего Поволжья XVII—XX вв. Свои доклады представили А.Г.Иванов, Г.Н.Айплатов, Г.Н.Иванова и др.

На третьей секции «Крестьянский мир народов Среднего Поволжья (XVII—XX вв.)», самой многочисленной, были представлены доклады В.А.Юрченкова, М.В.Савченко, Н.В.Липатовой, Н.А.Зоткиной, Л.А.Таймасова, С.М.Васиной, Р.В.Михайловой.

В четвертой секции были заслушаны доклады по проблемам развития производительных сил деревни Среднего Поволжья в XVII—XX вв., которые условно можно сгруппировать по нескольким направлениям. Первое связано с анализом вопросов крестьянского землевладения (Н.В.Заварюхин, Т.Н.Кадерова). Второе направление — проблемы взаимоотношений крестьянского мира и власти (Е.П.Кузьмин, Е.П.Погодин, А.Н.Чимаева, С.Н.Кадыбайкина).

В процессе работы пятой секции «Крестьянство Среднего Поволжья в XX в.» были заслушаны доклады А.С.Патрушева, Д.Н.Игошина, С.В.Старикова, Л.А.Коханец, П.Т.Тихонова. И.Ю.Моисеевой, А.А.Иванова.

К положительным итогам работы конференции следует отнести прежде всего то, что были восстановлены нарушенные за последнее десятилетие связи историков-аграрников региона, возрождены ранее существовавшие организационные формы работы, в частности, Средневолжское бюро историков-аграрников, которое провело в рамках конференции свое первое заседание. Весьма важным явилось решение не замыкаться в рамках исторических наук, а ориентироваться на комплексные исследования в сотрудничестве с социологами, регионоведами, политологами. На конференции была определена наиболее перспективная в научном плане проблематика, а именно: было признано, что в современных условиях необходим всесторонний анализ взаимоотношений крестьянства и власти на различных этапах исторического развития. Причем особо подчеркивалось значение осмысления регионального аспекта во взаимодействии самого многочисленного класса российского общества и властных структур. В связи с этим была сформулирована тема следующей конференции — «Крестьянство Среднего Поволжья и власть». Местом ее проведения определен Саранск.

Т.Н.КАДЕРОВА,
Л.А.КОХАНЕЦ
(Саранск)

Политология: Учебник. — М.: Дело, 2002. — 424 с.

В книге дается характеристика политологии как науки, освещаются традиционные и новые проблемы развития отечественной и зарубежной политической мысли, теории политики, власти, политической системы, процесса, политического развития и модернизации, политического менеджмента, сравнительной и прикладной политологии.

Для студентов высших учебных заведений, изучающих политологию, а также всех интересующихся современной политической теорией.

ВИНТИН И.А. Самоактуализация личности: этико-психологический аспект. — Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2001. — 108 с.

В монографии на основе отечественной и зарубежной психологии и философии осуществлен анализ процесса самоактуализации личности. Рассматриваются модели самоактуализации в различных культурных традициях, проводится аналогия между буддизмом и христианством, русской религиозной традицией и гуманистической психологией Запада.

Для философов, этиков, психологов, социальных работников, социальных педагогов и широкого круга читателей.

АБРАМОВ Ю.Ф., БОНДАРЕНКО О.В. Синерго-гомеостатический подход к проблеме безопасности устойчивого развития региона: теоретико-методологический очерк. — Иркутск: Иркутский гос. ун-т, 2002. — 56 с.

Анализируются регион как минимальная единица развертывания ноосферогенеза и синергетика как основа концептуальной трансформации решения проблемы устойчивого развития региона. Рассматриваются теоретико-методологические проблемы конструирования моделей его безопасного развития и самодостаточности.

Для студентов, аспирантов и преподавателей регионоведов.

МАЛЕВИЧ Ю.И. Права человека в мировой политике (2-я половина XX в.) — Мн.: УП «Технопринт», 2001. — 256 с.

В монографии анализируются развитие современной концепции прав человека и ее использование в мировой политике, место прав человека в международных отношениях.

Для юристов, правоведов и также тех, кто интересуется теорией и практикой прав человека.

БЫКОВСКИЙ В.А. Нефть и газ Западной Сибири. Экономика и социальные проблемы. — Екатеринбург: «Баско», 2001. — 72 с.

Рассматриваются проблемы ведущего сектора российской экономики — добычи нефти и газа.

Для специалистов и широкого круга читателей.

ABSTRACTS

Annual Address of the Russian Federation President to the Federal Assembly on April 18, 2002.

I.G.Dudko. Legal Nature of Constitutions (Charters) of Constituent Entities of the Russian Federation.

Legal characteristics of constitutions (charters) of the RF constituent entities are under analysis. Comparative analysis of the Constitution of the Russian Federation and constitutions (charters) of the RF constituent entities is presented. Peculiarities of these constitutional acts are highlighted.

Strategic Guiding Lines for the Development of the Region (a Project for Argument).

Three projects of strategic guiding lines for the development of the Republic of Mordovia in the period up to 2010 are presented.

E.A.Demyanov. Expert Evaluation of Present Stage in the Development of Local Self-Government in the Region.

In the article expert evaluation of the population self-government experience in the Republic of Mordovia, real situation of local self-government in the administrative system of the republic, factors, influencing the population self-government activity are under analysis.

S.S.Artemjeva. Reformation of Inter-Budget Relations in the Region.

In the article urgent questions of the formation of inter-budget relations in the Republic of Mordovia are analysed, original mechanism for interrelation of budgets of different levels is presented, the possibility of application of the republican positive experience in other federal constituent entities is grounded.

Y.R.Biktyakov. Entrepreneurship in the Region and Measures for its State Support.

In the article present state of entrepreneurship in the Republic of Mordovia is analysed, its position in the economy of the region as well as social and political significance in the structure of public relations in the republic are determined. Measures for state support of entrepreneurship are offered.

Y.Ph.Abramov, O.V.Bondarenko. Synergo-Homeostatic Approach in the Methodology of «Sustainability» of the Region Determination.

Methodological grounds of synergo-homeostatic approach to the solution of the problem of sustainable development of the region are considered. It is stated that synergetics and homeostatics combine cognitive potential of sustainable development, at that synergetics serves as the strategy and homeostatics – as tactics for sustainable development. Notions of «strong» and «weak» self-sufficiency of the region are under consideration.

A.V.Kaverin, N.A.Dutova. Quality of Life Environment in the Region as an Index of Degree of Satisfaction of Human Requirements (Ecological, Social and Economic Analysis).

The following conception of human life environment is produced: proper natural environment; «second nature» — environment, generated by agricultural machinery; «third nature and social environment» — artificial environment. Characteristics of the mentioned types of environment as applied to the territory of the Republic of Mordovia are presented. Their quality on the basis of the degree of satisfaction of the regional population requirements is analysed.

Y.D.Fedotov. Evaluation of Social and Economic Safety of the Prospective Power Station in Mordovia.

Degree of ecological tension of population in the course of large objects construction is analysed. Evaluation of subjective perception by population of satisfaction by the choice of the place for construction of power station in the Republic of Mordovia is given. The necessity for using the system of social evaluation by population for determining population residence ecological safety is shown.

Basis for the Policy of the Russian Federation in the Field of the Development of Science and Technology for the Period till 2010 and Long-Term Prospect.

What is Fundamental in the «Foundations...»

Interview with First Deputy Minister of industry, science and technology academician M.Kirpichnikov.

Speech of President of the Russian Academy of Sciences Y.Osipov at the Joint Session of the Security Council, Presidium of the State Council and the Council Science and Technology under the President of the Russian Federation.

Most Important Results.

Extracts from the Report on the activities of the Russian Academy of Sciences in 2001.

System of Coordinates.

On establishment of Coordination Councils by the Presidium of the Russian Academy of Sciences.

On Adoption of Unified Register of Academic Degrees and Academic Statuses and Regulation on the Order of Academic Degrees Awarding.

Regulation of the RF Government № 74 of January 30, 2002.

On Adoption of Regulation on the Order of Academic Statuses Awarding.

Regulation of the RF Government № 194 of March 29, 2002.

On Register of Scientific Periodicals, Recommended for Publication of Scientific Works, Reflecting Main Contents of Doctor Dissertations.

Following the Way of Innovations from Sochi to Vladivostok.

On the Results of Activities of Russian Educational System in Russia in 2001 and work of the Ministry of Education of Russia, of State Educational Bodies, of Educational, Scientific and Research and Other Institutions of the System of Education in the Course of Implementation of the Conception of Russian Education Upgrading in the Period till 2010.

The Report of Minister of education of the Russian Federation V.M.Philippov at the Enlarged Collegium Session, held on February 27, 2002 and the decision of the Collegium of the Ministry of education of the Russian Federation.

On the Way to the Third Generation.

Interview with Head of the Department of educational programmes and standards for professional education of the Ministry of education of the RF L.Grebnev.

Regulation on Unified State Examination.
Order of the Ministry of Education of the Russian Federation № 1306 of April 9, 2002.

On Restructuring of the Network of General Education Institutions, Located in the Rural Area.
Regulation of the RF Government № 871 of December 17, 2001.

T.N.Silukova. Business Education in Higher Education Institutions of the Far East and Transbaikalia.
Present state of business education in different types of higher education institutions of the Far East and Transbaikalia: their educational offerings, correspondence between the number of business-specialists and the requirements of industry branches in them, statistics on the number of students, quality of education and availability of textbooks – is analysed.

N.A.Lonshakova. Labour-Market and Educational Services in the Region.
Labour-market and educational services in the Chita Region is analysed, brief characteristics of the crisis phenomena in the system of higher professional education in the region is given.

N.G.Yurchenkova. Peculiarities of National and Regional Component in the Course «Culturology» in Higher Education Institutions in Mordovia.
The development of national and regional component in academic course «Culturology» by means studying peculiarities of mordovian national culture in higher education institutions of the region is analysed. The necessity for studying the mythology, folklore, ethnography, art of mordva in comparison with other finno-ugric peoples is grounded.

N.P.Romanova, I.V.Romanova. Social Status of Single Women in Post-Labour Age.
On the grounds of the data of an applied social research an attempt to determine present-day social status of single women of Transbaikalia in under-pension, pension ages and in the period of retiring is taken. The conclusion on extremely low social status of the given population category in the region is made.

R.M.Rakhimova. Value Orientations of the Youth of the South-East of Tatarstan.
In the article value orientations of urban youth of the South-East of Tatarstan in the conditions of the society under transformation are determined, ideological lines and stereotypes of behaviour in macro- and micro-processes of the region are analysed.

N.S.Mishenkina. Peasantry of the Middle and Low Volga Region and Transformation of the Village in the Second Half of the 1920-th.
In the article the relation of the peasantry of the Middle and Low Volga Region to different trends of state agricultural policy in the second half of the 1920-th is analysed.

M.I.Bibin. Marshals of the Nobility in the System of Local Government of Russia in the Period of Reforms (1861—1905).
In the article a brief historic retrospective view of the nobility formation in Russia is presented. The position, plenary powers and rights of governors, province and uyezd marshals in the system of local government of the country in 1861—1905 are analysed.

В октябре 2002 г. в Саранске состоится Всероссийская научно-практическая конференция «**Фундаментальные и прикладные проблемы регионологии**», посвященная 10-летию выхода первого номера всероссийского научно-публицистического журнала «Регионология».

На конференции будут работать следующие секции:

1. Взаимодействие глобализации и регионализации в пространственном развитии современной России.
2. Проблемы российского федерализма.
3. Проблемы программирования и планирования социально-экономического развития регионов.
4. Модернизация региональной образовательной и научно-технической политики.

Предполагается издание материалов конференции. Тексты выступлений (до 7 с., интервал 1,5), помещенные на дискете или представленные в распечатанном виде с пометкой «конференция», принимаются до 1 августа 2002 г. по адресу: 430000 Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Б.Хмельницкого, 39а. Оргкомитет конференции.

Тел. (834-2) 17-44-51; 18-07-00; факс (834-2) 17-39-95; e-mail: redreg@rri.moris.ru.

Журнал распространяется по подписке, часть тиража — бесплатно.

Технический редактор *Е.Н.Маскаева*
Макет *И.А.Пакшиной*
Перевод аннотаций *С.И.Лягущенко*

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Свидетельство о регистрации № 0110739 от 2 июня 1993 г.
Сдано в набор 22.04.2002. Подписано в печать 17.06.2002. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Jurnal. Усл. печ. л. 17,65. Уч.-изд. л. 15,81. Усл. кр.-отт. 16,18. Тираж 1000 экз. Заказ № 3762.

Адрес редакции: 430000 г. Саранск, ул. Б.Хмельницкого, 39а. НИИ регионологии.
Тел. (834-2) 17-44-51, 18-07-00; факс (834-2) 17-39-95. E-mail: rri@moris.ru
Интернет: www.delmor.ru/base/region/default.htm

Набрано в НИИ регионологии при Мордовском университете.
430000 г. Саранск, ул. Б.Хмельницкого, 39а.

Отпечатано в ГУП РМ «Республиканская типография «Красный Октябрь»
430000 г. Саранск, ул. Советская, 55а.